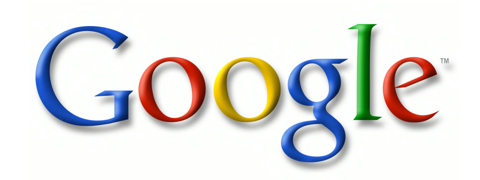


ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ,

СО ВРЕМЕНЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ ОНОЙ КЪ РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

ПРИ

ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ,

СЪ

КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ПЕРВОБЫТНАГО СОСТОЯНІЯ СЕГО КРАЯ.

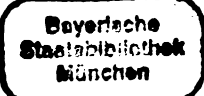
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Печатана иждивеніемъ Сочинителя.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1821 года, Февраля 15 дня. Сію книгу разсматривалъ Цензоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Антонъ Прокоповичъ-Антонскій.



ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

Стран.

Глава XXIII. Мазепа. — Избраніе Мазепы. Главныя статьи постановленнаго съ нимъ договора. Мнѣніе разныхъ Писателей о его происхожденіи. Оказанныя имъ злодѣянія. Честность молодаго Четвертинскаго. Бунтъ въ Украйнѣ. Неудовольствіе Запорожцевъ. Разныя произшествія въ 1688 году. Вторый походъ въ Крымъ. Учиненная Голицынымъ погрѣшность. Несправедливое подозрѣніе на сего Вельможу. Перемѣна въ правленіи. Ссылка Голицына. Неблагодарность Мазепы. 1

Глава XXIV. Обидовскій. Походъ подъ Очаковъ. Зараза. Саранча. Пасквили на Мазепу. Самусь. Палѣй. Получаемое Запорожцами жалованье. Благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Неудачное покушеніе Дорошенки. Петрикъ. Разныя стычки съ Татарами. Новое постановленіе, вмѣсто аренды. Военные подвиги Палѣя. Попеченіе Царя о Малороссійскихъ поселянахъ. Набѣги Татаръ. Полученная Козаками добыча. Опустошеніе Буджацкихъ селеній. Битвы Запорожцевъ съ Крымцами. Осада Азова. Разореніе многихъ крѣпостей. Хитрый поступокъ Мазепы. Кошевые Атаманы. Кончина Царя Іоанна Алексѣевича. Нашествіе Крымцевъ. Взятіе Азова. Свиданіе Государя съ Мазепою. Храбрость Плечника и Запорожцевъ. Своевольство Кіевскихъ Козаковъ. Смерть Собіескаго. 18

Глава XXV. Путешествіе Государя въ чужіе краи. Битвы съ Турками и Татарами подъ Таваномъ и Кизикирменомъ. Перемиріе съ Оттоманскою Портою. Селитренные мастера въ Малороссіи. Доносъ и пытка Забѣлы. Запрещенная продажа. Особенное Царское благоволеніе къ Мазепѣ. Объявленіе войны Швеціи. Миръ съ Турками. Сраженіе подъ Нарвою. Вспомогательное Козацкое войско. Любопытное разсужденіе Мазепы объ одержанной Шведами побѣдѣ. Разныя произшествія въ 1700 году. . . 32

Глава XXVI. Смерть Обидовскаго. Великодушіе и твердость Государя. Посольство къ Мазепѣ Буджатскихъ Татаръ. Бытность у него дьяка Бориса Михайлова. Отправленіе въ Лифляндію Козацкаго отряда. Походъ Мазепы и Апостола. Пріѣздъ перваго въ Москву. Занятіе Быхова Польскими войсками. Хитрый поступокъ Халецкаго. Разныя своевольства Запорожцевъ. Неповиновеніе Самуся и Палѣя. 45

Стран.

Глава XXVII. Новое благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Огорченія сего Гетмана. Полученная имъ награда отъ Короля Польскаго. Отправленіе Козацкаго отряда за Волгу. Запрещенный вывозъ. Блистательные подвиги Шереметева. Побѣды Карла XII въ Польшѣ. Походъ Мазепы. Бунтъ Запорожцевъ. Паденіе и ссылка Палѣя. Оправданіе Малороссійскаго Гетмана. Храбрые подвиги Апостола. Оказанное имъ и Мировичемъ самовольство. 54

Глава XXVIII. Петръ I занимается внутреннимъ устроеніемъ Государства и переноситъ военныя дѣйствія въ Курляндію. Войнаровскій. Походъ Мазепы въ Польшу. Участіе его въ дипломатическихъ дѣлахъ. Постановленный договоръ съ Замойскимъ. Разсужденіе о Заднѣпрской Украйнѣ. Данныя порученія Скоропадскому. Убіеніе Спискаго Воеводы. Сношенія съ Крымомъ. Усердіе и вѣрность Мазепы. 64

Глава XXIX. Новыя злодѣянія Малороссійскаго Гетмана. Разбитіе Россійско-Козацкихъ войскъ подъ Клецкомъ. Тайныя сношенія Мазепы съ Лещинскимъ и Карломъ XII. Неблагодарность и безпредѣльное честолюбіе сего измѣнника. Осада Быхова. Прибытіе Государя и Мазепы въ Кіевъ. Вступленіе въ Саксонію Карла XII. Побѣда подъ Калишемъ. Вѣроломство Короля Августа. Строеніе новой Печерской крѣпости. Своевольство Запорожцевъ. Ложное усердіе Мазепы. Походъ Козацкихъ войскъ. Царская Грамота. Успѣхи и самонадѣяніе Шведскаго Короля. Военный совѣтъ въ Золкіевѣ. Посылка Лубенскихъ Козаковъ въ Казань и Пензу. Бездѣйствіе остальнаго Малороссійскаго войска. 76

Глава XXX. Доносъ на Мазепу. Причина произшедшей вражды между имъ и Кочубеемъ. Прибытіе доносителей въ Витебскъ. Пытка. Несчастный конецъ Кочубея и Искры. Примѣрная неустрашимость. 89

Глава XXXI. Благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Нравъ и хитрое поведеніе сего измѣнника. Тайныя сношенія его съ Булавинымъ и Запорожцами. Военныя дѣйствія Россіянъ и Шведовъ. Договоръ Мазепы съ Карломъ XII и Станиславомъ. Притворная болѣзнь его. Обнародованные Универсалы. Находившіеся при немъ Доктора. Пойманный шпіонъ. Легковѣріе Россійскаго Министра. Приготовленіе Мазепы къ принятію Шведовъ. Постигшее его огорченіе. Новыя притворства. Медленный походъ къ Деснѣ. Ложное донесеніе. Вредныя отъ сего для Мазепы послѣдствія. Оказанное имъ ругательство надъ священнѣйшими обрядами. Измѣна его. Свиданіе съ Карломъ XII. Изображеніе Мазепы. Тщетное стараніе поколебать вѣрность Скоропадскаго. Принятыя Государемъ мѣры для водворенія тишины въ Малой Россіи. 121

Стран.

I. Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Мазепою въ 1687 году. 141
II. Присяга Гетмана Мазепы. 159
III. Къ Государямъ отъ Гетмана Мазепы. 159
IV. Пасквиль. 160
V. Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійскимъ Старшинамъ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ: о возвращеніи ихъ въ домы свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ. 165
VI. Грамота къ Палѣю. 167
VII. Грамота Польскаго Короля Августа II къ Гетману Мазепѣ. . 169
VIII. Переводъ. 170
IX. Грамота къ Палѣю. 171
X. Грамота къ Кошевому Гордѣенкѣ. 173
XI. Къ Государю отъ Гетмана Мазепы. 175
XII. Инструкція секретная, данная Вольскому, отъ Короля Станислава къ Мазепѣ посланному. 177
XIII. Отъ Государя къ Гетману Мазепѣ. 180
XIV. Переводъ съ листа Крымскаго Хана къ Мазепѣ. 182
XV. Къ Государю отъ Кошеваго Атамана Сорочинскаго. . . . 183
XVI. Отъ Кочубея къ Мазепѣ. 187
XVII. Отъ Мазепы къ Кочубею. 188
XIX. Рѣчь Кочубея. 194
XX. Дума Гетмана Мазепы. 196
XXI. Грамоты Государевы къ Мазепѣ. 198
XXII. Письма Гетмана Мазепы къ Государю. 213
XXIII. Письма Мазепы къ Графу Головкину и къ Барону Шафирову. 220
XXIV. Надгробная надпись Кочубею и Искрѣ, высѣченная на камнѣ, близь дверей входныхъ въ трапезу Кіевопечерской Лавры. . 231
XXV. Письмо къ Запорожскому Атаману Константину Гордѣенкѣ отъ Донскаго Атамана Кондрата Булавина. 232
XXVI. Письмо на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана Ильи Григорьева. 235
XXVII. Манифестъ Государя Петра I ко всѣмъ Малороссійскимъ Чинамъ. 236
XXVIII. Другой Манифестъ Государя Петра I объ измѣнѣ Мазепы. 237
XXIX. Письмо Мазепы къ Стародубскому Полковнику Скоропадскому, въ коемъ извѣщая о причинахъ, побудившихъ его отстать отъ Россіи и поддаться Шведскому Королю, совѣтуетъ ему истребить Россійскій гарнизонъ, въ Стародубѣ находящійся, и соединиться съ нимъ Гетманомъ. 238
XXX. Манифестъ Государя Петра I о немедленномъ избраніи вольными голосами новаго Гетмана. 241

Мазепа.

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

МАЗЕПА.

Избраніе Мазепы. Главныя статьи постановленнаго съ нимъ договора. Мнѣніе разныхъ Писателей о его происхожденіи. Оказанныя имъ злодѣянія. Честность молодаго Четвертинскаго. Бунтъ въ Украйнѣ. Неудовольствіе Запорожцевъ. Разныя произшествія въ 1688 году. Вторый походъ въ Крымъ. Учиненная Голицынымъ погрѣшность. Несправедливое подозрѣніе на сего Вельможу. Перемѣна въ правленіи. Ссылка Голицына. Неблагодарность Мазепы.

24 Іюля 1687 года Генеральные Старшины собрались въ палаткѣ Князя Голицына для выслушанія новыхъ статей, по которымъ долженствовали они присягнуть Государямъ. Одобривъ сіе постановленіе, предводители Козаковъ вопросили Боярина о пожиткахъ бывшаго Гетмана, и къ неописанной радости услышали: что хотя имѣніе Самойловича и дѣтей его, какъ измѣнникамъ принадлежавшее, и слѣдовало бы все отобрать въ Казну, но половина

1687 года Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

онаго исходатайствована въ пользу Козацкаго войска (*).
Ригельм. Старшины, желая изъявить свою благодарность Голицыну за сей великодушный его подвигъ, предоставили ему выборъ новаго Гетмана. Хитрый Царедворецъ наименовалъ
Голиковъ. имъ своего совѣтника и любимца Мазепу: воля его была исполнена и на другой день Генеральный Асаулъ торжественно признанъ преемникомъ Самойловича.

Сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. Для поддержанія установленнаго порядка Голицынъ созвалъ, 25 Іюля, первѣйшихъ Козацкихъ Чиновниковъ въ свою палатку, откуда прошли они, въ сопровожденіи Стрѣльцовъ, въ походную церковь, окруженную осьмью стами конныхъ и тысячью двумя стами пѣшихъ Козаковъ, преданныхъ Мазепѣ. Тудажъ принесены были знаки Гетманскаго достоинства и положены на столъ, покрытый богатымъ ковромъ. По окончаніи Божественной службы вынесены были сіи клейноты, вмѣстѣ съ столомъ, изъ церкви на сборное мѣсто, окруженное Стрѣльцами и приверженцами Мазепы. Князь Голицынъ произнесъ рѣчь къ собранію и именемъ Государей предоставилъ оному свобод-

---

(*) Послѣ Самойловича и дѣтей его взято въ Казну Великихъ Государей: 2458 червонцевъ, 23,725 ефимковъ, 1145 левковъ; 1907 рублей мѣлкими деньгами; Турецкими, по счету, два рубля 25 алтынъ; серебреной посуды вѣсомъ 15 пудъ, 28 фунтовъ, 7 золотниковъ съ половиною; золотая цѣпь вѣсомъ 21 золотникъ. Столько же поступлено въ войсковой скарбъ новоизбранному Гетману и всему войску Запорожскому, да сверхъ сего имъ же отданы всѣ платья Самойловичей, конская збруя, ружья и всякая другая мѣлочь. *Изъ Мал. дѣлъ, хр. въ Кол. Арх. 1687 года, № 17й.*

ное избраніе Гетмана, по правамъ и обычаямъ войсковымъ. Сначала всѣ молчали нѣсколько времени; потомъ нѣкоторые наименовали Мазепу, которого и прочіе провозгласили своимъ предводителемъ. Немногіе предложили Генеральнаго Обознаго Борковскаго, но тогдажъ принуждены были умолкнуть (*). Голицынъ еще разъ вопросилъ знатнѣйшихъ Козаковъ: кого желаютъ они имѣть начальникомъ? Имя Мазепы снова раздалось въ многочисленномъ собраніи, и Генеральный Асаулъ поздравленъ Боярами Запорожскимъ Гетманомъ (**). Тогда прочтены были прежніе договоры,

---

(*) Я слышалъ отъ одного почтеннаго потомка *Борковскаго*: будто *Голицынъ* предлагалъ сему послѣднему Гетманство за десять тысячь рублей, на что, однакожъ, *Борковскій*, по своей скупости, не согласился; *Мазепа* воспользовался симъ случаемъ; выпросилъ съ великимъ трудомъ у *Борковскаго* сію сумму и, по полученіи желаемаго, заплатилъ ему оную изъ войсковаго скарба.

(**) Рада сія происходила въ Полтавской Губерніи у рѣчки Коломаки. Слѣдующіе Бояре присутствовали на оной: Ближній Бояринъ, большаго полка Дворовой Воевода, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новгородской Князь Василій Васильевичь *Голицынъ*; Ближній Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Псковской Алексѣй Семеновичь *Шеинъ*; Ближній Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Черниговскій Князь Владиміръ Дмитріевичь *Долгоруковъ*; Ближній Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской Князь Константинъ Осиповичь *Щербатовъ*; Окольничій и Воевода Князь Данила Аѳанасьевичь *Борятинской*; Окольничій, Воевода и Намѣстникъ Серпуховскій Венедиктъ Андреевичь *Змѣевъ*; Думный Дворянинъ и Воевода Иванъ Юрьевичь *Левонтьевъ*; Думный Генералъ Агей Алексѣевичь *Шепелевъ*; Спольникъ и Воевода Князь Борисъ Ѳеимьевичь *Мышецкой* и Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичь *Украинцовъ*. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

постановленные съ его предшественниками, и новоприбавленныя статьи, имъ и Старшинами подписью укрѣпленныя. Послѣ сего Мазепа, Генеральные особы, Полковники, Козаки и народъ приведены къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ Великимъ Государямъ. Такъ совершилось избранїе наперсника Голицына, для одной только наружности соблюденное; ибо кто могъ противиться волѣ любимца Правительницы (*)?

Мал. дѣла хр. въ Кол. Арх. 1687 г. N 19. См. въ пр. въ сей Части N 1 и 2.

Главныя статьи, постановленныя съ Мазепою, были слѣдующаго содержанія:

1) Подтверждены прежнія права и вольности, дарованныя Гетману Богдану Хмельницкому.

2) Реестровымъ Козакамъ опредѣлено быть тридцати тысячамъ человѣкъ.

3) Ничего не велѣно брать въ войсковый скарбъ съ маетностей Генеральныхъ Старшинъ и знатныхъ и заслуженныхъ особъ.

4) Запрещено Гетману отнимать у подчиненныхъ жалованныя Государями Грамоты.

5) Не имѣть ему же сношенїй ни съ какими посторонними Монархами.

6) Содержать крѣпко вѣчный миръ и союзъ, заключенный съ Польскимъ Королемъ, не подавая никакихъ причинъ къ нарушенїю онаго.

(*) Мазепа, при избранїи на Гетманство, получилъ отъ Государей сорокъ соболей въ двѣсти рублей и атласъ. *Малорос. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ 1699 года, № 36.*

7) Противъ Крымцевъ, Турковъ и мятежныхъ Заднѣпрскихъ Козаковъ чинить военные промыслы, въ которыхъ будутъ участвовать и Россійскія войска.

8) Какъ Старшинамъ и войску Гетмана, такъ и сему послѣднему Старшинъ, безъ Указа Государей, опричь измѣны, не перемѣнять (*).

9) При Гетманѣ, для охраненія и цѣлости его, быть въ Батуринѣ Московскому Стрѣлецкому полку.

10) Подтверждены пункты, данные Кіевскимъ и Нѣжинскимъ мѣщанамъ.

См. въ приложен. ко Второй Части сей Истор. № 12 и 13.

11) Гетманъ и Старшины обязаны стараться о соединеніи Малороссійскаго народа съ Великороссійскимъ посредствомъ супружества и другими способами, для чего дозволяется также Малороссійскимъ жителямъ имѣть вольный переходъ въ Великороссійскіе города.

12) Для удержанія Крымцевъ отъ набѣговъ, Гетманъ и Старшины должны сдѣлать шанецъ на сей сторонѣ Днѣпра противъ Кодака, а у рѣкъ Самары и Орели и при устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика построить городки и населить ихъ Малороссійскими жителями.

Теперь долженъ я познакомить Читателя съ Мазепою и описать происхожденіе сего славнаго человѣка, кото-

---

(*) Въ Глуховскомъ договорѣ, въ 20 статьѣ, сказано только: *чтобъ Гетмана Старшины, безъ Указа Великаго Государя, опричь измѣны, не перемѣняли*; слѣдовательно при Мазепѣ, подобно какъ при Юріи Хмельницкомъ, Гетманская власть была чрезвычайно ограничена. *См. въ приложеніяхъ ко Второй Части сей Исторіи № 10й.*

рымъ Малая Россія доселѣ бы гордилась, еслибъ онъ, по безпредѣльной предпріимчивости своей и неограниченному честолюбію, не возжелалъ, для мнимыхъ выгодъ, пожертвовать благоденствіемъ цѣлаго народа.

Лѣтоп., изд. Руб. Ѳеофанъ Прокоп. Histoire de Charl. XII; Допол. къ Дѣян Пет. Вел. Ч. 16. Кр. опис. о Козацко-Мал. нар. Мал. Лѣт., сооб. Протоіереемъ Домонтовичемъ съ 1471 по 1752 годъ.

Малороссійские и иностранные Писатели различнымъ образомъ повѣствуютъ о родѣ Мазепы: иные увѣряютъ, что онъ былъ природной Полякъ; другіе считаютъ его Малороссіяниномъ. Вольтеръ, Голиковъ, Симоновскій и неизвѣстный сочинитель одной имѣющейся у меня Лѣтописи утверждаютъ, будто »Мазепа былъ Польскій Шляхтичь, родившійся въ Подоліи; что онъ находился сначала Пажемъ при дворѣ Іоанна Казимира; успѣлъ не только во всякихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ, но и въ изящныхъ наукахъ; имѣлъ пріятную наружность; нравился Польскимъ дамамъ и, вступивши въ тѣсную связь съ супругою одного тамошняго Вельможи, въ наказаніе былъ привязанъ къ дикой лошади (*) и предоставленъ на произволъ судьбы; что лошадь сія была Козацкая, почему устремилась въ Украйну съ нещастнымъ любовникомъ; Малороссіяне отвязали его, излечили отъ ранъ« и проч.

Удивляюсь, какимъ образомъ Г. Вольтеръ помѣстилъ такую нелѣпую сказку въ своей прекрасной Исторіи: могла ли дикая лошадь, миновавъ Польскіе города и селенія,

---

(*) Голиковъ прибавляетъ: что Мазепа привязанъ былъ къ лошадиному хвосту! Въ *прекрасной Россіянкѣ* еще подробнѣе описано: что лошадь сія влекла его по лѣсамъ, горамъ и утесамъ, и что онъ остался живъ!! — *Смотр. романъ подъ симъ названіемъ, изданный въ третій разъ въ Москвѣ въ 1796 году.*

прямо примчать Мазепу въ Малороссію? Могъ ли израненный и полумертвый отъ усталости и голода Мазепа выдержать толь продолжительную, скорую и мучительную ѣзду?

Знаменитый Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Новогородскій, повѣствуетъ о Мазепѣ, въ своей Исторіи Петра Великаго: »что онъ служилъ въ юномъ возрастѣ въ Польскихъ дворахъ и оттуда безчестно вышелъ.« Онъ же Прокоповичь пишетъ, что Мазепа былъ Малороссійскій урожденецъ, а Гордонъ и Г. Шафонскій присовокупляютъ, что онъ родился въ Кіевской Губерніи, близь Бѣлой Церкви, въ селѣ Мазепинцахъ. Придерживаясь сего послѣдняго показанія, не отвергаю также и первоначальной службы Мазепиной. Несчастная любовь могла заставить его удалиться на родину, гдѣ еще болѣе научился онъ искуству лицемѣрить отъ лукаваго Дорошенки; потомъ, какъ мы выше видѣли, угрожала ему ссылка въ Сибирь; добродѣтельный Самойловичь, для собственной своей гибели, вступился за неблагодарнаго сего человѣка, удержалъ его при себѣ, возвелъ въ первѣйшіе чины, почтилъ своею довѣренностію и содѣлался жертвою излишняго добродушія.

Глава IV. стр. 156.

Такую черную душу имѣлъ Мазепа, ознаменовавшій вступленіе свое на Гетманство злодѣяніями! Въ то время, какъ, по его представленію, невинный Самойловичь сосланъ былъ въ Сибирь, вмѣстѣ съ сыномъ его Яковомъ, другой сынъ его Григорій, Черниговскій Полковникъ, одержалъ значительную побѣду надъ Татарами у Кодака и

Лѣт., сооб. Домонтов. Древн. Россійс. Вивліоѳ. Часть XVII, стр. 360.

Лѣт., изд. Руб.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

тогдажъ сдался добровольно Воеводѣ Неплюеву, получившему повелѣніе взять его подъ стражу. Онъ сосланъ былъ въ Сѣвскъ, гдѣ сначала содержался въ темницѣ, а потомъ, стараніями Мазепы, обвиненъ въ измѣнѣ и отрублена ему голова: единственная же вина сего храбраго юноши состояла въ томъ, что онъ мужествомъ своимъ и пріобрѣтенною отъ подчиненныхъ любовію обратилъ на себя ненависть новаго предводителя Козаковъ. Съ молодымъ Самойловичемъ отданы подъ караулъ преданные ему Полковники: Леонтій Артемьевичь Полуботокъ и Сулима. Племянникъ бывшаго Гетмана, Стольникъ Михайло Васильевичь Самойловичь, также лишился Гадячскаго полка, которымъ до того предводительствовалъ, и отправленъ въ Москву.

Не довольствуясь сими гоненіями, злобный Мазепа преслѣдовалъ благодѣтеля своего и въ то время, когда онъ оплакивалъ несчастную судьбу свою въ льдистой Сибири. Сынъ его Яковъ не находился при немъ (*); никто не могъ отирать слезъ злополучнаго старца; сердечныя его раны растворялись страданіемъ невиннаго юноши и увеличивали болѣзнь: онъ не сожалѣлъ о потерѣ Гетманства, познавъ на опытѣ ничтожность земнаго величія, но и хладный Сѣверъ не въ состояніи умалить пламенную супружнюю и родительскую любовь; и тамъ сіи добродѣтели имѣютъ олтари свои. Жена Самойловича, дочери, обѣ

(*) *Самойловичь* былъ сосланъ въ Тобольскъ, а сынъ его *Яковъ* въ *Енисейскъ*. Изъ *Собр. разныхъ записокъ о жизни и дѣян. Петра Великаго, изд. Туманскимъ, Часть 2.*

невѣстки задержаны были Мазепою въ Украйнѣ: онъ ничего не зналъ объ участи другаго сына Григорія и только въ концѣ 1688 года удостовѣрился (*), что предчувствованіе его сбылось и невинный Григорій съ твердостію кончилъ жизнь свою отъ руки палача. Постигшее Самойловича бѣдствіе не отдалило Князя Четвертинскаго отъ женидьбы на его дочери (**). Сей благородный молодой человѣкъ свято сохранилъ данное имъ слово и посредствомъ сего брака доставилъ спокойное убѣжище семейству бывшаго Гетмана въ хуторѣ своемъ Дунаецкомъ, въ Глуховскомъ повѣтѣ. Не долго Самойловичи воздыхали о своей родинѣ въ дальнихъ странахъ: печаль и чрезмѣрная бѣдность преждевременно сблизили ихъ съ могилою и вскорѣ навсегда прекратили страданія сихъ несчастливцевъ (***).

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1690 года No 10.

Лѣт. сооб. Протоіер. Домонтовичемъ.

(*) 8 Февраля, 1688 года, состоялся Указъ: о взятіи у находящагося въ Смоленскѣ Генералъ-Маіора Владиміра Швыйковскаго дочери его Анны и ссылкѣ ея въ Сибирь къ мужу Якову Самойловичу. Въ томъ же году велѣно женѣ бывшаго Гетмана, дочерямъ и невѣсткѣ (женѣ Григорія) оставаться въ Малороссійскихъ городахъ, гдѣ пристойно, по Гетманскому разсмотрѣнію; на прожитокъ же ихъ и пропитаніе выдать изъ имѣнія Ивана Самойловича двѣсти рублей деньгами, да простаго платья на триста рублей. *Малоросс. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1687 г., No. 26.*

(**) Князь Юрій Четвертинскій, во время Крымскаго похода, служилъ въ Большомъ полку. Онъ женился на Самойловичевой въ Февралѣ мѣсяцѣ 1690 года. *Изъ Малор. дѣлъ, хранящ. въ Коллеж. Архивѣ.*

(***) По смерти *Якова Самойловича* несчастная жена его, дочь Генерала *Швыйковскаго*, долго скиталась въ Тобольскѣ по чужимъ дворамъ и кормилась милостынею; наконецъ въ 1696 году дозволено ей было

По возведеніи Мазепы на Гетманство недовольные выборомъ его и отставкою Самойловича Малороссіяне сначала роптали, потомъ вышли изъ повиновенія, умертвили многихъ помѣщиковъ, ограбили сборщиковъ податей и смѣялись надъ Универсалами своего предводителя. Для усмиренія сего мятежа выслано было, по просьбѣ Мазепы, нѣсколько Великороссійскихъ полковъ; въ томъ числѣ трехтысячная Смоленская Ландмилиція и тысяча человѣкъ конныхъ: но когда спокойствіе водворялось на сей сторонѣ Днѣпра, съ Запорожья находила новая буря на Мазепу. Во Второй Части сей Исторіи видѣли мы, что въ Немировѣ избранъ былъ Гетманомъ Мигула, который тогдажъ вступилъ въ сношенія съ Запорожцами. Мазепа перехватилъ одно письмо своего противника и отослалъ оное къ Государямъ. Симъ поступкомъ сильно вооружилъ онъ противъ себя Кошеваго Атамана Григорія Сагайдачнаго. Запорожцы намѣревались уже присоединиться къ недовольнымъ Малороссіянамъ, но сильное войско немедленно появилось близь Сѣчи и уничтожило ихъ замыслы.

Лѣтоп., изд. Губ и принадл. Гну Карамзину. Ригельманъ. Лѣт. Домонтов. Ригельм.

См. главу XXII.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

21 Генваря, 1688 года, Мазепа благодарилъ Государей за присылку къ нему въ Батуринъ Лѣкаря Романа Николаева для возстановленія его здоровья, а 19 Февраля: за оказанную Высочайшую милость матери его, Печерскаго дѣвичьяго монастыря Игуменьѣ, *Магдалинѣ Маріѣ*, въ бытность ея въ Москвѣ.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1688 года. No 9. Тѣжъ дѣла, No 25.

возвратиться на родину. *Изъ Собранія разныхъ записокъ о жизни и дѣян. Государя Императора Петра Великаго, изд. Туманскимъ. Часть Вторая.*

Въ Февралѣ Конно-охочій Полковникъ Илья Новицкій, предводительствуя Лубенскимъ и Миргородскимъ полками, разбилъ, близь устья рѣки Тясмины, Татарской отрядъ. Малор. дѣла, хран въ Кол. Арх.

По принесенной Мазепою жалобѣ, Полковники: Леонтій Полуботокъ, Данила Апостолъ, бывшій потомъ Гетманомъ, и Григорій Гамалѣя были въ то время лишены чиновъ, а Дмитрашко Райче сосланъ въ Москву.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября, 1688 года, Мазепа отправилъ Полковника Новицкаго съ Переяславскимъ, Миргородскимъ и многими другими полками и съ пятью пушками подъ Очаковъ, гдѣ они выжгли посады, причинили большія разоренія и возвратились съ многими плѣнными. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1688 год. No 107.

Между тѣмъ Императоръ Леопольдъ, пользуясь войною Россіянъ съ Крымцами, продолжалъ побѣждать Турковъ; успѣхи его оружія низвергли съ престола Султана Магомета, на мѣсто котораго возведенъ мятежными Янычарами Солиманъ II. Польскія войска теряли напрасно время у Каменца-Подольскаго; Россіяне также долженствовали оставаться въ бездѣйствіи; но распространившійся въ Москвѣ слухъ о намѣреніи Хана Крымскаго напасть на Украйну со всѣми своими силами, возродилъ въ Царскихъ Полководцахъ желаніе идти противъ враговъ святаго Креста. Виновница сего ложнаго разглашенія, Царевна Софія, немедленно предложила въ военномъ совѣтѣ вторичный походъ въ Крымъ; Петръ снова противился оному; но Софія одержала верхъ: Голицынъ получилъ начальство надъ войсками. Сей Вельможа мнилъ уже загладить стыдъ, нанесенный ему прошедшими неудачами: сколь обманулся онъ въ своихъ ожиданіяхъ!

Сильное войско охраняло Бѣлогородскую черту, и новая крѣпость, названная Богородицкою, построена при впаденіи рѣки Самары въ Днѣпръ. Казалось, всѣ мѣры осторожности были приняты противъ враговъ, но Голицынъ рѣшился вести наступательную войну и въ началѣ Мая, 1689 года, многочисленная армія Россійская явилась у Самары, гдѣ Мазепа присоединился съ своими Козаками. Главнокомандующій двинулся тогда къ Перекопу, желая, посредствомъ внезапнаго появленія своего, овладѣть симъ городомъ: войска шли медленно, по причинѣ тяжелаго обоза и множества пушекъ и мортиръ; отдѣльные Козацкіе отряды были разсылаемы для открытія непріятеля; нѣсколько плѣнныхъ Татаръ объявили, что Ханъ, по повелѣнію Султана, находится съ войскомъ въ Бессарабіи и не вѣдаетъ о дѣйствіяхъ Россіянъ. Голицынъ началъ ускорять походомъ и раздѣлилъ свою армію на шесть разря-
Голиковъ. довъ: Новгородскимъ, составлявшимъ передовое войско, предводительствовали: Бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ и Князь Ѳедоръ Долгорукой; Рязанскимъ: Воевода Князь Владиміръ Долгорукой и Думный Дворянинъ Аврамъ Хитровъ; третьимъ разрядомъ, Козаками, составлявшими правое крыло: Гетманъ Мазепа; четвертымъ или главною арміею: Князь Василій Васильевичь Голицынъ и помощники его: Окольничіе Иванъ Волынской, Венедиктъ Зміевъ и Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ; пятымъ, Сѣвскимъ разрядомъ, составлявшимъ лѣвое крыло: Окольничій Леонтій Романовичь Неплюевъ; шестымъ или аріергардомъ, составленнымъ изъ ополченій Низовыхъ городовъ: Воевода и Стольникъ Иванъ Леонтьевъ. Всѣ сіи разряды были расположены такимъ образомъ, что во вся-

кое время могли построиться на своемъ мѣстѣ въ боевой порядокъ. Обозъ находился впереди пѣхоты, а артиллерія передъ конницею.

Россійско-Козацкая армія приближалась въ такомъ устройствѣ къ Перекопу, какъ вдругъ одинъ Татарской отрядъ внезапно напалъ на передовое войско и привелъ оное въ безпорядокъ. Голицынъ тотчасъ подкрѣпилъ Шеина и Крымцы принуждены были отступить; но появленіе ихъ уничтожило всѣ надежды Главнокомандующаго: Ханской сынъ Султанъ Нурадинъ Калга, защищавшій Перекопъ, приготовился къ оборонѣ и отправилъ нѣсколько гонцовъ къ своему отцу съ извѣстіемъ о приближеніи Россіянъ. Еще Голицынъ не успѣлъ выступить изъ Зеленой долины, гдѣ, послѣ труднаго похода, принужденъ былъ дать отдыхъ своимъ войскамъ, какъ Ханъ Крымской прибылъ изъ Бессарабіи съ пятидесяти-тысячною арміею и, соединясь съ сыномъ своимъ Калгою, выступилъ противъ Голицына. Въ то время передовое Россійское войско двинулось къ Черной долинѣ (*), у коей Татары напали въ разныхъ мѣстахъ на Шеина съ великимъ ожесточеніемъ. Россіяне остановились и начали укрѣпляться рогатками и повозками; пушечная и ружейная стрѣльба ихъ наносила немалой вредъ непріятелю; тогда большая часть Татаръ устремилась на находившихся внѣ укрѣпленій Козаковъ и Сѣвской разрядъ, предводимый Неплюевымъ, который мужественно выдержалъ нападеніе Крымцевъ и обратилъ ихъ Голицынъ.

(*) Небольшое мѣстечко въ болотахъ, лежащее въ пяти миляхъ отъ *Перекопа*.

въ бѣгство, между тѣмъ какъ Козаки принуждены были отступить подъ прикрытіемъ Сердюковъ и лишились нѣсколькихъ пушекъ. Симъ кончилась битва на Черной долинѣ. Татары удалились въ Перекопъ и зажгли предмѣстье сего города; Россійско-Козацкая армія, приближась къ оному, остановилась на гладкой равнинѣ, имѣя по правую сторону Черное море, по лѣвую степь, а позади небольшую высохшую рѣчку. Голицынъ намѣревался взять Перекопъ ночью; все было готово къ приступу, какъ вдругъ хитрый Ханъ предложилъ Россійскому Полководцу окончить распрю мирнымъ договоромъ. Голицынъ согласился на сіе и, почитая себя уже побѣдителемъ, потребовалъ отъ Селимъ-Гирея: чтобъ Татары обязались не чинить болѣе нападеній на Царскія владѣнія; отказались отъ мнимаго древняго права требовать дань съ Россіи; не безпокоили Поляковъ и не вспомоществовали Туркамъ. Полномочный Ханской увѣрилъ Князя, что Государь его согласится на всѣ сіи условія, и отправилъ отъ себя нарочнаго въ Перекопъ. Селимъ, желая только выиграть время, не торопился отсылать назадъ посланнаго; между тѣмъ недостатокъ въ водѣ и фуражѣ становился каждый день чувствительнѣе въ Россійско-Козацкой арміи. По прошествіи нѣсколькихъ дней Ханъ обнаружилъ свое коварство, увѣдомивъ Голицына: »что новое постановленіе должно согласоваться съ прежними мирными договорами, и Россія обязана непремѣнно удовлетворить Крымъ всѣми недоимочными деньгами до двухъ сотъ тысячъ рублей, по словамъ Селима, простиравшимися.«

Неожиданный сей отвѣтъ причинилъ большое смященіе въ Россійскомъ лагерѣ; Воеводы выговаривали Голи-

цыну за потерянное имъ время при переговорахъ съ Ханомъ; солдаты и Козаки жаловались на недостатокъ, претерпѣваемый ими въ сухой и безплодной землѣ; несносный жаръ не только безпрестанно умножалъ число больныхъ, но даже и здоровыхъ лишалъ силъ къ перенесенію тягостей войны. Голицынъ почувствовалъ свою погрѣшность и принужденъ былъ отступить отъ Перекопа. Татары безпокоили Россійско-Козацкія войска до самаго приближенія ихъ къ берегамъ рѣки Самары, что послѣдовало въ исходѣ Іюня. Голицынъ отправился тогда въ Москву, куда въ скоромъ времени прибылъ также Гетманъ Мазепа съ нѣкоторыми приверженными ему Старшинами. Лѣт., сооб. Домонтов.

Несправедливо обвиняютъ сего Князя въ измѣнѣ и полученныхъ имъ отъ Селима-Гирея червонцахъ, большею частію изъ мѣдныхъ марокъ, будто, состоявшихъ. Могъ ли гордый Голицынъ продать за деньги честь свою, коею столько дорожилъ? и любимецъ Правительницы Россійской Имперіи, располагавшій по своему произволенію Царскою Казною, прельстился ли бы червонцами Хана Крымскаго? И такъ вторый Крымской походъ кончился столь неудачно отъ того, что Главнокомандовавшій Россійскими войсками былъ болѣе Министръ, нежели Полководецъ, и что Софія, для его честолюбивыхъ видовъ, пожертвовала славою своего Государства. Записки Желябуж. Малор. Лѣт. Энгель. Ригельманъ.

Вскорѣ возникъ новый мятежъ въ Москвѣ, посредствомъ котораго Царевна намѣревалась содѣлаться Самодержавною. Петръ уничтожилъ замыслы злодѣевъ; заключилъ въ монастырь вѣроломную сестру и, съ согласія Іо-

анна, возстановилъ единодержавіе. Голицынъ тогдажъ лишенъ Боярства и сосланъ съ женою и съ дѣтьми въ Каргополь (уѣздный городъ Олонецкой Губерніи) (*); потомъ переведенъ въ 1691 году въ Пустоозерской острогъ (Архангельской Губерніи, въ Мезенскомъ уѣздѣ), а оттуда на Пинежской волокъ (въ той же Губерніи и уѣздѣ), гдѣ и скончался въ 1713 году, имѣя восемьдесять лѣтъ отъ рожденія.

Древн. Россійс. Вивліоѳ. Часть XVII.

Мазепа, находившійся въ Москвѣ во время сего важнаго для Россіи событія, не приминулъ употребить въ свою пользу паденіе Голицына, виновника его возвышенія. Онъ подалъ Государю Петру I слѣдующую бумагу:

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1687 г. N 17.

Роспись вещамъ, даннымъ отъ меня Гетмана Ивана Мазепы съ начала уряда Гетманскаго Князю Василію Голицыну.

1) Червонцами и ефимками. . . . . . 11000 руб.
2) Серебра въ разныхъ посудахъ 3 пуда 12 фунтовъ.
3) Серги алмазныя въ . . . . 1200 —
4) Зарукавье алмазное въ . . . . 1400 —
5) Другое зарукавье алмазное въ . . . . . 400 —
6) Перстень алмазный въ . . . . 200 —

(*) Голицынъ обвиненъ былъ въ слѣдующемъ: «что онъ, безъ Указу Великихъ Государей, установилъ писать Самодержицею во всѣхъ дѣлахъ и Посольскихъ Грамотахъ, Сестру ихъ Софію Алексѣевну, и что могши сдѣлать пользу въ Крымскомъ походѣ, ничего не учинилъ.» Еслибъ Голицынъ подлинно былъ подкупленъ Ханомъ, то его обвинили бы и въ сей измѣнѣ.

7) Перстень яхонтовой въ . . . . 50 руб.
8) Ковшъ золотой, вѣсомъ во 100 червонцевъ.
9) Ложка золотая, да пара ножей съ яхонтами во 120 —
10) Три сабли Турецкія, изъ коихъ двѣ съ изумрудами, а одна съ яхонтами въ . . . . 900 —
11) Два занавѣса къ постели въ . . . . . . 400 —
12) Шатеръ Турецкій новый въ . . . . . . 300 —
13) Три лошади Турецкія съ нарядами въ . . 1000 —

»То все дано болѣе неволею, нежели волею, съ подученія и безпрестанныхъ угрозъ Леонтья Неплюева (*); а вышепомянутыя вещи иныя были изъ пожитковъ бывшаго Гетмана, а иныя изъ моего имѣньишка, которое, по милости Божіей и Монаршеской, нажилъ на Гетманскомъ урядѣ.«

До такой степени былъ неблагодаренъ сей измѣнникъ!

(*) Леонтій Романовичъ Неплюевъ былъ также сосланъ въ ссылку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Обидовскій. Походъ подъ Очаковъ. Зараза. Саранча. Пасквили на Мазепу. Самусь. Палѣй. Получаемое Запорожцами жалованье. Благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Неудачное покушеніе Дорошенки. Петрикъ. Разныя стычки съ Татарами. Новое постановленіе, вмѣсто аренды. Военные подвиги Палѣя. Попеченіе Царя о Малороссійскихъ поселянахъ. Набѣги Татаръ. Полученная Козаками добыча. Опустошеніе Буджацкихъ селеній. Битвы Запорожцевъ съ Крымцами. Осада Азова. Разореніе многихъ крѣпостей. Хитрый поступокъ Мазепы. Кошевые Атаманы. Кончина Царя Іоанна Алексѣевича. Нашествіе Крымцевъ. Взятіе Азова. Свиданіе Государя съ Мазепою. Храбрость Плечника и Запорожцевъ. Своевольство Кіевскихъ Козаковъ. Смерть Собіескаго.

Мазепа возвратился изъ Москвы въ Батуринъ въ первыхъ числахъ Октября 1689 года (*). Государь пожаловалъ въ то время родному племяннику его Стольнику Ивану Обидовскому (**) въ Рыльскомъ уѣздѣ слободу съ двадцатью крестьянами.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1689 г. N 28.

(*) Въ 1689 году Думный Дьякъ Θеодоръ Леонтьевичь *Шакловитой* постановилъ съ Гетманомъ и Старшинами: дабы впредь во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ въ судейскихъ расправахъ, челобитныхъ и во всякихъ письмахъ помѣщали въ началѣ Государевъ титулъ, чего въ обыкновеніи у Малороссійскаго народа не было. За сіе учинено ему придачи къ жалованью сто рублей. *Изъ записокъ Ник. Ник. Бантыша-Каменскаго.*

(**) Обидовскій былъ сынъ сестры Мазепиной Александры Степановны, которая потомъ вышла за Яна *Войнаровскаго*, Кіевскаго Судью

Въ слѣдующемъ году Козацкіе полки снова ходили подъ Очаковъ, гдѣ причинивши значительныя опустошенія, охраняли потомъ Богородицкую крѣпость. Тогда свирѣпствовала зараза на Запорожьи и, къ довершенію бѣдствій, оказалась сильная саранча во всей Малой Россіи, Польшѣ, Литвѣ и даже частію въ Великой Россіи. Осьмуха ржи и овса продавалась по шести гривенъ: до того возвысилась дороговизна! Малорос. Лѣтопис. Ригельм.

Между тѣмъ недовольные предводителемъ своимъ Малороссіяне продолжали тайнымъ образомъ вредить ему. Въ 1690 году Кіевскій Воевода препроводилъ къ Государю найденный въ городѣ пасквиль на Мазепу; тоже возобновилось и въ 1691 году, съ тою только перемѣною, что Мазепа самъ отослалъ къ Петру I бумагу, въ коей обличали его въ невѣрности противъ Россійскаго Самодержца и въ участвованіи въ Московскомъ заговорѣ. Мал. дѣла хран. въ Кол. Арх 1691 года, No 64. См. въ приложен. къ сей Части No 3 и 4.

Въ то время на Заднѣпріи появились два храбрые воина, наносившіе также немалое безпокойство завистливому Мазепѣ: Самусь и Палѣй. Первый, по смерти Мигулы, былъ поставленъ Гетманомъ отъ Польскаго Короля, имѣлъ свое пребываніе въ городѣ Винницѣ, въ Подольской Губерніи, и съ шайкою отважныхъ Запорожцевъ наводилъ ужасъ на Татаръ, возвращалъ свободу плѣннымъ Христіянамъ и отсылалъ Крымцевъ въ Москву и Польшу, за что получалъ отъ сихъ Дворовъ большое награжденіе (*). Второй: родомъ Малорос. Лѣтопис.

(*) Малороссійскія Лѣтописи слѣдующимъ образомъ повѣствуютъ о сихъ отчаянныхъ всадникахъ. «Хотя на широкихъ и пустыхъ сте-

изъ Борзны, находился подъ начальствомъ Самуся и, именуясь только Хвастовскимъ Полковникомъ (*), подобно Удѣльному Князю, управлялъ землями до самаго Днѣстра и Случи, собирая дань съ тамошнихъ жителей. Не только не допущалъ онъ Татаръ нападать на Польшу и Россію, но самъ тревожилъ Буджатскія и Бѣлгородскія Орды; взялъ однажды въ плѣнъ главнаго ихъ предводителя (**); получилъ за него отъ Татаръ значительную сумму денегъ; разорялъ Очаковъ; освободился изъ Магдебургскаго заточенія; разбилъ Поляковъ у Хвостова и подъ Бердичевымъ, и за неправду Варшавскаго Двора покорился Россійскому, доставивъ мужествомъ своимъ тишину всей Заднѣпрской Украйнѣ.

пяхъ не имѣлось ни единой стежки, ни слѣду, какъ на морѣ, однако помянутыя ватаги, добрѣ знаючи проходы, ани бы по извѣстныхъ дорогахъ зъ великимъ опасеніемъ, дабы не были гдѣ отъ Татаръ изслѣдованы, ѣздили; не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ огня, единожды въ сутки весьма скудной пищи толокна и сухарей толченыхъ кушали и конямъ ржати не допуская, будто дикіе звѣри по тернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ обереженіемъ пути своя разно разъѣзжаяся тернами и паки сходилися; познавали же на тѣхъ степяхъ дикихъ путь свой въ день по солнцу и кряжахъ высокихъ земныхъ и по могилахъ: ночью же по звѣздамъ и вѣтрахъ и рѣчкахъ; и тако Татаръ высмотрѣвши, нечаянно нападали и малымъ людомъ великія ихъ купы разбивали.«

(*) Мѣстечко въ Кіевской Губерніи, Васильковскаго уѣзда.

(**) Въ *Лѣтописномъ повѣствованіи Г. Ригельмана* и въ Малороссійской Лѣтописи, изданной Г. *Рубаномъ*, написано, будто *Палѣй* взялъ въ плѣнъ самаго Хана; но, кажется, вѣроятнѣе плѣнилъ онъ Татарскаго Султана, какъ упомянуто о томъ въ Лѣтописяхъ, изд. Г. Туманскимъ и въ принадлежавшей покойному моему родителю.

1691 года, Февраля 9, Стольникъ и Полковникъ Аѳанасій Чубаровъ отправленъ на Запорожье съ слѣдующимъ Государевымъ жалованьемъ: пятью стами червонцевъ; полтора стами половинками суконъ; пятьюдесятью пудами пороха и свинца; соболями, бархатомъ и атласомъ для тамошнихъ Старшинъ: Кошевый Атаманъ Иванъ Гусакъ жаловался тогда Царю на присылку худыхъ соболей и нецѣлыхъ половинокъ суконъ, также просилъ о прибавкѣ имъ жалованья. Въ то время Запорожцы имѣли разныя стычки съ Татарами близь Очакова. Въ Маѣ появлялись они и у рѣки Самары, но съ великимъ урономъ были прогнаны Иваномъ Искрою, служившимъ тогда въ Полтавскомъ полку.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1691 года, No 5.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1691 года, No 20.

Въ томъ же году Государь пожаловалъ Гетманскому племяннику Обидовскому село Фроловское съ деревнями, Калужской Губерніи, въ Козельскомъ уѣздѣ; къ Мазепѣ же отправилъ съ лѣкарствами Доктора Яна Комнина.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1691 года. No 18 и 20.

1692 Года Петръ Дорошенко, жившій до того въ Москвѣ, снова явился въ Украйнѣ, желая воспользоваться несогласіемъ Россійскаго Двора съ Портою Оттоманскою и Ханомъ. Сей честолюбецъ подступалъ съ Татарами къ Орѣльскимъ городамъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, но былъ прогнанъ вѣрными Козаками. Тогда издалъ онъ Манифестъ (*), коимъ уговаривалъ Малороссіянъ поднять оружіе противъ Великороссіи и примириться съ Крымцами: обнародованіе

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. Тѣжъ дѣла, 1692 года, No 16.

(*) Въ семъ Манифестѣ Дорошенко именовался слѣдующимъ образомъ: *Петро Ивановичъ, з Божей ласки Гетманъ войска Запорожскаго.*

сіе также не имѣло никакого успѣха, и вѣроломный Дорошенко со стыдомъ принужденъ былъ удалиться къ покровительствовавшему ему Хану.

Малорос. Лѣтопис.

Въ 1692 году городовое войско и Компанейцы снова ходили подъ Очаковъ, обратили въ пепелъ тамошніе посады и возвратились въ Украйну съ большою добычею. Въ сіе время Гетманской Канцеляристъ Петрикъ бѣжалъ на Запорожье, а оттуда въ Крымъ и привелъ весною Татаръ въ Полтавской полкъ, гдѣ причинилъ значительныя опустошенія. По прибытіи Мазепы въ Полтаву съ многочисленнымъ Козацкимъ войскомъ, Петрикъ удалился съ Татарами изъ Украйны; тогда Гетманъ разстановилъ нѣсколько Козацкихъ полковъ на Днѣпрскихъ берегахъ, а самъ поѣхалъ въ Лубны (*). Въ 1693 году Петрикъ возобновилъ свои покушенія, но также принужденъ отступить безъ всякаго успѣха. Сынъ Хана Крымскаго участвовалъ въ семъ неудачномъ походѣ.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1693 года, № 8.
Малорос. Лѣтопис.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1693 года, № 16 и 20.

Въ Февралѣ, 1693 года, Палѣй вмѣстѣ съ Лубенскимъ Полковникомъ Леонтіемъ Свѣчкою, ходилъ, по повелѣнію Мазепы, подъ *Кизикермень* (нынѣ Бериславль, въ Херсонской Губерніи), разбилъ у сего города сильный Татарскій отрядъ, сжегъ предмѣстіе, умертвилъ многихъ тамошнихъ жителей и за сей воинскій подвигъ получилъ отъ Государя тысячу ефимковъ.

(*) Мазепа получилъ отъ Государя за сей походъ богатый кафтанъ на соболяхъ съ алмазными и яхонтовыми пуговицами въ восемь сотъ рублей. *Изъ Мал. дѣлъ, хр. въ Кол. Ар., 1699 года, № 36.*

Въ Апрѣлѣ Козаки Миргородскаго полка имѣли стычку съ небольшимъ Татарскимъ отрядомъ при рѣкѣ Ингулѣ, а Козаки Полтавскаго полка отбили подъ Перекопомъ стадо лошадей и взяли въ плѣнъ нѣсколько Крымцевъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1693 года, № 24 и 34.

8 Іюня прибылъ въ Москву отъ Мазепы находящійся при немъ Черниговскаго полка Писарь Иванъ Скоропадскій, съ просительнымъ письмомъ: о постановленіи, вмѣсто существовавшей тогда аренды на горячее вино для содержанія охоче-конныхъ и пѣхотныхъ полковъ и на прочіе войсковые расходы (*), денежнаго збору съ шинковъ и винокурень и съ большихъ винныхъ продажъ. Представленіе сіе было утверждено Государемъ. Тѣ жъ дѣла, 1693 года, № 39.

Въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1693 года Палѣй причинилъ новыя опустошенія въ Бессарабіи, а при урочищѣ Кодымѣ между Днѣстромъ и Бугомъ, послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося двое сутокъ, обратилъ въ бѣгство шедшихъ на Кіевъ Бѣлгородскихъ и Нагайскихъ Татаръ. Съ Палѣемъ были два Полковника: Переяславскій Иванъ Мировичь и конно-охочій Григорій Пашковскій. Войско ихъ простиралось только до трехъ тысячь человѣкъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1693 года, № 73 и 74.

Въ томъ же 1693 году Государь приказалъ Мазепѣ имѣть надлежащее смотрѣніе за Малороссійскими помѣщиками, чтобъ они не свирѣпо поступали съ живущими въ Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1693 года, № 20.

(*) Откупъ на горячее вино былъ постановленъ Гетманомъ Самойловичемъ въ 1678 году. *См. Вторую Часть сей Исторіи главу XXI.*

ихъ маетностяхъ людьми, и работами, равно какъ излишними поборами, ихъ не отягощали.

Лѣт., изд. Рубаном.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1694 года, No 19.

Въ слѣдующемъ 1694 году Крымцы вторглись неожиданно въ Переяславской полкъ и нанесли чувствительный вредъ тамошнимъ селеніямъ. Мазепа отрядилъ тогда, въ послѣднихъ числахъ Іюля, Кіевскаго Полковника Константина Мокіевскаго и Охочихъ Полковниковъ Григорія Пашковскаго и Михайла Козменку подъ Очаковъ, для военнаго промысла противъ непріятеля. Сіи Полковники, переправясь черезъ Днѣпръ, соединились въ запустѣломъ мѣстечкѣ Лисянкѣ съ Палѣемъ, который по доброй волѣ выступилъ съ ними въ походъ. Изъ Лисянки пошли они степью, мимо Умани, къ мѣстечку Бабанкѣ и черезъ пять сутокъ, не отдыхая даже ночью, явились у рѣки Буга, откуда съ такою же скоростію приближились къ Очакову. На дорогѣ встрѣтили они Татарской отрядъ, окружили оный и принудили непріятеля положить оружіе. Послѣ сего Мокіевскій и Козменко съ осмью стами Козаковъ отдѣлились отъ Палѣя и Пашковскаго, у которыхъ оставалось столько же людей, и пошли къ городу въ то время, какъ послѣдніе два Полковника расположились станомъ отъ Очакова въ одной верстѣ. Вскорѣ огонь, пожиравшій хлѣбъ непріятельскій, возвѣстилъ Музульманамъ объ угрожавшей имъ опасности; сначала вышло изъ города только пятьдесятъ человѣкъ, отъ которыхъ Полковники Мокіевскій и Козменко, раздробившіе свои силы, начали съ намѣреніемъ отступать къ своему стану; тогда четыреста человѣкъ Турецкой пѣхоты и полтораста конницы устремились за Козаками, подъ предводительствомъ Очаков-

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1694 года, No 19.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1694 года, No 19.

скаго Бея. Густой дымъ препятствовалъ непріятелю видѣть приближеніе къ отступавшимъ Козакамъ другаго отряда ихъ. Вскорѣ Палѣй соединился съ Мокіевскимъ, и тогда Козаки въ превосходныхъ силахъ напали съ разныхъ сторонъ на Турковъ, преслѣдовали ихъ до городскихъ воротъ, положили на мѣстѣ двѣсти человѣкъ, взяли въ плѣнъ девяносто Музульманъ и три бунчука, и отбивъ у нихъ пятьнадцать тысячь овецъ и двѣсти сорокъ воловъ, возвратились съ сею добычею въ Украйну. Битва сія происходила 3 Августа.

Въ Сентябрѣ 1694 года, Черниговскій Полковникъ Яковъ Лизогубъ опустошилъ, по повелѣнію Мазепы, селенія Буджацкихъ Татаръ и также получилъ значительную добычу. Съ нимъ были Полковники: Палѣй, Лубенскій Леонтій Свѣчка, Переяславскій Иванъ Мировичь, Прилуцкій Дмитрій Горленко, Наказный Нѣжинскій Матвѣй Шендехъ; Компанейскіе: Кожуховскій, Ясликовскій и Максимовичь; двадцать пять пушекъ и около двадцати тысячь Козаковъ, включая въ то число Черниговскій полкъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1694 года, № 20.

Въ то время семь сотъ Запорожцевъ, соединясь съ Донскими Козаками, ходили подъ Перекопъ, разорили одинъ замокъ, отняли у непріятеля восемь пушекъ и, послѣ кровопролитной битвы у *Молочныхъ водъ* (*) съ Крымскимъ Султаномъ Нурадиномъ, прибыли благополучно въ Сѣчь со многими плѣнными. Тогда Кошевымъ Атаманомъ былъ Иванъ Шарпила (**). Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1695 года, № 19.

(*) Въ Таврической Губерніи.

(**) За посылку ратныхъ людей подъ Очаковъ и въ Бѣлгородскую Орду и за взятіе многихъ въ плѣнъ пожаловано Мазепѣ: богатой кафтанъ

Въ 1694 году скончался Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій Архіепископъ *Лазарь Барановичъ.* Онъ перевелъ въ Черниговъ изъ Новгорода-Сѣверскаго и Переяславля учрежденныя въ тамошнихъ монастыряхъ еще при Короляхъ Польскихъ такъ называемыя Латинскія школы, въ которыхъ, кромѣ сего языка, преподавали Польскій, Богословіе, Философію Аристотелеву и Краснорѣчіе. Съ того времени въ двухъ городахъ, Кіевѣ и Черниговѣ, Малороссійское юношество получало главное свое образованіе; ибо, кромѣ тамошнихъ училищъ, при многихъ церквахъ находились еще школы, гдѣ преподавали только первыя правила отечественнаго языка.

Между тѣмъ Петръ I, желая отомстить Туркамъ за неудачные два похода въ Крымъ, собиралъ противъ нихъ многочисленное войско, и строилъ суда въ Воронежѣ. При наступленіи весны, въ 1695 году, двѣ Россійскія арміи двинулись противъ непріятеля: первая, состоявшая изо ста тысячь человѣкъ, находилась подъ начальствомъ Боярина Бориса Петровича Шереметева и долженствовала овладѣть разными крѣпостями на Днѣпрѣ; вторая тридцатитысячная, подъ предводительствомъ Боярина Алексѣя Семеновича Шеина, отправлена для взятія Азова. Государь

Ѳеоф. Прокоп.

на соболяхъ въ тысячу рублей, двѣнадцать аршинъ бархату, столько же атласу, изорбафъ золотой, два портища байберека, мѣхъ рысій во сто рублей, лисица чернобурая на шапку въ шестьдесятъ рублей и пять паръ соболей, по двадцати рублей пара. Генеральные Старшины, Черниговскій Полковникъ Лизогубъ и другіе также получили приличное награжденіе. *Изъ Мал. дѣлъ, хр. въ Кол. Арх., 1699 года, подъ No 36.*

самъ находился въ оной и присутствіемъ своимъ ободрялъ воиновъ. Осада Азова началась 5 Іюля и продолжалась, безъ всякаго успѣха, до послѣднихъ чиселъ Сентября. Измѣна Гвардейскаго Капитана Якова Янсеня, который заклепавъ ночью пушки, бѣжалъ къ Туркамъ, разрушила всѣ надежды Государя. Россіяне, завладѣвъ двумя каланчами, находившимися въ шести верстахъ отъ Азова, отступили отъ сего города. Сильный гарнизонъ, подъ начальствомъ Коменданта Акима Ржевскаго, оставленъ былъ въ завоеванныхъ крѣпостцахъ. Ѳеоф. Прокоп. Голиковъ. Гордонъ.

Шереметевъ, соединясь съ Мазепою, Козаками, Запорожцами и Слободскими полками, успѣшнѣе дѣйствовалъ противъ Татаръ: Кизикермень, Асланъ-Кермень, Нустри-Кермень и многія другія крѣпости были ими завоеваны; нѣкоторыя же изъ нихъ разорены до основанія. Сверхъ сего на одномъ Днѣпровскомъ островѣ построена Россіянами крѣпость, названная Таваномъ (*) и въ коей также оставленъ значительный гарнизонъ. Въ семъ походѣ особенно отличился своею примѣрною храбростію Миргородскій Полковникъ Данила Апостолъ. Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. Ригельманъ.

Мазепа не пропустилъ и сего случая для снисканія довѣренности Царской: Полковникъ Переяславскій Иванъ Мировичь, Кіевскій Константинъ Мокіевскій и Гадячскій Михайла Боруховичь прибыли отъ него въ Москву съ плѣн- Мал. Лѣтоп.

(*) Крѣпость сія была потомъ разорена въ силу Карловичскаго постановленія.

ными Музульманами; были приняты Государемъ чрезвычайно милостиво и возвратились съ богатыми подарками (*).

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. Въ 1695 году Кошевымъ Атаманомъ былъ Петръ Прима, усердствовавшій Россіи, но вскорѣ отставленный; мѣсто его заступилъ Максимъ Самойленко.

29 Генваря 1696 года скончался Царь Іоаннъ Алексѣевичь, которому Петръ во всю жизнь его оказывалъ должное уваженіе.

Лѣт., изд. Руб. и Туманск. Въ Февралѣ Ханъ Крымской съ Петрикомъ и Бѣлогородскими Татарами ворвался въ Малую Россію и причинилъ большія опустошенія въ полкахъ: Миргородскомъ и Полтавскомъ; но Боруховичь и Апостолъ обратили въ бѣгство Крымцевъ. Страхъ ихъ увеличился при приближеніи Шереметева съ Великороссійскимъ войскомъ и Мазепы съ Козаками. Многіе потонули въ Ворсклѣ; иные въ Днѣпрѣ. Ожесточеніе невѣрныхъ противъ Малороссіянъ простиралось до такой степени, что они, захватя Козака Ве-

(*) За Кизикерменскую службу пожаловано Мазепѣ: кафтанъ на соболяхъ съ алмазными запонками въ тысячу триста рублей, сабля въ золотой оправѣ съ каменьями въ пять сотъ сороковъ рублей; бархату и атласу по двѣнадцати аршинъ; байбереку двадцать четыре аршина; соболей сороками и парами на семь сотъ рублей; двѣ лисицы чернобурыя по шестидесяти рублей каждая; бочка Рейнскаго вина; пять сотъ лимоновъ; свѣжихъ рыбъ: большая бѣлуга, двадцать малыхъ бѣлугъ, десять семгъ, сто стерлядей; бочка Новгородскаго уксуса и десять ведръ орѣховаго масла. Посылка вина, уксуса и рыбъ ежегодно возобновлялась. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ 1699 года No 36.*

чорка, начальствовавшаго отдѣльнымъ отрядомъ, вырвали, послѣ разныхъ мученій, біющееся еще сердце его и сожгли оное.

Петръ I возобновилъ въ Маѣ осаду Азова, къ которому прибыли сухимъ путемъ Крымцы и Кубанцы, а моремъ Турки. Построенныя въ Воронежѣ суда много способствовали ко взятію сей важной для Россіи крѣпости и неоднократно разбивали Турецкія галеры. Азовъ сдался 19 Іюля; измѣнникъ Янсенъ выданъ Россіянамъ и потомъ казненъ; Туркамъ дозволено возвратиться въ отечество. Такимъ образомъ Петръ проложилъ подданнымъ своимъ свободный путь въ Черное море. Ѳеоф. Прокоп.

Черниговскій Полковникъ Яковъ Лизогубъ находился при взятіи Азова съ пятнадцати-тысячнымъ Малороссійскимъ войскомъ и во время приступа, бывшаго 17 Іюля, овладѣлъ валомъ и отнялъ у непріятеля четыре пушки; а Мазепа, вмѣстѣ съ Шереметевымъ, охранялъ у Коломака Россійскія границы отъ нашествія Татаръ. Ригельм. Мал. Лѣт.

По взятіи Азова, Государь имѣлъ свиданіе съ Мазепою въ Рыбномъ или Острогожскѣ (*) и получилъ отъ него въ даръ Турецкую саблю въ золотой оправѣ съ дорогими каменьями и щитъ съ такимъ же украшеніемъ, на золотой цѣпи. Петръ I удостоилъ его потомъ своимъ посѣщеніемъ, и изъявя ему особенное благоволеніе, отпустилъ въ Украйну (**). Ригельм. Голиковъ.

(*) Уѣздный городъ Воронежской Губерніи.

(**) За посылку подъ Азовъ ратныхъ людей съ Наказнымъ и за походъ противъ Хана пожаловано Мазепѣ: по двѣнадцати аршинъ

Мал. дѣла хр. въ Кол. Арх. 1696 г. No 15.

Мазепа отъ Коломака двинулся съ войсками къ рѣкѣ Орчику, откуда послалъ для военнаго промысла къ Молочнымъ водамъ Полтавскаго полка Сотника Никиту Плечника со ста семидесятью четырмя Козаками. На дорогѣ встрѣтили они Татарской отрядъ, изо ста человѣкъ состоявшій; напали на оный; взяли пятьнадцать Крымцевъ въ плѣнъ, многихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Хотя плѣнные и увѣряли, что Ханъ находился вблизи съ войскомъ, но храбрый Плечникъ не повѣрилъ имъ и продолжалъ свои военные поиски. Вдругъ появились многочисленныя Орды; Козаки начали отступать и мужественно оборонялись въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ; вскорѣ непріятель окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ: открытое мѣсто, на которомъ они находились; невозможность укрѣпиться и чувствуемое ими изнеможеніе принудило наконецъ израненнаго Плечника положить оружіе. Съ нимъ взято въ плѣнъ сорокъ Козаковъ и другой Сотникъ Игнатій Юрченко; остальные же сто тридцать три человѣка пали отъ меча непріятельскаго.

Ригельм.

Въ Іюлѣ Запорожцы, подъ предводительствомъ своего Кошеваго Атамана Якова Чалова, имѣли разныя битвы съ Турками и отняли у нихъ на Черномъ морѣ восемь судовъ, шедшихъ въ Очаковъ, съ хлѣбомъ и девять съ разными товарами. Мокіевскій находился въ семъ походѣ съ Кіев-

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1696 г. No 15.

бархату, атласу и объяри, соболей на пять сотъ двадцать пять рублей и мѣхъ соболій въ триста рублей. Лизогубъ получилъ сорокъ соболей во сто рублей и тридцать червонцевъ; Полковники по пятнадцати червонцевъ, а Козакамъ дано пятнадцать тысячь рублей. *Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.*

скимъ полкомъ. На островѣ Таванѣ Козаки взбунтовали противъ него, лишили полковничества и избрали на его мѣсто полковаго Хорунжаго Сергѣя Солонину. Генеральный Бунчужный Еѳимъ Лизогубъ немедленно отправился въ Таванъ, по повелѣнію Мазепы; привелъ въ послушаніе Козаковъ и привезъ въ Украйну Солонину съ главными виновниками сего мятежа.

1696 годъ достопамятенъ также кончиною, 17 Іюня, Короля Іоанна III Собіескаго. Саксонскій Курфирстъ Августъ II, съ помощію Россійскаго Двора, восторжествовалъ надъ сильнымъ соперникомъ своимъ Принцомъ Контіемъ и вступилъ въ слѣдующемъ году на Польскій престолъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Путешествіе Государя въ чужіе краи. Битвы съ Турками и Татарами подъ Таваномъ и Кизикирменомъ. Перемиріе съ Оттоманскою Портою. Селитренные мастера въ Малороссіи. Доносъ и пытка Забѣлы. Запрещенная продажа. Особенное Царское благоволеніе къ Мазепѣ Объявленіе войны Швеціи. Миръ съ Турками. Сраженіе подъ Нарвою. Вспомогательное Козацкое войско. Любопытное разсужденіе Мазепы объ одержанной Шведами побѣдѣ. Разныя происшествія въ 1700 году.

---

9 Марта, 1697 года, Петръ I, на двадцать пятомъ году отъ рожденія, отправился въ чужіе краи, въ свитѣ Великаго Россійскаго Посольства (*), дабы въ потѣ лица своего, въ безчисленныхъ трудахъ и самыхъ грубыхъ занятіяхъ, возвыситься надъ всѣми Владыками земными и содѣлаться удивленіемъ вселенной. Правленіе Государства ввѣрено было Боярамъ: Льву Кириловичу Нарышкину, Князю Петру Ивановичу Прозоровскому, Тихону Никитичу Стрѣшневу и Князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Московской Намѣстникъ Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій получилъ повелѣніе предсѣдательствовать въ семъ Совѣтѣ; Главнокомандующимъ надъ войсками опредѣленъ Бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ; Князь Алексѣй Петровичь Прозоровской пожалованъ Азовскимъ Воеводою,

(*) Посольство сіе составляли: Генералъ Францъ Яковлевичь *Лефортъ*, Генералъ Кригсъ-Коммисаръ Ѳедоръ Алексѣевичь *Головинъ* и Думный Дьякъ Прокофій *Возницынъ*.

а Думный Дворянинъ Василій Борисовичь Бухвостовъ Таванскимъ; Ближнему Стольнику Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову велѣно присоединиться къ Малороссійскому Гетману для защищенія отъ Турковъ и Татаръ покоренныхъ Россіянами крѣпостей.

Въ сіе время Мазепа двинулся съ Козаками къ Коломаку, гдѣ, соединяясь съ Долгоруковымъ, слѣдовалъ, вмѣстѣ съ нимъ черезъ Самару къ Днѣпру. Тамъ, осмотря главное Малороссійское войско и ввѣря начальство надъ онымъ Миргородскому Полковнику Даніилу Апостолу, переправились они черезъ Днѣпръ у Кодака (*) и пошли къ Кизикермену. Между тѣмъ Ханъ съ Крымцами и Сераскиръ Али Паша съ Турками заняли оставленную Запорожцами крѣпость Асланъ-Кермень, а Султанъ Кизи-Гирей съ Бѣлгородскими Татарами и пушками подступилъ къ Кизикермену. Тогда началась осада сей крѣпости и Таванской: Россійско-Козацкія войска мужественно отражали нападенія безпрестанно умножавшагося непріятеля и въ то же время дѣлали новыя укрѣпленія въ Таванѣ. 2 Августа Турки отрѣзали сто человѣкъ Россійской конницы, многихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ взяли въ плѣнъ. 20 числа тогожъ мѣсяца Мазепа и Князь Долгоруковъ, снабдя осаждаемыя крѣпости сильнымъ гарнизономъ, удалились за свѣжимъ войскомъ на судахъ въ Украйну. Противный вѣтръ препятствовалъ имъ прибыть въ Томаковку прежде шести дней. Во время сего труднаго плаванія принуждены они были кормиться яблоками, гру-

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1697 г. No 17.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1697 года, No 37 и 39.

(*) Мѣстечко Екатеринославской Губерніи.

шами и шерномъ, на Днѣпровскихъ островахъ находящимися. Изъ Томаковки Мазепа отправилъ въ Таванъ семь сотъ Козаковъ Лубенскаго полка, а Долгоруковъ Полковника Василія Елчанинова съ Стрѣльцами.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1697 года, No 39.

Между тѣмъ Кошевый Атаманъ Григорій Яковенко, расположившійся съ Запорожцами у Днѣпровскаго берега, выше Яремовки, для наблюденія за движеніями непріятеля, усмотрѣлъ, 23 Августа, четыре Турецкія судна, ударилъ на оныя, обратилъ въ бѣгство, овладѣлъ однимъ судномъ и взялъ знамя и пушку.

Тѣжъ дѣла, No 39.

По отступленіи отъ Тавана Гетмана и Князя Долгорукаго, непріятель болѣе двухъ недѣль занимался шанцами и подкопами. 6 Сентября охотники сдѣлали вылазку, намѣреваясь отбить Музульманъ изъ ближайшихъ укрѣпленій, но принуждены были отступить въ крѣпость. Въ тотъ день Турки начали производить пальбу изъ своихъ ломовыхъ пушекъ и бросали бомбы даже ночью.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1697 года, No 39.

8 Сентября непріятель переправился съ пушками на Кизикерменской берегъ, и подѣлавъ шанцы въ двухъ разореныхъ тамошнихъ крѣпосцахъ, возобновилъ съ ожесточеніемъ осаду Кизикермена. Въ сіе время Думный Дворянинъ и Воевода Василій Борисовичь Бухвостовъ отправилъ на помощь къ осажденнымъ тысячу человѣкъ. На другой день Турки подставили лѣстницы къ Кизикерменскимъ стѣнамъ, но были отбиты. Тогда начали они дѣлать подкопы.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. No 39.

9 Сентября Кошевый Атаманъ, не смотря на сильное сопротивленіе Бѣлгородскихъ Татаръ, переправился

черезъ Днѣпръ съ Запорожцами и вступилъ въ Таванскую крѣпость къ чрезвычайной радости осажденныхъ.

14 Сентября Турки учинили проломъ въ Кизикерменской стѣнѣ, покушались войти въ крѣпость, были снова отбиты и принуждены возвратиться къ своимъ укрѣпленіямъ съ значительною потерею въ людяхъ. Между тѣмъ непріятель подводилъ также шанцы къ самой Таванской крѣпости, вошелъ въ ровъ съ двухъ сторонъ и подкопалъ три бастіона. Осажденные съ своей стороны насыпали внутри валы иподѣлали рвы. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1697 года, No 39.

23 Сентября Татары пустили на стрѣлѣ слѣдующее письмо въ крѣпость:

»Въ семъ городѣ находящимся Сотникамъ Черкаскимъ и Козакамъ поздравленіе! Мы съ вами изстари друзья; для чего же сражаетесь вы за сей нашъ городъ и умираете за Москву, вамъ недоброжелательную? Оставьте лучше сопротивленія и сдайте защищаемую вами крѣпость. Если вы согласны на сіе предложеніе, пришлите одного изъ вашихъ товарищей къ желтому знамени; въ противномъ случаѣ дѣлайте, что хотите: грѣхи ваши на вашихъ шеяхъ.« Тѣжъ дѣла, No 39.

24 Сентября другое письмо было пущено на стрѣлѣ въ крѣпость: Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1697 года, No 39.

»Отъ всего Турецкаго войска и Хана Крымскаго слово: да будетъ вѣдомо вамъ, Таванской Старшинѣ и войску

Московскому и Козацкому, что всѣми землями обладаетъ великій нашъ повелитель Султанъ Турецкой и что защищаемый вами городъ ему принадлежитъ: и такъ, если желаете сохранить свое здоровье и свободу, возвратите намъ оный безъ всякаго поврежденія; иначе, съ помощію единаго Бога и Магомета пророка, возмемъ мы сей городъ и васъ всѣхъ вырубимъ своими кавалерами (*).«

Отвѣтъ осажденныхъ былъ слѣдующій:

Тѣжъ дѣла, № 39. »Мы, Старшины великихъ войскъ Московскихъ и мы Старшины войска Запорожскаго и городовыхъ и охотныхъ полковъ, приняли въ руки свои листъ вашъ, намъ чрезъ стрѣлу поданной, въ которомъ просите сдать вамъ городъ и устрашаете своими кавалерами и мечемъ: знайте, что мы не походимъ на васъ, бусурманъ, и не вѣримъ никакимъ ложнымъ пророкамъ, а всю надежду нашу возлагаемъ на помощь всесильнаго Бога и Его Пресвятую Матерь. Не только не возмете вы нашего города, но знатную понесете отъ него пагубу: ибо сабли наши еще не заржавѣли и руки не ослабли; къ томужъ въ хлѣбныхъ запасахъ и для привитанія васъ въ воинскихъ припасахъ не имѣемъ мы недостатка. И такъ совѣтуемъ лучше вамъ удержаться отъ угрозъ и обмановъ: города мы вамъ не отдадимъ, ожидая къ себѣ на помощь ратныхъ людей. Впрочемъ мы и безъ нихъ готовы опол-

---

(*) Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ упоминается, будто Турецкой Военачальникъ обѣщалъ Козакамъ по пяти левовъ на каждаго человѣка, если они добровольно сдадутъ Таванъ его войскамъ.

чатьея противъ васъ, бусурманъ, за вѣру Христіянскую, за честь Великаго Государя и за свою отчизну, и имѣемъ надежду одержать надъ вами, съ Божіею помощію, знатную побѣду на вѣчное для васъ поношеніе.«

25 Сентября въ первомъ часу по полудни непріятель взорвалъ подкопы, подведенные подъ бастіоны до самыхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ насыпанъ былъ валъ внутри Таванской крѣпости. Въ сіе мгновеніе побито множество Турковъ и Татаръ, съ ожесточеніемъ вторгавшихся въ учиненные ими проломы и три раза взбѣгавшихъ на стѣны, между тѣмъ какъ Турецкій флотъ производилъ безпрестанную пальбу изъ пушекъ съ противуположной стороны. Не смотря на такія усилія, осажденные защищались съ отчаяннымъ мужествомъ, и послѣ упорной битвы, продолжавшейся пять часовъ, принудили Музульманъ отступить отъ городскихъ стѣнъ. Въ то время, какъ въ Таванѣ поправляли поврежденныя мѣста, непріятель подводилъ подъ сію крѣпость земляной валъ, съ котораго можно было видѣть все происходившее въ оной. Стрѣльба не умолкала и Али Паша готовился уже къ новому приступу вмѣстѣ съ Ханомъ, какъ вдругъ извѣстились они о приближеніи Полтавскаго Полковника Искры съ многочисленнымъ войскомъ. Устрашенные Турки и Татары немедленно оставили осаду и удалились на судахъ. Сіе произошло 10 Октября. Осада Кизикермена была снята гораздо прежде. Непріятель отошелъ къ Тавану 28 Сентября. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1697 года, No 39.

Всего подъ Таваномъ и Кизикерменомъ было Турецкаго войска, кромѣ Крымцевъ, тридцать тысячь чело- Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1697 года No 39.

вѣкъ и десять тысячь Бѣлгородскихъ Татаръ. Изъ нихъ убито подъ Кизикерменомъ пять сотъ, а подъ Таваномъ болѣе трехъ тысячь человѣкъ и столько же ранено.

Козаки потерпѣли слѣдующій уронъ: Нѣжинскаго полка убито восемьдесять девять человѣкъ, ранено сто восемдесять одинъ; пѣшаго Сердюцкаго убито пятьдесять семь человѣкъ, ранено восемьдесять восемь; Черниговскаго полка убито девятнадцать человѣкъ, ранено двадцать три; Лубенскаго полка убито двадцать три человѣка, ранено тридцать одинъ; Стародубскаго полка убито семнадцать человѣкъ, ранено двадцать четыре; Запорожцевъ убито сорокъ восемь человѣкъ, ранено семдесять восемь. И того убито двѣсти пятьдесять три Козака; ранено четыреста двадцать пять, кромѣ Великороссіянъ, полковъ Стольниковъ: Степана Матвѣевича Стрѣкалова и Григорія Ивановича Аненкова, коимъ не имѣется росписи (*).

Малорос. Лѣтописи.

Въ 1698 году Мазепа, вмѣстѣ съ Княземъ Долгоруковымъ и Россійско-Козацкими войсками, ходили весною къ Кизикермену для поправленія завоеванныхъ крѣпостей и

(*) За Таванской и Кизикерменской походѣ Мазепа получилѣ отѣ Государя: двѣнадцать аршинѣ бархату; сорокѣ семь аршинѣ атласу; пять парѣ соболей, по двадцати пяти рублей пара; исподѣ соболій вѣ триста рублей; два сорока соболей по двѣсти рублей сорокѣ и разные дворцовые запасы. Генеральные Старшины и Полковники также получили приличное награжденіе. Кошевымѣ: Атаману дано пятьдесять ефимковѣ, Писарю тридцать и Асаулу двадцать пять. *Изѣ Малорос. дѣлѣ, хранящихся вѣ Коллежскомѣ Архивѣ.*

снабженія оныхъ свѣжимъ гарнизономъ; потомъ имѣли они нѣсколько битвъ подъ Перекопью съ Татарами, потерпѣвшими значительный уронъ.

Между тѣмъ Государь, обозрѣвъ Пруссію, Голландію, Англію и Вѣну, намѣревался отправиться въ Италію, какъ извѣстіе о пятомъ Стрѣлецкомъ бунтѣ заставило его возвратиться въ столицу. По наказаніи мятежниковъ, Петръ отправился въ Воронежъ для осмотра построенныхъ тамъ кораблей и имѣлъ въ семъ городѣ свиданіе съ Мазепою, прибывшимъ въ оный по его приглашенію. Лѣт., изд. Рубан.

25 Декабря тогожъ года Полномочный Посолъ Прокофій Богдановичь *Возницынъ* постановилъ въ Карловичахъ перемиріе на два года съ Турецкими Полномочными. Вскорѣ послѣ того заключенъ былъ Цесарскимъ и Польскимъ Дворами двадцати-пяти-лѣтній миръ съ Портою Оттоманскою. Собр. изв. о взаимн. снош. между Гос. Монарх. и Евр. Двор. Ч. I.

Въ слѣдующемъ году, 21 Марта, Государь велѣлъ Мазепѣ выслать въ Москву нѣсколькихъ лучшихъ мастеровъ селитреннаго дѣла, для подобнаго заведенія въ низовыхъ Великороссійскихъ городахъ. — Передъ тѣмъ явился въ сію столицу Данило Васильевъ сынъ Забѣла съ слѣдующимъ доносомъ на Мазепу: будто онъ съ умысломъ выслалъ къ Крымцамъ Петрика, и намѣреваясь измѣнить Россіи, имѣетъ тайныя сношенія съ Ханомъ. Мазепа тогдажъ просилъ Государя о высылкѣ въ Украйну доносителя: желаніе его было исполнено, и 29 Іюля Забѣла привезенъ въ Батуринъ. 4 Августа былъ онъ допрашиванъ въ войсковомъ Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1699 года, № 13. Тѣжъ дѣла, 1699 г. № 38.

судѣ и показалъ: *что говорилъ въ Москвѣ о Гетманской измѣнѣ пьяной, безъ разума и памяти, не имѣя никакихъ наставниковъ*. Тогда начали его пытать (*). Забѣла повторялъ прежнія слова, былъ лишенъ всего имѣнія и приговоренъ къ смертной казни, отъ коей, однакожъ, Мазепа освободилъ его, приказавъ до времени держать подъ карауломъ.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

18 Декабря запрещено жителямъ новопоселеннаго Мазепою села Ивановскаго торговать виномъ и табакомъ, по сосѣдству ихъ съ городомъ Рыльскомъ.

Историч. собр. списковъ Кавал. Рос. орденовъ.

Въ началѣ 1700 года Государь изъявилъ особенное свое благоволеніе Мазепѣ, возложивъ на него въ Москвѣ 8 Февраля, новоучрежденный орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и пожаловавъ ему Венгерской бархатной зеленой кафтанъ на соболяхъ съ алмазными запонками, цѣною въ семь сотъ пятьдесятъ семь рублей. Сія Царская милость, какъ сказано въ Указѣ, воспослѣдовала *за многія его въ воинскихъ трудахъ знатныя и усерднорадѣтельныя службы и храбрыя побѣды*. Мазепа былъ вторымъ кавалеромъ Андреевскаго ордена; Графъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ первымъ. Бранденбургскій чрезвычайный въ Россіи Посланникъ Принценъ третьимъ; Шереметевъ четвер-

---

(*) Въ дѣлахъ Коллежскихъ пытка сія описана слѣдующимъ образомъ: «велѣли его взять на встряску, на которой съ полчаса будучи повѣшенъ, тожъ говорилъ, что передъ встряскою; потомъ былъ онъ на четверть часа опущенъ на землю и снова поднятъ и держанъ нѣсколько время, гдѣ, вопія крикомъ великимъ, тѣжъ поновлялъ свои рѣчи.»

тымъ; Саксонскій Канцлеръ Графъ Бейлингъ пятымъ, а основатель онаго Петръ I шестымъ. Въ такомъ уваженіи находился въ то время неблагодарный сей Вельможа!

Оказанное въ Ригѣ въ 1697 году оскорбленіе Россійскому Посольству, а болѣе желаніе Государя возвратить Россіи отторгнутыя Швеціею въ смутныя времена области, произвели сначала разрывъ между сими двумя Державами, а потомъ войну, продолжавшуюся двадцать лѣтъ.

Тогда повелѣвалъ Шведами Карлъ XII, Государь юный возрастомъ, но храбрый, неустрашимый. Уже Данія возчувствовала силу его оружія. Не только сіе Государство, но также Польша возстала противъ него и постановила союзъ съ Россіею. Осторожный Петръ, рѣшившись сразиться съ Карломъ, поспѣшилъ заключить тридцатилѣтній миръ съ Турками (*). Доставивъ спокойствіе южнымъ своимъ областямъ, двинулъ онъ тридцати-четырехъ тысячное войско, кромѣ нерегулярной конницы къ Нарвѣ въ Сентябрѣ, 1700 года. Началась осада сего города. 18 Ноября Государь отправился въ Новгородъ за новыми полками, поручивъ начальство Герцогу Крою. Въ сіе время Шведскій Король приблизился къ Нарвѣ, по показанію Гордонъ. Голиковъ.

(*) Сей тридцатилѣтній миръ былъ постановленъ, 3 Іюля 1700 года, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: Россіяне долженствовали разорить находившіеся у Днѣпра городки: Таванъ, Кизикермень, Нустретъ и Сагисъ-Кермень; Азову оставаться въ Россійской сторонѣ, а землямъ отъ Перекопа до сего города быть впустѣ; Крымскому Хану и Татарамъ не требовать болѣе ежегодныхъ дачь деньгами и рухлядью; Россіянамъ пользоваться свободнымъ и безпошлиннымъ пропускомъ въ Іерусалимъ на поклоненіе. *Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива.*

нѣкоторыхъ Писателей, съ осмнадцатью-тысячнымъ, а другихъ съ девяти-тысячнымъ только войскомъ и неожиданнымъ нападенiемъ привелъ въ безпорядокъ многочисленныхъ, но неопытныхъ еще въ военной наукѣ Россiянъ. Измѣна Главнокомандовавшаго довершила ихъ пораженiе. Столь неудачна была первая битва со Шведами!

Хотя изъ дѣлъ Коллежскаго Архива видно, что война сiя была предпринята по совѣту Мазепы (*), но Козаки не прежде Августа получили повелѣнiе выступить въ походъ, почему и не находились въ Нарвскомъ сраженiи. Сначала Полтавскiй Полковникъ Искра отправленъ былъ на Смоленскъ къ Ригѣ съ трехъ-тысячнымъ отрядомъ; потомъ пятнадцати-тысячное Козацкое войско выступило къ Новгороду, подъ предводительствомъ Наказнаго Гетмана, Стольника и Нѣжинскаго Полковника Обидовскаго (**). Козаки зимовали въ томъ году во Псковѣ, Гдовѣ и Печерскомъ Псковскомъ монастырѣ и безпрестанно тревожили непрiятеля своими набѣгами въ Ливонiю, откуда возвращались съ многими плѣнными. Мазепа желалъ участвовать въ семъ походѣ, но ему велѣно оставаться

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1700 года № 63.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. Журналъ Петра Великаго Ч. I. стр 28.

(*) Мазепа писалъ въ Маѣ 1700 года къ Боярину Головину, тогдашнему Посольскихъ дѣлъ Президенту (Канцлеру): «что такого погоднаго часа для вщинанiя войны противъ Шведовъ, и отысканiя своего много ждати; да и скрупулубъ о томъ не былобъ, понеже тотъ сосѣдъ у околичныхъ своихъ сосѣдовъ позабиралъ города и провинцiи больше коварными фортелями, нежели правдивой войны фортуною.»

(**) Съ Обидовскимъ было отправлено слѣдующее Козацкое войско:

1) Нѣжинскiй полкъ, имъ предводимый . . . . 4000 чел.

2) Кiевскiй, подъ начальствомъ Полковника Константина Мокiевскаго, болѣе . . . . . . 1000 —

въ Малой Россіи для наблюденія за сосѣдями, въ дружбѣ которыхъ Государь не былъ совершенно увѣренъ.

Слухъ объ одержанной Шведами побѣдѣ вскорѣ распространился въ Малороссіи. Осторожный Министръ Головинъ поспѣшилъ тогда написать къ Мазепѣ: *чтобъ онъ не вѣрилъ лишнимъ словамъ людскимъ, а для подлиннаго узнанія о Нарвскомъ сраженіи прислалъ въ Москву разумнаго и надежнаго человѣка.* »Весьма благодаренъ вашей вельможности — отвѣтствовалъ ему Мазепа — »за ваше остерегательство: но я и самъ то знаю, что люди всегда съ прибавкою говорятъ во время войны и мороваго повѣтрія. Военное нынѣшнее дѣло должно приписать Божіей волѣ и непостоянной фортунѣ: въ иныхъ дѣлахъ она годами, мѣсяцами и иногда днями перемѣняется, а въ военныхъ единымъ мгновеніемъ можетъ смутить и потѣшить. Король Польскій Янъ Казимиръ и нынѣшній Султанъ Турецкій служатъ въ томъ примѣрами: первый, лѣтъ за сорокъ, имѣлъ войну съ Королемъ Шведскимъ не на границахъ, а подъ самою Варшавою и не только былъ совершенно побѣжденъ, но даже и удалился въ Шлезію; потомъ фортуна Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1700 г., No 6.

---

3) Черниговскій, подъ начальствомъ Полковника Еѳима Лизогуба	4000	—
4) Охотничьи полки Полковниковъ Пашковскаго и Ѳедора Степановича, болѣе	1000	—
5) Такіе же полки Полковниковъ Дмитрія Чечела и Луньяна Шулга.	1000	—
6) Стародубскій полкъ, болѣе	1000	—
7) Миргородскій	1000	—
8) Съ Наказнымъ Полковникомъ Прилуцкимъ.	500	—

Малороссійскія дѣла, хранящіяся въ Коллежскомъ Архивѣ.

инако обратилась: Казимиръ выгналъ всѣхъ Шведовъ изъ Короны Польской и на своемъ престолѣ по прежнему сѣлъ. Султанъ также, послѣ несчастной войны съ Нѣмцами и значительныхъ потерь, принимаетъ нынѣ въ Цареградѣ Пословъ разныхъ Христіянскихъ Монарховъ, испрашивающихъ у него подтвержденія мира: такъ умѣетъ играть фортуна! Слѣдовательно о нынѣшнемъ Лифляндскомъ дѣлѣ должно разсуждать согласно съ здравымъ разумомъ не только мнѣ, вѣрному Его Царскаго Величества подданному, но и постороннему.«

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1700 года, No 54. 1700 годъ замѣчателенъ въ Малороссійской Исторіи слѣдующими также произшествіями: 7 Мая отправлены были въ Кіевъ, Черниговъ, Переяславль и Нѣжинъ Инженеръ *Ламотъ де Шампія* и переводчикъ *Григорій Дериверъ*, для осмотра и дѣланія чертежей крѣпостямъ помянутыхъ городовъ; въ Сентябрѣ запрещено продавать въ Малороссіи частнымъ лицамъ селитру; а 20 Ноября подтверждено Гетману: дабы Малороссіяне отнюдь не вывозили табакъ въ Москву и въ Великороссійскіе города и уѣзды, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія и отобранія онаго въ казну. Въ то время торговля табакомъ предоставлена была въ Россіи, кромѣ Малороссійскихъ городовъ, Аглинскому Адмиралу Лорду *Кармартену*, который обязался употреблять выручаемыя имъ деньги на покупку Россійскихъ товаровъ (*).

(Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1700 года, No 65. Тѣжѣ дѣла, No 72)

(*) Договоръ, постановленный по сему случаю съ Лордомъ Кармартенемъ, 16 Апрѣля 1698 года, подалъ причину къ перемѣнѣ Россійскихъ обычаевъ: съ того времени позволено употреблять табакъ въ нашемъ отечествѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Смерть Обидовскаго. Великодушіе и твердость Государя. Посольство къ Мазепѣ Буджатскихъ Татаръ. Бытность у него Дьяка Бориса Михайлова. Отправленіе въ Лифляндію Козацкаго отряда. Походъ Мазепы и Апостола. Пріѣздъ перваго въ Москву. Занятіе Быхова Польскими войсками. Хитрый поступокъ Халецкаго. Разныя своевольства Запорожцевъ. Неповиновеніе Самуся и Палѣя.

---

31 Генваря, 1701 года, умеръ во Псковѣ племянникъ Гетмана Мазепы Наказный Гетманъ, Стольникъ и Полковникъ Нѣжинскій Иванъ Павловичь Обидовскій. Государь, извѣщая о семъ Мазепу, писалъ къ нему: »чтобъ онъ, соображаясь съ здравымъ разсудкомъ, не вдавался во многую печаль, потому что въ премѣненіи человѣческаго житія дѣйствуетъ сила единаго Бога.« Обидовскій былъ женатъ на дочери Василія Леонтьевича *Кочубея*, содѣлавшагося потомъ извѣстнымъ своею страдальческою кончиною, Аннѣ Васильевнѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей *Михайла и Ивана*. Для большаго успокоенія огорченнаго Гетмана, Государь жалованною Грамотою утвердилъ за ними и за ихъ матерью въ Нѣжинскомъ полку село Крупичь-поле съ приселками Вишневкою и Варичевкою; въ Лубенскомъ село Коровай, и въ Прилуцкомъ село Переводы со всѣми угодьями.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1701 года, No 4.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1702 года, No 17.

Между тѣмъ возгордившійся Нарвскою побѣдою Карлъ XII перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію, а потомъ

въ Польшу, не помышляя сразиться вновь съ Петромъ, котораго считалъ уже совершенно побѣжденнымъ. Твердый въ несчастіи Обладатель Россіи не терялъ тогда надежды вознаградить понесенный имъ уронъ: *Шведы* — говорилъ онъ — *побѣдами своими научатъ наконецъ и насъ побѣждать ихъ* — и сохраняя сіе величіе духа, приличное однимъ Героямъ, продолжалъ собирать войска, укрѣплять границы, возстановлять тѣснѣйшую дружбу съ сосѣдними Монархами.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1701 года, № 20.

Въ началѣ Марта недовольные Крымцами Буджатскіе Татары прислали къ Мазепѣ Посольство, состоявшее изъ четырехъ Мурзъ: они просили, чтобъ Государь принялъ ихъ въ свое подданство, отвелъ имъ приличное для кочевья мѣсто и оборонилъ отъ Хана своими войсками. На сіе Мазепа отвѣчалъ Мурзамъ: »что желаніе ихъ соотечественниковъ не можетъ состояться по причинѣ существовавшаго тогда мира между Великимъ Государемъ, Султаномъ Турецкимъ и Ханомъ Крымскимъ, и что имъ слѣдовало бы обратиться съ такимъ предложеніемъ во время бывшей войны съ Турками. Тогда Мурзы начали просить Гетмана, чтобъ онъ, по древнему Козацкому обычаю, принялъ ихъ подъ свое начальство, если Великій Государь не можетъ сего сдѣлать. »Прежнія Козацкія обыкновенія миновались, отвѣчалъ имъ Мазепа — »и безъ повелѣнія Государя Гетманы ничего не дѣлаютъ; впрочемъ — прибавилъ онъ — еслибъ я и имѣлъ такую власть, оною бы не воспользовался, зная, сколько соотечественники ваши житіемъ и поведеніемъ походятъ на вѣтръ, и что посредствомъ разрыва за нихъ дружбы съ двумя сильными

бусурманскими Государями, кромѣ зла, никакого добра не воспослѣдуетъ.« *Чувствуемъ, что дѣло ваше правое* — возразили съ горестію Татары — *и что справедливо отказываете намъ*. Съ сими словами оставили они Гетмана и тогда же выѣхали изъ Батурина (*).

Въ томъ же мѣсяцѣ, 28 числа, отправленъ отъ Государя къ Мазепѣ Дьякъ Борисъ Михайловъ для совѣщанія съ нимъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ. При первомъ свиданіи ихъ, 8 Апрѣля, Михайловъ прочелъ Гетману, по повелѣнію Государя, послѣдній договоръ, постановленный съ Польскимъ Королемъ. Выслушавъ оный, Мазепа всталъ съ своего мѣста и сдѣлавъ три земные поклона, произнесъ слѣдующія слова: »Благодарю Господа Бога, Пречистую Его Матерь и Его Царское Величество, что изволилъ призрѣть на меня, подданнаго своего, по премощной своей милости, и о такихъ Государственныхъ секретныхъ дѣлахъ увѣдомилъ.« Послѣ сего испросилъ онъ у Михайлова позволеніе прочесть наединѣ означенный договоръ, прибавивъ: что какъ въ сихъ статьяхъ описаны великія дѣла, то надлежитъ ему прилежнѣе разсмотрѣть ихъ, безъ чего не можетъ дать скораго и основательнаго отвѣта. Мал. дѣла, 1701 года, № 20.

Тогда Михайловъ объявилъ Мазепѣ, что Польскіе Министры, для обращенія Рѣчи Посполитой къ войнѣ противъ Шведовъ, предложили слѣдующее: 1) дабы возвращены были Польшѣ Заднѣпрскія мѣстечки: Терехтеми- Мал. дѣла, 1701 года, № 20.

(*) Буджатскіе Татары поддались Россійской Державѣ только въ 1770 году.

ровъ, Спайки и Триполье; 2) позволено населить вновь Чигиринъ и другія опустѣлыя Заднѣпрскія мѣста, и 3) чтобъ присоединены были къ сему Королевству нѣкоторыя села Стародубскаго полка. Михайловъ желалъ знать: не будутъ ли такія уступки противны Малороссіянамъ и не лучше ли обнадежить только Польскихъ Министровъ въ удовлетвореніи ихъ требованіямъ, не исполняя оныхъ, дабы Поляки начали между тѣмъ войну съ Шведами, которую прекратить уже не будутъ въ состояніи?

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1701 г., № 20. Мазепа отвѣчалъ Михайлову: что Терехтемировъ, Спайки и Триполье можно уступить Польшѣ, если только постановляемый съ симъ Государствомъ договоръ, для большей прочности, будетъ взнесенъ въ Конституцію; относительно же Чигирина, Канева, Черкасъ, Крылова и другихъ Заднѣпрскихъ мѣстъ, оныя должны непремѣнно оставаться за Россіею; въ противномъ случаѣ на той сторонѣ Днѣпра останется одинъ только Кіевъ, отъ чего на Заднѣпріи и Запорожьи не будетъ никогда покойно; чтожъ касается до Стародубскаго полка, какъ оный раздѣляется отъ Польши рѣкою Сожью, то и не слѣдуетъ Полякамъ уничтожать сію границу. Впрочемъ — присовокупилъ Мазепа — да будетъ воля Великаго Государя, Его Царскаго Величества. Господня есть и Его Государева земля и исполненіе ея! какъ онъ, Великій Государь, Помазанникъ Божій, соизволитъ, такъ я и учинить готовъ.« Симъ кончился первый разговоръ Малороссійскаго Гетмана съ Царскимъ Дьякомъ.

Мал. дѣла, 1701 года, № 20. На другой день, 9 Апрѣля, Михайловъ снова явился къ Мазепѣ, который объявилъ ему: что онъ прочелъ со

вниманіемъ постановленныя съ Польскимъ Королемъ статьи и къ удивленію своему усмотрѣлъ, сколь онѣ маловажны для Россіи. »По моему мнѣнію — прибавилъ онъ — Поляки могли бы довольствоваться однимъ чѣмъ либо: деньгами или войскомъ (*); уступать имъ Терехтемирова, Стаекъ и Триполья до тѣхъ поръ не должно, пока они всею Рѣчью Посполитою не подтвердятъ вѣчнаго мира съ Россіею и не взнесутъ оный въ Конституцію; переговоры же о толь великихъ дѣлахъ надлежитъ производить не съ Подканцлеромъ Щукою, на многихъ Сеймахъ опороченнымъ, но съ первѣйшими Польскими Сенаторами: Архіепископомъ Гнѣзднинскимъ, Короннымъ Гетманомъ и Любомирскими, которые управляютъ Рѣчью Посполитою и имѣютъ въ назначенныхъ къ уступкѣ мѣстахъ свои маетности.« На сіе Михайловъ отвѣчалъ Мазепѣ: »чтобъ онъ неотмѣнно надеженъ былъ на милость Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и никакого не имѣлъ сомнѣнія въ предложенныхъ ему дѣлахъ; а Великій Государь, какъ нынѣ, такъ и впредь безъ совѣта его, вѣрнаго своего подданнаго, Гетмана и Кавалера, ничего не учинитъ въ Малороссіи, съ каковымъ обнадеживаніемъ и при-

(*) Главныя статьи сего договора, постановленнаго Государемъ въ Биржахъ съ Польскимъ Королемъ, 26 Февраля 1701 года, состояли въ слѣдующемъ: 1) подтвержденъ былъ союзъ противъ Швеціи, учиненный въ 1699 году; 2) Государь обязался дать Королю отъ пятнадцати до двадцати тысячь вспомогательнаго войска и заимообразно на два года сто тысячь рублей ефимками и червонными; 3) Лифляндія и Эстляндія долженствовали быть присоединены къ Польшѣ. *Арх. дѣла.*

слалъ къ нему его, Михайлова.« Толь неограниченна была въ то время довѣренность Петра I къ Мазепѣ!

Мал. дѣла, 1701 года, No 20.

Михайловъ объявилъ также Гетману: что бывшіе въ Лифляндскомъ походѣ Запорожцы разорили, на возвратномъ пути, нѣсколько селъ и деревень Великороссійскихъ и умертвили многихъ крестьянъ (*), за каковый поступокъ, хотя и слѣдовало бы ихъ строго наказать, но Государь прощаетъ имъ сію первую вину, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ они удерживались впредь отъ подобныхъ своевольствъ. Мазепа, выхваляя милосердіе Россійскаго Самодержца, сказалъ Михайлову: *жаль, что Великій Государь не употребилъ меня въ послѣднемъ походѣ; въ Божію помощію навѣрно отвратилъ бы я случившуюся неудачу.*

Михайловъ выѣхалъ изъ Батурина 12 Апрѣля и возвратился въ Москву 21 числа тогожъ мѣсяца.

Ригельм. Малорос. Лѣтоп. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Вскорѣ послѣ сего Мазепа отправилъ въ Лифляндію, по повелѣнію Государя, Полковника Боруховича съ Гадячскимъ полкомъ и двумя тысячами Запорожцевъ. Боруховичь находился въ войскѣ Князя Аникиты Ивановича Репнина въ то время, какъ искусный сей Генералъ послѣ одержанной Карломъ XII побѣды подъ Ригою надъ Саксонцами, оставленный сими послѣдними, провелъ, безъ всякой потери, полки свои чрезъ Друю и Опочну ко Пскову, гдѣ и соединился съ Генералъ-Фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

(*) Запорожцы не только оказали въ семъ походѣ разныя своевольства, но даже и измѣну. *См. въ приложеніяхъ къ сей Части Государеву Грамоту, подъ No 5.*

Мы выше сего видѣли, что Мазепа желалъ участвовать въ походѣ противъ Шведовъ: въ половинѣ 1701 года выступилъ онъ ко Пскову съ семнадцатитысячнымъ Козацкимъ войскомъ и съ многочисленною артиллеріею, но принужденъ былъ возвратиться изъ Могилева въ Батуринъ по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Заднѣпрской Украйнѣ отъ Самуся и Палѣя. Миргородскій Полковникъ Даніилъ Апостолъ, въ качествѣ Наказнаго Гетмана, принялъ начальство надъ Козаками и присоединился къ Россійской арміи. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1701 г., No 5.

Апостолъ покрылъ себя новыми лаврами въ семъ походѣ: онъ участвовалъ въ одержанной побѣдѣ Фельдмаршаломъ *Шереметевымъ* 1 Генваря 1702 года надъ Генераломъ Шлиппенбахомъ при деревнѣ Эрресферѣ; обратилъ въ пепелъ нѣсколько непріятельскихъ мызъ, взялъ въ плѣнъ болѣе двухъ тысячь Шведовъ и прибылъ въ Россійскій лагерь съ богатою добычею. На Эрресферскомъ сраженіи убитъ храбрый Компанейской Полковникъ Пашковскій. 5 Генваря Апостолъ предпринялъ обратный путь въ Украйну вмѣстѣ съ предводимымъ имъ войскомъ и Полковниками: Полтавскимъ, Лубенскимъ и Переяславскимъ. Мал. дѣла. хр. въ Кол. Архивѣ. Малор. Лѣтоп. Ригельм. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

Въ томъ же Генварѣ, 1702 года, Мазепа ѣздилъ въ Москву для поздравленія Государя съ одержанною побѣдою надъ Шлиппенбахомъ. Въ Іюлѣ отправился онъ къ Быхову съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ и приближался уже къ Литовскимъ границамъ, какъ получилъ отъ Государя повелѣніе возвратиться въ Батуринъ *для обереженія цѣлости Малой Россіи отъ внезапнаго непріятельскаго нашествія.* Стародубскій Полковникъ Михайла Миклашевскій принялъ тогда начальство надъ Козацкимъ войскомъ, въ Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1702 года, No 4.

которомъ также находились Полковники: Нѣжинскій Лукъянъ Жураковскій, Прилуцкій Дмитрій Горленко, Лубенскій Зеленскій и Наказный Гадячскій Боруховичь.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1702 года, No 4.

Быховъ былъ въ то время защищаемъ Шведскимъ приверженцемъ Белциневичемъ. Староста Мозырскій Михайла Халецкій осаждалъ уже сію крѣпость съ Литовскимъ войскомъ. По прибытіи къ нему на помощь Козаковъ Белциневичь оборонялся еще нѣкоторое время и наконецъ принужденъ былъ, 5 Октября, сдаться Польскому Полководцу. Извѣщая о семъ Государя, Мазепа жаловался на Миклашевскаго, легкомысленно допустившаго Поляковъ овладѣть Быховомъ и не занявшаго сей крѣпости Козаками. Халецкій весьма хитро поступилъ въ семъ случаѣ: онъ выдалъ *Белциневича* Миклашевскому, осыпалъ похвалами сего Козацкаго предводителя, одарилъ щедро его войско, распустилъ оное и, въ награду за сіи пожертвованія, ввелъ свой отрядъ въ Быховъ, овладѣлъ всѣми тамошними пушками, и привелъ жителей къ присягѣ Королю и Рѣчи Посполитой.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, No 4.

Подъ Быховомъ пало болѣе двухъ сотъ Козаковъ и два Сотника. Своевольные Запорожцы и въ семъ походѣ причинили значительныя опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя проходили. Тщетно Халецкій раздавалъ имъ деньги, для удержанія въ должномъ повиновеніи, тщетно предводитель ихъ, знатный войсковый Товарищъ Тимоѳей Радичь, старался водворить между ими порядокъ и тишину: они не хотѣли имѣть никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и продолжали разорять сосѣднія деревни.

Толь непростительные поступки обратили на нихъ Монаршій гнѣвъ. Петръ I приказалъ Мазепѣ судить виновныхъ, по войсковымъ правамъ, со всею строгостію, соотвѣтственною ихъ преступленію. Главные мятежники были казнены; прочіе, числомъ тысяча человѣкъ, немедленно усмирились и въ началѣ слѣдующаго года отправлены Мазепою въ Смоленскъ *съ тѣмъ* (какъ изъяснялся сей Гетманъ въ письмѣ своемъ къ Ѳ. А. Головину), *чтобъ они никогда не возвращались въ Малороссійскіе города для смущенія добрыхъ людей.* Мал. дѣла, Кол. Арх. 1702 года, No 4.

Самусь и Палѣй продолжали, между тѣмъ, причинять чувствительный вредъ Польшѣ. Первый занялъ Богуславъ, Корсунь, Немировъ и Бердичевъ; послѣдній овладѣлъ Бѣлою Церковью; оба не только умертвили всѣхъ Польскихъ Шляхтичей и Евреевъ, жительствующихъ въ сихъ городахъ и разныхъ мѣстечкахъ, но вооружили также тамошнихъ крестьянъ противъ Поляковъ, обѣщая имъ даровать навсегда свободу. Въ сихъ обстоятельствахъ Польскій Король обратился къ Государю съ просьбою объ усмиреніи сихъ мятежныхъ воиновъ и возвращеніи отторженныхъ ими крѣпостей. Петръ I, свято сохраняя постановленный съ Августомъ II договоръ, велѣлъ 25 Февраля 1703 года Самусю и Палѣю удовлетворить справедливыя требованія своего союзника: совсѣмъ тѣмъ сіи два ожесточенные противъ Поляковъ полководцы продолжали владычествовать въ занятыхъ ими городахъ и, пользуясь военными дѣйствіями Шведовъ, дерзали, для собственной своей гибели, противиться могущественному Обладателю Россіи. См. въ прилож. къ сей Части No 6. См. въ приложеніяхъ No 9.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Новое благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Огорченія сего Гетмана. Полученная имъ награда отъ Короля Польскаго. Отправленіе Козацкаго отряда за Волгу. Запрещенный вывозъ. Блистательные подвиги Шереметева. Побѣды Карла XII въ Польшѣ. Походъ Мазепы. Бунтъ Запорожцевъ. Паденіе и ссылка Палѣя. Оправданіе Малороссійскаго Гетмана. Храбрые подвиги Апостола. Оказанное имъ и Мировичемъ самовольство.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1703 года, No 12.

Въ началѣ 1703 года (31 Генваря) Государь явилъ новый опытъ своего благоволенія къ Мазепѣ, пожалованіемъ ему въ Сѣвскомъ уѣздѣ Крупецкой волости со всѣми принадлежащими къ оной селами и деревнями (*). Мазепа неотступно старался тогда чрезъ Ѳ. А. Головина участвовать въ войнѣ съ Шведами. Министръ сей писалъ къ нему

Мал. дѣла, Кол. Арх. 1703 года, No 4.

слѣдующее отъ 23 Апрѣля. »О желаніи твоемъ, моего благодѣтеля, рушиться въ воинскій походъ своею особою, извѣстно уже Великому Государю; я прочелъ Его Величеству письмо твое, и онъ повелѣлъ тебя увѣдомить, что для твоей особы довольно и Украинскаго дѣла. Великій Государь, поручивъ тебѣ оберегать сію страну отъ нашествія непріятеля, доказалъ, сколь онъ полагается на твою вѣрность и извѣстное ему усердіе.« Лестная похвала, но неудовлетворительная для сего честолюбца!

(*) Въ Крупецкой волости считалось тогда четыре села и пять деревень, а въ нихъ было четырехъ сотъ девяноста пяти дворовъ и тысячи осьми сотъ семидесяти крестьянъ. *Арх.*

Другая печаль тяготила въ то время грудь его: Левъ Кирилловичъ *Нарышкинъ*, родной дядя Государевъ, имѣлъ передъ тѣмъ въ домѣ своемъ карлицу, Малороссійскую уроженку, которая неизвѣстно какимъ образомъ бѣжала отъ него на свою родину. Бояринъ сей вообразилъ, что Мазепа участвовалъ въ ея побѣгѣ, почему и отправилъ къ нему Подъячаго Сергѣя Ляпунова для отобранія сей карлицы. Между тѣмъ дошелъ до Мазепы слухъ: что Нарышкинъ намѣревается мстить ему и угрожаетъ лишить его даже Гетманства. Огорченный симъ извѣстіемъ Гетманъ прибѣгнулъ къ покровительству Головина. »Прошу вашу Вельможность — писалъ онъ къ нему — избавь меня отъ его милости Льва Кирилловича, который, какъ слышу, всячески поноситъ бѣдную честь мою Гетманскую за упрямицу карлицу. Я какъ прежде, такъ и нынѣ извѣщаю васъ, что не могу отобрать ее отъ свойственниковъ, опасаясь народнаго ропота: ибо хотя упрямица сія и малаго роста, однакожъ въ родствѣ съ многими знатными Козаками въ Конотопской Сотнѣ. Пускай его милость пришлетъ людей своихъ и возмутъ ее въ селѣ Поповкѣ съ отческаго двора насильно, а я обѣщаю никого не посылать за нею въ погоню.« Въ слѣдъ за симъ Нарышкинъ испросилъ у Государя повелѣніе, чтобъ помянутая карлица была ему возвращена. Тогда послѣдовало и примиреніе сего Боярина съ Мазепою, посредствомъ *Головина*.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1703 года, No 5.

22 Октября Король Польскій препроводилъ къ Мазепѣ, при милостивомъ рескриптѣ, орденъ Бѣлаго Орла. Въ то время сей Гетманъ, сохраняя должную вѣрность къ Россійскому Самодержцу, былъ также совершенно пре-

См. въ приложеніяхъ No 7. и 8.

данъ другу его Августу II. Мы ниже сего увидимъ, какія важныя услуги оказалъ онъ сему Государю.

Малор. Лѣтоп. Въ томъ же, 1703 году, Лубенскій полковый Судья Кичкаровскій посыланъ былъ съ Козацкимъ отрядомъ за Волгу для усмиренія взбунтовавшихся Башкирцовъ, и Малороссіянамъ запрещено вывозить за границу пѣньку, воскъ, масло, а особливо поташъ и смольчугъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Между тѣмъ Шереметевъ отличалъ себя новыми подвигами на ратномъ полѣ: послѣ одержанной имъ побѣды надъ Шлиппенбахомъ при деревнѣ Эррестферѣ, разбилъ онъ вторично сего Генерала при селеніи Гуммельгофъ, опустошилъ всю Лифляндію, взялъ города: Волмаръ, Маріенбургъ, Нотенбургъ, переименованный Шлиссельбургомъ, Нейшанцъ, Ямбургъ, Дерптъ и Нарву. Тщетно дальновидный Оксенстернъ умолялъ своего Государя не презирать Россіянъ; Карлъ XII смѣялся надъ представленіями опытнаго Министра и продолжалъ тщеславныя завоеванія свои въ Польшѣ. Варшава и Краковъ преклонились побѣдоносному его оружію. Станиславъ Лещинскій возведенъ былъ на Польскій престолъ; несчастный Августъ, послѣ кратковременной удачи, принужденнымъ нашелся поздравить своего соперника съ новымъ его достоинствомъ. Постыдная черта въ исторіи сего Государя, не дѣлающая чести и Карлу XII!

Во время сихъ важныхъ событій Мазепа получилъ повелѣніе отъ Петра I идти въ Польшу съ Козацкими полками для вспомоществованія Августу II. 25 Апрѣля, 1704 Мал. дѣла,

года, выступилъ онъ изъ Батурина въ Кіевъ съ тридцатитысячнымъ войскомъ. Тогда бунтовали Запорожцы: небольшой отрядъ ихъ, изъ полторы тысячи человѣкъ состоявшій, забравъ войсковые клейноты и нѣсколько пушекъ, переправился черезъ Днѣпръ подъ Кодакомъ и разорилъ селитреные заводы, находившіеся около Орели и Самары. Кошевый Атаманъ выговаривалъ имъ за сіе своевольство и отказывался отъ начальства; но они разными угрозами принудили его удержать носимое имъ званіе. Сіи мятежники намѣревались было ворваться въ Малороссійскіе города, что навѣрно и исполнили бы, еслибъ Старшины не отклонили ихъ отъ такого дерзскаго предпріятія: не желая оставаться въ бездѣйствіи, отправились они тогда на соляную добычу. храи. въ Кол Арх. 1704 года No 3.

Для охраненія Малороссійскихъ границъ отъ Запорожцевъ, Мазепа, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Батурина, отрядилъ къ Переволочной Наказнаго Полковника Полтавскаго и Глуховскаго Сотника съ Козаками. »Не только въ Сѣчѣ Запорожской—писалъ тогда сей Гетманъ къ Государю —въ полкахъ городовыхъ и охотницкихъ, но и въ самыхъ ближнихъ ко мнѣ людяхъ не нахожу ни искренней вѣрности, ни сердечнаго желанія быть въ подданствѣ у Вашего Царскаго Величества, какъ я точно сіе вижу и вѣдаю; для чего и принужденъ обходиться съ ними только одною ласкою и снизхожденіемъ, не употребляя отнюдь строгости и наказанія.« Далѣе описывалъ онъ неусыпное и многотрудное попеченіе, оказываемое имъ для удержанія Малороссіянъ въ должномъ повиновеніи къ Государю; выставлялъ въ числѣ подозрительныхъ людей Полковниковъ Искру Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. Мал. дѣла, Коллежск. Арх. 1704 г., No 6.

и Миклашевскаго (*) и испрашивалъ повелѣнія, какъ надлежитъ ему поступать съ Палѣемъ и Самусемъ: ласково ли и имѣть съ ними переписки, или, по враждѣ ихъ къ Полякамъ, отдалить отъ милости Царской и прервать всякое сношеніе?

Такимъ образомъ коварный Мазепа очернялъ передъ Государемъ всѣхъ Малороссіянъ, выставляя одну только свою вѣрность; такія средства употреблялъ онъ для завладѣнія богатствомъ храбраго Палѣя!

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1704 года, № 3.

Въ Маѣ, 1704 года, Мазепа находился съ Козацкимъ войскомъ въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ сего города, откуда отправилъ къ Польскому Полководцу Любомирскому Миргородскаго Полковника Данила Апостола съ трехтысячнымъ коннымъ отрядомъ; въ началѣ Іюня подъ Хвостовымъ, въ половинѣ тогожъ мѣсяца близь Паволочи, надъ рѣкою Росповицею, а въ исходѣ за Паволочью, на Польскихъ границахъ. 12 Іюля Августъ II жаловался ему на Палѣя, осаждавшаго разные городки и завладѣвшаго не задолго передъ тѣмъ Трояновкою (**), которое мѣстечко просилъ возвратить Польшѣ, вмѣстѣ съ Бѣлою Церковью и Немировымъ. Потоцкій и Яблоновскій съ тѣмъ же обра-

(*) О семъ Миклашевскомъ еще 26 Апрѣля 1703 года писалъ къ Государю Мазепа: будто онъ ведетъ тайную переписку съ злонамѣренными Поляками, въ особенности съ Литовскимъ Гетманомъ; но должно думать, что Миклашевскій оправдался, ибо служеніе его не прерывалось до самаго 1706 года. *Арх.*

(**) Мѣстечко Волынской Губерніи.

шились къ Мазепѣ: »Палѣй—писали они—свилъ разбойничьею рукою покойное себѣ гнѣздо въ крѣпостяхъ Рѣчи Посполитой: Бѣлой Церкви и Немировѣ, и кормится въ Польшѣ непринадлежащимъ ему хлѣбомъ.« Всѣ сіи жалобы тогдажъ были препровождены къ Государю Предводителемъ Козаковъ.

Въ послѣднихъ числахъ Іюля, Мазепа, по требованію Августа II, отправилъ къ нему на помощь десять тысячь выборнаго Козацкаго войска, подъ предводительствомъ Переяславскаго Полковника Ивана Мировича, а самъ, по Королевскому же повелѣнію, двинулся съ остальнымъ войскомъ къ Полонному, вблизи котораго мѣстечка находились приверженцы Станислава Лещинскаго. Въ Бердичевѣ получилъ онъ, 2 Августа, письмо отъ Россійскаго Посла при Оттоманской Портѣ Петра Андреевича Толстаго, которымъ увѣдомляя его о намѣреніи Хана Крымскаго разорвать миръ съ Россіею, совѣтовалъ остерегаться Татаръ и смотрѣть на Крымъ прилѣжнымъ окомъ.« Сіе извѣстіе заставило Мазепу остановиться въ Бердичевѣ и испросить у Государя повелѣніе: должно ли ему поспѣшать на помощь къ Королю Польскому, или возвратиться въ Украйну? Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1704 года, № 3.

1 Августа Мазепа писалъ къ Ѳ. А. Головину: что Палѣй, оказавшійся подлинными доводами измѣнникомъ и недоброхотомъ Его Царскому Величеству, содержится у него подъ карауломъ въ Бердичевѣ, и что Бѣлая Церковь отобрана »хотя и не безъ труда—присовокупилъ онъ—ибо Козаки Палѣевы, въ нѣсколькихъ стахъ человѣкъ тамъ Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1704 года, № 3.

бывшіе, не хотѣли сдать оной и единогласно говорили: *умремъ тутъ всѣ, а не поддадимся, коли нѣтъ нашего батьки;* и еслибъ тамошніе мѣщане не принудили ихъ положить оружіе, крѣпость сію надлежало бы взять приступомъ.«

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1704 года, No 3.

Палѣй обвиненъ былъ Мазепою въ слѣдующей измѣнѣ: будто онъ отступя отъ Польскаго Короля Августа и склонившись на сторону Карла XII, старался, посредствомъ Любомирскихъ, получить Гетманство въ Малороссіи. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что сей несчастный воинъ пострадалъ невинно: излишняя довѣренность къ Мазепѣ погубила его; по прибытіи въ Бердичевъ, ввержень онъ въ темницу, отправленъ потомъ въ Батуринъ, а въ слѣдующемъ году, 15 Іюня, въ Москву, откуда, по повелѣнію Государя, сосланъ въ Енисѣйскъ (*). Съ паденіемъ Палѣя разрушилось могущество Самуся, который, отказавшись отъ Гетманства, сохранилъ только званіе Богуславскаго Полковника. И такъ Мазепа началъ снова повелѣвать всею Заднѣпрскою Украйною.

5 Августа, 1704 года, получилъ онъ повелѣніе отъ Польскаго Короля поспѣшать съ Козацкимъ войскомъ къ Соколу, что въ Галиціи. Извѣщая Головина о семъ походѣ, Мазепа оправдывалъ себя, что онъ не смѣлъ противиться Королю, имѣя Высочайшее повелѣніе вспомоществовать ему по письменнымъ его требованіямъ, равно какъ и по сообщеніямъ Польскихъ Министровъ и Россійскаго Посла

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1704 г., No 3.

(*) Уѣздный городъ Томской Губерніи.

Князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго. »Впрочемъ—присовокупилъ онъ въ семъ письмѣ—по дошедшимъ до меня вѣрнымъ извѣстіямъ отъ Молдавскаго и Волохскаго Господарей, Турки не прежде будущаго лѣта намѣрены начать войну съ Россіею, для чего, хотя и не слѣдовало бы мнѣ опасаться Татаръ, но со всѣмъ тѣмъ медленно буду шествовать въ глубь Польши и остановлюсь подъ Полоннымъ, гдѣ буду ожидать Монаршаго Указа.«

13 Августа Мазепа извѣщалъ Государя, что Запорожцы не только не хотѣли выслушать посыланнаго къ нимъ увѣщательнаго Гетманскаго письма, но и оставили оное безъ отвѣта, а 4 Сентября увѣдомлялъ Головина изъ обоза надъ рѣкою Случью, подъ Мирополъемъ: »что Король Шведскій взялъ Львовъ и что Козацкое войско претерпѣваетъ великую нужду въ хлѣбныхъ запасахъ.« Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1704 года, No 3.

Въ половинѣ Сентября Мазепа находился подъ Любаремъ, гдѣ получилъ повелѣніе отъ Августа II возвратиться въ Малороссію, оставивъ въ Польшѣ только Миргородскаго и Переяславскаго Полковниковъ. 3 Октября расположилъ онъ нѣсколько полковъ подъ Лабунемъ, надъ рѣкою Хомуромъ для препятствованія приверженцамъ Лещинскаго доставлять провіантъ Шведскому войску и въ тоже время отрядилъ нѣсколько сотъ выборныхъ Козаковъ подъ обозъ Шведскаго Короля, выступившаго изъ Люблина. Сіи храбрые наѣздники напали на непріятеля въ одиннадцати миляхъ отъ Варшавы, положили на мѣстѣ болѣе двухъ сотъ человѣкъ и возвратились къ своему Предводителю съ двѣнадцатью плѣнными, кои, однакожъ, вскорѣ померли отъ полученныхъ ими тяжелыхъ ранъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1704 года, No 3.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1704 года, No 3. 18 Октября Мазепа пришелъ съ войскомъ въ Хвостовъ, а 29 въ Батуринъ, откуда писалъ слѣдующее къ Графу Головину: »жалѣю сердечно, что будучи полгода на Монаршеской службѣ съ войскомъ Запорожскимъ, не могъ оказать никакой знатной прислуги Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, состоя подъ начальствомъ Короля Польскаго цѣлое лѣто, напрасно меня въ бездѣйствіи державшаго. Еслибъ онъ повелѣлъ мнѣ идти въ глубь Польши, то Львовъ не пришелъ бы въ такое разореніе и, съ Божіею помощію, я болѣе могъ быть ему полезенъ, нежели Полковники Миргородскій и Переяславскій. Прошу, однакожъ, вашу Вельможность о милостивомъ у Великаго нашего Царя и Государя заступленіи, дабы не причтенъ былъ тотъ походъ въ какое мое нерадѣніе.«

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1704 года, No 3. Между тѣмъ, Миргородскій Полковникъ Апостолъ стяжалъ новые лавры на полѣ брани: передъ занятіемъ Варшавы Августомъ II разбилъ онъ близь сего города Шведскій отрядъ, изъ семи сотъ шестидесяти человѣкъ состоявшій, и взялъ въ плѣнъ триста человѣкъ; потомъ способствовалъ съ Козаками въ отобраніи Польской столицы отъ Шведскаго Генерала Горна. Апостолъ сначала находился подъ начальствомъ Генерала Бранта, о которомъ отзывался Мазепѣ, 11 Сентября: *что съ нимъ мило и жить и умирать;* а потомъ состоялъ вмѣстѣ съ Переяславскимъ Полковникомъ подъ командою Генерала Паткуля (*),

(*) Паткуль былъ Лифляндскій уроженецъ, служилъ сначала пажемъ при Саксонскомъ Дворѣ, а потомъ Генералъ-Лейтенантомъ, въ каковомъ званіи перешелъ въ Россійскую службу и находился Минис-

который обходился съ ними чрезвычайно строго, отъ чего и возвратились они въ Малороссію (*) почти въ слѣдъ за Мазепою, не испрося у него позволенія. Самовольный поступокъ сей чрезвычайно раздражилъ гордаго Малороссійскаго Гетмана; онъ тогда же поклялся наказать ослушниковъ его власти; пріобрѣтенная Апостоломъ любовь отъ всего войска, заслуги, отличная храбрость его, близкое родство со многими Старшинами, воспрепятствовали Мазепѣ явнымъ образомъ мстить ему: но Мировичь не могъ, подобно Апостолу, отражать именемъ и дѣлами своими преслѣдовавшую его злобу, и вскорѣ тяжкое тюремное заключеніе постигло его въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ родины. См. Главу XXIX.

тромъ у Государя Петра I при Августѣ II. Сей Король выдалъ Паткуля Карлу XII, который, въ 1707 году, предалъ его лютѣйшей казни.

(*) Переяславскій Полковникъ писалъ передъ тѣмъ къ Мазепѣ отъ 4 Ноября, что главною причиною отступленія ихъ изъ Польши было, кромѣ претерпѣваемаго голода и холода, нестерпимое съ ними обращеніе Генерала Паткуля, « который—присовокупилъ Мировичь—имѣя войско наше Украинское подъ своею командою, сначала поотбиралъ кони у всего товарищества, а потомъ велѣлъ Офицерамъ своимъ учить пѣшихъ по Нѣмецки и въ строй съ мушкетами ставилъ, тѣхъ же, кто скоро не навыкалъ, палками приказывалъ бить, стращая также смертною казнію.» *Изъ Малор. дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ОСЬМАЯ.

Петръ I занимается внутреннимъ устроеніемъ Государства и переноситъ военныя дѣйствія въ Курляндію. Войнаровскій. Походъ Мазепы въ Польшу. Участіе его въ дипломатическихъ дѣлахъ. Постановленный договоръ съ Замойскимъ. Разсужденіе о Заднѣпрской Украйнѣ. Данныя порученія Скоропадскому. Убіеніе Спискаго Воеводы. Сношенія съ Крымомъ. Усердіе и вѣрность Мазепы.

Въ то время, какъ честолюбивый Карлъ XII возводилъ Лещинскаго на Польскій престолъ, неутомимый Россійскій Самодержецъ занимался внутреннимъ устроеніемъ своего Государства, населялъ Новую Ладогу, основывалъ въ Петербургѣ (*) Адмиралтейскую верфь для корабельнаго строенія; приводилъ къ окончанію мирные переговоры съ Турціею; предпринималъ Вишневолоцкій каналъ для соединенія Балтійскаго моря съ Каспійскимъ и умножалъ Государственные доходы, посредствомъ передѣлыванія денегъ. Въ 1705 году военныя дѣйствія Россіянъ перенесены были въ Курляндію. Шереметевъ получилъ повелѣніе очистить сію страну отъ Шведовъ и, послѣ неудачнаго сраженія съ Генераломъ Левенгауптомъ при деревнѣ Муро-Мызѣ, Митава покорилась Царскому Полководцу. Между тѣмъ Мазепа дѣйствовалъ въ Польшѣ, по приказанію Государя. Еще въ Маѣ, 1705 года, отправилъ онъ въ Полоцкъ Полковника Дмитрія Горленка съ Прилуцкимъ и Кіевскимъ полками,

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, No 3.

(*) Петербургъ заложенъ былъ Государемъ Петромъ I 16 Мая 1703 года.

изъ трехъ тысячь пяти сотъ человѣкъ состоявшими. Сей Козацкій отрядъ присоединился тогда къ войску Фельдмаршала Шереметева и участвовалъ въ изгнаніи Шведовъ изъ Курляндіи. Въ томъ же Маѣ Мазепа, исполняя Высочайшее повелѣніе, купилъ для Россійской арміи тысячу четыреста воловъ, на что, сверхъ казенныхъ пяти тысячь рублей, издержалъ нѣсколько собственныхъ денегъ. 1 Іюня отправилъ онъ изъ Батурина на Царскую службу роднаго племянника своего Андрея Войнаровскаго, котораго поручилъ особенному покровительству Графа Головина; а 12 числа тогожъ мѣсяца выступилъ въ Польшу съ тридцати-тысячнымъ Козацкимъ войскомъ.

Передъ походомъ своимъ Мазепа получилъ повелѣніе отъ Государя опустошить маетности Потоцкихъ, сопротивлявшихся Польскому Королю Августу II. Въ половинѣ Іюня переправился онъ съ войскомъ черезъ рѣку Случь, и приближась къ Збарашу, отправилъ шести-тысячный отрядъ для разоренія сего мѣстечка, принадлежащаго Кіевскому Воеводѣ Потоцкому, куда 27 числа тогожъ мѣсяца двинулся со всѣми полками, въ намѣреніи наложить дань на тамошнихъ жителей и Бродскихъ, гдѣ находилось главное владѣніе Потоцкаго. Тогдажъ отрядилъ онъ Полковниковъ Самусю и Искру въ другія маетности сего Вельможи, и въ Старостство Венницкое, принадлежащее родному брату новоизбраннаго Короля Лещинскаго. Имъ приказано было Мазепою схватить управляющихъ тѣми имѣніями; жителямъ же не чинить большаго разоренія, *дабы на обратномъ пути Малороссійское войско могло потѣшить себя добычею въ означенныхъ мѣстахъ.*

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1705 г., № 2.

Мал. дѣла Кол Арх. 1705 года, № 3.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, No 3.

Между тѣмъ какъ Козацкія войска разоряли Збарашъ и его окрестности, Польскій Коммисаръ прибылъ къ Мазепѣ отъ Коронпаго Подканцлера и Министровъ съ представленіемъ, чтобъ онъ, для выгодъ Рѣчи Посполитой, удержалъ свои полки отъ совершеннаго опустошенія маетностей Потоцкихъ, которыя могутъ поступить во владѣніе другихъ Вельможъ. Мазепа, уважая сію просьбу первѣйшихъ чиновъ, велѣлъ Козакамъ удалиться изъ тѣхъ мѣстъ и довольствовался одною только данью, которую собралъ съ тамошнихъ жителей.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, No 3.

Въ слѣдъ за симъ явились къ Мазепѣ другіе Коммисары отъ всего Волынскаго Воеводства съ просьбою: чтобъ онъ не переходилъ съ войскомъ чрезъ сіе Воеводство, пребывающее въ непоколебимой вѣрности къ Королю Августу. Подканцлеръ Коронный и Россійскій въ Польшѣ Посолъ Князь Григорій Ѳедоровичь Долгоруковъ о томъ же писали къ Мазепѣ. И такъ сей Гетманъ причужденъ былъ, обойдя многія рѣки и болота, расположиться въ Воеводствѣ Рускомъ.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, No 3.

Мазепинъ обозъ состоялъ въ то время изъ одиннадцати тысячь возовъ; одного провіанта было взято для войска на полгода. Какъ обозъ сей, занимая большое пространство, часто останавливался на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, куда, за недостаткомъ травы, пускали также Козаки своихъ лошадей, Польское Шляхетство, претерпѣвшее отъ того большой убытокъ, чрезвычайно роптало и даже угрожало всеобщимъ вооруженіемъ. »Хотя я тѣхъ Шляхтичей—писалъ Мазепа къ Графу Головину—полити-

ческимъ образомъ и стараюсь смягчать, представляя имъ: что толь великое войско, безъ нанесенія имъ какой-либо въ добрахъ обиды, не можетъ обойтиться, но они остаются тѣмъ недовольными, и я, какъ агнецъ среди волковъ, не имѣя ни откуда помощи, нахожусь въ крайнемъ опасеніи.«

4 Августа Мазепа находился съ войскомъ подъ Зборовымъ; 14 числа подъ Львовымъ, а въ исходѣ тогожъ мѣсяца вступилъ въ Бѣльское Воеводство. 1 Сентября приблизился онъ къ Грубешову и извѣщалъ Головина: »что войско его отъ бездѣлья чрезвычайно скучаетъ, особливо отъ недостатка въ конскихъ кормахъ, которыхъ коней съ полтораста тысячь, и что многіе Козаки начали отъ того уходить во свояси.« Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1705 года, No 3.

Въ половинѣ Сентября Мазепа находился въ Любельскомъ Воеводствѣ, близъ Люблина, а 24 числа тогожъ мѣсяца подъ Красноставомъ, откуда писалъ къ Графу Головину: на требованіе ваше о доставленіи вамъ моего мнѣнія, относительно Коммисіальнаго дѣла, отвѣтствую только: Господня есть земля и исполненіе ея, какъ Богъ сердце Помазанника своего управитъ и наставитъ, тако и да сотворитъ. Однакожъ для свѣденія вашего посылаю вамъ копію съ письма моего къ Г. Украинцову (*). Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1705 года, No 3.

(*) Думному Дьяку и Намѣстнику Каргапольскому Емельяну Игнатьевичу Украинцову поручено было тогда Государемъ съѣхаться съ Турецкими Коммисарами для опредѣленія границъ. Запорожцы противились сначала сему разграниченію, но потомъ принуждены были согласиться. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части Царскую Грамоту къ Кошевому Гордѣенкѣ подъ No 10.*

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1705 года, № 3.

»Хотя въ порученномъ вашей милости дѣлѣ и не нуженъ совѣтъ мой—писалъ Мазепа къ сему Думному Дьяку—ибо, по дарованному вамъ отъ Бога благоразумію, вы въ ономъ совершенно искусны и знаете всѣ хитрости Бусурманскія, къ томужъ имѣете Монаршій Указъ;—но со всѣмъ тѣмъ по должности моей предлагаю вашей Вельможности стараться прежде всего получить отъ Турковъ письменное обнадеживаніе въ нижеслѣдующемъ: чтобъ они впредь ничего не затѣвали противнаго мирнымъ договорамъ, содержали въ тайнѣ совершившееся, по ихъ желанію, межевое дѣло, и во время настоящей войны съ Шведами удержались, хотя на два года, отъ построенія крѣпостей на земляхъ Кизикерменской и Таванской. Впрочемъ все сіе предаю Божіей и Помазанника его волѣ, а вашей милости благоразумному и попечительному старанію.«

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ 1705 года, № 3.

Тогожъ 24 Сентября Мазепа благодарилъ Графа Головина за сообщенное ему дозволеніе открыть военныя дѣйствія, и писалъ къ Замосцкому Губернатору: чтобъ онъ, для общей пользы Россійскаго и Польскаго Самодержцевъ и Рѣчи Посполитой, согласился впустить въ сію крѣпость сильный Козацкій гарнизонъ. 13 Октября Малороссійскій Гетманъ, подступя къ Замосцу, повторилъ сіе самое предложеніе чрезъ Генеральнаго Асаула Ивана Скоропадскаго. Отвѣтъ Томаса Замойскаго, 21 Октября, состоялъ въ слѣдующемъ: »что послѣ учиненной имъ присяги Рѣчи Посполитой не можетъ онъ, безъ дозволенія ея и Министровъ, стражей правъ, располагать крѣпостію, а долженъ предварительно снестись съ ними о толь великомъ и трудномъ дѣлѣ.«

25 Октября Мазепа снова писалъ къ Замойскому и Коронному Стражнику, увѣщевая ихъ не противиться волѣ яснѣйшихъ Монарховъ, ихъ Царскаго и Королевскиго Величествъ, и угрожая въ противномъ случаѣ взять приступомъ Замосцъ, предавъ сей городъ огню и мечу безъ всякой пощады. Для большаго устрашенія непріятеля, Мазепа велѣлъ войскамъ своимъ готовиться къ приступу. Хотя Замойскій и Стражникъ Коронный отвѣтствовали Козацкому Посланному: *когда насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться;* однакожъ первый убѣдительнѣйше велѣлъ просить Мазепу о помилованіи и объявилъ: что онъ впустилъ бы въ городъ Царскій гарнизонъ, еслибъ для оправданія своего передъ Рѣчью Посполитою имѣлъ на то письменное повелѣніе отъ Государя, Короля Польскаго, или Коронныхъ Гетмановъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1705 года, No 3.

Пять недѣль продолжались переговоры между Мазепою и Замойскимъ; наконецъ, на шестой недѣлѣ, по полученіи симъ послѣднимъ приказанія отъ Короля Августа и послѣ многихъ убѣжденій со стороны Малороссійскаго Гетмана, рѣшился онъ, 7 Ноября, впустить въ Замосцъ Россійскій гарнизонъ, состоявшій изъ одного тысячнаго полка Неплюева (*) и двухъ сотъ конныхъ Козаковъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. 1705 года, No 3.

Заключенный при семъ случаѣ Мазепою съ Замойскимъ договоръ состоялъ въ слѣдующихъ шести статьяхъ:

(*) Въ томъ походѣ было пять полковъ Россійскихъ подъ начальствомъ Думнаго Дворянина и Сѣвскаго Воеводы Семена Протасьевича Неплюева, изъ коихъ три пѣхотные Сѣвскіе и два Стрѣлецкихъ изъ тысячи человѣкъ каждый. Сверхъ сего Мазепа взялъ съ собою семдесять пушекъ, а Неплюевъ двадцать. *Изъ Малор. дѣлъ Кол. Архива.*

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, No 3.

1) Предоставлена была прежняя власть надъ крѣпостью, по вступленіи въ оную Россіянъ, Г. Ординату (Замойскому), какъ главному начальнику. Ключи отъ воротъ также оставлены у него. Караулу положено быть общему.

2) Въ случаѣ какой опасности или надобности, ссылаться не съ Комендантомъ крѣпости, а съ Г. Ординатомъ.

3) Въ безопасное отъ непріятеля время гарнизону состоять въ полномъ и единственномъ распоряженіи Г. Ордината.

4) По вступленіи Россіянъ въ крѣпость, Гетманъ обязанъ имъ выдать за одинъ мѣсяцъ слѣдуемыя на продовольствіе деньги, въ послѣдствіи же гарнизону сему довольствоваться изъ собственныхъ Ординатцкихъ доходовъ, почему всѣ маетности Гг. Замойскихъ освобождаются отъ провіантовъ для армій, войсковыхъ переходовъ и всякихъ податей.

5) Въ случаѣ непріятельскаго нападенія на крѣпость и на владѣнія Г. Ордината оказано ему будетъ надлежащее пособіе; когда же маетности его потерпятъ какое разореніе, Гетманъ обязанъ исходатайствовать ему у Его Царскаго Величества пристойное за то награжденіе.

6) Гетманъ обѣщаетъ также употребить свое ходатайство въ доставленіи Г. Ординату осьмнадцати тысячь ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости (*).

(*) Мазепа писалъ къ Головину 17 Ноября: «Не могъ я заключить съ Ординатомъ желанной капитуляціи: онъ упорствовалъ, и я принужденъ былъ согласиться на предложенныя имъ статьи, чтобъ только

Въ тотъ самый день, какъ Россійскій гарнизонъ вступилъ въ Замосцъ, Мазепа отправилъ слѣдующее письмо къ Графу Головину: »Изволили вы желать, чтобъ я сообщилъ вамъ мое мнѣніе объ уступкѣ Полякамъ сей стороны (Заднѣпрской) Украйны. Я во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюсь на премудрую Великаго Государя волю; однакожъ предлагаю: что много есть препонъ и трудностей въ исполненіи сего, о чемъ подробно вамъ донесетъ Генеральный мой Асаулъ Иванъ Скоропадскій, котораго нарочно посылаю ко Двору Монаршескому. Главное же неудобство: близкое въ такомъ случаѣ сосѣдство Поляковъ съ Запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно памятуете, что въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею назначено о высылкѣ обоюдныхъ Коммисаровъ для совершеннаго размежеванія на сей сторонѣ Днѣпра городовъ: Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и другихъ съ принадлежащими имъ землями. Города сіи должны непремѣнно оставаться за Великимъ Государемъ, ибо если оные отойдутъ во владѣніе Поляковъ, то, кромѣ многихъ другихъ затрудненій, всѣ Малоросіяне перейдутъ на сію сторону Днѣпра, избѣгая повинностей, особливо изъ порубежныхъ полковъ: Переяславскаго, Лубенскаго и Миргородскаго, которыхъ жители имѣютъ многіе старинные грунты и угодья на сей сторонѣ, о чемъ тому же Асаулу приказалъ я словесно вамъ донести.« Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

скорѣе ввести гарнизонъ въ крѣпость; ибо и такъ, ожидая отъ него рѣшенія, много восприяли мы голода и холода, стоя подъ однимъ небомъ.« *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ, подъ № 3. 1705 года.*

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. Скоропадскій прибылъ, 15 Ноября, въ Гродно, гдѣ тогда находился Государь съ Королемъ Польскимъ Августомъ и Графомъ Головинымъ. Онъ, между прочимъ, доложилъ сему Министру:

1) О Козацкомъ войскѣ, что оно, какъ нестроевое, не можетъ дѣйствовать въ полѣ противъ непріятеля, а способно только осаждать или оборонять крѣпости и защищать обозъ.

2) Что къ скорымъ и легкимъ подъѣздамъ, по причинѣ дурныхъ лошадей, также оно не годится, ибо рабочія лошади Козацкія въ военныхъ походахъ изнуряются возкою провіанта.

3) Что по приказанію Государя одиннадцать Козацкихъ подъѣздовъ были отправляемы подъ Варшаву, безъ всякаго, однакожъ, успѣха отъ непостоянства Поляковъ; но со всѣмъ тѣмъ пребываніе въ Польшѣ Гетмана было очень полезно Королю Августу, способствовавъ удержанію за нимъ многихъ Воеводствъ.

4) Что Гетманъ поручилъ просить Государя: дабы Малороссійскія войска дѣйствовали впредь противъ непріятеля вмѣстѣ съ Великороссійскими, или чтобъ дано ему было тысяча драгуновъ и столько же Саксонцевъ вмѣсто полковъ Г. Неплюева, составленныхъ изъ людей мало ученыхъ и неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ.

Мал. дѣла, Кол. Арх. 1705, No 3. Мазепа, по занятіи Замосца, расположилъ войско свое на зимнихъ квартирахъ въ Воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ

Хельмской (*); самъ же пошелъ къ Дубно съ шестью тысячами Козаковъ, по повелѣнію Государя. Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ упоминается, что сей Гетманъ посылалъ тогда Полковниковъ Черниговскаго Лизогуба, Гадячскаго Боруховича и Компанейскаго Танскаго съ полками на Цесарскій рубежъ въ Спиское Воеводство, гдѣ они убили преданнаго Лещинскому Польскаго Воеводу, и разсѣяли его войско.

Въ сіе время возвратился изъ Крыма племянникъ Мазепы Гадячскаго полка Обозный Степанъ Трощинскій, отправленный имъ въ 1704 году къ новому Хану Газы Гирею съ поздравленіемъ и подарками. Происшедшее несогласіе между Повелителемъ Крымцевъ и Малороссійскимъ Гетманомъ было прекращено стараніями сего Посланца, который, однакожъ, долгое время содержался подъ карауломъ въ Бакчисараѣ. Съ нимъ пріѣхалъ Крымскій Ага, вручившій Мазепѣ Ханскую Грамоту, наполненную дружескими обнадеживаніями.

Мал дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1705 года, No 3.

См. въ приложеніяхъ No 14.

Въ исходѣ Декабря Мазепа прибылъ въ Дубно съ шеститысячнымъ Козацкимъ войскомъ, куда въ слѣдъ за нимъ

(*) Сіе войско состояло изъ семнадцати тысячь человѣкъ. Мазепа писалъ тогда Головину: «что они, остановившись въ самыхъ пустыхъ и голыхъ мѣстахъ, не только претерпѣваютъ недостатокъ въ сѣнѣ и соломѣ, но даже и въ хлѣбѣ. «Богъ судитъ—присовокупилъ онъ—тѣхъ Королевскихъ Министровъ, которые доносили Великому Государю, а намъ предлагали, чтобъ моему войску зимовать въ Воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской.» *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Коллеж. Архивѣ.*

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1705 г., No 3. явился и Генеральный Асаулъ Скоропадскій. Головинъ извѣщалъ Мазепу: »что если слабое здоровье или необходимыя дѣла возбраняютъ ему пребывать на Государевой службѣ, то, оставя войско Козацкое внутри Польши, можетъ онъ возвратиться въ обыкновенную свою резиденцію.« Сей отзывъ чрезвычайно огорчилъ Предводителя Малороссіянъ: »Хотя слабость здоровья моего — отвѣчалъ онъ Головину — »или нужнѣйшія какія дѣла принуждали бы меня возвратиться въ Украйну, но никогда не отторгнутъ отъ службы премилостивѣйшаго моего Царя и Государя, на которой я готовъ и умереть, охраняя его выгоды.«

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, No 3. Въ томъ же письмѣ Мазепа увѣдомлялъ Головина: что Россійскій гарнизонъ, находящійся въ Замосцѣ, составленъ изъ людей неискусныхъ и пороховымъ дымомъ неокуренныхъ; что сто сорокъ три человѣка уже бѣжали изъ сей крѣпости, и если Король Польской не увѣренъ въ Замойскомъ, то, при наступленіи непріятеля, не льзя полагаться на сихъ воиновъ.«

Государь повелѣлъ Мазепѣ отправить пять сотъ Мал. дѣла, Коллегіи. Арх. 1705 года, No 2. Стрѣльцовъ въ Замосцъ, *дабы тотъ замокъ, трудами его взятый, не былъ потерянъ;* сверхъ сего осторожный Гетманъ почелъ за нужное расположить на зимнихъ квартирахъ, въ шести миляхъ отъ Замосца, Полтавскій полкъ, какъ для наблюденія за движеніями непріятеля, такъ равно и для подкрѣпленія Россійскаго гарнизона.

Доселѣ Мазепа являетъ собою разительный примѣръ вѣрности и усердія къ Россійскому Престолу. Тщетно Янъ Собіескій, Ханъ Крымской, бунтовавшіе Донскіе Козаки и Станиславъ Лещинскій старались въ разныя времена преклонить его на свою сторону: онъ пребылъ непоколебимъ. Такъ протекли осмнадцать лѣтъ его Гетманства!

См. въ прилож. къ сей Части No 11 и 12.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Новыя злодѣянія Малороссійскаго Гетмана. Разбитіе Россійско-Козацкихъ войскъ подъ Клецкомъ. Тайныя сношенія Мазепы съ Лещинскимъ и Карломъ XII. Неблагодарность и безпредѣльное честолюбіе сего измѣнника. Осада Быхова. Прибытіе Государя и Мазепы въ Кіевъ. Вступленіе въ Саксонію Карла XII. Побѣда подъ Калишемъ. Вѣроломство Короля Августа. Строеніе новой Печерской крѣпости. Своевольство Запорожцевъ. Ложное усердіе Мазепы. Походъ Козацкихъ войскъ. Царская Грамота. Успѣхи и самонадѣяніе Шведскаго Короля. Военный совѣтъ въ Золкіевѣ. Посылка Лубенскихъ Козаковъ въ Казань и Пензу. Бездѣйствіе остальнаго Малороссійскаго войска.

Въ началѣ 1706 года Мазепа двинулся съ своимъ войскомъ къ Минску, оставивъ около Замосца Полтавскаго Полковника Ивана Левенца. Мы выше сего видѣли, до какой степени коварный сей человѣкъ былъ неблагодаренъ и мстителенъ: въ Минскѣ помрачилъ онъ свою славу новыми злодѣяніями и, если вѣрить Прокоповичу, въ тоже время поселилась гнусная измѣна въ сердцѣ сего облагодѣтельствованнаго Петромъ Вельможи.

Стародубскій Полковникъ Миклашевскій и Переяславскій Мировичь давно находились въ немилости у Гетмана. Послѣдній поссорился въ 1706 году съ Семеномъ Чуйкевичемъ, бывшимъ потомъ Генеральнымъ судьею; сего было довольно для злобнаго Мазепы: онъ отправилъ Мировича въ Ляховичи съ Переяславскимъ полкомъ, а Миклашевскаго въ Несвижъ только съ четырмя стами Козаковъ. Въ поло-

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1706 г., No 3.

винѣ Марта многочисленный Шведскій отрядъ окружилъ ночью сей городъ, и храбрый Миклашевскій, обороняя жизнь и честь свою, палъ какъ герой съ мечемъ въ рукахъ. Съ нимъ погибли отъ Шведовъ сто Козаковъ и столько же взято въ плѣнъ (*): остальные двѣсти человѣкъ заперлись въ Бернардинскомъ монастырѣ и мужественно защищались до самаго отступленія непріятеля.

Подобная же участь ожидала несчастнаго Мировича въ Ляховичахъ. 30 Марта шести-тысячный отрядъ Шведской и осми-тысячный Волохской приближились къ занятой имъ крѣпости и принуждали его къ сдачѣ оной. Мировичь отвѣчалъ одними только пушечными выстрѣлами. 15 Апрѣля Козаки сдѣлали вылазку изъ крѣпости, умертвили тридцать Шведовъ, пятьдесятъ человѣкъ ранили и нѣсколькихъ взяли въ плѣнъ. Не смотря на сіи храбрые подвиги, недостатокъ въ провіантѣ принудилъ Мировича положить оружіе. Онъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ со многими Старшинами и долго влачилъ въ оковахъ дни свои. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1706 года, No 3. См: о немъ въ XXXV главѣ сей Исторіи.

Такимъ образомъ Мазепа мстилъ врагамъ своимъ и лишалъ Царя вѣрныхъ подданныхъ! Еще 1 Апрѣля узналъ онъ о приближеніи къ Ляховичамъ Шведовъ, и только 19 числа, подъ предлогомъ разлитія водъ, отправилъ къ Мировичу Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1706 года, No 3.

(*) Въ числѣ убитыхъ находились: зять Миклашевскаго Андрей Гамалѣя и Погарской Сотникъ Тарасъ Гавриловичь; взяты въ плѣнъ: Ромодановскій, Ивановъ Чернолуцкій, полковый Асаулъ Турковскій, Тимошенко и Бурманъ. *Ригельманъ.*

пяти-тысячный вспомогательный отрядъ, предводимый Неплюевымъ и Апостоломъ. Отрядъ сей также потерпѣлъ пораженіе отъ непріятеля подъ Клецкомъ. Такъ неудачны были въ семъ году военныя дѣйствія Козаковъ!

Ис. Петра Вел. стр. 160. Доп. къ Дѣян. сего Государя, Том. 15 стр. 29 и 30. См. доносъ Кочубея на Мазепу въ XXX глав.

Теперь долженъ я приступить къ описанію начала измѣны и безславія Мазепы. Ѳеофанъ Прокоповичъ и Голиковъ романически приписываютъ дѣйствію любви возвышеніе и паденіе сего удивительнаго человѣка (*), утверждая, что въ бытность его въ Польшѣ, 1706 года, познакомился онъ съ Княгинею Дульскою, родственницею Короля Лещинскаго, и для полученія ея руки согласился снова привесть Малороссію въ Польское подданство на слѣдующихъ будто условіяхъ: 1) чтобъ ему оставаться Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и 2) быть владѣтельнымъ Сѣверскимъ Княземъ. Договоръ сей, по ихъ же показанію, былъ подтвержденъ Лещинскимъ и Карломъ XII (**).

Если вѣрить словесному преданію, не одна любовь, а также и неудовольствіе на Россійскаго Самодержца побудило Малороссійскаго Гетмана къ такому поступку. Повѣствуютъ, будто Государь объявилъ ему однажды за обѣденнымъ столомъ о своемъ желаніи преобразовать Коза-

---

(*) Г. Энгель оспориваетъ сіе показаніе, основываясь на пятидесяти-осьми-лѣтней старости Мазепы; а я ссылаюсь на Приложенія къ сей Части, № 18.

(**) См. въ XXXI главѣ сей книги подлинный договоръ Мазепы, о которомъ упоминаетъ *Адлерфельдъ* въ Исторіи Карла XII. Мазепа желалъ быть не Сѣверскимъ владѣтельнымъ Княземъ, а Полоцкимъ и Витебскимъ. Tome IV, p. 13.

ковъ въ регулярное войско (*) и ввести въ Украйну Россійскіе обычаи. Мазепа сталъ оспоривать сіе намѣреніе, говоря, что еще не время тревожить Малороссіянъ. Петръ назвалъ его измѣнникомъ и, схватя за усы, произнесъ слѣдующія слова: *нѣтъ, пора уже мнѣ за васъ приняться.* Отъ сего возродилось негодованіе въ Предводителѣ Козаковъ, а отъ негодованія послѣдовала измѣна (**).

Но положимъ, что Петръ, по обыкновенной своей запальчивости, обидѣлъ такимъ образомъ Мазепу, ужели сей послѣдній долженъ былъ мстить Монарху, благодѣтелю своему? Не онъ ли удостоивалъ его своимъ довѣреніемъ и дружбою, утѣшалъ въ печали, награждалъ деревнями и подарками, возвелъ въ почетное достоинство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Князя Римской Имперіи (***), возложилъ на него орденъ святаго Андрея Первозваннаго при самомъ почти учрежденіи онаго, благодѣтельствовалъ всѣмъ его родственникамъ?

(*) Ѳеофанъ Прокоповичъ утверждаетъ, что Государь никогда не имѣлъ сего намѣренія; а Историкъ *Нордбергъ* пишетъ, что *Мазепа*, желая угодить Царю, носилъ Нѣмецкое платье и уговаривалъ его принудить къ тому же Козаковъ, на что, однакожъ, Петръ I не соглашался. *См. Исторію Петра Великаго, соч. Ѳеоф. Прокоп. Нордб. Часть II, стр. 92. и слѣд.*

(**) Г. Вольтеръ также упоминаетъ о семъ въ своей Исторіи Карла XII, а Симоновскій прибавляетъ, что Мазепа выѣхалъ тогда изъ Москвы безъ дозволенія Государя.

(***) См. въ Приложеніяхъ къ IV Части сей Исторіи Манифестъ Гетмана Скоропадскаго подъ № 4, также *Малорос. дѣла, 1708 года, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

Несправедливо обвиняютъ Петра I въ попраніи Малороссійскихъ правъ, представляя Мазепу человѣкомъ, помышлявшимъ только о благѣ своихъ соотчичей и жертвовавшимъ собою для дарованія свободы утѣсненному народу.

Какія права были нарушены тогда Петромъ? Не тѣ ли, что Гетману запрещено, безъ соизволенія Государя, ссылаться съ посторонними Монархами, постановлять съ ними договоры, участвовать въ военныхъ ихъ дѣйствіяхъ? Но запрещеніе сіе существовало еще при Богданѣ Хмельницкомъ; оно помѣщено въ условіяхъ, на которыхъ сей Предводитель Козаковъ поддался Царю Алексѣю Михайловичу со всею Малою Россіею. Страна сія, оспориваемая двумя сильными Государствами, не могла оставаться въ независимости. Правда, власть Гетманская при Мазепѣ была ограничена, по причинѣ оказанныхъ злоупотребленій его предшественниками, но права и вольности войсковыя подтверждены и оставлены въ той же силѣ, какъ и при Богданѣ Хмельницкомъ. И такъ, одна только неблагодарность и неограниченное честолюбіе, какъ мы выше сего видѣли, совратили Мазепу съ истиннаго пути.

См. главу XXIII сей Исторіи.

Въ 1706 году Мазепа началъ уже вспомоществовать тайнымъ образомъ Лещинскому, съ которымъ продолжалъ сноситься посредствомъ Іезуита Заленскаго. Козацкое войско, бывшее въ Минскѣ, примѣтнымъ образомъ уменьшилось; часть онаго потерпѣла значительное пораженіе въ Несвижѣ, Ляховичахъ и Клецкѣ; Лубенскій полкъ и пять сотъ человѣкъ Стародубскаго отправилась къ Бресту-Литовскому, по повелѣнію Государя; Князь Менщиковъ присоединилъ

Θеофанъ Прокоп.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1706 года, № 3.

къ своимъ полкамъ, 14 Марта, пять тысячь Казаковъ, съ коими пошелъ къ Гродно. Мазепѣ велѣно было въ Маѣ занять Быховъ. Хотя коварный Гетманъ, исполняя данное ему приказаніе, осадилъ тогда же сію крѣпость, но подъ предлогомъ упорнаго защищенія оной Комендантомъ Синицкимъ и сильной болѣзни, снялъ въ скоромъ времени помянутую осаду и возвратился въ Батуринъ (*).

Между тѣмъ Петръ I, освѣдомившись о намѣреніи Карла XII перенесть военныя дѣйствія въ Украйну, велѣлъ всѣмъ войскамъ собираться въ Кіевъ, куда и самъ отправился для приведенія въ оборонительное состояніе сего города. 1 Іюля ночевалъ онъ въ Черниговѣ, откуда продолжалъ путь свой водою и 4 числа тогожъ мѣсяца прибылъ благополучно въ древнюю столицу Великаго Владиміра. Мазепа также явился въ Кіевъ съ своими полками, по приказанію Государя (**).

Слухъ о приближеніи непріятеля къ Россійскимъ границамъ вскорѣ оказался неосновательнымъ. Честолюби-

(*) Будучи такимъ образомъ—писалъ Мазепа къ Графу Головину — въ прилежномъ раденіи моемъ постыженъ и не возмогая болѣе медлить около Быхова съ малочисленнымъ и изнуреннымъ войскомъ, при сильной подагрѣ и горячкѣ, меня постигшихъ, отправился я въ Батуринъ; ибо немощь моя не только не дозволяетъ мнѣ управлять дѣлами, но даже и говорить. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Арх.*, 1706 *года*, № 3.

(**) Изъ Кіева Мазепа писалъ слѣдующее къ Графу Головину, отъ 8 Іюля: «Доношу вашей Вельможности, что Его Величество изволилъ прибыть счастливо въ Кіевъ Іюля 4 дня. Хотя я и хотѣлъ на границахъ полка Черниговскаго почтить встрѣчею толь великаго

вый Карлъ XII вступилъ, вмѣсто того, въ Саксонію въ Августѣ мѣсяцѣ; наложилъ дань на всѣхъ тамошнихъ жителей и, послѣ одержанной Княземъ *Меншиковымъ* и Королемъ *Августомъ* побѣдѣ подъ *Калишемъ* (*), принудилъ сего вѣроломнаго и слабаго Государя подписать постыдный договоръ, коимъ отказался онъ отъ своего престола въ пользу Станислава *Лещинскаго* и выдалъ Карлу XII несчастнаго Паткуля (**).

Государь, узнавъ о вступленіи въ Саксонію Шведскаго Короля, распустилъ немедленно собравшіяся въ Кіевѣ войска и отправился въ Петербургъ 20 Августа. Передъ отъѣздомъ своимъ заложилъ онъ торжественно, въ день Успенія Богородицы, новую крѣпость около Печерскаго монастыря и приказалъ производить строеніе оной Козакамъ,

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1706 года, No 2 и 3.

и никогда еще въ Малой Россіи въ препочтеннѣйшемъ Царскомъ Лицѣ небывалаго гостя, однако предварилъ мое желаніе полномощный Его же Монаршескій Указъ, дабы я, не идучи къ Чернигову, спѣшилъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ къ Кіеву. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ*, 1706 года, No 3.

(*) Побѣда сія была одержана надъ Шведами 19 Октября, 1706 года. Главнокомандовавшій Генералъ ихъ Мардефельдъ, четыре Полковника, шесть Подполковниковъ, сто двадцать четыре Штабъ и Оберъ Офицеровъ и около двухъ тысячь рядовыхъ взяты въ плѣнъ Россійско-Саксонскимъ войскомъ.

(**) Государь, раздраженный симъ поступкомъ Короля Августа, предлагалъ въ Апрѣлѣ, 1707 года, Польскую корону славному Савойскому Принцу *Евгенію*, который отвѣтствовалъ ему: что онъ не можетъ согласиться на сіе, безъ соизволенія Цесаря. *Сокращ. извѣстіе о сношеніяхъ Россійскаго Двора съ Европейскими. Н. Н. Б. Каменскаго, Ч. I.*

подъ присмотромъ Гетмана Мазепы, которому, до окончанія сей работы, дозволилъ на короткое только время отлучаться изъ Кіева. Не смотря на сіе строгое повелѣніе Мазепа возвратился, 20 Октября, съ своимъ войскомъ въ Батуринъ, откуда писалъ къ Гаврилѣ Ивановичу Головкину: »что онъ сіе сдѣлалъ изъ сострраданія къ Козакамъ, которые не только въ одеждѣ, но и въ пищѣ претерпѣвали великій недостатокъ и начали роптать:«

Въ сіе время безпокойные Запорожцы снова производили разныя неистовства въ окрестностяхъ Сѣчи; для прекращенія сего безпорядка Государь повелѣлъ Кошевому ихъ Атаману Лукъяну Тимоѳеву выслать нѣсколько тысячь Козаковъ въ Польшу, что и было имъ исполнено. Отрядъ сей, предводимый знатнымъ войсковымъ Товарищемъ Игнатіемъ Галаганомъ, присоединился къ главной Россійской арміи Фельдмаршала Шереметева. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1706 года, No 25.

Не смотря на всѣ старанія, употребляемыя Правительствомъ въ усмиреніи Запорожцевъ, сей своевольный народъ продолжалъ заниматься грабежемъ и убійствами. Полтавскій Полковникъ Иванъ Левенецъ захватилъ въ Апрѣлѣ, 1707 года, за Самарою извѣстнаго *Лебедина*, который долгое время разбойничалъ въ сихъ мѣстахъ и въ 1706 году ограбилъ Греческій караванъ. Другой Атаманъ ихъ, *Костя*, бывшій нѣкогда Кошевымъ, наносилъ страхъ и опустошеніе близъ Буга. Два Компанейскіе полка были высланы противъ него въ Маѣ, но возвратились въ скоромъ времени безъ всякаго успѣха. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1707 г., No 3. Смот. въ приложен. къ сей Части No 15.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1707 года, No 3. Тогда Мазепа отправилъ въ Швецію, по приказанію Государя, тысячу сто семдесять ефимковъ къ находящимся тамъ въ плѣну Козакамъ. Деньги сіи были собраны со всѣхъ полковъ. Хитрый Гетманъ, исполняя волю Россійскаго Самодержца, воспользовался симъ случаемъ для оказанія мнимаго своего усердія: онъ послалъ въ даръ Государю тысячу лошадей, *видя* — какъ изъяснялся въ своемъ письмѣ — *что изъ Казны чинятся многіе расходы.*

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1707, No 3. 20 Мая, 1707 года, племянникъ Мазепы Андрей *Войнаровскій* выступилъ изъ Батурина въ походъ къ Люблину съ пятитысячнымъ Козацкимъ войскамъ. Ему велѣно было присоединиться къ арміи Князя Меншикова. 28 числа тогожъ мѣсяца Стародубскій полкъ отправленъ Мазепою къ Быхову противъ мятежнаго Польскаго Генерала *Синицкаго*, который, отбивъ посланную изъ Москвы для войска Казну, въ сорока тысячахъ рубляхъ состоявшую, заперся съ сильнымъ гарнизономъ въ Быховѣ и объявилъ себя приверженцемъ Шведской стороны. Должно думать, что Мазепа отозвалъ до того Россійскій гарнизонъ изъ сей крѣпости, равно какъ и находившихся въ окрестностяхъ Козаковъ, ибо по взятіи оной Боуромъ, тысяча триста человѣкъ Стародубскаго полка получили повелѣніе расположиться въ сихъ мѣстахъ.

Журналъ Петра Великаго, Ч. I. стр. 159.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1707 года, No 2.

Скрывая въ сердцѣ своемъ злобу къ Обладателю Россіи и продолжая тайныя сношенія съ его врагами, коварный Мазепа, для большаго удостовѣренія Государя въ своей мнимой преданности, обратился къ нему въ началѣ Іюня, 1707 года, съ просьбою: о высылкѣ Грамоты, коею Мало-

россійскій народъ удостовѣрился бы въ Монаршей милости и въ вознагражденіи, по окончаніи войны, всѣхъ понесенныхъ убытковъ и разореній. »А сіе нужно — писалъ Мазепа къ Головкину—для того, что, по донесенію Старшинъ, во всѣхъ городахъ и полкахъ ропщутъ на меня: будто я для собственныхъ только своихъ дѣлъ бываю часто у Государя, а никакого предстательства за народъ не чиню, въ чемъ болѣе смущаютъ Запорожцы. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ не могу даже надѣяться на защиту Великороссійскихъ войскъ, ибо которые есть у Неплюева, тѣ всѣ съ кіями, а не съ ружьями, и болѣе походятъ на пастуховъ, нежели на воиновъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1707 года, No 3.

Просьба Мазепы была уважена: Государь Грамотою, отъ 24 Іюня, не только обнадежилъ Малороссіянъ въ своей неотъемлемой милости и въ вознагражденіи всѣхъ наносимыхъ имъ, по случаю тогдашней войны, убытковъ, но и подтвердилъ сохраненіе ихъ правъ и преимуществъ. Симъ поступкомъ хитрый Гетманъ мнилъ также пріобрѣсть любовь народа, который ненавидѣлъ его за неограниченное корыстолюбіе и гордость. См. прилож. къ сей Части, No 13.

Еще не настало для Мазепы время дѣйствовать открыто противъ Россіи, хотя успѣхи Шведскаго оружія благопріятствовали его коварнымъ намѣреніямъ. Никогда Карлъ XII не былъ столь силенъ: побѣдивъ Датчанъ, Россіянъ, Поляковъ, Саксонцевъ, наводилъ онъ страхъ на главнѣйшія Европейскія Державы, занятыя тогда войною за Гишпанское наслѣдство, и опасавшіяся, чтобъ онъ не принялъ участія въ оной. Въ Алтраншгадскомъ станѣ при-

вѣтствовали его Послы всѣхъ почти Дворовъ; самый даже Императоръ Іосифъ I угождалъ сему гордому сопернику Обладателя Россіи.

Осторожный Петръ, столь же твердый въ несчастіи, какъ и скромный въ благополучіи, среди военныхъ удачь, помышлялъ о мирѣ и предложилъ оный Карлу XII. Всѣмъ извѣстенъ отвѣтъ сего Государя: *что онъ будетъ трактовать съ Царемъ въ Москвѣ*, и возраженіе Петра: *братъ мой Карлъ подражаетъ Александру, только не найдетъ во мнѣ Дарія.* Такъ самонадѣяніе ослѣпляетъ величайшихъ Полководцевъ! Король Шведскій раздавалъ уже Россійскія Губернаторства своимъ Генераламъ, въ то время, когда Петръ Великій, не помышляя о новыхъ завоеваніяхъ, приводилъ въ оборонительное состояніе свои владѣнія (*).

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1707 года, No 3.

3 Іюня Мазепа прибылъ въ Кіевъ, гдѣ Козаки продолжали, подъ его присмотромъ, строеніе новой Печерской крѣпости. Изъ сего города отправилъ онъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, по повелѣнію Государя, тысячу двѣсти Козаковъ Лубенскаго полка въ Казань и Пензу для унятія набѣговъ Башкирцовъ и Калмыковъ, разорявшихъ тогда Самару. Стольникъ Алексѣй Александровичь *Юшковъ* былъ присланъ въ Малороссію за симъ вспомогательнымъ войскомъ.

(*) Петръ I, въ бытность свою въ Золкіевѣ, близь Львова, въ 1707 году, опредѣлилъ сразиться съ непріятелемъ на границахъ Россіи; въ Польшѣ же тревожить его отдѣльными отрядами. Мазепа присутствовалъ въ семъ военномъ совѣтѣ и провелъ Пасху съ Государемъ. *Малороссійскія дѣла, хранящіяся въ Коллежскомъ Архивѣ.*

Клятвопреступный Гетманъ, не желая дѣйствовать противъ тайныхъ союзниковъ своихъ, жаловался сначала Государю на претерпѣваемыя Козаками разныя обиды въ Кіевѣ, потомъ написалъ, 29 Сентября, къ Г. И. Головкину: »что Малороссійское войско, занимаясь въ продолженіи всей весны, цѣлаго лѣта и осени строеніемъ Печерской крѣпости, до того изнемогло и утрудилось, что не можетъ быть употреблено ни на какую службу, впало большею частію въ тяжкія болѣзни и не только изнурило совершенно лошадей своихъ возкою дерна, лѣса, кирпича и извести, но, претерпѣвая недостатокъ въ хлѣбѣ, принуждено кормиться по монастырямъ и дворамъ подаяніемъ.« Государь, получивъ такое донесеніе, приказалъ Мазепѣ распустить немедленно войско и возвратиться въ Батуринъ. 7 Ноября Козаки выступили изъ Кіева, гдѣ Предводитель ихъ оставался до 22 числа, подъ предлогомъ подагрической болѣзни. Должно думать, что въ сіе время лишился онъ своей матери, о которой писалъ къ Головкину, 2 Ноября: »госпожа матка моя вельми болѣзнуетъ и до кончины житія своего приближается.« Она не могла избрать лучшаго времени для переселенія въ вѣчность: измѣна сына не отравила послѣдніе дни ея жизни.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1707 года, No 3.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1707 года, No 3.

Въ томъ же Ноябрѣ возвратился въ Малороссію Войнаровскій, посыланный къ Люблину съ пятью тысячами Козаковъ. Мазепа не приминулъ описать и сіе войско неспособнымъ къ новому походу, равно какъ и находившееся тогда близъ Полоннаго надъ рѣкою Случью; но, не смотря на сіе представленіе, Государь велѣлъ ему охранять сіи мѣста отъ нашествія непріятеля.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1707 года, No 3.

Въ исходѣ 1707 года Козаки были расположены только въ Полонномъ и въ Печерской крѣпости; число ихъ не превышало трехъ тысячь человѣкъ; остальные находились въ бездѣйствіи, въ то время какъ Россія вооружалась и Карлъ XII намѣревался перенести войну въ сіе Государство.

Василий Леонтьевичъ

КОЧУБЕЙ,

Генеральный Судья.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

Доносѣ на Мазепу. Причина произшедшей вражды между имѣ и Кочубеемѣ. Прибытіе доносителей вѣ Витебскѣ. Пытка. Несчастный конецѣ Кочубея и Искры. Примѣрная неустрашимость.

Сколько ни старался Мазепа скрывать отъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи коварныя свои предпріятія, Генеральный Судья Василій Леонтьевичь Кочубей (*) проникнулъ оныя и поклялся обнаружить его замыслы.

Кочубей съ давнихъ временъ питалъ ненависть къ Мазепѣ (**), который въ 1704 году обольстилъ дочь его См. вѣ приложеніяхѣ кѣ сей Час. No 16, 17 и 18.

(*) Предки Кочубея были Татарскіе Князья Крымскаго полуострова, изѣ коихѣ выѣхавшій вѣ Украйну вѣ XVI столѣтіи принялѣ Грекороссійскую вѣру и нареченѣ *Андреемѣ*. Сынѣ его Леонтій находился вѣ чинѣ знатнаго Товарища войсковаго. Василій Леонтьевичь Кочубей служилѣ сначала при Гетманѣ *Дорошенкѣ* и былѣ посыланѣ отѣ него вѣ Адріанополь вѣ 1675 году; потомѣ произведенѣ вѣ Генеральные Писари 1687 года и за службу подѣ Азовымѣ и вѣ другихѣ походахѣ, также за труды при слѣдствіи о Гетманѣ Самойловичѣ награжденѣ многими деревнями, а вѣ 1694 году пожалованѣ Генеральнымѣ Судьею. »Бывалѣ я вѣ оказіяхѣ военныхѣ: Чудновской и иныхѣ, гдѣ трафилося и кровію помазатися — упоминаетѣ Кочубей вѣ своихѣ запискахѣ—»видѣли очи мои Лиманѣ Днѣпровый, Очаковѣ, Дунай и Андринополе; перемѣрили Волоскую землю и обозы Турецкихѣ войскѣ, и проч.« *Изъ Гербовника 3 Части, I отд, стр. 49. Краткаго описанія о Малор., принадлежавшаго покойному моему родителю и Мал. дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

(**) Изѣ записокѣ Кочубея видно, что вражда между имѣ и Мазепою возымѣла начало еще вѣ 1691 году. *Мал. дѣла 1708 года,* No *19.*

Матрену, смѣялся надъ упреками обиженныхъ родителей и, пользуясь своимъ могуществомъ, продолжалъ виновную связь съ сею несчастною дѣвицею (*). *Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце, изліяся на землю слава о сокрушеніи дщери моея,* повторялъ тогда съ Пророкомъ *Iереміемъ* огорченный отецъ, и праведное Небо, какъ будто сжалилось надъ страдальцемъ, пославъ ему случай отомстить виновнику его бѣдствій.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 19.

Обративъ прилѣжное вниманіе на поступки Мазепы и удостовѣрясь въ тайныхъ сношеніяхъ его съ врагами отечества, Кочубей, увлекаемый своею вѣрностію къ Престолу, рѣшился донесть на него Государю. Онъ не могъ предвидѣть тогда несчастныхъ послѣдствій сего благороднаго рвенія!

Ненавидимый народомъ и войскомъ, Мазепа имѣлъ многихъ приверженцовъ между Генеральными Чинами, почему Кочубей не смѣлъ довѣрять имъ, а предпочелъ лучше употребить въ семъ дѣлѣ посторонняго, честнаго и надежнаго какого-либо человѣка. Долго колебался онъ въ выборѣ; наконецъ рѣшился открыть свою тайну Iеромонаху *Никанору*, прибывшему въ Батуринъ, 26 Августа, вмѣстѣ съ другимъ чернцомъ *Трифиліемъ*. Сіи два старца присланы были съ просвирами и монастырскими хлѣбами изъ Сѣвска

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1707 года, No 31.

(*) Мазепа былъ крестный отецъ Матрены Кочубеевой, а племянникъ его *Обидовскій* женатъ на родной ея сестрѣ. Онъ старался сначала получить руку своей возлюбленной, но благочестивые родители ея съ ужасомъ отклонили сіе предложеніе. *Малор. дѣла 1708 года,* №19.

отъ Спасскаго Архимандрита *Игнатія*. На другой день Никаноръ приглашенъ былъ къ Кочубею, который, спросивши его, не видѣлъ ли онъ кого на крыльцѣ, когда взошелъ въ домъ, и заперъ ли за собою двери? вышелъ изъ комнаты, чтобъ удостовѣриться въ томъ. Исполнивъ сіе, Кочубей пожелалъ узнать отъ Никанора о его родинѣ и происхожденіи; потомъ вопросилъ: *можно ли повѣрить ему тайну?* и на отвѣтъ сего старца: *вѣрь*, велѣлъ ему поцѣловать крестъ, бывшій у него на персяхъ. Въ сіе время жена Кочубея, *Любовь*, принесла другой крестъ, писанный на деревѣ и, отдавая оный Никанору, произнесла съ слезами сіи достопамятныя слова: »какъ Спаситель пострадалъ за насъ, такъ и намъ должно умереть за Великаго Государя.« Никаноръ присягнулъ передъ симъ священнымъ изображеніемъ въ храненіи тайны, ему ввѣряемой, и Кочубей объявилъ: »что Гетманъ Мазепа хочетъ измѣнить Великому Государю, отложиться къ Ляхамъ и учинить пакость великую Московскому Государству, плѣнивъ Украйну и Государевы города. Никаноръ любопытствовалъ о подробностяхъ сей измѣны, на что Кочубей отвѣтствовалъ: *о томъ узнаютъ отъ меня*, и давъ ему семь червонцевъ, также двѣнадцать ефимковъ на наемъ подводъ, велѣлъ какъ можно скорѣе ѣхать въ Москву и пересказать слышанное имъ Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину: *дабы можно еще было*, прибавилъ Кочубей, *захватить Мазепу въ Кіевѣ, а мнѣ избавиться отъ его гоненій.*

Въ семъ состоялъ первый доносъ Кочубея, который не скрылъ отъ Никанора и собственной своей обиды, нанесенной Мазепою.

Никаноръ сдержалъ данное слово: прибылъ въ Москву 17 Сентября и былъ допрашиванъ сначала въ монастырскомъ, а потомъ въ Преображенскомъ Приказахъ. Государя не было тогда въ столицѣ: онъ осматривалъ въ Гродно три баталіона Преображенскаго полка; а 24 Сентября прибылъ въ Вильну, гдѣ расположена была дивизія Генерала Князя Репнина. Получивъ тамъ извѣстіе, что непріятель намѣревается зимовать у Данцига, Государь выѣхалъ 13 Октября въ С. Петербургъ, откуда 1 Декабря отправился въ Москву.

Въ Москвѣ Петръ I оставался до 6 Генваря, 1708 года. Тамъ представили ему доносъ на Гетмана Мазепу, и покровительствовавшіе сего измѣнника Вельможи, не вѣдавшіе, впрочемъ, сокровенныхъ его намѣреній, сложили тогдаже всю вину на несчастнаго Кочубея, описавъ его человѣкомъ мстительнымъ, возмущающимъ народное спокойствіе. Государь, занятый военными дѣлами, отложилъ до другаго времени изслѣдованіе сего *ложнаго*, по его мнѣнію, *показанія* и отправился чрезъ Смоленскъ въ Польшу.

См. въ приложеніяхъ къ сей Час. No 21.

Между тѣмъ Кочубей, опасавшійся мщенія Предводителя Малороссіянъ и вѣдавшій всѣ его связи съ первѣйшими Царедворцами, открылся въ своемъ предпріятіи Ивану Искрѣ (*), бывшему Полтавскому Полковнику, тогоже полка Сотнику Петру Кованькѣ и общему ихъ духовнику Полтавской церкви Спаса священнику Ивану Святайлѣ, родственнику Искры. Святайло присовѣтовалъ Кочубею

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 19.

(*) Искра былъ своякъ *Кочубея*.

отправить въ Москву съ словеснымъ извѣстіемъ о Мазепѣ Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Янценка или Яковлева. Сіе происходило въ началѣ Генваря 1708 года. Яковлевъ явился къ Благовѣщенскому Протопопу и былъ представленъ симъ Царскимъ Духовникомъ Царевичу Алексѣю Петровичу, который потребовалъ отъ него подробной записки о словесномъ порученіи Кочубея. Содержаніе оной было слѣдующее:

1) Гетманъ Мазепа имѣетъ согласіе съ Королемъ Лещинскимъ и намѣренъ поддаться ему со всею Малороссіею, каковые переговоры происходятъ посредствомъ Іезуита Заленскаго, живущаго въ Гетманскомъ замкѣ Бахмачѣ, близь Батурина, и къ которому каждую ночь ѣздитъ писарь Мазепинъ Орликъ. **Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, No 19.**

2) Мазепа, ожидая прибытія въ Батуринъ Государя, поставилъ около своего двора триста Сердюковъ съ заряженными ружьями и велѣлъ имъ, по условленному знаку, стрѣлять, не щадя ни кого. Вмѣсто Государя пріѣхалъ тогда Г. *Кикинъ* съ милостивымъ Царскимъ словомъ, и Сердюки получили повелѣніе разойтися по домамъ.

3) Онъ же, Гетманъ, желая привязать къ себѣ Запорожцевъ и отвратить ихъ отъ Государя, внушаетъ имъ тайно, будто Его Величество намѣревается истребить ихъ; также сказалъ нѣкогда: *хорошо имѣть пріятство съ Поляками; подъ ними будетъ намъ, можетъ быть, лучше.* О прочемъ—оканчивалъ Яковлевъ—обстоятельнѣе донесетъ самъ Кочубей, когда увидитъ Царскія очи.

Царевичъ отправилъ съ симъ извѣтомъ Яковлева и Протопопа къ Государю, который, хотя, и почиталъ сей новый доносъ ложнымъ, однакожъ велѣлъ своимъ Министрамъ разсмотрѣть оный съ точностію.

Мал. дѣла 1708 года, No 19.

Въ слѣдъ за Яковлевымъ послалъ Кочубей Искру къ Ахтырскому Полковнику Ѳедору Осипову, для сообщенія ему сей важной Государственной тайны. Искра поручилъ Святайлѣ, 8 Февраля 1708 года, пригласить Осипова съѣхаться съ нимъ гдѣ пожелаетъ. Свиданіе сіе произошло, 13 числа тогожъ мѣсяца, надъ рѣчкою Коломакомъ. Искра, объявивъ Ахтырскому Полковнику объ измѣнѣ Мазепы и о намѣреніи его лишить жизни, или при удобномъ случаѣ предать непріятелю Государя, просилъ извѣстить о томъ Кіевскаго Губернатора Князя Дмитрія Михайловича *Голицына*.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 19.

Осиповъ не замедлилъ исполнить желаніе доносителей и вмѣстѣ долгъ свой; 16 Февраля описалъ онъ подробно Князю Голицыну тайное свиданіе свое съ Искрою и заключилъ письмо свое словами сего послѣдняго: дабы Кіевъ былъ накрѣпко охраняемъ отъ *Мазепы*, чтобъ воспрепятствовали ему идти съ войскомъ въ Бѣлую Церковь, и сіе вѣрное донесеніе оставалось до времени въ тайнѣ у Его Царскаго Величества *для того, что нѣкто изъ ближнихъ Государевыхъ и Князя Меншикова Секретарей извѣщаютъ обо всемъ Мазепу*.

Чего опасались Кочубей и Искра, то, къ несчастію ихъ, совершилось. Занятый войною съ Шведами Государь по-

ручилъ, какъ мы выше сего видѣли, изслѣдовать всѣ обстоятельства сего дѣла двумъ друзьямъ и покровителямъ Малороссійскаго Гетмана, Графу Гаврилѣ Ивановичу Головкину и Тайному Секретарю Петру Павловичу Шафирову.

Въ то время какъ Кочубей и Искра доносили на Мазепу, сей послѣдній выступилъ въ походъ изъ Батурина, по повелѣнію Государя, 30 Генваря 1708 года, и въ началѣ Февраля расположился съ войскомъ у Днѣпра противъ *Терехтемирова*, а въ исходѣ тогожъ мѣсяца въ Хвостовѣ. Тамъ освѣдомился онъ о прибывшихъ въ Москву съ доносомъ на него Іеромонахѣ *Никанорѣ и Петрѣ Яценкѣ* и немедленно отправилъ къ Государю, 24 Февраля, Стародубскаго Полковника Ивана Скоропадскаго съ письмомъ, въ которомъ, описывая долговременную свою службу и вѣрность, также поразившую его печаль, умолялъ Его Величество о присылкѣ въ Кіевъ помянутыхъ клеветниковъ, для учиненія надъ ними праведнаго розыска.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1708 г., No 3.

Смот. въ приложен. въ сей Части No 22. Лит. А.

Петръ I не замедлилъ также извѣстить неблагодарнаго Мазепу о покушеніяхъ Кочубея и Искры и, приписывая ихъ извѣтъ непріятельской факціи, сообщалъ о принятыхъ имъ мѣрахъ для поимки доносителей, прося сего измѣнника: *не имѣть о томъ ни малѣйшей печали и сомнѣнія.*

Смот. въ приложен. въ сей Части No 21, Лит. А.

Сіе происходило слѣдующимъ образомъ: Государь, получивъ 5 Марта въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ донесеніе Князя Голицына объ измѣнѣ Мазепы, приказалъ Графу Головкину благодарить письменно Полковника Осипова и Искру за оказанныя ими усердіе и вѣрность и, пригласивъ

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 19.

ихъ чрезъ Капитана Дубянскаго явиться съ словеснымъ объясненіемъ къ Его Величеству, обнадежить въ Монаршей милости и награжденіи. Тогдажъ Графъ Головкинъ писалъ и къ Князю Голицыну отъ имени Государя: дабы онъ, по требованію означеннаго офицера, далъ ему приличную команду для надзиранія за доносителями, подъ видомъ охраненія ихъ. Все сіе велѣно Голицыну содержать въ тайнѣ.

Мал. дѣла, 1708 года, No 19. Перекрестъ Яценко, щедро одаренный, былъ отправленъ въ Полтаву вмѣстѣ съ Дубянскимъ; Графъ *Головкинъ*, для большаго удостовѣренія *Кочубея* въ благосклонномъ принятіи Государемъ его доноса, написалъ къ нему слѣдующее письмо: »Присланный отъ васъ, по вѣрности вашей, къ Царскому Величеству, явился здѣсь, которому Его Величество самъ далъ секретно аудіенцію и выслушавъ предложенныя отъ него важныя дѣла, изволилъ принять таковое доношеніе весьма милостиво. Какъ помянутый посланный вашъ требовалъ, дабы Царское Величество изволилъ послать для свиданія съ вами вѣрнаго человѣка, и Царское Величество, разсудя о томъ, что такія важныя дѣла можно повѣрить только знатнѣйшимъ чиновникамъ, коихъ отправленіе въ дальнія мѣста не моглобъ быть тайною, почему, для отвращенія всякаго подозрѣнія, указалъ мнѣ писать къ вашей милости, дабы вы наискорѣе пріѣхали секретно въ ближнія мѣста къ Смоленску, гдѣбъ я могъ съ вами видѣться и посовѣтоваться объ упрежденіи того злаго начинанія и немедленномъ избраніи какой вѣрной особы на мѣсто подозрѣваемой, чтобъ въ противномъ случаѣ не произошло возмущенія въ Малороссій-

скомъ народѣ. О доносимомъ же вами дѣлѣ имѣетъ Его Царское Величество увѣдомленіе и отъ иныхъ таковыхъ же вѣрныхъ и знатныхъ особъ, какъ и ваша милость. Офицеръ Гвардіи, отправленный по прошенію вашего посланнаго для безопаснаго препровожденія васъ, изустно обнадежитъ васъ въ Царской милости. Онъ наряженъ въ Польское платье, дабы могъ ѣхать безъ подозрѣнія; а тайны сей ему не объявлено, и ваша милость не извольте съ нимъ о томъ говорить; ибо, кромѣ меня, о семъ отъ Его Царскаго Величества никому не сообщено и содержится сіе въ вышшемъ секретѣ, и проч.» (*)

Такъ первый Министръ Россійскій обнадеживалъ милостію своего Государя вѣрныхъ Малороссіянъ для того только, чтобъ завлечь ихъ въ свои сѣти и содѣлать жертвами коварства и злобы!

11 Марта Петръ I отправился изъ Бѣшенковичь въ С. Петербургъ, приказавъ Графу Головкину отпустить Скоропадскаго къ Мазепѣ съ Грамотою, которая оканчивалась слѣдующимъ образомъ: »Мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтную усердную службу, какъ блаженныя памяти Отцу и Брату Нашему, такъ и Намъ, Великому Государю, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, милостиво обнадеживаемъ, что такимъ клеветникамъ, на васъ ложно навѣтующимъ, никакая вѣра отъ Насъ не дастся, но наипаче оные, купно

Смот. сію Грамоту въ прилож. подъ № 21. Лит. В.

(*) Такія же письма отправлены были вторично Графомъ *Головкинымъ* къ Кочубею и Осипову 4 Апрѣля.

съ наустителями, воспріимутъ по дѣламъ своимъ достойную казнь и проч.«

Графъ Головкинъ и Шафировъ также успокоивали встревоженнаго Мазепу. Первый писалъ къ нему: »изъ собственнаго Вашего Сіятельства ко мнѣ отзыва усмотрѣлъ я, что вы зѣло сокрушаетесь о послѣдовавшемъ на васъ ложномъ доносѣ; но я Вашему Сіятельству чистымъ пріятельскимъ сердцемъ объявляю, что ни мало не надлежитъ вашей милости о томъ оскорбляться; ибо Царское Величество ни малаго сомнѣнія въ вѣрности вашей не имѣетъ, такъ что и слышать о семъ не хочетъ. Вашей милости надлежитъ разсудить, что всегда обычай клеветникамъ на добрыхъ и вѣрныхъ особъ навѣтывать; но болѣзнь ихъ обращается обыкновенно на главы ихъ, и проч.«

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Между тѣмъ коварный Гетманъ старался сначала заманить къ себѣ ласковыми письмами Кочубея и Искру; потомъ послалъ за ними сильный отрядъ; но они успѣли удалиться до того въ Ахтырской полкъ къ покровительствовавшему ихъ тамошнему Полковнику Осипову. Полагаясь совершенно на увѣренія Графа Головкина, доносители отправились безпрекословно оттуда въ Смоленскъ, сопутствуемые Подполковникомъ Левашевымъ и Капитаномъ Дубянскимъ. Съ самаго Бѣлгорода провожалъ ихъ сильной конвой, хотя въ дорогѣ и пользовались они мнимою свободою.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 19.

18 Апрѣля доносители прибыли въ Витебскъ, гдѣ тогда находилась главная квартира Государя, и останови-

Мал. дѣла 1708 года, No 19.

лись въ одномъ загородномъ господскомъ домѣ. Съ Кочубеемъ и Искрою были: Полковникъ Осиповъ, священникъ Иванъ Свяшайло, Сошникъ Пешръ Кованько, Пешръ Яковлевъ, племянникъ Искринъ, два Писаря Кочубея Колчицкій и Глуховецъ, и восемь слугъ его и Искры. Графъ Головкинъ и Тайный Секрешарь Шафировъ пріѣхали шуда на другой день и прежде всѣхъ допрашивали Осипова, кошорый подшвердилъ писанное имъ къ Князю Голицыну; пошомъ призваны были Кочубей и Искра. Обнадеживъ ихъ Монаршею милостію, Министры пожелали узнашь: на чемъ именно основывали они доносъ свой?

Кочубей началъ слѣдующею рѣчью, изгошовленною имъ для Государя и кошорую онъ произнесъ передъ Минисшрами безъ всякой перемѣны.

»Государь! въ славное Царствованіе Родишеля Твоего была измѣна Брюховецкаго, за кошорую окружавшіе его Сшаршины, не предувѣдомившіе Дворъ о злыхъ умыслахъ сего Гешмана, понесли гнѣвъ Царской. Нынѣ шаковое же несчастіе поспигло ошечество наше: Правишель нашъ возсшалъ шайно на Ваше Царское Величесшво и не шолько помышляешъ ошшоргнушь Малую Россію ошъ богохранимой Твоей Державы, но даже, Государь, и на самую священную жизнь Твою покушаешся. См. подлинную рѣчь въ приложен. въ сей Части подъ No 19.

»Долгъ вѣрноподданныхъ повелѣваешъ намъ предостеречь Ваше Царское Величесшво ошъ сихъ злоумышленій нашего Гешмана. Уповаемъ на милосердіе Божіе и на Твое правосудіе, чшо не посшраждемъ за правду вмѣсшѣ съ

семейсшвами нашими. Мы не ищемъ никакихъ наградъ за свое усердіе. Единсшвенное желаніе наше, чшобъ многочисленные народы Твои, Государь, наслаждались какъ можно долѣе миромъ и шишиною подъ благословеннымъ Твоимъ Скипешромъ.«

По произнесеніи рѣчи Кочубей поднесъ Минисшрамъ извѣшъ свой, слѣдующаго содержанія:

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 19.

1) Въ 1706 году Гешманъ Мазепа говорилъ ему, Кочубею, наединѣ въ Минскѣ: чшо Княгиня Дульская, машь Вишневецкихъ, съ согласія близкаго родсшвенника ея, Короля Сшанислава, обѣщала доставишь ему Княжесшво Черниговское, а войску Малороссійскому всякія вольносши и выгоды. Сія Княгиня, прибавилъ Кочубей, находишся въ великой дружбѣ съ Мазепою; подарила ему богашую кровашь и прислала музыканшовъ, кошорые досель у него проживаюшъ.

2) Мазепа поносилъ Польскаго Гешмана Огинскаго за преданносшь его къ Царю.

3) Радовался при полученіи извѣсшія о вѣроломсшвѣ Короля Авгусша.

4) Оказалъ равнодушіе въ 1707 году, при объявленіи ему Кочубеемъ учиненнаго Синицкимъ опусшошенія около Пропойска.

5) По ошъѣздѣ, 11 Мая, Боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина изъ Башурина, говорилъ Кочубею и Ско-

ропадскому, что и Царь извѣстенъ о поступкѣ Синицкаго; въ доказательство же своей радости началъ пить и подносить имъ вино, при чемъ пилъ за здоровье Княгини Дульской.

6) Сказывалъ Кочубею, что Король Шведской изъ Саксоніи пойдетъ прямо черезъ Польшу въ Москву, гдѣ намѣренъ низложить Царя и на мѣсто его возвесть другаго; подъ Кіевъ же подступитъ Король Лещинскій съ Польскимъ войскомъ и Генералъ *Рейншильдъ* съ Шведскимъ. *Когда же*, прибавилъ Мазепа, *вѣдая я сіе, просилъ у Царя вспомогательнаго войска, онъ отвѣтствовалъ мнѣ: довольно у васъ войскъ Козацкихъ и Московскихъ, находящихся въ Кіевѣ; и такъ* — заключилъ Гетманъ — *придется намъ соединиться съ арміею Короля Станислава.*

7) Кочубей, помолвивъ дочь свою за *Чуйкевича*, испрашивалъ у Гетмана соизволенія на сей бракъ, но сей послѣдній приказывалъ отсрочить оный, говоря: *когда будемъ за Поляками, найдется для дочери твоей лучшій женихъ изъ Польскихъ Шляхтичей; ибо хотя по доброй волѣ Полякамъ мы и не поддадимся, но они навѣрное насъ завоюютъ.* Послѣ сего разговора Кочубей согласился съ своимъ сватомъ Чуйкевичемъ упредить таковое зло и ускорить бракъ дѣтей своихъ.

8) Мая 28 Епископъ Сербскій Руфинъ сказывалъ Кочубею, что Мазепа слезно жаловался ему на Государя за требуемыхъ съ Малороссіянъ для Великороссійскаго войска лошадей.

9) 29 Мая Мазепа, пригласивъ дочь *Кочубея* окрестить съ нею одну Жидовку, сказалъ ей за обѣдомъ: *ой Москва сильно прибираетъ въ свои кохти всю Малороссійскую Украйну.*

10) Сватъ Кочубея, Чуйкевичъ, получилъ, 20 Сентября, отъ одного вѣрнаго Канцеляриста Якова Лисицы изъ Кіева слѣдующее письмо: »находящійся въ Кіевѣ при Гетманѣ Ксензъ Іезуитъ *Заленскій*, Ректоръ Винницкій, говорилъ при многихъ особахъ въ Печерской крѣпости, что Козакамъ не должно бояться непріятеля, ибо Шведы не на нихъ готовятся, а на Москву. Тотъ же Іезуитъ сказывалъ въ другое время: *никто не вѣдаетъ, гдѣ кроется и тлѣетъ огонь, но онъ скоро вспыхнетъ*, и проч.« Въ другомъ письмѣ, отъ 14 Октября, помянутый Канцеляристъ увѣдомлялъ Чуйкевича, что одна панья слышала отъ Гетмана, какъ онъ сердился на Порту за возбраненіе Татарамъ согласоваться съ его желаніемъ.

11) Мазепа, получивъ, 8 Октября, письмо изъ Минска, веселился съ Миргородскимъ и Прилуцкимъ Полковниками и другими, при музыкѣ, до поздняго вечера, а на другой день отвѣчалъ Заленскому съ Бѣлоцерковскимъ Козакомъ.

12) 10 Октября Комнатный Дмитро не впустилъ къ Гетману Полтавскаго Писаря, говоря ему: *что Панъ, запершись съ Полковниками, читаетъ Гадяцкій договоръ, постановленный Поляками съ Виговскимъ.*

13) Около 10 Декабря, 1707 года, Мазепа потревоженъ былъ въ Батуринѣ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи

Государя и тотчасъ собралъ триста Сердюковъ, которыхъ, вмѣстѣ съ своею челядью, поставилъ въ строй съ заряженными ружьями, подъ командою Полковника *Чечеля*. Какъ тогда носились слухи, что Государь возметъ Гетмана въ Москву, то онъ конечно имѣлъ намѣреніе обороняться и отстрѣливаться отъ Его Величества; ибо на другой день слуги его говорили Канцеляристу Андрею: *что они прошлую ночь оружейно въ готовности находилися.*

14) Передъ праздникомъ Рождества Христова Орликъ встрѣтилъ тайно и проводилъ Заленскаго въ Гетманской замокъ, что подъ селомъ Бахмачемъ, откуда сей Іезуитъ ѣзжалъ по ночамъ къ Гетману въ загородной его домъ.

15) Слышали отъ Гетмана сіи слова: *что если осмѣлится, ктобъ то ни былъ, изъ его подвластныхъ противиться его предпріятію, тотъ замученъ будетъ до смерти.*

16) Мазепа издавна имѣетъ сношенія съ Бусурманами посредствомъ Козаковъ *Кондаченки* и *Быевскаго*, которые многократно посылаемы были отъ него въ Крымъ и къ Бѣлгородскимъ Татарамъ.

17) 10 Іюня, 1706 года, Мазепа, выпивъ у Кочубея лишнюю рюмку, сказалъ со вздохомъ, когда пили за его здоровье: *что мнѣ за утѣха, коли я живу никогда не маючи совершенной надѣи своей цѣлости и всегда ожидая, якъ волъ, обуха!* Потомъ сталъ хвалить женѣ Кочубея Гетмановъ Виговскаго и Брюховецкаго, предпринявшихъ выбиться

изъ неволи Московской, *въ чемъ* — продолжалъ онъ — *и успѣли бы они, еслибъ, по несчастію, злые люди не перешкодили. И я, подобно имъ, промышляю о своей цѣлости и о войсковой вольности, но не вижу въ своихъ единомыслія и ни отъ кого помощи не имѣю; сколько ни намѣкалъ о семъ твоему мужу, онъ ничего мнѣ не отвѣчаетъ; да и Султанъ Турскій запрещаетъ Хану соглашаться на мои предложенія.*

18) Мазепа говорилъ также нѣкоторымъ Полковникамъ въ Кіевѣ: *Многіе думаютъ, что я желаю имѣть своимъ преемникомъ Войнаровскаго, но въ томъ ошибаются. Не только предоставляю я сіе вольному избранію, но даже готовъ и съ себя сложить Гетманство, ежели вы покажете кого достойнѣйшаго, который могъ бы доставить вамъ свободу; когда же вы на меня сіе возлагаете, въ такомъ случаѣ обязаны мнѣ во всемъ повиноваться и примѣру моему слѣдовать. На нынѣшняго Хана не должно надѣяться, тщетно старался я преклонить его и Пашу Силистрійскаго на свою сторону; и такъ треба намъ, согласясь съ Королемъ Станиславомъ, заразъ приниматься за сабли.* — Кочубей заключилъ сію статью: что *Мазепа* продолжаетъ доселѣ ссылаться съ Ханомъ и съ Пашею.

19) Порученіе сіе большею частію возлагаетъ онъ на Поляковъ, находящихся у него въ услуженіи.

20) Переселяетъ многихъ людей на другую сторону Днѣпра, въ противность Указовъ Великаго Государя, что чинила и мать его бывшая Игуменья.

21) Не только запрещаетъ Малороссіянамъ вступать въ супружескія связи и дружиться съ Великороссіянами, но даже угощать ихъ хлѣбомъ и солью.

22) Ни мало не радѣетъ объ укрѣпленіи Малороссійскихъ городовъ, дабы они не могли обороняться отъ непріятеля, а напротивъ укрѣпилъ загородной дворъ свой Гончаровку.

23) Внушаетъ Запорожцамъ, что Государь хочетъ всѣхъ ихъ истребить, стараясь, посредствомъ сего, вооружить сихъ Козаковъ противъ Его Величества.

24) Когда распространился слухъ, что Запорожцы согласились съ Татарами напасть на Слободскіе полки, *Мазепа* сказалъ: *пусть бы, коли они думаютъ, дѣлали сіе; а то по пустому оглашаютъ и только дразнятъ.*

25) Одинъ приближенный къ Мазепѣ, угощая недавно у себя многихъ особъ, по случаю разговора о прежнихъ битвахъ съ Татарами, сказалъ: *дайте той рѣчи теперь покой: они скоро намъ пригодятся.*

26) 7 Сентября, 1707 года, Львовскій мѣщанинъ Русеновичь, въ бытность свою въ Батуринѣ, сказывалъ: 1) что онъ привезъ къ Гетману письма отъ Сенявскаго, Потоцкаго и другихъ Польскихъ Вельможъ и едва не попался Москалямъ на дорогѣ, почему просилъ Мазепу послать отвѣтныя письма съ кѣмъ либо другимъ; 2) что Сенявскій поручилъ ему, Русеновичу, развѣдать о склонности Козаковъ къ Полякамъ и переговорить о томъ съ Гетманомъ,

который клялся въ преданности своей къ сторонѣ Короля Станислава.

Кочубей, желая услужить Государю, приложилъ къ сему извѣту объявленіе о несправедливо присвояемыхъ Мазепою казенныхъ доходахъ. Тутъ же представилъ онъ пѣсню, сочиненную, будто, симъ Гетманомъ и обнаруживавшую его измѣнническія мысли.

См. въ приложен. въ сей Части No 20.

Потомъ Министры вопросили его: былъ ли кто другой, статьяхъ? Кочубей отвѣчалъ, что оныя говорены ему когда Гетманъ говорилъ показанныя рѣчи въ 1, 6 и 7 наединѣ.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 19.

О 12: что въ числѣ сихъ Полковниковъ находились Миргородскій и Прилуцкій.

13: Что слышалъ онъ о томъ отъ Миргородскаго Полковника Апостола и Канцеляриста *Андрея.*

14: Жена Орлика пересказывала сіе его женѣ и Канцеляристъ Лисица, которому сообщилъ о сихъ тайныхъ поѣздкахъ Заленскаго; слуга Войнаровскаго тоже ей говорилъ.

15: Помянутыя слова были произнесены Мазепою при немъ, Кочубеѣ, Ломиковскомъ и еще третьемъ человѣкѣ, о которомъ онъ запамятовалъ, по случаю разговора о *Брюховецкомъ*, слабо поступившемъ съ Черниговскимъ Полковникомъ *Многогрѣшнымъ.*

17: Означенный разговоръ Мазепы съ женою его слышалъ *Ломиковскій*, сказавшій тогда: *куды его милость, Панъ добродѣй, туды и намъ треба;* могли слышать оный и другіе.

18: О семъ писалъ къ нему *Чуйкевичъ*, котораго письмо разорвано имъ, Кочубеемъ, дабы оное не попалось къ приверженцамъ Мазепы.

23: Слышалъ онъ о томъ отъ самихъ Запорожцевъ.

24: Сіе говорилъ Гетманъ у него въ домѣ при многихъ гостяхъ.

25: Помянутыя слова говорилъ Орликъ Полтавскому Полковнику, а ему, Кочубею, кто пересказывалъ оныя, запамятовалъ.

26: Слышалъ онъ отъ мѣщанина *Русеновича.*

Пѣсню подарилъ ему, десять лѣтъ тому назадъ, Архимандритъ *Никонъ*, жившій въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ и утверждавшій, что оная сочинена Мазепою.

Тогожъ 19 Апрѣля спрашиванъ былъ Искра и объявилъ: что онъ, съ согласія Кочубея, посылалъ попа *Святайлу* къ Ахтырскому Полковнику и самъ съ нимъ видѣлся; удалился же изъ Полтавы послѣ сдѣланнаго ему предложенія отъ тамошняго Судьи *Ивана Красноперича* и Обознаго *Дороши* участвовать въ измѣнѣ Гетмана *Мазепы*, который, не могши заманить его и Кочубея лестію, присылалъ за ними команду, но Миргородскій Полковникъ Апостолъ предостерегъ ихъ отъ угрожавшей опасности. Мал. дѣла, 1708 года, No 19.

Относительно же тайныхъ сношеній Мазепы съ Лещинскимъ, умышленія его убить Государя во время пріѣзда въ Батуринъ или выдать непріятелю; также о ближнихъ Секретаряхъ Государевыхъ, извѣщающихъ обо всемъ Мазепу, Искра объявилъ: что онъ все сіе слышалъ отъ Кочубея, прочія же статьи сего послѣдняго подтвердилъ одинакимъ показаніемъ, присовокупивъ только: что невѣрность *Мазепы* извѣстна также Полковнику *Чарнышу*, который охотно поѣхалъ бы съ ними къ Государю, еслибъ зналъ о ихъ отъѣздѣ.

См. выше статью 10 доноса Кочубея.

21 Апрѣля Кочубей, въ дополненіе къ подданнымъ имъ статьямъ, показалъ: что Іезуитъ *Заленскій* говорилъ также въ домѣ Полтавскаго Полковника Левенца за обѣденнымъ столомъ: *никто не вѣдаетъ, гдѣ кроется и тлѣетъ огонь, но онъ скоро вспыхнетъ*, какія слова слышалъ и Сотникъ Кованько. Тотъ же Сотникъ пересказывалъ ему, Кочубею, что какой-то проповѣдникъ выхвалялъ однажды въ Печеркомъ монастырѣ при Гетманѣ Мазепѣ благость Королей Польскихъ, покровительствовавшихъ тому монастырю, и осуждалъ правленіе, Государя наносящаго, будто, оному великія обиды, и что Гетманъ хвалилъ потомъ сего проповѣдника и поцѣловалъ его въ голову; тоже самое говорилъ въ Ратушѣ предъ всѣми Полтавскій Писарь *Романъ*.

Мал. дѣла, 1708 года, № 19.

Кованько подтвердилъ сіе показаніе.

Тогдажъ допрашиваны были священникъ Святайло, перекрестъ Яковлевъ, Писари Колчицкій и Глуховецъ.

Святайло показалъ: что знакомство его съ Кочубеемъ началось еще при Самойловичѣ, а о Гетманской измѣнѣ узналъ онъ отъ него въ 1707 году въ недѣлю всѣхъ Святыхъ; присовѣтовалъ ему отправить доносъ съ Петромъ Яковлевымъ къ Государеву Духовнику, и потомъ, по просьбѣ Кочубея, ѣздилъ къ Искрѣ, который, какъ сказывалъ ему тогда, ничего еще не замѣчалъ измѣнническаго за Гетманомъ и въ войскѣ.

Петръ Яковлевъ (*) объявилъ: что онъ написалъ извѣтъ свой съ словеснаго приказанія Кочубея, и что Григорій *Герцикъ* сказывалъ ему въ Полтавѣ прошлаго мѣсяца: *въ войскѣ все добро, только быть всѣмъ намъ скоро за Ляхами;* также въ Декабрѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ къ Полтавскому Протопопу *Тимоѳею* человѣкъ отъ Г. Чарныша съ письменнымъ увѣдомленіемъ о учиненныхъ Мазепою ругательствахъ надъ Государевымъ Указомъ и съ разными словесными порученіями.

Писари Колчицкій и Глуховецъ показали: что они, находясь въ услуженіи у *Кочубея,* отправились съ нимъ въ Смоленскъ и дорогою занимались, по его приказанію, переписываніемъ разныхъ бумагъ, содержаніе которыхъ до того времени имъ ни отъ кого не было извѣстно.

Изъ вышеписаннаго Читатель усмотрѣлъ, сколько Министры должны были негодовать на Кочубея за помѣщенныя въ доносѣ предостерегательныя слова *о нѣкото-*

(*) Петръ Яковлевъ былъ своякъ священника Святайлы.

рыхъ ближнихъ Государевыхъ Секретаряхъ, обо всемъ Мазепу извѣщающихъ. Сіе благородное праводушіе погубило несчастнаго старца и родственника его *Искру.* Графъ Головкинъ и Шафировъ воспользовались разнорѣчіемъ въ показаніяхъ Кочубея, Яковлева и Осипова, относительно пріѣзда Монаршаго въ Батуринъ, и обратили все свое вниманіе на сей предметъ, оставя безъ всякаго изслѣдованія другіе, столь же важныя (*). Дана была очная ставка Кочубею и Искрѣ; употреблены, должно думать, угрозы; ибо доносители не могли предпринять столь отважнаго подвига безъ предварительнаго соглашенія между собою. Кочубей, непоколебимый въ любви къ отечеству и Государю, но вмѣстѣ какъ мужъ и отецъ, робкій и слабый передъ пристрастными судьями, сталъ утверждать: *что онъ никогда не говорилъ Искрѣ о намѣреніи Гетмана посягнуть на жизнь Государя; Искра* ссылался на жену *Кочубея,* бывшую свидѣтельницею ихъ разговора; *Кочубей* не признавался; Министры велѣли вести сихъ несчастныхъ къ пыткѣ.

Мал. дѣла, 1708 года, No 19.

Здѣсь невольнымъ образомъ вспоминаешь о Великой Екатеринѣ. *Пытка*—пишетъ сія мудрая Законодательница въ своемъ Наказѣ—*есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго. Когда употребляютъ оную надъ обвиняемымъ для объясненія противурѣчій, которыми онъ спутался въ допросѣ, ему учиненномъ, противурѣчія,*

Чит. въ Наказѣ стр. 128 и 130.

(*) Здѣсь я разумѣю измѣну Мазепы, о которой прежде всего надлежало бы изслѣдовать Министрамъ для открытія сопряженныхъ съ оною злодѣяній.

толь обыкновенныя человѣку, въ спокойномъ духѣ пребывающему, умножаются при встревоженіи души, погруженной въ мысляхъ, какъ бы себя спасти отъ наступающей бѣды, и проч:

Все сіе совершилось надъ вѣрными Малороссіянами. Мстительные и ослѣпленные коварнымъ Гетманомъ Царедворцы вопросили прежде всѣхъ Искру: *по чьему наученію доноситъ онъ и не по факціямъ ли непріятеля возвелъ такое зло на Гетмана для низверженія его?* Такіе ли вопросы надлежало имъ дѣлать? Обвиняя невинныхъ, оправдали ли они виновнаго? Мал. дѣла, 1708 года, No 19.

Устрашенный грознымъ симъ вопросомъ и приготовленіями къ пыткѣ, *Искра* сложилъ всю вину на *Кочубея*, увѣряя, что онъ съ своей стороны не знаетъ никакой измѣны за Гетманомъ, и совѣтовалъ также Кочубею отстать отъ своего доноса. Началась пытка; несчастный битъ кнутомъ и, *послѣ десяти ударовъ*, присовокупилъ: что Кочубей совѣщался о томъ доносѣ съ Миргородскимъ Полковникомъ Апостоломъ и судьею Чуйкевичемъ (*); что у нихъ положено было, по низверженіи Мазепы, возвесть на Гетманство Апостола, и что Кочубей читалъ ему, Искрѣ, записку Чуйкевича слѣдующаго содержанія: *за Днѣпромъ загорается огонь; сохрани Боже, чтобъ и у насъ не загорѣлся.*

Тогожъ 21 Апрѣля приведенъ къ пыткѣ Кочубей и, въ объясненіе показанія Искры, объявилъ: что дѣйстви- Мал. дѣла, 1708 года No 19.

(*) *Чуйкевичъ былъ сватъ Кочубея.*

шельно сей послѣдній не приставалъ къ нему сначала; Миргородской же Полковникъ и Чуйкевичь не имѣли въ доносѣ его никакого участія, *а объ умышляемомъ, будто, Гетманомъ убійствѣ Государя взвелъ онъ на него по одной злобѣ, невѣдая за нимъ никакой измѣны.* Симъ добровольнымъ обвиненіемъ Кочубей мнилъ избавить себя отъ казни, но ни сѣдины его, ни слабость, ни заслуги не были уважены жестокосердыми судьями; они увеличили еще страданія сего несчастливца наказаніемъ при немъ товарища и родственника его.

Мал. дѣла, 1708 года, No 19. *Искра* вторично былъ приведенъ къ пыткѣ и спрашиванъ: говорилъ ли ему *Кочубей* о намѣреніи Гетмана лишить жизни Государя? Несчастный отвѣчалъ: что онъ все слышанное отъ Кочубея сообщилъ Полковнику *Осипову*; что Кочубей признавался ему въ ложномъ доносѣ своемъ, на злобѣ основанномъ; что онъ, Искра, просилъ его неоднократно отстать отъ сего начинанія и жаловаться лучше въ обидѣ своей Государю, но, наконецъ, по свойству и дружбѣ, принялъ участіе въ помянутомъ доносѣ. Дано ему еще *восемь ударовъ.*

Кочубей былъ свидѣтелемъ сего жестокаго наказанія; онъ слышалъ проклятія, коими обременялъ его *Искра*; зрѣлъ кровь невиннаго и тщетно старался омыть оную своими слезами! Раскаяніе, страхъ, сострадані наполняли попеременно его сердце: въ семъ мучительномъ положеніи объ-
Мал. дѣла 1708 года, No 19. явилъ онъ судьямъ: *что составилъ ложно весь доносъ свой, единственно по злобѣ на Гетмана.* Тогда дано Кочубею *пять ударовъ* и вопросили его такимъ же образомъ, какъ Искру на первой пыткѣ. Онъ отвѣчалъ, что не было къ нему под-

сылокъ отъ непріятеля; что за Гетманомъ не вѣдаетъ никакой невѣрности и ни съ кѣмъ о томъ, кромѣ Искры, не совѣтовался, и что Полковникъ Миргородской предостерегъ его только отъ угрожавшей ему, со стороны Гетмана, опасности; а въ доносѣ семъ, равно какъ и Чуйкевичи, не имѣлъ ни малѣйшаго участія.

24 Апрѣля спрашиванъ Сотникъ Кованько *съ пристрастіемъ* (*), и также сложилъ всю вину на несчастнаго *Кочубея*, научившаго его, будто, донесть ложно на Гетмана, за которымъ онъ, Кованько, никакой невѣрности не знаетъ.

По разсмотрѣніи Графомъ Головкинымъ и Шафировымъ отобранныхъ бумагъ у доносителей, Кочубей былъ снова допрашиванъ 29 Апрѣля: *для чего онъ переправлялъ многія слова въ своемъ извѣтѣ?* На что несчастный старецъ отвѣчалъ: *что сіе имъ сдѣлано для лучшаго прикрытія ложнаго своего доноса, о которомъ сказывалъ своему духовному отцу Святайлѣ.* Мал. дѣла 1708 года, No 19.

Тогожъ числа приведенъ былъ къ Министрамъ Святайло, показавшій, что найденное между его бумагами доношеніе къ Великому Государю писано имъ по просьбѣ Искры, издавна подозрѣвавшаго Гетмана въ тайныхъ сношеніяхъ съ Турціею, Ханомъ Крымскимъ и Запорожцами, чего онъ, Святайло, за нимъ никогда не зналъ и не знаетъ.

(*) Такъ сказано въ подлинномъ дѣлѣ, безъ означенія числа ударовъ.

Искра, подтвердивъ сіе показаніе, присовокупилъ, что онъ напрасно старался очернить Гетмана, за которымъ также не вѣдалъ никакой невѣрности, а привелъ его къ тому злу и сплетнямъ *Кочубей*.

Мал. дѣла 1708 года, No 19. На другой день страдалецъ приведенъ былъ снова къ неумолимымъ судьямъ и спрошенъ: объявлялъ ли онъ Святайлѣ, какъ своему духовному отцу, что затѣваетъ ложно доносъ на Гетмана? Кочубей отвѣчалъ: что онъ говорилъ сему священнику на исповѣди въ Великой постъ о сожалѣніи своемъ относительно начатаго имъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ толь труднаго дѣла; на что Святайло возразилъ: *что дѣлать? надобно о томъ Бога просить;* другаго же разговора между ими о семъ предметѣ никакого не было.

Святайло потвердилъ сіе показаніе Кочубея, съ слѣдующею только перемѣною: будто онъ отвѣчалъ ему: *Богъ васъ вѣдаетъ, что вы будете дѣлать;* послѣ него Кочубей присовокупилъ: *или успѣю, или погибну.*

Послѣдній сей допросъ служитъ явнымъ доказательствомъ, что *Кочубей* и *Искра* принуждены были угрозами и пыткою отказаться отъ своего доноса; ибо когда зашла рѣчь объ исповѣди, Кочубей признался, что онъ объявлялъ духовнику *о начатомъ имъ дѣлѣ*, а не о затѣянномъ ложномъ доносѣ, какъ его вопрошали.

Въ то время, какъ сіи несчастные страдали въ Витебскѣ, Мазепа умолялъ Государя о присылкѣ ихъ въ Малороссію

для окончанія надъ ними розыскнаго дѣла. Сей измѣнникъ писалъ о томъ же и къ Министрамъ, которыхъ нарочно увѣрялъ: будто въ Гадячскомъ и Полтавскомъ полкахъ родственники и друзья *Кочубеевы* и *Искрины* торжественно разглашаютъ въ народѣ: что враги его привезены съ честью въ Смоленскъ, встрѣчены въ семъ городѣ тамошнимъ Воеводою, остановились въ его домѣ, разъѣзжаютъ повсюду свободно и, для большей почести, сопровождаемы вездѣ Офицерами. *Сіи слухи*—продолжалъ лукавый Гетманъ—*наипаче придаютъ мнѣ болѣзнь къ болѣзни, почему прошу вашу Вельможность, дабы, по истязаніи, тыи мои клеветники были сюда до мене присланы скованыи: да увѣдаетъ народъ непремѣнную ко мнѣ Монаршую Его Царскаго Величества милость, а ку нимъ страшный гнѣвъ*, и проч. Въ другомъ письмѣ къ Шафирову, Мазепа благодарилъ его за оказываемыя ему благодѣянія, присовокупляя: »явленныя мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ въ напастяхъ помощь, милость и отрада никогда въ благодарномъ сердце и умѣ моемъ забвенны не будутъ, и до кончины житія моего Вашему Превосходительству отслуживать и всячески награждать не престану.«

Смот. въ приложен. въ сей Части No 22. Лит. С. См. въ приложеніяхъ въ сей Части No 23. Лит. В.

Смотр. въ приложен. въ сей Части No 23. Лит. С.

Сколько Графъ Головкинъ былъ расположенъ къ Мазепѣ, сіе можно видѣть изъ слѣдующаго письма его къ сему Гетману: »зная, что Ваше Сіятельство должны досадовать на насъ за привезеніе сюда, мимо Кіева, Кочубея и Искру, поспѣшаемъ, въ оправданіе свое, объявить вамъ: 1) что ихъ не льзя было привезть въ Кіевъ потому, что за ними посланы были только два Офицера, съ которыми они добровольно отправились въ Смоленскъ; 2) ежелибъ въ дру-

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 2.

томъ мѣстѣ и не нами чиненъ былъ сей розыскъ, никто такъ дерзновенно и отважно не поступилъ; ибо мы, вѣдая Государеву всегдашнюю къ вамъ любовь и вашу къ нему, Великому Государю, истинную вѣрность, приложили неусыпные труды изслѣдовать то зло безъ дальнихъ околичностей; другіе же сего чинить не смѣли и не могли, но о всемъ бы описывались и тою протяжностію произвели великую огласку и иныя слѣдованія; того ради не сомнѣваемся, что Ваше Сіятельство не приметъ съ противной стороны сдѣланнаго нами, ибо и то къ вашей славѣ, что сіе вершилось безъ присылки и требованія отъ васъ кого къ тому розыску.«

Но обратимся къ несчастнымъ Кочубею и Искрѣ. Строгіе судьи произнесли надъ ними и сообщниками ихъ слѣдующій приговоръ:

Мал. дѣла 1708 года, No 19.

Ахтырскому Полковнику Ѳедору Осипову за оказанную имъ вѣрность выдать похвальную Грамоту, которую обнародовать по всей Украйнѣ и въ Слободскихъ полкахъ.

Перекреста Петра Яковлева освободить, но съ тѣмъ, чтобъ онъ остался навсегда въ Великой Россіи (*).

Священника Ивана Святайла и монаха Никанора сослать въ Соловецкій монастырь, съ повелѣніемъ никуда не выпускать ихъ изъ онаго, и буде Святайло пожелаетъ принять монашество, постричь его.

(*) *Яковлевъ* остался въ Москвѣ.

Сотника Кованьку, двухъ Писарей и людей Кочубеевыхъ и Искриныхъ послать въ Архангельскъ съ тѣмъ, чтобъ они поверстаны были въ солдаты или къ чему окажутся годными, по разсужденію тамошняго Губернатора Князя Петра Васильевича *Голицына.*

Предоставить Гетману наказаніе Полковниковъ Апостола и Чарныша, въ доносѣ замѣшанныхъ (*).

Кочубея и Искру казнить смертію въ войскѣ Запорожскомъ.

Приговоръ сей былъ посланъ 1 Мая на утвержденіе къ Государю, и въ тотъ же день несчастные доносители, обремененные оковами, отправлены въ Смоленскъ подъ присмотромъ сильнаго отряда. Злобный Мазепа продолжалъ, между тѣмъ, преслѣдовать ихъ. *Нестерпимая печаль енѣдаетъ меня*—писалъ онъ къ Графу Головкину—*что явныи враги мои, всенародныи возмутители и древніе Его Царскаго Величества недоброхоты, легко были допрашиваны, яко* Смот. въ приложен. къ сей Части № 23. Лист. D.

(*) Мазепа ихъ простилъ, а Апостола совершенно оправдалъ передъ Государемъ. *Помянутой Полковникъ*—писалъ онъ къ *Головкину*—*Волошской породы, въ войскѣ Запорожскомъ человѣкъ есть изъ отца своего заслуженый, воинскій, знатный и отъ всѣхъ Полковниковъ давнѣйшій и старѣйшій, заслуживѣшій честь и любовь отъ всего войска, особливо отъ Компанѣйскихъ полковъ; Генеральный обозный Ломиковскій и судья Генеральный Чуйкевичъ, также Полковникъ Прилуцкій его сваты; Полковникъ Лубенскій дядя; Полковникъ Нѣжинскій шуринъ и прочіе Полковники и знатные особы сопряжены съ нимъ близкимъ свойствомъ и любовію.*» *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

з писанія вашей Вельможности познается; а надобнобъ было жестоко истязать ихъ, въ которомъ истязаніи показалосябъ того ихъ воровства самое основаніе, и проч.

И сіе желаніе Мазепы было исполнено. 28 Мая Кочубей, Искра, Святайло и Кованько были снова привезены въ Витебскъ, по повелѣнію Государя. Въ тотъ же самый день Министры вопросили ихъ: *не былоль чрезъ кого отъ Шведовъ, Поляковъ, Запорожцевъ и Татаръ, или отъ иныхъ какихъ народовъ подсылки въ томъ Гетманскомъ или въ иномъ какомъ дѣлѣ, мимо Гетмана, къ нимъ или къ другой Старшинѣ, или къ инымъ какимъ Чинамъ Малороссійскаго народа къ какому возмущенію? Кочубей* отвѣчалъ: что онъ все затѣялъ на Гетмана ложно, по собственной своей злобѣ; а *Искра, Святайло* и *Кованько* сказали: что они подучены были *Кочубеемъ* на сплетенную ими ложь о Гетманѣ, при чемъ Святайло объявилъ, что онъ получилъ отъ Кочубея пять червонныхъ и лошадь.

Мал. дѣла 1708 года, № 19.

Не довольствуясь симъ признаніемъ Министры снова пытали несчастныхъ узниковъ. *Кочубею* дано *три удара; Искрѣ шесть, Святайлѣ двадцать*, а *Кованькѣ четырнадцать;* но и послѣ сего наказанія страдальцы ничего новаго не объявили (*).

Мал. дѣла 1708 года, № 19.

(*) Послѣ пытки потребованы отъ доносителей письменныя объявленія объ имѣніи ихъ. *Кочубей* показалъ между прочимъ, что у него осталось въ Диканькѣ (селѣ, принадлежащемъ нынѣ потомку сего страдальца Графу *Виктору Павловичу Кочубею*) четыре тысячи червонныхъ и двѣ тысячи талеровъ, о которыхъ деньгахъ, зарытыхъ въ землѣ, знаетъ жена его. Сіе показаніе подписалъ онъ слѣдующимъ образомъ: *окаянной преступца и згубца дому и дѣтей своихъ В. Кочубей.*

Между тѣмъ Государь утвердилъ приговоръ Министровъ: *Святайло* и Іеромонахъ *Никаноръ* сосланы въ Соловецкій монастырь; *Кованько*, *Колтицкій* и *Глуховецъ* отправлены въ Архангельскъ, *Кочубей* и *Искра* къ Мазепѣ. Такимъ образомъ злоба и коварство восторжествовали надъ правдою!

14 Іюля прекратились страданія *Кочубея* и *Искры*; послѣ новой пытки (*), которую выдержали они съ мученическимъ терпѣніемъ, отрублены имъ головы на одной плахѣ въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, въ осьми миляхъ отъ Бѣлой Церкви, при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи всего войска и Старшинъ. Тѣла сихъ вѣрныхъ Малороссіянъ, за истину пострадавшихъ, были преданы землѣ 17 Іюля въ Кіевопечерской Лаврѣ.

Мал. дѣла 1708 года, No 19.

См. въ прилож. къ сей час. No 24.

Мазепа продолжалъ мщеніе къ симъ страдальцамъ и по кончинѣ ихъ. Имѣніе *Кочубея* и *Искры* все было описано, а жены и дѣти осуждены на тюремное заключеніе. Супруга *Кочубея* и въ нещастіи явила одинакое присутствіе духа; удалясь въ церковь, по прибытіи въ Диканьку Гетманскаго племянника *Трощинскаго* съ Козацкимъ отрядомъ, она долго не соглашалась выдти изъ оной, *желая лучше*

Соб. слова Кочубеевой.

(*) При сей пыткѣ были: Стольникъ Иванъ *Вельяминовъ-Зерновъ*, привезшій сихъ страдальцевъ къ Мазепѣ, и Генеральные: Обозный Иванъ *Ломиковскій* и Асаулъ Антонъ *Гамалѣя*. *Кочубей* объявилъ имъ передъ казнію, что у него хранятся въ Диканькѣ четыре тысячи пять сотъ червонныхъ, двѣ тысячи ефимковъ и тысяча червонныхъ, принадлежавшихъ умершей его дочери.

умереть близь олтаря, подобно Пророку Захарію; когда же принудили ее явиться къ *Трощинскому*, безбоязненно сказала ему: »за тѣмъ ли прислалъ тебя *Мазепа* съ такимъ войскомъ, чтобъ разорить имѣніе человѣка, вѣрно войску Запорожскому Писаремъ и Судьею Генеральнымъ служившаго?«

Изъ записокъ Кочубеѣ и Искрѣ, хр. въ Диканьс. церкви.

Такъ описываетъ сію примѣрную неустрашимость тогдашній Священникъ села Диканьки, очевидный свидѣтель помянутаго событія.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Благоволеніе Государя кѣ *Мазепѣ*. Нравѣ и хитрое поведеніе сего измѣнника. Тайныя сношенія его сѣ *Булавинымѣ* и Запорожцами. Военныя дѣйствія Россіянѣ и Шведовѣ. Договорѣ *Мазепы* сѣ *Карломѣ XII* и *Станиславомѣ*. Притворная болѣзнь его. Обнародованные Универсалы. Находившіеся при немѣ Доктора. Пойманный шпіонѣ. Легковѣріе Россійскаго Министра. Приготовленія *Мазепы* кѣ принятію Шведовѣ. Постигшее его огорченіе. Новыя притворства. Медленный походѣ кѣ Деснѣ. Ложное донесеніе. Вредныя отѣ сего для *Мазепы* послѣдствія. Оказанное имѣ ругательство надѣ священнѣйшими обрядами. Измѣна его. Свиданіе сѣ *Карломѣ XII*. Изображеніе *Мазепы*. Тщетное стараніе поколебать вѣрность *Скоропадскаго*. Принятыя Государемѣ мѣры для водворенія тишины вѣ Малой Россіи.

Государь не только приказалъ выдать *Мазепѣ* несчастныхъ *Кочубея* и *Искру*, но еще милостивыми Грамотами обнадежилъ сего неблагодарнаго человѣка въ всегдашнемъ къ нему благоволеніи. Не смотря на сіе лестное довѣріе Обладателя Россіи, *Мазепа* оставался при прежнемъ намѣреніи измѣнить ему и исполинскими шагами поспѣшалъ къ собственной своей гибели. Смот. вѣ приложен. кѣ сей Части No 21. Лит. I и К.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, знавшій лично сего измѣнника, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: См. Исторію Петра Велик. Ѳеофана Прокоп. Книг. IV.

»*Мазепа* сколько былъ преданъ въ глубинѣ души своей Полякамъ, столько ненавидѣлъ Россіянъ; но никто не могъ замѣтить сего, ибо онъ всегда оказывалъ имъ

великое почтеніе, любовь и доброжелательство; проницательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, взвѣшивалъ всѣ ихъ слова и даже старался угадывать сокровенныя намѣренія. Онъ былъ до такой степени скрытенъ и остороженъ, что часто казался непонимавшимъ говоренныя при немъ двухсмысленныя слова; когда же намѣревался вывѣдать какую тайну, выдавалъ себя за откровеннаго человѣка и въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ обыкновенно къ пособію вина; притворялся пьянымъ; нападалъ на хитрыхъ людей, выхваляя чистосердечныхъ, и непримѣтнымъ образомъ доводилъ разгоряченныхъ напитками собесѣдниковъ своихъ до желаемой имъ цѣли. Намѣреваясь присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію и зная, сколько жители сего края не любили Поляковъ за вводимую ими Унію, оказывалъ онъ мнимое усердіе къ православію: созидалъ каменныя церкви и снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью. Обманывая такимъ образомъ набожныхъ Малороссіянъ, отдалялъ онъ всякое подозрѣніе на счетъ своей невѣрности и со стороны Двора, притворяясь тяжко больнымъ и дряхлымъ. Доктора не покидали его ни на одну минуту; часто не могъ онъ ни ходить, ни даже стоять отъ чрезвычайной слабости; лежалъ на одрѣ, покрытый пластырями, мазьми и повязками и, подобно полумертвому человѣку, испускалъ столь тихія стенанія, что едва можно было слышать его голосъ!« Въ сіе время *Мазепа* наиболѣе приводилъ въ дѣйство сокровенныя свои намѣренія: мнимая болѣзнь его и дряхлость усиливались по мѣрѣ приближенія непріятеля къ Россіи, между тѣмъ какъ переписка

его съ врагами отечества безпрерывно продолжалась и онъ старался умножать число своихъ приверженцовъ.

Мы выше сего видѣли, что Малороссіяне не любили *Мазепу* за чрезвычайную его гордость и сребролюбіе. Хотя измѣнникъ сей и былъ окруженъ многими преданными ему людьми, но не могъ однакожъ полагаться на войско и народъ, почему старался привлечь къ себѣ сначала Запорожцевъ. Къ счастію его, своевольные сіи Козаки ограбили тогда Греческихъ купцовъ, которымъ выдано было за то изъ казны, по домогательству Оттоманской Порты, сто тысячь ефимковъ. *Мазепа* воспользовался симъ случаемъ, чтобъ раздражить Царя противъ Запорожцевъ, а сихъ послѣднихъ противъ него; онъ умолялъ Петра объ истребленіи Сѣчи, *источника всѣхъ смятеній и бунтовъ;* и въ то время, какъ великодушный Государь ограничилъ справедливый гнѣвъ свой однимъ только выговоромъ, коварный сей человѣкъ увѣрялъ Запорожцевъ, что они спасеніемъ своимъ обязаны единственно его ходатайству; что Царь ненавидитъ ихъ и намѣренъ истребить по окончаніи войны съ Шведами. Подобные сему ложные слухи распространялъ онъ и въ народѣ посредствомъ своихъ приближенныхъ: будто въ скоромъ времени Великороссійскіе Воеводы не только уничтожатъ всѣ дарованныя Малороссіянамъ преимущества, но обративъ Козаковъ въ регулярное войско, возвратятъ отчизну ихъ Польшѣ.

Ѳеофанъ Прокоп. стр. 159.

Такимъ образомъ *Мазепа* разсѣвалъ между Малороссіянами сѣмена несогласія и возмущенія! Извѣщая же Государя о семъ народномъ волненіи, совѣтовалъ ему, для

усмиренія разгоряченныхъ умовъ, не держать войско въ лагерѣ и не посылать онаго въ дальніе походы, а распустить, дабы оно могло охранять домы свои, женъ и дѣтей. Должно полагать, что *Мазепа* участвовалъ также въ бунтѣ Донскихъ Козаковъ. Извѣстно, что *Булавинъ* находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Запорожцами, которые вспомоществовали ему подъ Азовомъ; онъ былъ нѣкоторое время и въ Сѣчѣ; *Мазепа* посылалъ противъ него два полка, которые ни съ чѣмъ возвратились, въ то время, какъ преданный ему Кошевой *Костя Гордѣенко* безпрекословно выдалъ бы сего мятежника. И за сей подвигъ коварный Гетманъ удостоился получить Монаршее благоволеніе! Преждевременная смерть *Булавина* сокрыла тайну, долженствовавшую изобличить *Мазепу*. Но обратимся къ двумъ сильнымъ соперникамъ, готовымъ вступить въ кровавую и рѣшительную брань.

Смот. въ приложен. къ сей Части No 25 и 26.

См. въ приложен. въ сей Части No 21. Лит. F.

Въ началѣ Іюня, 1708 года, войска Шведскія приближались уже къ границамъ Россіи; переправясь черезъ Березу и разбивъ подъ мѣстечкомъ Головчинымъ дивизію Генерала Князя *Репнина*, *Карлъ* устремился въ право къ Могилеву; тамъ оставался онъ нѣкоторое время въ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ Петръ дѣлалъ нужныя распоряженія ко встрѣчѣ и отраженію враговъ. Ослѣпленный увѣреніями *Мазепы* (*) и славою своею Король Шведской

(*) Заключенный *Мазепою* съ Королемъ Шведскимъ договоръ состоялъ, по увѣренію *Адлерфельда*, изъ слѣдующихъ главныхъ статей: 1) *Мазепа* обѣщалъ впустить Короля въ Стародубской полкъ и выдать ему всѣ тамошнія крѣпости; 2) Король обязанъ былъ зимовать

не дождался соединенія съ нимъ *Левенгаупта*, имѣвшаго подъ начальствомъ шестнадцать тысячь. Въ первыхъ числахъ Августа Шведы переправились черезъ Днѣпръ, а Руские двинулись къ Мстиславлю; близь мѣстечка *Добраго*, за рѣчкою *Черною Напою*, храбрый Князь *Голицынъ* разбилъ правое крыло Шведское и положилъ три тысячи человѣкъ на мѣстѣ сраженія. Не взирая на сію побѣду, Руские отступали. *Карлъ* показывалъ видъ, будто бы идетъ къ Смоленску, желая, посредствомъ сей хитрости, открыть себѣ безпрепятственный путь въ Украйну. 9 Сентября Шведская конница быстро поворотила назадъ, и на другой день узнали, что Шведы уже за рѣкою *Сожею*. *Шереметевъ* съ главнымъ войскомъ отправленъ былъ въ

въ тѣхъ мѣстахъ до присоединенія къ *Мазепѣ* всѣхъ Малороссійскихъ, Донскихъ и Бѣлгородскихъ Козаковъ, недовольныхъ Россіею; 3) *Мазепа* обѣщалъ присоединить къ своимъ знаменамъ Калмыцкаго Хана *Аюку*; 4) по совершеніи вышеписаннаго Король Шведской долженствовалъ идти прямо на Москву, вмѣстѣ съ *Мазепою*, который обязывался снабжать Шведское войско провіантомъ изъ плодоносной Украйны. Статьи сіи были помѣщены и въ договорѣ, постановленномъ *Мазепою* съ Польскимъ Королемъ *Станиславомъ*, съ слѣдующимъ прибавленіемъ: измѣнникъ обѣщалъ возвратить Польшѣ всю Малую Россію и Смоленскъ; въ награду же за сіе *Станиславъ* долженствовалъ учинить его владѣтельнымъ Княземъ Полоцкимъ и Витебскимъ, на правахъ Герцога Курляндскаго. Никто не зналъ о помянутыхъ договорахъ, кромѣ обоихъ Королей, *Мазепы*, Графа *Пипера*, однаго Польскаго Сенатора (котораго *Адлерфельдъ* забылъ фамилію) и изгнаннаго изъ отечества Болгарскаго Архіепископа. Сей послѣдній, въ видѣ нищаго, спитался отъ *Мазепы* къ *Карлу* и обратно. *Histoire militaire de Charles XII, T. IV, page 8 et suiv.*

слѣдъ за ними; Петръ съ нѣкоторою частію пошелъ на встрѣчу *Левенгаупта*, намѣревавшагося присоединиться къ Королю. При деревнѣ *Лѣсной*, въ Могилевской Губерніи, Россіяне увѣнчали новою славою оружіе свое: восемь тысячь Шведовъ пало на полѣ брани; около тысячи взято въ плѣнъ, каковая участь угрожала самому *Левенгаупту*. Побѣду сію назвалъ потомъ Петръ *матерью битвы Полтавской*. Россіяне вездѣ пожинали неувядаемые лавры: въ отсутствіе Государя изъ Петербурга Шведскій Генералъ *Либекеръ* тщетно старался овладѣть симъ городомъ: онъ былъ мужественно отраженъ храбрымъ Адмираломъ *Апраксинымъ*, оборонившимъ также отъ Шведовъ крѣпости Ливонскія и Ингерманландскія.

См. Журналъ Петра Великаго Ч. I. стр. 184.

Что дѣлалъ въ сіе смутное время *Мазепа*? Притворялся больнымъ, по своему обыкновенію, и умолялъ Карла XII о скорѣйшемъ прибытіи въ Малороссію. Никогда не находился онъ въ толь затруднительныхъ обстоятельствахъ: Государь, отъ 10 Іюля, приказалъ ему выступить въ походъ къ Кіеву со всѣмъ войскомъ и быть въ готовности съ конницею для нападенія на непріятельскіе обозы. *Мы бы весьма желали* — писалъ собственноручно великодушный Монархъ къ сему измѣннику — *дабы вы сами съ тою конницею были; но принуждать васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для того отдаемъ сіе на вашу волю. Наблюдайте, между тѣмъ, за порядкомъ и тишиною во всѣхъ вѣренныхъ вамъ городахъ и возьмите нужныя мѣры, чтобъ не слушали непріятеля, буде ворвется онъ въ Украйну и станетъ разсылать свои универсалы о хлѣбѣ.* Хотя *Мазепа*, по полученіи сего повелѣнія, и почувствовалъ сильную подагрическую

Смот. въ приложен. въ сей Части № 21. Лит. Е.

и хирагрическую боль, однакожъ не могъ совершенно ослушаться Государя. Заботливая попечительность обо всемъ Петра Великаго послужила ему въ семъ случаѣ въ большую пользу. Появились вездѣ Гетманскіе универсалы, въ которыхъ *Мазепа* устрашалъ народъ скорымъ приходомъ сильнаго непріятеля; совѣтовалъ зарывать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество, дабы все сіе не было ограблено Шведами, и велѣлъ по всѣмъ монастырямъ и церквамъ возсылать къ Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ Россійскихъ врага, ненавидящаго Восточное православіе. Такимъ образомъ мнилъ онъ сокрыть свою измѣну и, желая заслужить довѣріе Обладателя Россіи, дѣйствовалъ неумышленно противъ самаго себя. Малороссіяне пришли въ великій страхъ отъ сихъ универсаловъ; всѣ, даже желавшіе передъ тѣмъ добра Шведамъ, возстали противъ враговъ отчизны и вѣры ихъ. Самый Король Шведскій усумнился въ *Мазепѣ* и медлилъ отъ того вступленіемъ своимъ въ Малороссію. *Такъ*, по словамъ *Ѳеофана*, *праведный Богъ обезумливаетъ кого желаетъ погубить и его же собственною хитростію уловляетъ!*

Ист. Петра Великаго Кн. IV. стр 180.

Государь не ограничилъ однимъ соболѣзнованіемъ попеченіе свое о неблагодарномъ *Мазепѣ*: онъ прислалъ къ нему лѣкаря *Петра Козоа*, родомъ Француза, котораго, однакожъ, лукавый Гетманъ не замедлилъ отъ себя выпроводить, подъ предлогомъ, что онъ не можетъ съ нимъ изъясняться о болѣзняхъ. »Лѣкарь сей, кромѣ языка Французскаго и Италіанскаго, писалъ *Мазепа* къ Государю, »ни Нѣмецкаго, ни Латинскаго, ни Рускаго не знаетъ; почему

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. No 2 и 3.

и не льзя мнѣ совѣтоваться съ нимъ о моихъ немощахъ. Для того держу я при себѣ лѣкарей Нѣмецкой породы, опричь токмо Доктора, котораго добраго не могу ни откол достать.« Изъ сего видно, что *Мазепа*, кромѣ Латинскаго и Польскаго языковъ, зналъ еще Нѣмецкій.

Доносъ *Кочубея* и *Искры* на *Мазепу*, какъ выше упомянуто, не имѣлъ никакого успѣха; притворная его болѣзнь, оказываемая медленность въ исполненіи Монаршихъ велѣній и побѣгъ Управителя *Быстрицкаго* къ Шведамъ также оставлены безъ всякаго изслѣдованія: но не льзя не удивляться, что слѣдующее важное произшествіе, долженствовавшее, по видимому, изобличить сего измѣнника, не обратило на себя особаго вниманія Государя и Министровъ.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

29 Сентября Россійскій Генералъ-Маіоръ *Инфлантъ* поймалъ около Стародуба Шведскаго шпіона, Польскаго шляхтича *Улишина*, у котораго нашли письмо къ *Мазепѣ* отъ *Понятовскаго* объ освобожденіи взятаго въ плѣнъ Козаками роднаго брата сего Генерала. *Улишинъ* былъ отправленъ *Инфлантомъ* въ главную квартиру, гдѣ его три раза пытали на висѣлицѣ и у огня. Онъ признался, что *Понятовскій* приказалъ ему словесно донести *Мазепѣ*: о приближеніи къ Украйнѣ Короля Шведскаго и о желаніи его узнать отъ *Мазепы*, скоро ли онъ присоединится къ нему съ своими Козаками. Тотъ же *Улишинъ* объявилъ сказанное ему *Понятовскимъ* при отправленіи къ *Мазепѣ*, *что сей Гетманъ пребываетъ съ войскомъ своимъ ни при той, ни при другой сторонѣ; а уповаетъ, что, при помощи Божіей, будетъ съ ними за одно.*

После сего важнаго открытія можно ли было сомнѣваться въ измѣнѣ *Мазепы*? Не слѣдовало ли, по крайней мѣрѣ, имѣть строгій надзоръ за всѣми его поступками? Но Провидѣнію угодно было еще терпѣть его неправды: взятый съ *Улишина* допросъ и письмо *Понятовскаго* были препровождены къ *Мазепѣ* Графомъ *Головкинымъ*, который *совѣтовалъ ему имѣть надзоръ, чтобъ не было подобныхъ подсылокъ отъ непріятеля для возмущенія Малороссійскаго народа.* Коварный Гетманъ благодарилъ легковѣрнаго Министра за доставленное ему розыскное дѣло Поляка *Улишина* и оправдывался его же собственными словами: *что шпіонъ сей подосланъ съ ложнымъ письмомъ отъ непріятеля для введенія его, Гетмана, въ позоръ и гнѣвъ Монаршій и возмущенія Малороссіянъ.* »Но да постыдятся въ томъ нечестивіи — присовокупилъ *Мазепа* — »ибо никакія прелести не могутъ меня никогда отъ высокодержавной Его Царскаго Величества руки отторгнуть и неподвижимой моей вѣрности поколебать.« Государь, чуждый, по величію души, всякаго подозрѣнія, не только былъ одного мнѣнія съ *Головкинымъ*, но еще велѣлъ *Меншикову* поспѣшить пріѣздомъ своимъ въ Украйну для успокоенія Гетмана, *претерпѣвающаго великое оскорбленіе отъ бездѣльниковъ.*

Мал. дѣла, Кол. Арх. 1708 года, No 2 и 3.

Мазепа продолжалъ, между тѣмъ, притворствовать и откладывалъ походъ свой за Десну (*) по причинѣ постигшей его, будто, смертельной болѣзни. Все было имъ

(*) По Указу Его Царскаго Величества — писалъ до того сей измѣнникъ изъ Бѣлой Церкви къ Графу *Головкину* — »и по предложенью вашой Вельможности готовъ отсюду зъ войсками рушить за Паволочъ, а

приготовлено къ принятію Карла XII. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячь; поручилъ Сердюкамъ защищать Батуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, вся тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазейновъ были приготовлены для Шведовъ; скрылъ большую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ Печерскомъ монастырѣ.

Всѣ сіи предосторожности не могли, однакожъ, увѣнчать въ полной мѣрѣ желанія Мазепы; непредвидѣнное огорченіе постигло его: войско Малороссійское, долженствовавшее вспомоществовать Шведскому, примѣтнымъ образомъ уменьшалось. Въ исходѣ Апрѣля, 1708 года, отправилъ онъ, по повелѣнію Государя, къ приверженцу Короля *Августа Синявскому* три тысячи Козаковъ (*), подъ предводительствомъ Кіевскаго и Бѣлоцерковскаго Полковниковъ; 15 Августа отрядилъ въ главную Россійскую квартиру еще три тысячи Козаковъ, подъ предводительствомъ Переяславскаго и Нѣжинскаго Полковниковъ; 20 числа тогожъ мѣсяца принужденъ былъ послать въ Польшу Гадячскій полкъ, изъ трехъ тысячь человѣкъ состоявъ-

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 3.

далѣ не могу, понеже надобно засматриватца на Орду Бѣлогородскую, чтобъ за отдаленіемъ моимъ нечаяннаго (не дай Боже) на Украинные городы и села не учинила нападенія.» 1708 года No 3.

(*) *Синявскій* требовалъ отъ *Мазепы* десять тысячь Козаковъ; но коварный Гетманъ увѣрилъ Россійскихъ Министровъ: что сей Польскій Полководецъ присталъ къ противной сторонѣ и желаетъ умалить войско Козацкое для того, чтобъ непріятель нашелъ малое сопротивленіе въ Украйнѣ. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ,* 1708 года, No 3.

шій, подъ начальствомъ *Трощинскаго*, для соединенія съ Кіевскимъ и Бѣлоцерковскимъ полками; сверхъ сего въ предводимомъ Графомъ *Шереметевымъ* войскѣ находилось нѣсколько тысячь Козаковъ. Такимъ образомъ *Мазепа*, обѣщавшій присоединиться къ Шведамъ съ двадцатью тысячами Козаковъ, находился въ безпрестанномъ опасеніи лишиться даже послѣднихъ, при немъ остававшихся. Желая защищать укрѣпленныя имъ мѣста и удержать при себѣ остальное войско, которое, по случаю болѣзни его, могло быть ввѣрено Наказному Гетману, уговорилъ онъ нѣсколькихъ Сотниковъ сдѣлать противъ него возмущеніе, за то, что удаляютъ Козаковъ изъ Украйны при наступленіи непріятеля. Въ семъ наиболѣе участвовалъ Генеральный Писарь *Филиппъ Орликъ*, на котораго *Мазепа* во всемъ полагался (*). Для большаго прикрытія коварнаго своего намѣренія, измѣнникъ сей отправилъ тогда съ Генеральнымъ Асауломъ *Дмитріемъ Максимовичемъ* къ Государю двѣ тысячи червонныхъ, зная, что ему нужны были деньги. Съ симъ же посланнымъ извѣщалъ онъ о покупкѣ въ Рыльскомъ уѣздѣ у трехъ помѣщиковъ земель, смѣжныхъ съ его владѣніями, и испрашивалъ дозволенія населить ихъ свободными людьми. Такъ старался онъ оказывать усердіе свое и приверженность къ Россіи! Не менѣе любопытенъ отзывъ его къ Государю, по случаю одержанной имъ побѣды надъ *Левенгауптомъ*: »извѣстясь отъ

Нордбергъ.

Смот. въ приложен. къ сей Части No 21. Лит. Н.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 3.

Мал. дѣла.

(*) *Орликъ* былъ возведенъ въ сіе достоинство въ 1708 году. *Мазепа* извинялся, 24 Марта, передъ Государемъ: *что онъ, по причинѣ подагрической и хирагрической болѣзни замедлилъ своимъ о томъ доношеніемъ. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 3.*

Кол. Архива, 1708 года, № 3.

Графа *Головкина*, что сильный и крѣпкій во бранѣхъ Господь, въ Троицѣ славимый, благословилъ непобѣдимое оружіе Вашего Царскаго Величества троинственною надъ непріятелемъ побѣдою, возрадовахся сердцемъ и душею и во знаменіе той всемірной радости благопривѣтствую Вашему Царскому Величеству толь преславными викторіями, желая вѣрнымъ подданнымъ сердцемъ, дабы той же въ Троицѣ славимый Богъ, Господь силъ, вездѣ сый и вся исполняяй, разширяя славу имяни Вашего Царскаго Величества не токмо сими побѣдами, но и на морѣ и на землѣ и на всякомъ мѣстѣ противу всякаго врага, а наипаче противу гордаго непріятеля Шведа, оружіе Ваше силою свыше укрѣплялъ, благословляя благословлялъ, желаніе Вашего Царскаго Величества во всѣхъ благихъ намѣреніяхъ исполнялъ и до конца всю вражію силу разрушилъ и сокрушилъ.«

По притворной радости сей (*) можно судить о внутренней печали *Мазепы*; но измѣнникъ, при всѣхъ неудачахъ, утѣшалъ себя надеждою, что при появленіи Шведовъ въ Украйнѣ Малороссіяне присоединятся къ ихъ знаменамъ. Производимые имъ тайные переговоры съ Оттоманскою Портою и Крымцами также ласкали его въ честолюбивыхъ видахъ: *Мазепа*, по увѣренію *Крекшина*, обѣщалъ платить великую дань Повелителю Турковъ и Хану, если, съ помощію оружія ихъ, освободится онъ отъ ига и

Дневникъ

(*) *Мазепа* велѣлъ молебствовать во всѣхъ церквахъ о сей побѣдѣ, и пушечная пальба не умолкала въ тотъ день, когда получилъ онъ сіе извѣстіе.

ширанства Рускаго. Между тѣмъ сообщалъ онъ Государю о всѣхъ движеніяхъ Музульманъ, совѣтовалъ остерегаться ихъ и увѣрялъ, что они намѣрены вспомоществовать Полякамъ и Шведамъ, и что отправилъ онъ въ Валахію лазутчикомъ вѣрнаго человѣка своего *Згуру*.

Наконецъ настало время, долженствовавшее рѣшить участь *Мазепы*; чего опасался онъ, то съ нимъ случилось. Государь, при приближеніи непріятеля къ Стародубскому полку, велѣлъ *Мазепѣ* поспѣшать туда съ Козаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шествовалъ сей измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ Шведамъ: то оправдывался онъ малочисленнымъ войскомъ своимъ, съ которымъ не въ силахъ былъ противустать сильному врагу; то старался обратить вниманіе Министровъ на царствовавшее тогда безпокойство въ Украйнѣ. »Со всѣмъ тѣмъ—писалъ *Мазепа* къ Государю отъ 11 Октября — переправлюсь я черезъ рѣку Десну и буду поспѣшать, елико силы есть, въ соединеніе съ главнымъ Вашего Величества войскомъ, естьли только въ семъ походѣ душа съ тѣломъ не разлучится въ тяжкой моей хирагрической и подагрической болѣзни.«

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 2.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. 1708 года, No 3.

Донесеніе *Мазепы* о возникшемъ смятеніи въ Малой Россіи произвело весьма невыгодныя для него послѣдствія: Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ *Шереметевъ* и Царскіе Министры, послѣ долговременнаго совѣщанія по сему предмету, опредѣлили: послать Государевъ Указъ къ Кіевскому Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу *Голицыну*, чтобъ онъ, оставя значительный гарнизонъ въ Печерской крѣ-

пости, расположился съ остальными полками и ратными людьми Бѣлогородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ внутри Украйны; а *Мазепѣ* тогда же велѣно, отрядивъ нѣсколько Козацкихъ полковъ съ Наказнымъ Гетманомъ подъ главное начальство Князя *Голицына* идти съ остальнымъ войскомъ къ Новгородъ-Сѣверскому и поспѣшить въ главную квартиру для участвованія въ военномъ совѣтѣ.

Можно представить себѣ, сколько благоразумное сіе распоряженіе было противно ожидаемой *Мазепою* развязкѣ: отправивъ Наказнаго Миргородскаго Полковника съ полкомъ къ Чернигову, для соединенія съ Княземъ *Голицынымъ*, немедленно слегъ онъ въ постель. Притворныя страданія его ежедневно увеличивались; онъ не могъ ворочаться безъ пособія своихъ слугъ; въ проѣздъ же чрезъ Борзну Кіевскаго Митрополита *Іоасафа Кроковскаго*, уговорилъ его написать съ дороги письмо съ изъявленіемъ ему желанія получить облегченіе въ болѣзни послѣ соборованія масломъ. *Ѳеофанъ Прокоповичъ* увѣряетъ, что *Мазепа* не соборовался отъ помянутаго Архіерея; не менѣе того сей послѣдній исполнилъ волю *Мазепы*, который отправилъ письмо его къ Государю для уничтоженія дошедшихъ до Двора слуховъ о притворной его болѣзни. Графъ *Головкинъ* былъ также извѣщенъ измѣнникомъ: о совершенномъ, будто, надъ нимъ елеосвященіи, равно какъ и о томъ, *что болѣе десяти дней не употреблялъ онъ никакой пищи, лишенъ сна и находится у вратъ смертныхъ*.

См. въ приложеніяхъ къ сей Части No 23. Лит. Д. Ист. Петра Великаго, стр. 183.

См. въ приложеніяхъ къ сей Части No 24, Лит. Н.

Тщетно желалъ *Мазепа* оставаться близь своего Батурина, укрѣпленнаго природою и искуствомъ! Присутствіе прозорливаго *Меншикова* и недовѣрчивость Карла XII

Ѳеоф. Прокоп.

ускорили переправу его через Десну. Вотъ какъ описываетъ сіе произшествіе очевидецъ *Адлерфельдъ*. Histoire mil. de Charles XII, T. III, page 358 et suiv.

»При приближеніи къ Украйнѣ Короля Шведскаго, только двое или трое Старшинъ вѣдали сокровенныя намѣренія *Мазепы*. Между тѣмъ онъ отправилъ племянника своего *Войнаровскаго* къ Князю *Меншикову*, съ извиненіями относительно оказываемой имъ медленности въ переправѣ через Десну и съ новыми доказательствами своей преданности. *Войнаровскій* замѣтилъ, что дядя его лишился довѣренности сего Вельможи; добрые пріятели присовѣтовали ему быть осторожнымъ; и онъ почелъ за нужное удалиться отъ *Меншикова*, не простившись съ нимъ. По его возвращеніи *Мазепа* оказалъ притворное на него неудовольствіе и поручилъ находившемуся при немъ безотлучно, для наблюденія за его поступками, Россійскому Полковнику (*Протасову*) »принять на себя посредничество въ семъ дѣлѣ и смягчить справедливое негодованіе *Меншикова* противъ его племянника. *Мазепа* воспользовался удаленіемъ сего тягостнаго наблюдателя и поспѣшилъ увѣдомить *Карла* о своихъ намѣреніяхъ посредствомъ преданнаго ему Лифляндца, Шведскаго подданнаго, который въ началѣ войны взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Украйну, гдѣ и поселился съ своимъ семействомъ. Гарнизонъ Батуринскій былъ немедленно усиленъ. 26 Октября *Мазепа*, переправившись через Десну (близь Новгорода-Сѣверскаго) съ четырмя или пятью тысячами Козаковъ(*),

---

(*) Въ *Журналѣ* Петра *Великаго* сказано, что съ *Мазепою* было только полторы тысячи Козаковъ; изъ *дѣлъ же Коллежскаго Архива*

устремился прямо къ Шведскимъ квартирамъ. Козаки думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, особливо когда они были поставлены въ боевой строй при приближеніи къ Шведамъ: но, къ крайнему удивленію, *Мазепа* объявилъ имъ въ то время, что онъ не намѣренъ сражаться съ Шведскимъ Королемъ, а желаетъ служить подъ его знаменами противъ утѣснителей ихъ, Московитянъ. Въ то время, какъ происходили переговоры о свиданіи Короля съ *Мазепою*, сей послѣдній принялъ присягу въ вѣрности отъ сопровождавшихъ его Старшинъ. 29 Октября предсmавился онъ *Карлу* въ Горкахъ (*). У старика сверкали еще глаза, когда вошелъ онъ къ Королю. Его провожали Генеральные: Обозный, Судья, Писарь, два Асаула, нѣсколько Полковниковъ и около тысячи Козаковъ; предъ нимъ несли знаки его достоинства: бунчукъ и Гетманскую булаву. Онъ произнесъ Королю рѣчь на Латинскомъ языкѣ, краткую, но выразительную; просилъ Его Величество принять Козаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что Король рѣшился освободить Украйну отъ Московскаго ига, которымъ съ нѣкотораго времени Царь угрожаетъ имъ. Послѣ сего поцѣловалъ онъ руку Короля и, страдая подагрою, получилъ позволеніе сѣсть. Король все стоялъ и продолжалъ разговаривать съ нимъ. *Мазепа* шестидесяти четырехъ лѣтъ; средняго роста, худощавъ собою, имѣетъ

видно: что онъ имѣлъ тысячу двѣсти Козаковъ и сто Запорожцевъ и Калмыковъ. Показаніе *Адлерфельда* должно быть справедливѣе.

(*) Мѣстечко Могилевской Губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Пронѣ.

строгій видъ и усы, по Польскому обычаю: со всѣмъ тѣмъ нрава веселаго, склоненъ ко смѣху и къ тому, чтобъ смѣшить другихъ забавными выдумками (*). Онъ изъяснялся съ такимъ разумомъ и искусствомъ, что Король нашелъ удовольствіе въ его обращеніи и разговаривалъ съ нимъ до полудня то о важныхъ дѣлахъ въ присутствіи Графа *Пипера* и обоихъ Государственныхъ Секретарей, то о другихъ предметахъ при знатнѣйшихъ Козакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За Королевскимъ столомъ обѣдалъ *Мазепа* съ Генералъ-Штабомъ; два стола были накрыты для другихъ его Оберъ-Офицеровъ; прочіе Козаки угощаемы Графомъ *Пиперомъ* и *Рейншильдомъ*. Послѣ стола Король удалился въ свою комнату; *Мазепа* велѣлъ принести туда свой бунчукъ, показалъ оный Королю, и въ знакъ своей покорности, положилъ къ ногамъ его. Потомъ отправился онъ въ свое жилище. Когда сѣлъ на лошадь, заиграли въ трубы и немедленно собралась его свита; всѣ, по видимому, имѣли къ нему великое уваженіе.«

Государь извѣстился объ измѣнѣ *Мазепы* отъ Князя *Меншикова* вечеромъ 27 Октября въ мѣстечкѣ Погребкахъ. Слѣдующее письмо къ *Апраксину* можетъ служить доказательствомъ, сколько неожиданное сіе происшествіе поразило его. »Хотя и противно совѣсти моей — писалъ

(*) *Голиковъ* описываетъ его слѣдующимъ образомъ: »*Мазепа* имѣлъ ростъ нѣсколько больше посредственнаго, лицомъ сухощавъ, станомъ тонокъ и проворенъ, взоръ гордой и суровой, видъ задумчивой.« См. *Дѣян. Петра Великаго*, *Томъ XVI*, *стр. 64*. *Голиковъ* зналъ многихъ современниковъ *Мазепы*.

Петръ къ своему Адмиралу и другу въ тотъ же самый день — противъ добрыхъ отъ васъ вѣстей писать къ вамъ худое, однакожъ нужда повелѣваетъ объявить, что учинилъ новый *Іуда Мазепа*, который двадцать одинъ годъ бывъ въ вѣрности мнѣ, нынѣ при гробѣ сталъ измѣнникъ и предатель своего народа: но правосуденъ Богъ такимъ злымъ никогда не допускаетъ исполнить своего намѣренія, и проч. «

Смот. въ приложен. нъ сей Части No 29.

Смот въ приложен. No 27, 28 и 30.

Между тѣмъ какъ измѣнникъ тщетно старался склонить на свою сторону вѣрнаго Стародубскаго Полковника *Скоропадскаго*, Обладатель Россіи обнародовалъ нѣсколько Манифестовъ къ чинамъ Малороссійскимъ о немедленномъ съѣздѣ въ Глуховъ для избранія вольными голосами новаго себѣ Предводителя и велѣлъ *Меншикову* занять Батуринъ. Петръ не обманулся въ своемъ ожиданіи: мы увидимъ въ слѣдующей Части, сколь успѣваютъ въ подвигахъ своихъ надѣющіеся на Бога.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

I.

Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Мазепою въ 1687 году.

1.

Милости у Великихъ Государей и у Великой Государыни, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ и войско Запорожское и народъ Малороссійской просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтвержено Ихъ Государскими милостивыми жалованными Грамотами.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, и Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской правами и вольностями ихъ прежними, и милостивую свою Государскую жалованную Грамоту дать ему, Гетману, о томъ повелѣли.

2.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій милости у отца Ихъ Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, просилъ, чтобъ указалъ Онъ, Великій Государь своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, такъ же и бывшимъ по немъ Гетманомъ о томъ въ пунктахъ Его Государской Указъ писанъ же.

И Отецъ Ихъ Государевъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти въ Малороссійскихъ городѣхъ Своимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводамъ и ратнымъ людемъ для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ замѣшанія и измѣны ни отъ кого никакія не было, а именно: указалъ Онъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, быти Воеводамъ въ Прародительской Своей Государской отчинѣ, въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, такъ же въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ и въ Острѣ, а въ права и въ вольности Козацкіе и въ суды и ни въ какіе дѣла Воеводамъ вступатца не указалъ, какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и иныхъ городовъ, а указалъ имъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые въ тѣ городы будутъ присланы во всякомъ строенье на оборону; а естьли бы хто всякаго чина жители тѣхъ городовъ и мѣстъ или селъ или деревень въ обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ бити челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносить челобитные, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ живутъ Воеводы, для великія правды и скорые расправы изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ и добрымъ и разумнымъ людемъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили вправду и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належитъ; а о поборѣхъ указалъ Великій Государь въ Малороссійскихъ городѣхъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

А нынѣ Великіе Государи и Великая Государыня, щасливо государствующіе, ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали сей Отца Своего Государского, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Указъ подтвердить и быть ему непремѣнну.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское и народъ Малороссійской на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то съ радостію.

3.

Чтобъ, по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкаго, войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, было милостивое жалованье и заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указали говорить на Радѣ, сколько быть войсковыхъ Козаковъ тысячамъ, а что въ той ихъ статьѣ написано, чтобъ войску заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоитъ собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ статьяхъ постановлено, и нынѣ тому быть такъ же.

И Гетманъ, и Старшина и войско Запорожское на Государской милости били челомъ и то пріемлютъ, и постановили на сей Радѣ давать по прежнему:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войскому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей войсковыхъ по триста золотыхъ; на Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря да на Хорунжего полковаго по пятидесяти золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкого тритцать золотыхъ.

На Бунчюжного Гетманского сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ.

На Ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымѣ Козакомѣ быти тритцати тысячамѣ человѣкомѣ, а давать на человѣка по тридцати золотыхѣ Польскихѣ.

А что вѣ которомѣ полку будетѣ Козаковѣ и тому учинить реестрѣ, а быти Козакомѣ реестровымѣ, а впредь вѣ реестрѣ писать, которые старые Козаки и многую службу служили, а чего старыхѣ Козаковѣ вѣ полкѣхѣ вѣ тритцати тысячахѣ не достанетѣ, и вѣ то число принимать вѣ Козаки мѣщанскихѣ и поселянскихѣ дѣтей, а на войско Запорожское на тритцать тысячь быти поборамѣ со всякихѣ маетностей, безѣ выбору чей кто ни будь, кромѣ монастырей, и изѣ тѣхѣ поборовѣ давати великихѣ Государей жалованья Гетману сѣ начальными людьми и Козакомѣ, по прежнимѣ утверженнымѣ статьямѣ, а буде тѣхѣ поборовѣ столько Гетману и начальнымѣ людемѣ и Козакомѣ на жалованье, противѣ положенія, сполна не достанетѣ, и тѣ поборы раскладывать по збору, сколько того збору будетѣ.

А у которыхѣ Полковниковѣ и начальныхѣ людей маетности есть, и на тѣ ихѣ маетности жалованные великихѣ Государей Грамоты даны, и тѣхѣ подданныхѣ Полковникомѣ и всякимѣ начальнымѣ людемѣ, за которыми тѣ маетности есть, судити и приносы вольные у нихѣ принимать, и сѣна и дрова велѣть имѣ на себя готовить, а поборы сѣ нихѣ на жалованье Козакомѣ собирати равно. А до Митрополичьихѣ, и Архіепископлихѣ, и Епископлихѣ и до монастырскихѣ подданныхѣ вѣ податтяхѣ на войско дѣла нѣтѣ; а сѣ сего времени во Архіепископли и вѣ монастырскіе вотчины вновь никово не принимать; быть за ними старымѣ подданнымѣ и учинить имѣ перепись и книги, сколько за Митрополитомѣ, и за Архіепископомѣ и за монастыри вѣ вотчинахѣ ихѣ поданныхѣ; а изѣ мужиковѣ вѣ реестрѣ вѣ Козаки не писать и не принимать; а сѣ протопоповскихѣ и поповскихѣ маетнистей поборы на Козаковѣ имать, противѣ уложенья Козацкихѣ маетностей; а сѣ городовѣ всякіе доходы имать, по ихѣ правамѣ; а Генеральной бы Старшинѣ и знатныхѣ и заслуженныхѣ особѣ маетностямѣ, ото всякихѣ войсковыхѣ поборовѣ быти свободнымѣ и ни чего сѣ нихѣ вѣ скарбѣ войсковой не имать.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали повелѣли тому быть по ихъ челобитью и по прежнему и по нынѣшнему Своему Государскому Указу и повелѣнію.

4.

Какъ напередъ сего заслуженые пожалованы были честью дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали, а которые впредь заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ тою же дворянскою честію изволили пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мѣльницу или деревню; или кто у кого купитъ и универсалы свои на то дастъ, и они Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ учнутъ въ подтвержденіе того о Ихъ Государскихъ жалованныхъ Грамотахъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловали ихъ, повелѣли имъ на тѣ маетности и свои Царскаго Пресвѣтлаго Величества дать милостивые жаловальные Грамоты.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ Ихъ Государскіе жаловальные Грамоты и по тѣмъ жаловальнымъ Грамотамъ тѣми мѣльницами и деревнями имъ владѣть непремѣнно, а Гетману тѣхъ Грамотъ у нихъ не отъимать и Ихъ Государскаго милостиваго Указу ни чемъ не нарушивать; такъ же какіе жаловальные Грамоты даны будутъ кому Старшинѣ и знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ Ихъ Государскимъ жаловальнымъ Грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не имать же.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно.

5.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы и Посланники и Гонцы во дворѣхъ Козацкихъ не становились и подводъ у Сотниковъ,

и у Атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насильствомъ не брали, а чтобъ впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а самибъ они насильствомъ на дворѣхъ не ставились, и по полямъ и по дворамъ подводъ себѣ не брали, а у ково подводы возмутъ, и тѣбъ подводы отпускали назадъ безъ задержанія.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали о тѣхъ постоялыхъ дворѣхъ и о подводахъ быть по ихъ челобитью, и тѣ подводы подъ Посланныхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ѣдучихъ съ Москвы и назадъ возвращающихся, такъ же и ѣдучимъ къ Москвѣ и назадъ возвращающимся, давать въ городѣхъ Полковникомъ и Старшинѣ, кому о томъ вѣдать належитъ, по подорожнымъ, какъ и нынѣ тѣ подводы въ городѣхъ даютца; а Посланцамъ быть отъ Гетмана къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, посланнымъ къ Москвѣ въ годъ по три или по четыре пріѣзда, для самыхъ нужныхъ войсковыхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ Посланцахъ челяди быть за знатными особы по три и по четыре человѣка, а больши того не посылать; а не о нужныхъ дѣлѣхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ писать къ Великимъ Государемъ чрезъ почту.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники и все войско Запорожское на Государской милости били челомъ и то приняли.

6.

Били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, Старшина и войско Запорожское: когда изволеніемъ Божіимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли имъ обирати Гетмана, по ихъ правамъ, и чтобъ съ Ихъ Государскаго милосердія даны были въ войско Гетману войсковые клейноты: знамя, булава, печать и литавры.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали велѣли о обираніи Гетмана быть по

прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ вѣдома Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества: а безъ челобитья и безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, имъ Старшинѣ и всему войску Запорожскому Гетмана не обирать, такъ же изъ Гетманства не отставливать; а клейноты: знамя, и булаву, и печать и литавры держать въ береженье; а буде случитца тому истеря, и въ то мѣсто присланы будутъ отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества новые войсковые клейноты.

И Гетманъ и Старшина и все войско Запорожское на милости Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества били челомъ и приняли то съ радостію.

7.

Чтобъ поволено было имъ отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитать, а прочитавъ, до Великихъ Государей отсылать и отъ себя имъ къ нимъ писать.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ Богдану Хмельницкому и инымъ Гетманомъ ни съ которыми Государи такихъ ссылокъ чинить не велѣно для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры, такъ же и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ къ Польскому Королю и къ инымъ Государемъ и къ Крымскому Хану ни о чемъ не писать и не посылать; а естьли отъ которыхъ Государей или отъ Хана Крымскаго будутъ къ нимъ письма, и тѣ письма, принявъ имъ, присылать къ Великимъ Государемъ въ Москвѣ въ Приказъ Малыя Россіи, а отъ себе имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; при томъ же вѣчной миръ и союзъ у Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ учиненный, ему Гетману и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому содержать крѣпко и ни чѣмъ не нарушить и довольствоватца тѣми

городами съ принадлежностми ихъ, которые въ договорѣхъ имянно и пространно изображены; а что по тѣмъ же договоромъ уступлено въ сторону Королевскаго Величества Польскаго, и въ тѣ мѣста не вступатца и къ нарушенію договоровъ ни какіе причины не давать. А каковы вѣчные договоры у Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ постановлены, и съ тѣхъ договоровъ списки къ прежнему Гетману отъ Великихъ Государей посланы, и нынѣ они въ Войсковой Канцеляріи обрѣтаютца, а естьли бы чрезъ тотъ же вѣчного миру договоръ съ Польские стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія ни какова не дѣлать; а для защищенія Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ и имѣть всякую осторожность, а для запертія самого Крыма и промыслу надъ городками Казыкирменемъ и надъ иными въ приключающееся время, по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, посылати имъ войско, а именно въ Сѣчю и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городками и подъ Очаковымъ чинить всякой воинской промыслъ; и Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ войскамъ, и Великороссійскихъ городовъ рати, смотря по времени, посылать укажутъ же; такъ же и Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ, и борошень и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непремѣнно, почему тѣмъ Запорожцамъ бывала дача при прежнихъ Гетманѣхъ, и тотъ борошень и деньги отсылать къ нимъ на самой кошъ Запорожской, а миру Запорожцамъ съ Крымомъ и съ городками ни когда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торгами и съ запасами и со всякою живностью не ѣздили и лошадей въ Крымъ не продавали.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники и все войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщали содержать твердо.

8.

А когда войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдутъ противъ непріятеля, и чтобъ они въ Украйныхъ городѣхъ въ Козац-

нихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ же и Руских людей, которые на Украйну зашли давно, изъ Украйны не вывозить; да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чаяли, что будто то чинилось не по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворѣхъ становитца не указали, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а хто учнетъ вольности ихъ отъимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указали чинить по сыску наказаніе; а бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ: служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, такъ же и людей Боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ Имъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди Боярскіе и крестьяня, своровавъ и учиня убойство, или разбой, или ино что своровавъ, или не хотя дать оброку господамъ своимъ, бѣгаютъ на своевольство въ Ихъ Великихъ Государей въ Малороссійскіе городы, и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя ихъ не держать и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать, безо всякаго задержанія; понеже отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры проводятъ и отъ того многая смута бываетъ; а на прежнихъ Радахъ въ пунктахъ то укрѣплено и душами ихъ утвержено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина и войско Запорожское то приняли и обѣщались сей Ихъ Государской Указъ содержать твердо.

9.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые въ военные времена пойманы въ Великороссійскіе городы въ полонъ, и

тѣмъ быть въ тѣхъ городѣхъ, куда они заведены; а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродичамъ своимъ, или хто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня ни какова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ хто жилъ; а будетъ збѣжитъ, своровавъ, и тѣхъ сыскавъ отдавать.

И Великіе Государи и Великая Государыня, ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали велѣли быть сему по ихъ челобитью.

10.

Будетъ впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великихъ Государей премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой и иные учинили, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Гетманскимъ ни какимъ ссорамъ не вѣрить.

И Гетманъ, и Старшина и все войско тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

11.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его, безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, не перемѣнять; а укажутъ Великіе Государи о томъ сыскать и по сыску Указъ учинить, по ихъ правамъ; такъ же Гетману Старшины Генеральной, безъ воли и Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не описався о томъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, съ уряду ни кого не перемѣнять же; а естьли которая Старшина предъ Великими Государи, предъ Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, обѣявитца въ какой винности, такъ же и къ нему Гетману въ какомъ непослушаніи, и о томъ ему Гетману писать къ Нимъ, Великимъ Государемъ и Великой Государынѣ, ко Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству; а Ихъ Царскаго Величества Указъ присланъ къ нему будетъ.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

12.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей, отъ ково ни есть, и Гетману и Старшинѣ по томужъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать и наказывать и карать смертію, по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина и войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли.

13.

Вѣдомо Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе и невинныхъ кровей разлитіе и въ плѣнъ Христіяномъ отъ бусурманъ похищеніе чинитца отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова и отъ того чинятца великіе бѣды, понеже оставя они работы свои пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Козаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Козакомъ чинятъ безчестіе, и для того чтобъ учинить Полковника и Козаковъ, и при немъ бы были тысячѣ человѣкомъ Козакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятца какіе отъ того шатости и измѣна, ему Полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать, по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належатъ, и давати тому Полковнику и тысечѣ человѣкомъ плату, по договору, на годъ, и чтобъ они стояли на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно ко всѣмъ полкамъ на сей сторонѣ Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно и обѣщались содержать твердо.

14.

Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы и привозятъ вино и табакъ и продаютъ всякимъ людемъ, и отъ того кабацкимъ зборамъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобъ учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали и тѣмъ бы Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Казнѣ порухи и недобору не чинили. А буде въ которые Великороссійские городы, по уговору, надобно будетъ на кабаки вино, и въ тѣ городы, по уговору, привозить вольно.

И Гетманъ, и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что они о томъ универсалы разошлютъ по всѣмъ городомъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать въ Малороссійскіе городы, а буде пріѣдутъ и пойманы будутъ тѣже вдругіе, и у нихъ имать то все на Великихъ Государей безденежно.

15.

О имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ вѣчные отеческіе, дѣдичные, куплены, се есть поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мѣльницы и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетманъ и Старшина и войско просятъ, чтобъ товарство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда на службѣ Великихъ Государей смерть постигнетъ отъ непріятеля или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, и чтобъ тѣми добрами прямыми послѣ по томужъ всѣмъ владѣли; а естьли бы Козакъ заслуженной имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена ево по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть: становищами и поборами и подводами всякая Старшина войсковая еѣ не отягчали потамѣстъ, доколѣ за мужъ пойдетъ: естьли за Козака, вольность будетъ имѣти; а ежели за мужика, то будетъ подлежать

должности градцкой; а которые Козаки живутъ въ маетностяхъ духовныхъ особъ и тѣмъ застаавати при такой же вольности.

И Великіи Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, по сей статьѣ, указали, противъ правъ ихъ и вольностей и Своихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованныхъ Грамотъ, быть такъ же, какъ и преже сего на данов имъ, купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилiевъ, и быти сему тако непремѣнно.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на милости Ихъ Государской били челомъ.

16.

А когда войска непріятельскіе, Татарскіе и Заднѣпрскіе Козацкіе, имѣлибъ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посилки противъ того непріятеля на вспоможеніе, чтобъ тѣ посилки, по Указу Великихъ Государей, наступающимъ непріятелемъ купно съ нами отпоръ давали и не такъ какъ прежде сего бывало, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорыхъ посилкахъ, и всегда то продолжалось, и за тѣмъ непріятели, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изнищили; для чего нынѣ смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ скоро учнемъ просить милости противъ наступающихъ непріятелей о посилкахъ, чтобъ въ то время ратные Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди съ Бояри и Воеводы, безъ продолженія, были къ намъ присланы на оборону, а покамѣста Бояря и Воеводы поспѣшатъ, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, давали имъ изъ городовъ войска невозбранно.

И Великіи Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали изволяютъ ево Гетмана, и всю Старшину и войско Запорожское держать въ милости Своей Государской и отъ непріятеля во всякой оборонѣ; а рати Великихъ Госу-

дарей вЬ добромЬ обыкновеніи пребываютЬ, строеніемЬ и разсмотрѢніемЬ ВеликихЬ Государей, и обыкли у БоярЬ и ВоеводЬ вЬ полкѢхЬ ходить со всякимЬ ратнымЬ устроеніемЬ и отпорЬ давать непріятелемЬ, о томЬ имЬ и самимЬ вѢдомо; а скоростію и нестроеніемЬ и дерзостно ходити не обыкли; а будетЬ непріятель ВеликихЬ Государей на Малороссійскіе городы наступать будетЬ, и по Указу ВеликихЬ Государей ратные люди на вспоможеніе присланы будутЬ; а будетЬ по нестройному какому пути, какЬ осенью, такожЬ и весною невскорѢ будутЬ, и того себѢ вЬ немилость ВеликихЬ Государей не ставить; а изЬ городовЬ отЬ ВоеводЬ и отЬ ратныхЬ людей городовая оборона будетЬ, а изЬ города ходить обороняяся вылосками. А будетЬ Гетману итти вЬ походЬ на непріятеля и на своевольныхЬ людей, и ему давати изЬ Кіева и изЬ НѢжина и изЬ Чернигова, сколько доведетца конныхЬ и пѢшихЬ ратныхЬ людей, а быти имЬ вЬ походѢхЬ сЬ ГетманомЬ на его ГетманскихЬ лошадяхЬ и кормахЬ.

И ГетманЬ, и Старшина и все войско Запорожское на милости ИхЬ Государской били челомЬ.

17.

ЧтобЬ Великіе Государи, ИхЬ Царское ПресвѢтлое Величество, пожаловали Старшину и войско Запорожское повелѢли Гетману и арматѢ быти вЬ БатуринѢ.

И Великіи Государи и Великая Государыня, ИхЬ Царское ПресвѢтлое Величество, пожаловали ихЬ, велѢли ему Гетману жить и арматѢ войсковой быти вЬ БатуринѢ, и пожаловали Великіе Государи и Великая Государыня, ИхЬ Царское ПресвѢтлое Величество, по прежней милости кЬ нимЬ Отца Своего Государскаго, блаженныя и вѢчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя АлексѢя Михайловича, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи Самодержца и Брата Своего Государскаго, блаженныяжЬ и вѢчно достойныя памяти Великого Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора АлексѢевича, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи Самодержца, указали при ГетманѢ вЬ БатуринѢ, для охраненія и цѢлости его, быть полку Московскому

Стрѣлецкому, а хлѣбные запасы на тотѣ помянутой полкѣ на весь давать ему Гетману по прежнему.

И Гетманѣ, и Старшина и все войско Запорожское на Ихѣ Государской милости били челомѣ.

18.

А которые пункты, по челобитью Кіевскихѣ и Нѣжинскихѣ мѣщанѣ написаны вѣ прежнихѣ пунктахѣ прежнимѣ Гетманомѣ, и тѣмѣ всѣмѣ пунктамѣ указали Великіе Государи и Великая Государыня, Ихѣ Царское Пресвѣтлое Величество, быти вѣ прежней силѣ, по прежнему Ихѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу.

И Гетманѣ, и Старшина и все войско Запорожское на милости Ихѣ Государской били челомѣ.

19.

Великихѣ Государей, Ихѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по изволенію для пополненія Ихѣ Великихѣ Государей Казны ратнымѣ людемѣ на жалованье, дѣлаютѣ вѣ Сѣвску чехи подѣ Ихѣ Великихѣ Государей имянованіемѣ и гербомѣ и тѣ чехи раздаютѣ, какѣ уже и роздано многое число вѣ нынѣшнемѣ Крымскомѣ походѣ, ихѣ Великихѣ Государей ратнымѣ людемѣ вѣ полкѣхѣ Боярѣ и Воеводѣ, на жалованье; а при Отцѣ Ихѣ Государскомѣ, блаженные и вѣчно достойные памяти, при Великомѣ Государѣ Царѣ и Великомѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, такоже и при Братѣ Ихѣ Государскомѣ, блаженныежѣ и вѣчно достойные памяти, при Великомѣ Государѣ, Царѣ и Великомѣ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, прежняго Гетмана Ивана Самойлова было о томѣ чеховомѣ дѣлѣ покорное челобитье кѣ Ихѣ Царскому Пресвѣтлому Величеству, и тѣхѣ нынѣ чеховѣ, какѣ вѣ Крымскомѣ походѣ вѣ полкѣхѣ, такѣ и вѣ Малороссійскихѣ городѣхѣ Козаки и мѣщаня не берутѣ; а то, до сего времени, чинилось за непостоянствомѣ и за воровствомѣ бывшаго Гетмана Ивана Самойлова; не велѣлѣ онѣ Универсаловѣ разослать

по городомъ, чтобъ тѣ чехи имали безприкословія; и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ тотъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ принявъ, держать твердо, и послать въ городы и въ мѣста Уневерсалы съ подкрѣпленіемъ смертныя казни, чтобъ тѣ чехи ходили обыкновенно, какъ иныхъ Государствъ такіежъ чехи ходятъ въ Малороссійскомъ краѣ, а естьлибъ кто противенъ въ томъ учинился, и тѣмъ чинить смертная казнь; да чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, народъ Малороссійскій всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ нерозорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Державою обще, яко единой Христіянской вѣры, и нихтобъ голосовъ такихъ не испущалъ, что Малороссійской край Гетманского регименту, а отзывались бы вездѣ единогласно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавной Державы, Гетманъ и Старшина, народъ Малороссійской обще съ Великороссійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителемъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе городы имѣти.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское сей Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и изволеніе приняли и обѣщались содержать твердо.

20.

Да Гетманужъ и Старшинѣ Великимъ Государемъ и Великой Государынѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству служба своя и радѣніе показать для утѣсненія и удержанія Крыму и отъ нахожденія ихъ Крымскихъ Ордъ, такъ на Великороссійскіе, яко и на Малороссійскіе городы, войною, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кадака, шанецъ, таковымъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ и на рѣкѣ Орѣлѣ и на устьяхъ рѣчекъ: Берестовой и Орчика построить городы и населить Малороссійскими жители и о томъ послать во всѣ тамошніе городы Уневерсалы, чтобъ жители на тѣхъ мѣстѣхъ, хто похочетъ, поселеніе свое имѣли, безъ всякаго препятія.

И Гетманъ, и Старшина и войско Запорожское тотъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ приняли и обѣщались въ томъ Имъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, радѣти и службу свою показать.

21.

Гетманъ же, и Старшина и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, указали пожитки всѣ бывшаго Гетмана Ивана Самойлова, такожe и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ.

И Великіи Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, по ихъ челобитью, указали изъ пожитковъ Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать имъ въ войсковой скарбъ половину, а другую половину указали взять въ Свою Великихъ Государей, ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Казну.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.

22.

Били челомъ Великимъ Государемъ, ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ, и Старшина и войско Запорожское, чтобъ для отложенія тягостей въ Малороссійскомъ краѣ аренды не были, а понеже охотницкіе полки конные и пѣхотные, подъ сіи военные времена на оборону Малороссійскаго края суть надобны, дабы оные были сохранены такъ, яко при бывшемъ Гетманѣ, а давали имъ плату збирая деньги съ посполитыхъ людей, которые не написаны въ Козацкомъ спискѣ, а какимъ способомъ тѣ денежные зборы быти имѣютъ, о томъ Гетманъ съ Старшиною помыслити имѣетъ и поставитъ на мѣрѣ, а когда станетъ то дѣло на мѣрѣ, въ то время имѣютъ писати о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству.

И Великіи Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Гетмана, и Старшину и войско указали имъ о томъ дѣлѣ помыслить и на мѣрѣ поставить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому; а охочіе конные и пѣшіе полки, на оборону Малороссійскому краю, повелѣли имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему. И сіи всѣ вышеобъявленные и описанные пункты, я Гетманъ, и Старшина Генеральная, и Полковники, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской пріемлемъ радостно и обѣщаемся Имъ Великимъ Государемъ, Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ служить, по неложному своему обѣщанію, твердо и постоянно, безо всякіе противности и шатости, и припадая къ Ихъ Государскому Маестату у стопы ногъ Ихъ Монаршескихъ какъ наипокорнѣе просимъ, чтобъ Они, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, меня Гетмана, и Старшину Генеральную, и Полковниковъ, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской содержали въ Своей Государской превысокой и превеликой и неизреченной милости и никогдабъ Ихъ Государская милость отъ нихъ отъемлема не была, а для лутчего увѣренія, мы духовные особы, на сію Раду собранные, и я Гетманъ, и Старшина, и Полковники и Сотники къ сему Ихъ Государскому милостивому Указу руками нашими подписали и съ повинности нашей до рукъ ближняго Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина, и Оберегателя и двороваго Воеводы Князя Василья Васильевича съ товарыщи отдаемъ. Писано лѣта отъ созданія мира 7195, а отъ воплощенія Сына Слова Божія 1687, мѣсяца Іюля 25 дня.

Изъ Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

II.

Присяга Гетмана Мазепы.

Я, рабъ Божій Іоаннъ, обѣщаюсь предъ симъ Святымъ Евангеліемъ Господу Богу Всемогущему въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, что быти мнѣ у Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни, Благовѣрной Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичей и Дѣдичей и Наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ вѣрно и постоянно, и къ Польскому Королю, и къ Салтану Турскому, и къ Хану Крымскому не измѣнить и ни о чемъ съ ними, безъ Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу и повелѣнія не ссылатца и не писать, и совѣту съ ними не имѣть, и постановленные и данные отъ Нихъ Великихъ Государей, отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мнѣ Іоанну и Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому на нынѣшней Радѣ въ обозѣ въ войску, на рѣчкѣ Коломку, пункты во всемъ держати крѣпко и постоянно, по Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу со исполненіемъ, на томъ во всемъ обѣщаюсь и цѣлую сіе Святое Евангеліе и Святый животворящій крестъ Господень.

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Изъ Коллежскаго Архива.

III.

Къ Государямъ отъ Гетмана Мазепы.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ и Государемъ и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству.

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества Престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бью. Тяжкая и неудобь-носимая есть мнѣ печаль и болѣзнь, что враги мои премного злобными своими навѣтами, на самую главу мою всеконечно козньствующими, не престаютъ своего душегубнаго намѣренія; отецъ лжи, діаволъ, обращаетъ ихъ на прежніе ихъ блевотины, возбуждая, дабы растлѣннымъ умомъ своимъ, безумной и скверной клеветѣ своей паче на повреждение своего спасенія возрастали; и нынѣ явился пашквиль на имя мое, безстудно написанный сицевый, каковый былъ въ прошломъ году 1690 въ Печерскомъ мѣстечку брошенъ, а изъ Кіева къ Вамъ, Великимъ Государемъ, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству отосланъ, о которомъ Вы, Великіе Государи, по превеликой, премилосердной и неизреченной Своей Монаршеской ко мнѣ милости, чрезъ Дьяка Бориса Михайлова, изволили мнѣ объявити. То все лукаваго зла полное письмо, сице и премного есть скверно и не чисто, и не токмо Вамъ, Великимъ Государемъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Благочестивѣйшимъ, Православнымъ Христіянскимъ Монархомъ, въ донесеніе нѣсть годно, но и всякому благую совѣсть имѣющему Христіянину къ чтенію нѣсть прилично; однакожъ я, вѣрныи Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, рабъ,

какъ всякихъ внутрь сердца моего будучихъ сокровищъ предъ вами, Великими Государи, Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, никогда не таю, такъ и отъ того, отъ враждебныя лжи составного слогу, не утаивая, посылаю оный чрезъ нарочнаго гонца Леонтія Верховскаго, Писаря Полкового Лубенского въ Государственный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Приказъ и все цѣло. Сердечно надеженъ есмь Божія милосердія и Вашего, Великихъ Государей, премилостиваго и премудроразсмотрительного призрѣнія, что при моей простодушной невинности и при вѣрной и радѣтельной службѣ та ложная, скверная и смрадная басни, въ Монаршеской Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества неизреченной ко мнѣ являемой милости, вредити мнѣ не будетъ, и когда ни есть покажетъ то Всемогущій Господь, что тое лжи творецъ съ такими враждебными дѣлами передъ Всероссійскаго Царствія свѣтомъ обнаженъ будетъ и понесетъ студъ свой и вѣчное посрамленіе. А узрятъ то вси, что я Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданный всецѣлодушнымъ обещаніемъ моимъ, яко Отцу Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексью Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексьевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, такъ и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству на вѣчную вѣрность мою и радѣтельную услугу нелицемѣрно обовязався, твердо и непоколебимо въ томъ пребывати и стояти буду, не точію до изліянія крови, но и до положенія главы моея, которое за превысокое Ваше Монаршеское достоинство отнюдь щадѣти не буду. Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руки мати моя, пречестная госпожа Игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря, посѣтивъ мене въ нынѣшній постъ святыхъ Верховныхъ Апостолъ, а ей, матери моей подала Игуменія монастыря дѣвичья Фроловского Кіевского, принявъ отъ нея нѣкакихъ черницъ прихожихъ; и я писалъ до ясне Преосвященнаго, его милости, отца Митрополита Кіевскаго, Пастыря своего, прося, дабы учинилъ розыскъ, откуду тѣ черницы были и откуду тотъ скверный слогъ взяли въ свои

руки; какой тогда онъ Преосвященный Митрополитъ учинилъ о томъ розыскъ, то ко мнѣ въ письмѣ своемъ написалъ, которое его Архіерейское письмо посылаю я для донесенія Вамъ, Великимъ Государемъ, въ тотъ же Государственный Приказъ (*), и какіе прилучилися изъ Переволочной отъ берега Днѣпрового вѣдомости, тѣ чрезъ тогожъ гонца покорне донося, яко наипокорнѣй вручаю себѣ премилосердной Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, блогостынѣ. Изъ Батурина, Іюня 27 дня, лѣта отъ созданія міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1691.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

IV.

Пасквиль.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Царемъ Московскимъ, Ихъ Милостямъ, благочестія святаго истиннымъ поборникомъ, мы всѣ, во благочестіи живущіе вездѣ въ странахъ Польскихъ, поклонъ даже до земли и истинное желательство обьявляя, по ревности нашей благочестивымъ Монархомъ вѣдати доносимъ.

Что имѣя мы, по Бозѣ, первую надежду и благочестія ревнителей, а намъ, исповѣдникомъ благочестія святаго, прибѣжище тихое, по-

---

(*) Кіевскій Митрополитъ Варлаамъ писалъ къ Мазепѣ Іюня 16: „что Игуменья Фроловскаго монастыря съ простоты взяла у упоминаемыхъ въ письмѣ Мазепиномъ черницъ пашквиль на Мазепу, въ видѣ письма, найденнаго, будто, на дорогѣ тѣми черницами, у которыхъ Игуменья и старицы не спросили: откуду онѣ пришли, какъ ихъ зовутъ и куда хотѣли возвратиться, и проч.“

кровѣ и оборону Васѣ, благочестивыхѣ Царей! а остерегаемѣ восточныхѣ и благочестивыхѣ Монарховѣ для того, чтобѣ наше прибѣжище и оборона не была разорена отѣ злаго и прелестнаго и давнаго губителя Христіянскаго Мазепы, Гетмана нынѣшняго, которой прежѣ сего людей нашихѣ Подольскихѣ, Рускихѣ и Волынскихѣ вѣ очахѣ емля бусурманомѣ продавалѣ, церкви наши благочестивые, оклады и наряды здирая, Туркамѣ сребро продавалѣ, а потомѣ Государя своего вѣ вѣчное безчестіе и безславіе отдавѣ, ево казны позабиралѣ, и за тѣ маетности сестрѣ своей вѣ нашихѣ краяхѣ покупилѣ и покупаетѣ, а что пущи и больши, подговоривѣ Голицына, чтобѣ сѣ Софіею Царевною руку давѣ, Васѣ, Царя благочестиваго, не токмо сѣ престола, но и сѣ свѣта согнать, вѣ Москву пріѣхалѣ было, а изгнавѣ веселье своими проторми пріукрасить имѣлѣ, котораго украшенія изѣ Нѣмецкихѣ странѣ добылѣ было.

Твое Величество Царское, согнавѣ сѣ свѣта и любезного Брата Твоего Величества Іоанна Алексѣевича, убить постановили. Ахѣ! сердцамѣ нашимѣ жалосно и тяшко, престолѣ отѣ вѣка благочестно правящійся и во всѣ стороны славно сіяющій и страшный всѣмѣ гонителемѣ на благочестіе, а благочестивымѣ крѣпкое прибѣжище, искоренити хотѣли, погубити и ни во чтоже обратити, за что иные судѣ приняли; а сей источникѣ и начало пагубы Царской Вашей по се время блюдете на такомѣ урядѣ, на которомѣ будучи, естьли перваго своего замысла не учинитѣ, то конечно подѣ собою имѣющій край, коварствомѣ своимѣ злымѣ, отдастѣ вѣ нашу сторону, гдѣ всѣ церкви Божіи, вѣра и люди скончаются злѣ, подѣ игомѣ Польскимѣ остався, а Вашей власти паденіе и намѣ кончина неминуема. Ахѣ! благочестію святому конецѣ учинитѣ тотѣ прелестникѣ и предатель не человѣческій, но Божій, когда помазанниковѣ Божіихѣ, Вашѣ Царскій Престолѣ, сѣ вѣчнымѣ вашимѣ подданнымѣ Голицынымѣ наустився, Царство Ваше восточное имѣли овладѣти.

А овладѣвѣ Вашѣ Престолѣ не токмо бы сами, яко убійцы, но и все Царство сѣ собою вѣ пепелѣ и ни во чтоже бы обратили.

И такѣ бы чрезѣ нихѣ благочестіе, благочестія ктиторы, Вы, восточные Цари, отѣ вѣка благочестіемѣ сіяющіе, церкви Божіи, Вѣра православная и мы вѣ конецѣ бы пропали.

Доколе же и сего убійцы и на Ваше Царство наступника будете держать? Тѣхѣ казнили, и иныхѣ поразсылали, а ему учинили понаровку, и того ждетѣ, чтобѣ злой свой умыслѣ збытіемѣ совершилѣ.

Ваше благочестіе Царское радѣете зарубежныхѣ враговѣ побѣдить, а сего домашняго, на разореніе Своего Царства, блюдете. Вѣ нашей коронѣ Польской не только тѣхѣ людей, что похвалилися на Короля, Государя своего, вдавные времена казнили, но и домы ихѣ подѣ клятвами и уложеньями Конституцыиными такѣ по сей часѣ обезчещены, что всегда во уничиженіи баницыиномѣ вѣчномѣ пребываютѣ и только ихѣ для того держутѣ, чтобѣ всѣ иные, видя вѣчную отѣ Бога и отѣ Рѣчи Посполитой нашей Польской на нихѣ пагубу, каялись и никогда не дерзали на Короля Государя своего и на ево особу Королевскую имянную порыватись.

Сей, на Ваше Царское здоровье, Помазанниковѣ Божіихѣ, похвалялся, а ему и то будто прощено, а онѣ ищетѣ способу какѣ своего достать, и достанетѣ, естьли вѣ сихѣ временѣхѣ не будетѣ имѣти за свое нечестивое и богомерзское дѣло наказанія.

И Шумлянской, нашѣ Уніятѣ, и цѣлой Римлянинѣ поддается подѣ святаго Отца нашего Патріарха Московскаго и ищетѣ, чтобѣ чрезѣ волчее свое смиреніе моглѣ втѣснитись подѣ крилѣ святительскіе, и тамѣ будучи, чтобѣ сѣ тѣмѣ же убійцею Гетманомѣ могли всегда Престолу Вашему Царскому пагубу ковать.

И мы, сердечно жалѣя такова предательства на Вашѣ Престолѣ, желаемѣ врага не держать, чрезѣ котораго бы, избави Богѣ, стѣна и оборона благочестія нашего имѣла упасть, понеже Вы, Великіе Князи и благочестивые Цари, для того и мирѣ вѣчной сѣ нашимѣ Королемѣ учинили, чтобѣ благочестіе сіяло и благочестія исповѣдники имѣли спокойное житіе безо всякаго гоненія.

А онъ предатель на Вашу Царскую голову искалъ и ищетъ пагубы, которая дабы на немъ совершилась, яко благочестивые Христіяне вездѣ въ Польской державѣ живущіе, желаемъ и вскорѣ ожидаемъ.

На оборотѣ того листа написано:

Донести до рукъ Его Милости Боярина Кіевскаго наскоро.

Да въ той же обертке въ лице написано:

Дабы сія пересторога наша желательная самымъ Благочестивымъ восточнымъ Царемъ Московскимъ вскорѣ была подана для милосердія Божія тебя, Вельможный Боярине Кіевскій, какъ благочестиваго Восточной церкви сына, о томъ просимъ: посылай до рукъ Самимъ Монархомъ; ибо сей измѣнникъ, головный Царскаго Величества губитель, затирая свои явные злодѣйства и нынѣ на Москвѣ будучи, многое множество подавалъ ближнимъ Монаршескимъ Бояромъ скарбовъ, дабы ево сторону держали.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Кол. Иностр. дѣлъ, подъ No 64.

V.

Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійскимъ Старшинамъ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ: о возвращеніи ихъ въ домы свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества подданнымъ Малыя Россіи городовымъ и охотницкимъ и полковымъ и Запорожскимъ Куреннымъ Атаманомъ и Ясауломъ и рядовымъ Козакомъ и всему поспольству Наше, Царского Величества, милостивое слово. Извѣстно Намъ, Великому Государю,

Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ваше поспольство, по вѣрныхъ своихъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и радѣтельныхъ службахъ, которыя по Нашему Царскаго Величества изволенію, а по своему усердному радѣнію, имѣли надъ непріятели Нашими, надъ Свѣйскими войски съ полководцы своими подъ Печерами и подъ Ригою немалое время, и получа Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о возвращеніи своемъ въ домы, презрѣвъ тѣ свою службу и радѣніе, а Нашу Государскую къ себѣ милость, отъ региментаревъ своихъ отлучились и отечество свое оставили и въ домы свои не пошли, а пристали къ другой сторонѣ невѣдомо для чего, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, слышать о томъ прискорбно; однакожъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ Атамановъ и Козаковъ и все поспольство милостію Нашею Государскою и сею Грамотою увѣщеваемъ, дабы вы, припомня Бога, и крестное свое цѣлованье, и службы предковъ своихъ, и свои вѣрные труды и отечество свое, возвратились по прежнему въ домы свои, безо всякаго сумнѣнія; а Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость къ вамъ никогда отъемлема не будетъ; а будете въ Нашей Государской милости по прежнему, и за службы свои и за военные труды воспріимите Наше, Царскаго Величества, щедрое жалованье; того ради сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою васъ призываемъ, и Нашею Государскою милостію обнадеживаемъ и обѣщаемъ. Буде же кто сію Нашу Государскую милость презритъ и по прежнему въ домъ свой не возвратитца, и тѣ лишены будутъ Нашіе Государскіе къ себѣ милости, а воспріимутъ смертную казнь, безо всякіе пощады, а отечество и наслѣдіе ихъ въ вѣчномъ проклятіи да пребудетъ. Писана Государствія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1702, Генваря въ 9 день.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 7.

VI.

Грамота къ Палѣю.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя: конному Охотницкому Полковнику Семену Палѣю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письмамъ твоимъ, каковы писалъ ты къ подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману и Кавалеру къ Ивану Степановичю Мазепѣ, такъ же и по доношенію Михайла Христофора Бѣлозера, Каноника Виленскаго, Резидента Великаго Княжства Литовскаго, пребывающаго при Нашемъ Царскаго Величества Дворѣ, и Посла Нашего пребывающаго при Дворѣ Королевскаго Величества Польскаго, что совокупясь ты съ коннымъ же Охотницкимъ Полковникомъ Самусемъ Ивановымъ и съ иными Козаками, по Днѣстрію будучими, всчали на сторону Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества Польскаго нѣкоторые противные дѣла и городъ Бѣлую Церковь приступами взяли, и шляхту и Жидовъ въ томъ городѣ и по мѣстечкамъ вырубили и до сего времени тотъ огнь еще не укротился, отъ чего не только Корунные Сенаторіи, но и все Великое Княжство Литовское во всякомъ сомнѣніи пребываетъ и о успокоеніи того Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, все Княжство Литовское просятъ; а о томъ вамъ вѣдомо подлинно, что съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Братъ Нашъ Великій Государь, Его Королевское Величество Польской, дружбу и любовь имѣетъ, по прежнимъ постановленнымъ вѣчнаго мира и союза договорамъ, и Его Королев-

скаго Величества, Великаго Княжства Литовскаго войска съ Нашими Царскаго Величества войсками, противъ общихъ Нашихъ непріятелей Шведовъ и противъ иныхъ, которые съ ними Шведами общее согласіе имѣютъ, прошедшаго лѣта воинскіе промыслы имѣли и городъ Быховъ въ сторону Его Королевскаго Величества взяли, а тебѣ конному Охотницкому Полковнику и конномужъ Охотницкому Полковнику Самусю Иванову, естьлибъ и досажденіе какое со стороны Его Королевскаго Величества отъ кого было, и о томъ довелось было бить челомъ Его Королевскому Величеству, и тѣбъ всѣ противности успокоены были добрымъ охраненіемъ и успокоеніемъ всенароднымъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя къ вамъ Нашу, Царскаго Величества, милость, повелѣли послать сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы могли вы имѣть общее согласіе съ коннымъ же Охотницкимъ Полковникомъ съ Самусемъ Ивановымъ и отъ начатаго своего противнаго на сторону Королевскаго Величества намѣренія престалибъ, а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятели Нашими Шведы, гдѣ того воинской случай употребляти будетъ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать; а Наша, Царскаго Величества, милость за такіе промыслы впредь и нынѣ никогда отъемлема отъ васъ не будетъ. Писана Государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1703, Февраля 25 дня, государствованія Нашего 21 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящ. въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 6.

VII.

Грамоти Польскаго Короля Августа II къ Гетману Мазепѣ.

Augustus Secundus, Dei gratia, Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, nec non haereditarius Dux Saxoniae.

Magnifice, sincerè Nobis dilecte, cum notum habeamus et altâ mente repostum, in quam plurimis occasionibus Sinceritas Vestra suum erga Nos devotissimum affectum contestata fuerit; Nostram eidem gratitudinem hisce exhibendam duximus, nec intermittemus, eandem ipso effectu cum oblatione Nostri Aquilae albae Ordinis quantocius propalare, donec ad ampliora beneficia Nobis occasio praestabitur; cui de reliquo gratiâ Nostra Regiâ propensi semper manemus. Dabantur Odfocii, die 22, mensis Octobris, anno 1703.

Sinceritatis Vestrae

Bonus Amicus
Augustus Rex.

Подлинная хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ No 36.

VIII.

Переводъ.

Божіею милостію, Августъ Вторый, Король Польскій, Великій Князь Литовскій и Наслѣдный Саксонскій Курфирстъ.

Удостовѣряясь всегда болѣе и болѣе, Вельможной и искренній другъ нашъ, въ вашей къ намъ безпредѣльной приверженности, поспѣшаемъ, съ чувствами должной признательности, ознаменовать оную предъ всѣми, жалуя васъ нашимъ орденомъ Бѣлаго Орла. Во ожиданіи же новаго случая оказать вамъ вящія милости, мы со всегдашнею нашею Королевскою благосклонностію пребываемъ,

искренности вашей,
вѣрный другъ
Король Августъ.

Дана 22 Октяб.
1703.

IX.

Грамота къ Палѣю.

Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, конному Охотному Полковнику, Семену Палѣю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Вь Нашихь, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотахь писано кь тебѣ, по прошенію Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, дабы вы противное свое на сторону Брата Нашего, Королевскаго Величества Польскаго, намѣреніе конечно отставили, а имѣли достойное послушаніе; и нынѣ еще просиль Нась, Великаго Государя, Врать Нашь, Великій Государь, Его Королевское Величество, что вы по сіе время своевольно городь Бѣлую Церковь Его Королевскаго Величества за собою держите, а Его Королевскому Величеству не отдаете и ни вь чемь достойнаго послушанія не чините, а говорите будто вы чините сіе сь воли Нась, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, что Нашей, Великихь Государей, брацкой дружбѣ и любви немалая противность, а вѣчнымь мирнымь договоромь нарушеніе, понеже тоть городь Державы Его Королевскаго Величества и Намь, Великому Государю, не надлежить; и хотябь вамь, Охотницкимь Полковникомь, какая сь стороны оть Его Королевскаго Величества была налога, или какое досажденіе, и вамь было довелось о томь бить челомь Его Королевскому Величеству, и тобь было все успокоено добрымь охраненіемь. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя по договоромь вѣчнаго мира сь Королевскимь Величествомь Польскимь братство и истинную любовь, повелѣли, по Ево прошенію, послать кь тебѣ сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы вы взятую вышеимянованную фортецію отдали, по прежнему, вь сторону Королевскаго Величества Польскаго,

безо всякаго препятія, не отговариваяся вышеписаннымъ непристоинствомъ, чиня межъ Нами, Великими Государи, бездѣльные ссоры, и противленія своего на сторону Королевскаго Величества, противъ прежняго, конечнобъ не имѣли, а имѣлибъ воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятели Нашими Шведы, гдѣ воинской случай употребляти будетъ и Королевское Величество повелитъ; а естьли вы той взятой фартецыи Королевскаго Величества въ Державу не отдадите, а Королевское Величество о томъ, за такими вашими бездѣльными словами, еще чрезъ вѣрные письма просить Насъ будетъ, то повелимъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, въ ту взятую фартецыю наступить Нашимъ, Царскаго Величества, войскамъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ и оную отобрать, а отобравъ отдать въ Державу Королевскому Величеству. Писана государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1704, Февраля 20 дня, государствованія Нашего 22 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 2.

X.

Грамота къ Кошевому Гордѣенкѣ.

Нашего Царскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Атаману Кошевому, Костянтину Гордѣенку и всему посполъству.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, изъ листовъ вашихъ, каковы писаны отъ васъ, Нашего Царскаго Величества, къ Думному Дьяку и Межевому Комисару и Намѣстнику Каргопольскому Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ посланными его къ вамъ съ Грамотою Нашего Царскаго Величества и съ письмами его: что вы о томъ, по Указу Нашего Царскаго Величества, ему врученномъ Комисіальномъ дѣлѣ имѣете сумнѣніе, аки бы то чинитися имѣетъ къ утѣсненію вашего Низоваго войска всякихъ промысловъ звѣриныхъ и рыбныхъ, и желаете, дабы онъ для того розмежеванія къ Днѣпру не приближался, предлагая, будто старой у васъ съ Турскимъ Государствомъ рубежъ, отъ Короля Польскаго учиненной, до самаго моря, и отъ берега пока конь копытомъ достанетъ, объявляя, что ежели помянутой Нашъ Думный Дьякъ, по Нашему Указу, тоѣ границу на Днѣпрѣ чинить будетъ, то имѣете вы со всѣмъ войскомъ приходить къ нему; изъ чего явно, что вы той Нашей Государя Великаго волѣ и высокопотребному тому, для мирнаго пребыванія обоихъ Государствъ подданнымъ, намѣренному дѣлу, хочете чинить противность, въ чемъ не по малу удивляемся, что вы, войско Низовое Запорожское, такіе древніе, будто, бывшіе границы напоминаете, а то запомнили, что изъ давныхъ временъ загражденъ былъ вамъ путь на Днѣпрѣ ко всякимъ добычамъ и проходъ на морѣ, Турскими крѣпостьми Казыкерменомъ и протчими, которыя не въ давныхъ лѣтѣхъ милостію Вышняго и Нашимъ, Царскаго Величества, щастіемъ, вѣрнымъ стара-

ніемЪ и храбрыми поступки войскЪ НашихЪ ВеликороссійскихЪ и Малороссіискихъ, у ТурковЪ взяты и по мирнымЪ договорамЪ разорены суть и вЪ пустЪ обрѣтатися имѣютЪ; звѣриныежЪ и рыбные добычи и пчельники ваши на обѣ стороны имѣютЪ обоихЪ ГосударствЪ подданные внизЪ по Днѣпру и окрестЪ имѣть быть возбранно; и тако вамЪ тѣмЪ мирнымЪ постановленіемЪ не утѣсненіе, но вЪ вашихЪ временехЪ никогда виданная свобода и пространство приключено, а размежеваніе у Днѣпра сущихЪ земель токмо отЪ Порты для признаковЪ желается, дабы на обѣ страны вЪ тѣхЪ мѣстѣхЪ никакого поселенія и крѣпостей никому строить не позволено было. И не сумнѣваемся тако: что вы сіе разсудя, яко вѣрные Наши подданные, сему Нашему изволенію, кЪ вашей пользѣ доходящему, никакой противности чинити не дерзнете, но по вѣрности своей кЪ НамЪ, Великому Государю, воли Нашей повиноватися будете, и то полезное дѣло совершить помянутому Нашему Думному Дьяку безо всякаго мятежа допустите, чиня ему вЪ томЪ всякое вспоможеніе, дабы тѣмЪ Нашего Царскаго Величества имени не нанесть безславія, и за то не навесть вамЪ на себя Нашего, Царскаго Величества, жестокого гнѣва и отмщенія. Писана вЪ Вильнѣ, лѣта 1705, Іюля вЪ 27 день. Запечатана среднею печатью.

ИзЪ МалороссійскихЪ дѣлЪ, хранящихся вЪ КоллежскомЪ Архивѣ, подЪ No 2.

XI.

Къ Государю отъ Гетмана Мазепы.

Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой премилостивѣйшій!

Уже то на Гетманскомъ моемъ урядѣ *четвертое* на меня искушеніе, не такъ отъ діавола, какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестьми искусити, а наипаче премѣнити мою никогда же премѣненную къ Вашему Величеству подданскую вѣрность и отторгнути меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ высокодержавной Вашего Величества руки. *Первое:* отъ покойнаго Короля Польскаго Яна третіяго Собеского, который нѣкакого Шляхтича, именуемаго Доморицкого, присылалъ ко мнѣ съ прелестными своими письмами, котораго я, тогожъ время, и письма тѣ отослалъ я къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи. *Второе:* отъ Хана Крымскаго, которой въ томъ часъ, когда я отъ Перекопи возвращался съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ Конскіе Воды, прислалъ ко мнѣ одного пленника, Козака полку Полтавскаго, съ коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я или соединясь съ нимъ, за десять токмо верстъ отъ обозовъ нашихъ обрѣтающимся, способствовалъ ему на рати Вашего Величества союзнымъ оружіемъ ополчитися и устремитися, или отъ войскъ Вашихъ отступилъ и отлучился, не дая имъ ни единой помощи, чтобъ онъ тѣмъ образомъ свободнѣе могъ тѣ Вашего Величества рати преодолѣти и въ намѣреніи своемъ поганскомъ совершенство получити; да и прочія безумныя слова въ томъ же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогдажъ вручилъ помянутому Князю Голицыну. *Третіе:* отъ Донцовъ роскольщиковъ, имянуемыхъ Капи-

тоновъ, отъ которыхъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Батуринѣ Ясаулъ тамошней Донской, преклоняя къ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними, утвердя междоусобный союзъ, ополчился на вашу Державу Великороссійскую, обѣщая и обнадеживая прилестно: что Ханъ Крымской со всѣми Ордами предстанетъ въ помощь способственную; котораго Донскаго Ясаула отослалъ я тогдажъ для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ Приказѣ Малыя Россіи записано. А нынѣ уже сіе *четвертое*, отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, беззаконно нынѣ въ Варшавѣ коронованнаго, Лещинскаго, устремилося на мою душу и непреборимую подданскую вѣрность искушеніе, которые искушая меня своими факціями и злоковарными прелестьми къ себѣ приклонити, прислали изъ Варшавы въ сихъ числѣхъ въ обозъ ко мнѣ нѣкакого Шляхтича, имянуемаго Волского, котораго я, приказавъ роспросити съ пыткою, посылаю его роспросныя рѣчи ко Двору Вашего Величества, изъ которыхъ совершеннѣе будетъ, Ваше Величество, извѣстенъ, съ чѣмъ онъ Волской и отъ кого ко мнѣ посланъ, и что ему къ прельщенію моей непреодолимой подданской къ Вамъ вѣрности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложити, а ево самого Волскаго для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный, и небезопасный и несвободный проѣздъ, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ нечаянно не отбилъ. И я Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и обѣщанію моему, на Божественномъ Евангеліи утверженномъ, какъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Отцу Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю и Брату Вашему, Благовѣрному Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, чрезъ весь вѣкъ прежняго моего житія вѣрно, и ни въ чемъ не преткновенно служилъ: такожде и нынѣ Вамъ, Великому Государю, премилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моей Гетманской вѣрности истинно работаю, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражіихъ прелестяхъ, аки столпъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый пребылъ я, такъ и сію мою малую службишку и подданскую вѣрность, въ которой меня и нынѣ зломыслящихъ Вашего

Царскаго Величества враговъ коварство и злокозненная прелесть не могла умягчити, сокрушити, преклонити и преодолѣти, съ собою самимъ повергаю. Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царскаго Величества Маестату подъ Монаршескіе стопы, подъ которыхъ сѣнію обрѣтши себѣ доброе пристанище и защищеніе, до послѣдняго моего издыханія непремѣнно пребываю.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
вѣрный подданный
и нижайшій слуга и подножіе
Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ обозу подъ Замостьемъ,
Октября 13 дня,
1705 года.

XII.

Инструкція секретная, данная Вольскому, отъ Короля Станислава къ Мазепѣ посланному.

1.

По первомъ объявить сего посланія причину: иже Король весьма извѣстенъ еще отъ дѣда своего, какую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ господинъ Мазепа, нынѣ же вящіе чинити непотребно доводы, яко разумному человѣку, сколь многоущербныя Рѣчи Посполитой Польской суть настоящія помѣшанія, а что вяще Короля Августа защищать, то истиннѣйшую прорекають сей Рѣчи Посполитой правъ и вольностей пагубу.

2.

До трактованія съ господиномъ Мазепою дана полная мочь господину Борковскому, но понеже дальная дорога къ сему выразумленію того ради заблаго разсуждено, дабы приносу сего послать, которой бы что подлинного моглъ уложить и умовленную вещь съ Королемъ Шведскимъ утвердить, нежели войску его противъ Козаковъ рушитца.

3.

Тотъ же приносецъ сего объявитъ господину Мазепѣ несмертельную славу, которую воспріиметъ изъ вспокойсцва отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Носполитой дана будетъ, освобожденія изъ-подъ владѣнія тиранскаго, впослѣди награжденіе, какое самъ себѣ желати будетъ.

4.

Въ которомъ основаніи ежели сіе дѣло щасливое пріиметъ поведеніе, и ежели приносецъ сего, что подлиннаго и истиннаго отъ господина Мазепы съ собою принесетъ, то обязуется Король для истинности сего трактату отъ Короля Шведскаго гваранцію получить, и къ нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Москвою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключитца содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоитца.

5.

Донесетъ, что столько войска въ Украйну на президіусъ, да тутъ сколько господинъ Мазепа потребовати будетъ.

6.

Симъ подобіемъ дѣло къ дѣйству привести всѣхъ способнѣйшее видится совершеніе, еже чрезъ публичные бунты гораздо опаснѣйшій,

а чрезЪ настоящей секретной трактатЪ можетЪ самЪ господинЪ Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рѣчи Посполитой, Короля и себѣ самаго полезны быти покажутся.

7.

Просить о резолюціи на всякой пунктЪ сколь скоро возможно. ДанЪ вЪ Варшавѣ, 23 Сентября 1705 году, при подписаніи и положеніи нашей печати.

На подписи:

СтаниславЪ, Король.

Ниже сего:

Адамусь Радомскій, Секретарь Комнатной Его Королевскаго Величества.

Хранится, вмѣстѣ съ Мазепинымъ письмомъ къ Государю, въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, подъ № 3.

XIII.

Отъ Государя къ Гетману Мазепѣ.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, по доношенію вашему, вѣрнаго Нашего подданнаго, какъ прежъ сего, такъ и нынѣ будучи при Нашемъ Дворѣ въ Жолквѣ, что войску Нашему Запорожскому отъ непрестанныхъ нынѣшнихъ трудныхъ службъ и походовъ, такъ наипаче жителемъ Малыя Россіи отъ переходовъ войскъ Нашихъ Царскаго Величества Великороссійскихъ и Низовыхъ, отъ провозу на Кіевъ и сюда въ главное войско всякихъ военныхъ припасовъ и казны (безъ чего при сей войнѣ обойтитца немочно), наносятся немалыя тягости, и хотя Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, о всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, о васъ войскѣ Запорожскомъ и всѣмъ Малороссійскомъ народѣ Государскимъ Нашимъ милосердіемъ сожалѣемъ; однакожъ то вамъ, вѣрному Нашему подданному и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому обьявляемъ, что въ такомъ нынѣ съ непріятелемъ Нашимъ, Королемъ Шведскимъ, военномъ случаѣ, того весьма обойтить невозможно, и того ради надлежитъ вамъ для общей Государственной пользы (для которой Мы и персоны Своей, принимая всякія трудности, не щадимъ) то снесть, и сею Нашею милостивою Грамотою васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, обнадеживаемъ Своею, Царскаго Величества, неотмѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ напредъ сего, тебя Нашего вѣрнаго подданнаго и все войско Запарожское и народъ Малороссійской въ Своей особливой милости и призрѣніи, и при правахъ и привиліяхъ вашихъ содерживали, такъ оная Наша, Царскаго Величества, милость и впредь наипаче отъ васъ отъемлема, за ваши къ Намъ усердно радѣтельныя, непрестанныя службы и вѣрности, не

будетъ, и по окончаніи сея войны тѣ понесенныя трудности и убытки Нашею, Царскаго Величества, милостію за ваши къ Намъ вѣрныя службы награждены будутъ; а нынѣ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣмъ проходящимъ войскамъ Нашимъ и посыльщикомъ съ казною чрезъ Малороссійской край, проходить скромно, не чиня никакихъ обидъ и разоренія Малороссійскаго краю жителемъ, подъ опасеніемъ жестокого Нашего гнѣва и казни. И тыбъ Нашего Царскаго Величества вѣрный подданный, Гетманъ и кавалеръ Иванъ Степановичь и все войско Запорожское со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ, сію Нашу, Царскаго Величества, къ себѣ милость вѣдали, и впредь служили Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, какъ и до сего числа вѣрно и радѣтельно, со всякимъ усердіемъ, и имѣли въ томъ во всемъ безъ сомнѣнія надежду на вышеписанную Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ неотъемлемую милость, и сію Нашу милость обьявили Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому. Данъ въ главномъ Нашемъ стану при Люблинѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1707, Іюня 24 дня, государствованія Нашего 26 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 2.

XIV.

Переводъ съ листа Крымскаго Хана къ Мазепѣ.

Въ Ісусовомъ законѣ учтивому, въ Мессіевомъ народѣ честному, старому пріятелю Нашему, его честности Гетману, многолѣтно здравіе твое да сохранено будетъ на долгіе вѣки. А буде меня, друга своего, изволите воспомянуть, и я, милостію Божіею, всегда въ добромъ здравіи пребываю. Потомъ: мнѣ пріятелю вашему, съ человѣкомъ вашимъ, купно съ листомъ, присланъ подарокъ, который честно мы приняли; изъ котораго вашего пріятельскаго писанія и старой любви въ письмѣ вашей объявленной, съ любовію выразумѣлъ, чего и впредь всегда о вашемъ здравіи и пріятствѣ чрезъ письмо слышати желаемъ, и впредь съ сего числа дабы всегда отъ вашей честности съ любительными листами всегда присылати изволили, за что вельми благодаренъ буду. И когда дастъ Богъ, что о чемъ какое прошеніе ваше къ намъ будетъ, за дружбу и за любовь, чего не пожелаете, всеусердно дѣлать радъ и помогать буду; такожде, отъ честности вашей дружбы и любви и съ пріятными листами пересылки непрестанныя, съ нарочно посланными вашими, желаемъ. А сего посланнаго нашего съ симъ листомъ, не задержавъ ни часу, извольте отпустить. Писано харзі (1117) года.

Газы-Гирей Ханъ, Селимъ Гиреевъ.

Рукою Ханскою:

Мой любимой пріятель и старой нашъ другъ, и я твой истинной въ дружбѣ всегда, и отъ васъ пріятства желаемъ, дабы Богъ вамъ и намъ добро сотворилъ. Сего числа одинъ конь, одинъ лукъ съ стрѣлами послали. Богъ намъ здравіе да подастъ. Между собою безъ пересылки не будемъ.

Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива.

XV.

Къ Государю отъ Кошеваго Атамана Сорочинского.

Въ подносной обрѣтающихся племенахъ и языцѣхъ отъ присущественнаго Слова Сына Божія, славу и честь Царя небеснаго воспріяти: *мнози суть званни*, но по настоящее время *мало суть избранни;* ибо вси Монархи, елико ихъ четверочастные предѣлы свѣта въ себѣ содержатъ, иже свѣта невечерняго въ Троическомъ существѣ нераздѣлимаго не благоволятъ узнавати, и доселѣ не ходятъ во свѣтѣ, но во тьмѣ, сіи не пріяша славы и чести Предвѣчнаго Царя и Владыки и тьмою иновѣрія покровенни; Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество избравше себѣ Господь Богъ по предъувидѣніи своемъ благочестиваго Царя, озарилъ свѣтомъ благочестія неугасимымъ къ вѣчному похваленію и почтилъ надъ иныхъ добродѣтелію, Духа Святаго премудростію, разумомъ и крѣпостію, въ ней же пребывающе, аки солнце посредѣ чювственнаго неба, ясно зрительными лучами озаряетъ вселенныя концы, такъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество на преславномъ пресвѣтломъ обрѣтаяся Маестатѣ премногими Своими и премилостивными щедротами, надъ всѣми окрестными Монархіи лучезарно сіяеши, изливающе всѣмъ премногіе Свои Монаршіе прещедрые дары, паче же намъ, подданному войску Запорожскому Низовому, подъ Вашею Царскаго Величества высокодержавною, всесильною, облагодѣтельною найдующеся десницею, съ премилостивѣйшаго и преблагосерднѣйшаго Вашего Царскаго къ намъ, войску, призрѣнія, за нашу вѣрную и радѣтельную службу обыкновенное годовое жалованье не поединократнѣ въ дарахъ исполнити соизволилъ, которaго мы, войско Запорожское Низовое, и сего настоящаго 1707 году благонадежно чающе, вѣрному подданному Вашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетману Іоанну Степановичю Мазепѣ и

славнаго чину святаго Апостола Андрея и Бѣлаго Орла Кавалеру, писали и просили о доношенье, есльли будетъ отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества товарыщству Нашему Указъ, по обыкновенное годовое Ваше Монаршое жалованье, ѣхать. Тогда обоихъ сторонъ Гетманъ нарошно намъ, войску Запорожскому, чрезъ свой региментарскій намъ на Кошъ присланый, извѣщаючи объявлялъ Универсалы, чтобъ Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, являючи намъ, подданному войску Запорожскому, Монаршую неотмѣнную и непреложную милость, милостію указали и повелѣли намъ, дабы изъ насъ, войска, нѣкоторое число товарыщства нашего въ преславно царствующій градъ Москву по годовое обыкновенное премилостивое Вашего Царскаго Величества жалованье пріѣхали, въ чемъ мы будучи обнадежены, по давномъ нашемъ обыкновеніи, въ общой Радѣ нашей старшаго и меньшаго товарыщства, избравши въ Полковники знатное товарыщство наше войсковое Ивана Заику, товарища Куреня Переяславскаго и Костантея, товарища Куреня Пашковскаго, двухъ ихъ Полковниковъ самутретьихъ, такожде Писаря съ Ясауломъ, самихъ и съ посполитьемъ товарыщствомъ обыкновенное число годовое посылаемъ предъ лице Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ покорнымъ нашимъ просительнымъ листомъ о томъ же годовомъ жалованье, рабски до земли припадающе бьемъ челомъ и всенаипокорственно просимъ: благоволи Ваше Царское Пресвѣтлое Величество когда предстанутъ у Пресвѣтлаго Вашего Монаршего Маестату высланное товарыщство наше, милостію и щедротами наполнивши насъ, подданное войско Запорожское, на Кошъ будучое прещедрымъ жалованьемъ: деньгами, сукнами, порохомъ и свинцомъ удовольствовати. А понеже случися намъ, войску Запорожскому Низовому, Всемилостивѣйшаго Вашего Монаршего чрезъ сей листъ употребляти годоваго прещедраго жалованья, тогда Вашему Царскому Величеству чрезъ оной рабски извѣстительно творимъ: съ великимъ намъ, войску, зѣло утѣсненіемъ и жалостію, и не меньше о томъ соболѣзнуемъ сердцемъ, что того прошлого году собравшися нѣкоторое своевольство отъ розныхъ краевъ, то отъ стороны Волоской, то отъ Дону, то изъ Москалей нѣкакіе, по разнымъ мѣстамъ гулячись по степямъ, несносные

бѣднымъ людемъ чинили по дорогамъ шкоды и здорства, а гдѣ только затѣютъ либо въ сторонѣ Крымской шкоды, либо гдѣ на трактахъ разбой учинятъ, всѣ отзываючись Запорожскими Козаками насъ, войско, невинне обезславляютъ и предъ всѣмъ свѣтомъ оглашаютъ, чрезъ то намъ не токмо чинится недобрая слава предъ многими, но и Вашего Царскаго Величества на насъ воздвизается гнѣвъ. Мы убо, войско, увѣдавъ опасно о томъ тѣхъ легкомысленниковъ и по взятіи зломъ, отправя на три части товарыщство наше по разнымъ мѣстамъ нарошно ихъ сыскивая, изъ которыхъ своевольцовъ часть едину нашедъ, единыхъ прочь отогнали, а другихъ изловивши явнѣ на Кошѣ смертію казнили и нашихъ за своевольцовъ, загнавши за Днѣпръ къ городахъ Малороссійскимъ, писали до вѣрнаго подданнаго Вашего Царскаго Величества Ивана Степановича Мазепы, Гетмана, дабы тамъ ихъ указалъ прочь разогнать, которыхъ, по повелѣнію реиментарскомъ, охотные комонные полки всѣхъ до основанія разорили. По разгнаніи убо того своевольства у насъ, войска Запорожскаго, такій учиненъ есть совѣтъ и постановленіе, подъ строгимъ гласнымъ наказаніемъ, дабы отъ сего часу между нашего войска нигдѣ и наименьшей не смѣлъ всчиняти своевольства и преступства, дабы вновь какая сей подобная вышереченная на наше войско паки не нанеслась потварь; мы убо войско, понеже на насъ носится таковое слово, хотя и не виноваты, однакожде повинившися съ виннымъ, самихъ себѣ осудивше, ницъ на землю падающе предъ подножіемъ превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Величества всепокорственно рабски просимъ: умилосердися, помилуй и пожалуй Благочестивый, правовѣрный нашъ Монархъ, укроти на насъ Свой праведный движимый гнѣвъ, прости намъ вся, имъ же Васъ, нашего премилостивѣйшаго Монарха, огорчили, и на гнѣвъ и опалу къ себѣ подвигнули. А мы яко были отъ начала Вашему Царскому Величеству вѣрные и на всякія службы повольные, такъ и нынѣ непоколебимо во всякомъ радѣніи и постоянствѣ пребывающе, за Державу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь свою проливати, здоровья и головъ своихъ не щадити, готовыхъ насъ представляемъ всегда. Ещежъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству и о семъ нарочно не препоминаемъ принести во объявленіе: неединократне мы,

войско Запорожское, Вашему Царскому Величеству чрезъ просительные наши листы предлагали, донося жалобу нашу на Самарцовъ и Новосергѣевскихъ жителей, что великіе намъ обиды въ угодьяхъ нашихъ Самарскихъ, да въ томъ же угодье въ добычи звѣриной и въ пасикахъ намъ дѣлаютъ препятія, однако на жалобы наши въ достопочтенныхъ Вашего Царскаго Величества Грамотахъ, каковы бывали присланы на Кошъ, ни одного о томъ не было отвѣту. Нынѣ чрезъ сію челобитную нашу мы, войско подданное Запорожское, Вашего Царскаго Величества просимъ: благоизволи, Превеликій нашъ Монархъ, повелительный Свой Новобогородицкимъ и Новосергѣевскимъ жителямъ дати Указъ, дабы они съ нами, войскомъ, поступали по сосѣдски и пріятельски, не чинили ни какихъ задоровъ намъ и въ угодьи досадѣ. Мы, войско, благодаримъ наивышшаго Бога, что, при помощи Его, подъ нами бывшую самовольство укротили; а они Самарцы и Новосергѣевцы, вдираючись до угодей, поступаютъ роскольне, на драку и задоръ сами насъ возбуждаютъ, а все то, яко совершенно мы уже вѣдаемъ, съ вѣдома Сотника Новосергѣевскаго и съ позволенія Воеводы нынѣшняго Новобогородицкаго такъ поступаютъ; понеже, приходя многолюдствомъ вкутрь угодей въ паланку нашу, до Севрюка нашего, которой тамъ для дозору угодей обрѣтается, того самаго Севрюка бьютъ и товарыщство ево забиваютъ, посѣки разоряютъ, не допускаютъ товарыщству нашему добычь обыкновенную тамъ имѣти; одного Севрюка нашего въ рѣкѣ Самарѣ утопили, другихъ только безвѣстне здѣсь потеряли, на остатокъ сего лѣта настоящаго, паланку спаливши, Севрюковъ разогнали, несносно пустошь внутрь самаго угодья, яко сами хотятъ, чинятъ; нынѣ повторяя Вашего Царскаго Величества рабски, не такъ за какіе иные грунты, яко за угодьемъ Самарскимъ, намъ, войску, въ добычахъ вельми угодныхъ, всепокорственно просимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дабы они Новосергѣевцы и Самарцы съ нами противно не поступали и не чинили ни какихъ кривдъ и досадъ и въ угодьѣ Самарскомъ нашемъ разоренія, о чемъ Ваше Царское Величество смиренно умоляюще, стократно на всякіе милостиво повелительные ваши Монаршіе Указы и услуги до животне насъ представляя, Высокодержавному Вашего Цар-

скаго Пресвѣтлаго Величества престолу до лица земли челомъ бьемъ и самихъ насъ склоняемъ.

Государствованію Вашему всѣхъ благъ желателіе, усердные и всегда повольные, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожского Низового Атаманъ Кошевый Петро Сорочинскій со всѣмъ посполъствомъ.

Съ Коша, Маія 29,

1707 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ подъ № 22.

XVI.

Отъ Кочубея къ Мазепѣ.

Ясне Вельможный, милостивый Пане Гетмане, мой велце милостивый Пане и великій добродѣю!

Знаючи тое мудрцево слово: же лепше есть смерть, нижли горкій животъ, раднѣйшій бымъ былъ передъ симъ умерти, нежели въ живыхъ будучи, такое якое мя обняло поносити зелжене, зѣло естемъ подлій и ваги такой, якой есть песъ здохлій; но горко стужаетъ и болитъ мое сердце, быти въ такихъ реестрѣ, которіи для якого своего пожитку, дочки свои вдаючи ку волѣ людской, безецнимы и вигнанья и горлового караня годнимы, правомъ твердимъ суть осужени. О! горежъ минѣ нещасливому, чи сподевался я, при моихъ немалихъ въ войсковихъ дѣлѣхъ працахъ, въ святомъ благочестіи, подъ славнимъ рейментомъ вашой Вельможности, такое поносити укореніе; чи заслуго-

вался я на такую язвами болесними окривающую мя ганебность? чи дѣялося коли кому тое зъ тихъ, которіи передо мною чиновне и нечиновне, при рейментарахъ живали и служили? О! горе мнѣ мизирному и отъ всѣхъ оплеванному, по такій злій пришовшому конецъ, премѣнилися мнѣ въ смутокъ въ надѣи о дочцѣ моей будучая утѣха моя, обернулася въ плачь моя радость, а веселость въ сѣтованіе; естемъ одинъ зъ тихъ, которіи сладко пріимуютъ память смерти; хотѣлъ бымъ спитатися въ гробѣхъ будучихъ, которіи въ животѣ своемъ были нещасливіи: если были болѣ ихъ такіи, яко моя есть сердце пророжающая болѣзнь. Омрачился очей моихъ свѣтъ, обышолъ мы мерзеный студъ, не могу право зрѣти на лица людскіе и передъ власними ближними и домовниками моими; окриваетъ мя горкій срамъ и поношеніе; въ томъ толь тяжкомъ смутку моемъ, всегда зъ бѣдною супругою моею плачучи и значное здоровя моего относячи сокрушеніе, не могу бывати у вашой Вельможности, въ чомъ до стопи ногъ Вашой Вельможности рабско кланяючися, пренаипокорнѣ прошу себѣ милостиваго разсмотрителього пробачены.

XVII.

Отъ Мазепы къ Кочубею.

Пане Кочубей!

Доноситъ намъ якійсь свой сердечный жалъ, рачій бы належало скаржитися на свою гордую, велерѣчивую жену, которую, якъ вижу, не вмѣешъ, чи не можешъ повстягнути и предложити тое: же ровній мунштукъ якъ на конѣ, такъ и на кабили кладутъ; она то, а нехто иншій печали твоей причиною, ежели яная на сей часъ въ дому твоемъ обрѣтается. Утекала Святая Великомученица Варвара предъ отцемъ своимъ Діоскоромъ не въ домъ Гетманскій, але подлѣйшое

мѣстцѣ, межи овчарѣ, вѣ разсѣлини каменнія, страха ради смертнаго. Не можешѣ, правду рекши, нѣкогда свободенѣ быти отѣ печали, а барзѣ своего здоровя певенѣ, паки зѣ сердца своего бунтовничого духу не виблюнешѣ, которій, такѣ разумѣю, не такѣ зѣ уломности натуральной, яко зѣ подусти женской вѣ себѣ имѣешѣ, и еслижѣ зѣ Бозкого презрѣнія, теды и всему дому твоему зготововалася яная пагуба; то не на кого иншого нарѣкати и плакати, тилко на свою и женскую проклятую пиху, гордость и високоуміе имѣешѣ; чрезѣ лѣтѣ шестьнадцети, прощалося и пробачалося великимѣ и многимѣ вашимѣ смерти годнимѣ проступкамѣ, однакѣ нѣчого доброго, якѣ вижу, ни терпливость, ни добротливость моя не могла справити; а що взменяуешѣ вѣ томѣ же своемѣ пашквильномѣ писмѣ о якомѣсь блудѣ, того я не знаю и не розумѣю, хиба самѣ блудитѣ, коли жонки слухаешѣ, бо посполите мовитѣ: Gdzie ogon rzgdzi, tam pewnie głowa błondzi (гдѣ хвостѣ управляетѣ, тамѣ вѣрно голова заблуждается).

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранищихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 19.

XIX.

Рѣчь Кочубея.

Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Царю, Государю премилостивѣйшій.

За Богохранимія Державы и Преславного Царствія Отца Вашего, Великаго Государя, блаженнія и святія памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, была измѣна Гетмана Брюховецкаго, которому для вѣрности и жена честной фамиліи з Москвы была дана, и Боярство приписано, вь которую измѣну вь многихь Малороссійскихь городахь будучихь Воеводь з ратними людми побрано и зо всѣмь разорено и вь тѣсномь заключеніи держано, а иншихь остерегшихся штурмами добивано з немалимь кровопролитіемь, по якомь толь великомь смятеніи и кровопролитіи и по многихь вредительныхь мятежахь, когда знову Малороссійской край подь Високодержавную Его Монаршую область подхиленЬ зосталь, тогда Его Царское Пресвѣтлое Величество уличаль и опально ганяль Енеральныхь особь Петра Забѣлу, Судію и прочіихь сь нимь, за тое что они, будучи всегда при Гетманѣ своемь и могучи прислухатися о злоключенномь его намѣреніи, за вчасу о томь Его Царскому Пресвѣтлому Величеству не чрезь кого не ознаймили. Нынѣ убо мы подліи, познаваючи вь поступкахь Рейментара нашего злое намѣреніе варнованью противь Вашего Царскаго Величества здравія, и на отдаленіе оть Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Малороссійскаго краю, бо самь говориль до ушей нашихь своими устами, что

подъ Ляхами конечно будемъ, чинимъ тое подлугъ вѣрности нашой и должности присяжной подданской же дерзновенно о томъ обьявляемъ, дабы было вѣдомо Вамъ, Великому Государю, прежде даже не пришло напытое зло въ шкодливое начинаніе и смятеніе Богохранимой Вашой Царскаго Пресвѣтлаго Величества Державѣ, крѣпкое въ Господу Богу и у Вашой Царскаго Пресвѣтлаго Величества премилосердной милости полагаючи наше упованіе, что за сію истинну и правду нашу въ гибель головами нашими и въ разореніе жонъ, дѣтокъ и домишковъ нашихъ поданы не будемъ; ибо не ищемъ себѣ въ томъ доношеніи жадного пожитку, тилко величаючи Ваше, Великаго Государя, превисокое достоинство, всесердечне желаемъ Богохранимой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Державы многочисленнымъ православнохристіянскимъ народомъ цѣлости, и тишины, и благочестивымъ Божіимъ церквамъ непоколебымаго благостоянія.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
вѣрные рабы и подножіе
Василій Кочубей Судіа.
Иванъ Искра Полковникъ.

Подлинная хранится въ Коллежскомъ Архивѣ подъ № 19.

XX.

Дума Гетмана Мазепы.

Всѣ покою щире прагнуть
А не въ одинъ гужъ всѣ тягнуть;
Той на право, той на лѣво
А всѣ братя, тото диво;
Не мать любви, не мать згоды
От Жовтой взявши воды.
Презъ незгоду всѣ пропали,
Сами себе звоевали;
Ей, братища, пора знати,
Що не всѣмъ намъ пановати,
Не всѣмъ дано всее знати
И рѣчами керовати.
На корабель поглядимо,
Много людей полѣчимо:
Однакъ стирникъ самъ керуетъ,
Весь корабль управуетъ;
Пчулка бѣдна матку маетъ
И одной послухаетъ.
Жалься Боже! Украини,
Що не вкупѣ маетъ сыны;
Едень живетъ и с поганы,
Кличетъ: сюда Атаманы,
Идемъ матки ратовати!
Не даймо ей погибати!
Другій Ляхамъ за грошъ служитъ,
По Вкраинѣ и той тужитъ,

Маши моя старенкая!
Чомъ ты вельми слабенкая!
Ризно тебе розшарпали!
Кгди ажъ по Днѣпрь Туркамъ дали.
Весь ихъ фортель щобъ зслабѣла,
И ажъ въ конецъ силъ не мѣла.
Третый Москвѣ южъ голдуетъ
И ей вѣрне услугуетъ;
Той на машку нарѣкаетъ,
И недолю проклинаетъ:
Лѣпше было не родиши,
Нежли въ шанихъ бѣдахъ жиши,
Отъ всѣхъ сторонъ воругуютъ,
Огнемъ, мечемъ, руинуютъ;
Отъ всѣхъ немашъ зычливости,
А нѣ слушной учшивости;
Мужиками называютъ,
А подданствомъ дорѣкаютъ.
Чомъ ты сынивъ не учила,
Чомъ отъ себѣ ихъ пустила!
Лѣпше было пробуваши,
Вкупѣ лихо отбуваши.
Я самъ бѣдный не здолаю,
Хиба шилко заволаю:
Ей Панове Енерали,
Чомужъ есте такъ оспали?
И вы Панство Полковники
Безъ жадноп полѣшики,
Озмѣтеся всѣ за руки,
Не допустишъ горкой муки
Машцѣ своей болшъ шерпѣши;
Нуте враговъ, нуте биши.
Санопали набувайте,
Острыхъ шабель добувайте,

А за вѣру хочь умрите,
И вольностей боронитe,
Нехай вѣчна будетъ слава,
Же презъ шаблю маемъ права.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 19.

XXI.

Грамоты Государевы къ Мазепѣ.

а.

Собственноручная, отъ 1 Марта 1708 года.

Господинъ Гетманъ! предъ пріѣздомъ моимъ къ Москвѣ явился чернецъ съ такимъ же зломъ, какъ и Соломонъ бывшей, и я о томъ хотѣлъ накрѣпко розыскивать, отъ кого то происходитъ, но скорой мой отъѣздъ въ Польшу помѣшалъ тому, и для того я сіе дѣло отложилъ было до свободнаго времяни: но понеже какъ всегда обычай есть, что зло тихо лежать не можетъ и нынѣ паки уже не чрезъ сего чернца, но и чрезъ особливыхъ посланныхъ, явно въ томъ себя явили: Кочубѣй и Искра (бывшей Полковникъ), гдѣ чаю конечно быть Апостоленку; что я видѣвъ, уже далѣе отлагать опасаюсь, и для того вамъ сіе, яко вѣрному человѣку, обьявляю, чтобъ какимъ образомъ оныхъ воровъ поимать (ибо я чаю въ семъ дѣлѣ великому ихъ быть воровству и непріятельской факціи); къ пойманію же ихъ такое свое мнѣніе обьявляю: что мы ихъ присланныхъ отпустимъ, яко бы вѣря имъ въ томъ, чтобъ оныя Кочубѣй и протчія будтобъ ради лучшаго вѣденія въ томъ дѣлѣ сами къ Намъ пріѣхали; ибо ежелибъ явно по-

слать по нихъ, тобѣ чаю конечно ушли, но симъ подлогомъ чаемъ ихъ приманить двухъ трехъ, Апостоленка такимъ образомъ прибрать же. Посылаю съ симъ же посланнымъ явное къ вамъ письмо, въ которомъ написано: дабы вы нѣсколько съ нимъ Козаковъ къ Быхову послали отъ себя съ добрымъ командиромъ, котораго командира вы по сему письму учините Апостоленка; и такъ симъ тихимъ образомъ всѣхъ трехъ можемъ въ руки получить; къ сему же то объявляемъ, что ежели вы и кромѣ сего способу можете ихъ всѣхъ трехъ достать, то не испуская времяни немедленно поймавъ и сковавъ оныхъ къ намъ пришлите, а ежели чаете, что уйдутъ, то лутче чрезъ сей случай, а пока оныя попадутся извольте о семъ дѣлѣ тихо держать, яко бы невѣдаете о семъ. Два полка, которые для скорого походу Шведскаго задержаны были въ Смоленску, нынѣ посылаемъ немедленно къ вамъ. При семъ же просимъ васъ, дабы вы о семъ ниже одной печали и сумнѣнія не имѣли.

ь.

Сего Марта 11 дня къ Намъ, Великому Государю, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичь, что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣтующихъ на вашу вѣрную и непорочную, долголѣтную къ Намъ службу, а именно Полтавскаго жителя перекреста Петра Яценко и другаго нѣкоего чернца, что они, желая славу вашу помрачити, по наученію нѣкакихъ зломышленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложныя клеветы, о томъ зѣло оскорбляешся, и посылаешъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прося Насъ Великаго Государя на тѣхъ клеветниковъ судной управы, и дабы оные присланы были къ розыску въ Кіевъ: того ради, что чаешъ ты, вѣрной поданной Нашъ, въ региментѣ своемъ быти враждующихъ людей, которые сихъ клевѣтниковъ на тебя подданнаго Нашего, наустили, завидя милости, которую Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за вѣрность вашу къ вамъ имѣемъ; и Мы Великій

Государь, Наше Царское Величество, вѣдуя вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтную блаженныя памяти ко Отцу Нашему (титло), къ брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ, вѣрнаго нашего подданнаго, Нашего Царскаго Величества милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтующимъ, ни какая вѣра отъ Насъ не дастся, но наипаче оные, купно съ наустителями, воспріимутъ по дѣломъ своимъ достойную казнь, а какимъ образомъ то злое дѣло изслѣдовать и искоренять, отъ Насъ, Великаго Государя, указано, то изображено въ преждепосланной къ вамъ, вѣрному подданному Нашему, въ собственноручной Нашей Грамотѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, Грамота придетъ, и тыбъ, вѣрной Нашъ подданной, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичь, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ вамъ милости вѣренъ и надеженъ былъ, что оная за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлема не будетъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ въ Бѣшенковичахъ, лѣта 1708, Марта въ 11 день, государствованія Нашего 20 года.

С.

Въ нынѣшнемъ 1708 году, Марта въ 11 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ съ Полковникомъ Стародубовскимъ съ Иваномъ Скоропадскимъ, съ Судьею Полковымъ Стародубовскимъ съ Иваномъ Романовскимъ, съ Судьею полковымъ Переяславскимъ съ Иваномъ ......, съ Канцеляристомъ ...... съ Даниломъ Золботомъ: что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣтующихъ на твою вѣрную и непорочную долголѣтную къ Намъ службу, а именно Полтавскаго жителя перекрещенца Петра Яковлева и другого нѣкоего чернца, что оные, желая славу вашу помрачить, по наученію нѣкакихъ зломышленныхъ на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, просилъ Насъ, Великаго Государя, на тѣхъ клеветниковъ правосудной управы и дабы оные присланы были къ розыску въ Кіевъ; и тогожъ Марта въ 11 день въ Нашей, Великаго Государя, Нашего

Царскаго Величества, Грамотѣ изъ Бѣшенкович писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что Мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и никогда поколебимую твою издревле долголѣтную блаженные памяти ко Отцу Нашему (титло) и къ Брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ вѣрнаго подданнаго Нашего Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтующихъ, никакая вѣра не дастся, но наипаче оные, купно съ наустителеми, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И по Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу велѣно тебѣ, вѣрному подданному Нашему, явившихся въ ложномъ на васъ доношеніи: Генерального Судью Василья Кочубѣя и бывшаго Полковника Полтавскаго Искру, которые помянутаго перекреста Петра Яковлева и чернца съ ложнымъ своимъ на васъ доношеніемъ присылали, чрезъ посланныхъ своихъ взять за крѣпкой караулъ и прислать для розыску того ихъ воровства, которое они съ ненависти, видя Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ, вѣрному Нашему подданному, непремѣнную милость, на васъ ложно сплели, въ Кіевѣ, и потому Нашему, Великаго Государя, Указу присланные ваши по оныхъ ихъ не взяли, а пріѣхали они съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены дду розыску сюда; и по вымышленномъ доношенію ихъ явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или и весьма по нѣкакой непріятельской факціи; и Мы тому ложному ихъ доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры никакой яти не хочемъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю, непоколебимую вѣрность, и дабы вящее познать изъ нихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ: того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и потомъ для совершенія того розыску и объявленія ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрную и никогда поколебимую, долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы на то смотря иные на воровство......... и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремѣнною мило-

стію, что какЪ вышепомянутымЪ ворамЪ ложному ихЪ доношенію, такЪ и впредь на васЪ клеветникомЪ никакая вѣра отЪ НасЪ не подастся, но воспріимутЪ оные, по всенароднымЪ правамЪ, по дѣломЪ своимЪ достойную казнь; и понеже тому розыску явились вЪ томЪ же воровствѣ приличные ПолковникЪ Миргородской АпостоленокЪ и бывшей КанцеляристЪ ЧернышЪ, того ради повелѣваемЪ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ИмяннымЪ НашимЪ МонаршескимЪ УказомЪ, дабы ты, вѣрной подданной НашЪ, оныхЪ немедленно взявЪ за крѣпкой караулЪ, а по разсмотренію своему и сковавЪ, у себя держалЪ . . . . послалЪ вЪ КіевЪ кЪ ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, а ему велѣно оныхЪ тамо держать, пока привезены будутЪ отсюда вышеупомянутые воры Кочубѣй и Искра скованы, за крѣпкимЪ карауломЪ; и какЪ кЪ тебѣ ся Наша Великаго Государя Грамота придетЪ, и тыбЪ, вѣрной подданной НашЪ, ГетманЪ и КавалерЪ ИванЪ Степановичь, о той Нашей непремѣнной кЪ вамЪ милости вѣренЪ и надеженЪ былЪ, что оная за вѣрныя ваши кЪ НамЪ службы ни когда отъемлема не будетЪ; а о взятіи за крѣпкой караулЪ Полковника Миргородскаго Апостоленка и Черныша и о посылкѣ оныхЪ вЪ КіевЪ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу. ПисанЪ вЪ НашемЪ, Великаго Государя, ЛитовскомЪ походѣ, лѣта 1708, Апрѣля 20 дня, государствованія Нашего 26 году.

d.

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 23 дня, вЪ Нашей Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано кЪ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что по Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу Наши Министры КочубѣемЪ и Искрою, которые явились вЪ ложномЪ доношеніи на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, розыскивали накрѣпко и что по тому розыску явилося ихЪ сущее воровство и самая сплетенная ложЪ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхЪ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали: что все еже они на тебя, вѣрного подданнаго Нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо сЪ единой своей

на тебя злобы, и что потому они распрашиваны и пытаны въ томъ, и съ пытки говорили тожъ, что то свое злое воровское вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе чинили съ злобы своей, не видя и не вѣдая ни какой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности, и что по тому явившемуся злому ихъ дѣлу оные воры и возмутители народные Кочубѣй и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложные клеветы на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссіискомъ для возмущенія внушали и разсѣвали, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ достойную казнь; а нынѣ указали Мы, Великій Государь, Имяннымъ Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ оныхъ воровъ и народныхъ возмутителей Кочубѣя и Искру, за ихъ воровство и сплетенную ихъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ложъ, по Государственнымъ правамъ казнить смертью, для той казни и послать ихъ въ войско къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, и для обьявленія ихъ воровства и сплетенной лжи всѣму войску и народу Малороссійскому, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, Нашу Царскаго Величества непремѣнную милость къ себѣ за свою вѣрность видѣлъ, что такимъ лжеклеветникомъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, никакая вѣра не подалася, Стольнику Нашему и Воеводѣ Ивану Иванову сыну Зернову-Вельяминову учинить о томъ, по данному ему наказу; и тебѣбъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру Ивану Степановичю, по полученіи сей Нашего, Царскаго Величества, Грамоты о казни оныхъ Кочубея и Искры, за ихъ сущее воровство, учинить, по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу, и когда та казнь совершитца, тогда съ доношеніемъ о томъ вышепомянутаго Нашего Стольника къ Намъ, Великому Государю, отпустить не задержавъ, и впредь бы тебѣ, вѣрному подданному Нашему Гетману и Кавалеру со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, быть на Нашу, Великаго Государя, милость всегда надежнымъ, которая, за всегдашнія вѣрныя ваши какъ къ предкамъ Нашимъ, такъ и къ Намъ, Великому Государю, службы никогда отъемлема не будетъ. Послана изъ Бѣлицъ, Іюня въ 17 день, 1708 года.

e.

Собственноручная, отъ 10 Іюля.

Господинъ Гетманъ! Понеже непріятель идетъ по Днѣпру внизъ, и потому, и по протчимъ всѣмъ видамъ, намѣреніе ево на Украйну; того ради предлагаемъ вамъ сіе, первое: чтобъ вы, по своей вѣрности, смотрѣли въ Малороссійскомъ краѣ какой подсылки отъ непріятеля, также прелестныхъ листовъ и всяко оные остерегали и пресѣкали и Намъ въ томъ (ежели сами чего не можете одни учинить) совѣтъ и вѣдомость давали. Второе: что непріятель уже зѣло своимъ маршемъ спѣшитъ, того ради заблагоразсудили Мы, чтобъ вы со всѣмъ своимъ войскомъ шли, какъ наискорѣе, къ Кіеву и оставя тамъ нѣсколько Козаковъ въ гварнизонъ, по совѣту съ господиномъ Голицынымъ, сами шли за Днѣпръ, въ удобное мѣсто, со всѣми тенжары, или при Кіевѣ были; а конницу всю (развѣ мало что себѣ оставить) съ добрымъ Командиромъ изготовить на легкѣ въ походъ; и когда непріятель станетъ ближиться къ Великороссійскимъ или Малороссійскимъ городамъ, тогда Мы всегда у онаго потщимся передъ брать, а ваша конницабъ всегда съ зади на непріятеля была и всѣ послѣдующіе люди и обозы разоряла, чемъ непріятелю великую диверзію можете учинить. Мы бы зѣло желали, дабы вы сами съ тою конницею были, а Командиръ бы у тенжаровъ; но нудить васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для того сіе кладемъ на ваше разсужденіе; однакожъ сіе надлежитъ немедленно дѣлать. При семъ же и то предлагаемъ, дабы осторожно въ городѣхъ было; такожъ чтобъ ежели непріятель въ которыя мѣста ворвется и станетъ о хлѣбѣ Уневерсалы посылать, чтобъ его не слушали и сіе нынѣ надобно заранѣ престеречь. Впрочемъ имѣйте съ Нами частую корресподенцію, дабы непрестанно на обѣ стороны могли вѣдать, что гдѣ поводится.

Piтeк.

f.

Сего настоящаго 1708 года, Апрѣля въ 20 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, подданной

Нашъ, что по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, посылалъ ты въ Сѣчю къ Кошевому Атаману и ко всему поспольству Атамана Городового Боришевского, дабы вора и измѣнника Булавина въ Сѣчи поймавъ, хотя къ Москвѣ, или къ тебѣ, подданному Нашему, прислали, и Кошевой Атаманъ и все Низовое войско къ тебѣ, подданному Нашему, писали: что уже того бунтовщика въ Сѣчѣ нѣтъ, а обѣщалися, когда явится вновь въ Сѣчѣ, поймавъ прислать къ тебѣ; и ты, подданной Нашъ, надѣяся на то ихъ, Кошевого и всего войска, обѣщаніе, понеже онъ измѣнникъ и главный бунтовщикъ за Новобогородицкимъ на урочище Вороной укрѣпился было окопомъ и прибиралъ къ себѣ гултяйство такоежъ, какъ и самъ, послалъ ты, подданной Нашъ, полкъ Полтавской и полкъ конной для учиненія надъ нимъ и ево единомышленники поиску и поимки оного и для разгромленія того бунтовничого соборища, которые полки, необрѣтши того измѣнника и бунтовщика на помянутомъ урочищѣ, возвратилися въ домы свои. Однакожъ, по вѣдомости отъ того Полтавскаго Полковника, что тотъ бунтовщикъ, забѣгши межъ Донъ и Донецъ, туляется надъ урочищемъ, прозываемомъ Деркулѣ отъ границы Нагайской Орды, приказалъ ты вдругіе тому Полковнику Полтавскому, чтобъ совокупясь съ тѣмъ же коннымъ полкомъ, шелъ туда, гдѣ оный измѣнникъ и бунтовщикъ обрѣтается, для поиску и поимки его; а нынѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, что тѣ посланные твои два полка, Полтавской да Компанѣйской, сошедчись съ воромъ Булавинымъ съ восьмью сотъ человѣки, гдѣ помощію Божіею учинили надъ ними ворами Булавинцы поискъ, тѣхъ воровъ разбили и языковъ многихъ побрали. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего и Кавалера Ивана Степановича, за посылку тѣхъ, региментy твоего двух полковъ ратныхъ людей, жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ, и за ту службу указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать тѣмъ двумъ Полковникомъ: Полтавскому Ивану Левенцу и Полковникужъ Компанѣйскому Кожуховскому по парѣ соболей, по двадцати рублевъ пара, да по кафтану объеринному на лисьихъ бурыхъ мѣхахъ; Сотникомъ, двадцати одному человѣку, по поста-

ву камокѣ, да по парѣ соболей, по пяти рублевѣ пара, человѣку; и то Наше, Царскаго Величества, жалованье послано кѣ тебѣ, Нашего Царскаго Величества, подданному сѣ дворяниномѣ сѣ Семеномѣ Бредихинымѣ; и тебѣбѣ Нашего, Царскаго Величества, вѣрному подданному, войска Запорожскаго обоихѣ сторонѣ Днѣпра Гетману и Кавалеру Ивану Степановичю, то Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованье соболи и кафтаны и камки у вышепомянутого дворянина велѣлѣ принять и роздать Полковникомѣ и Сотникомѣ, которые были вѣ томѣ вышепомянутомѣ воинскомѣ походѣ, по своему разсмотрѣнію, и о томѣ кѣ Намѣ, Великому Государю, кѣ Нашему Царскому Величеству, вѣрности твоей писать. Писанѣ государствія Нашего во Дворѣ, вѣ царствующемѣ велицемѣ градѣ Москвѣ, лѣта отѣ Рожества Христова 1708, мѣсяца Іюля 14 дня, государствованія Нашего 26 году.

г.

Господинѣ Гетманѣ! Понеже непріятель Днѣпрѣ перешелѣ и идетѣ кѣ Пропойску, того ради вамѣ надлежитѣ изѣ Кіева итить вѣ Украйну свою, и смотрѣть того, о чемѣ уже ты извѣстенѣ. Кіевскому Полковнику, какѣ напредь сего писали, такѣ и нынѣ подтверждаемѣ, чтобѣ шелѣ для надежды Поляковѣ кѣ нимѣ; такожѣ четыре или три тысячи (о которыхѣ предѣ симѣ писано кѣ вамѣ) шли тудажѣ, не мѣшкавѣ, или (буде уразумѣешь лучше) кѣ Полонному (сіе дается на ваше разсужденіе); однакожѣ зѣло сіе нужно, дабы доброжелательныхѣ Поляковѣ содержать; такоже тому Командиру сѣ вашимѣ коннымѣ войскомѣ (о чемѣ посланѣ нашѣ Капитанѣ Порутчикѣ Соловой кѣ вамѣ) велите итить не мѣшкавѣ вѣ назначенное мѣсто, чтобѣ непріятеля могѣ предварить (ибо вѣ томѣ много состоитѣ), и все ето непріятель, можетѣ быть, кѣ пожитку разорилѣ; кѣ которому вашему войску, для лутчаго отпору непріятелю, посылаемѣ Генерала-Маіора Инфланта и Бригадира Полонскаго сѣ дивизіею конныхѣ войскѣ (вѣ которыхѣ будетѣ полныхѣ четыре полка); такѣ же чтобѣ вѣ Процахѣ во всякой были опасности ко отпору непріятелю, и коротко обѣявляю,

все что надлежитъ къ пользѣ Нашей землѣ, скоро надлежитъ дѣлать, понеже непріятель уже у Нашихъ рубежей.

Изъ Горокъ, при походѣ къ Мстиславлю, въ 8 день Августа 1708.

h.

Господинъ Гетманъ! Писалъ я къ вамъ, при походѣ своемъ изъ Горокъ, въ 8 день Августа: что понеже непріятель Днѣпръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ итти изъ Кіева въ Украйну свою и смотрѣть того, о чемъ уже вы извѣстны; а нынѣ обьявляю вамъ о непріятелѣ, что оной отшедъ отъ Могилева, остановился въ шести миляхъ, и о походѣ ево, куды намѣряетъ итти, подлинно неизвѣстно: того ради надлежитъ вамъ стоять между Кіевомъ и Черниговымъ, не отдаляясь отъ тѣхъ мѣстъ, и естьли непріятель пойдетъ на Украйну, то вамъ надлежитъ чинить по прежнимъ Нашимъ Указомъ и по своему разсужденію. Буде же непріятель не пойдетъ на Украйну, и пойдетъ къ Смоленску, и тогда притлетца къ вамъ Указъ, дабы вы съ войскомъ своимъ шли за Кіевъ къ Бѣлой Церкви для удержанія Нашихъ интересовъ, ибо доброжелательные Поляки о томъ Насъ зѣло просили, и того ради придастца вамъ нѣсколько драгунскихъ полковъ и пѣхоты.

Послано изъ Мстиславля съ курьеромъ Гетманскимъ Кирилою Зуевичомъ, 16 дня Августа, 1708 году.

і.

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 20 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему: что явившіеся въ ложномъ на тебя доношеніи Генеральной Судья Василій Кочубѣй и бывшій Полковникъ Полтавской Искра пріѣхали съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюды, и по вымышленному доношенію ихъ, по ро-

зыску явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или . . . . . по нѣкакой непріятельской факціи, и что Мы тому ихъ ложному доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ вѣры никакой яти не хощемъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю вѣрность; и дабы вящее познать изъ ихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы Великій Государь, оныхъ жестоко истязать и потомъ, для совершенія того розыску и объявленію ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрную и никогда поколебимую, долговремянную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы, на то смотря иные, на твою вѣрность ни какихъ извѣтовъ чинить ложно не дерзали; и что понеже потому розыску явились въ томъ же воровствѣ приличные Полковникъ Миргородской Апостоленокъ и бывшей Канцеляристъ Черныъ: того ради повелѣли Мы, Великій Государь, тебѣ, вѣрному подданному Нашему, оныхъ немедленно взявъ за крѣпкой караулъ, а по разсмотрѣнію своему у себя держать гдѣ пристойно, или послать въ Кіевъ къ ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князь Дмитрѣю Михайловичу Голицыну, и послѣ того, по Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу, Наши Министры ими Кочубѣемъ и Искрою розыскивали накрѣпко, и явилося ихъ воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали: что все еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо съ единой своей на тебя злобы; и потомъ они роспрашиваны и пытаны въ томъ, что то свое злое, воровское, вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего доношеніе чинили не съ непріятельской ли факціи или подсылки, чтобъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, того уряду лишить, а иного къ тому ихъ злу склоннаго возставить, и кто съ ними въ томъ единомышленниковъ; и оные воры Кочубѣй и Искра изъ пытки говорили: что то ложное свое доношеніе чинили не съ непріятельской факціи, но токмо съ своей собственній на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, злобы и ненависти, не видя и не вѣдая ни какой за тобою, вѣрнымъ

Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности; и по тому явившемуся злому ихъ дѣлу, оные воры и возмутители народные Кочубѣй и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложныя клеветы на васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ возмущенія внушали и разсѣвали, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ достойную казнь, и понеже вышепомянутые воры съ пытки говорили: что о посылкѣ твоей по нихъ, которая учинена по Нашему, Великаго Государя, Указу, престерегъ ихъ присылкою своею нарочно Миргородской Полковникъ Апостоленковъ а... объявленіи являетъ, что онъ съ Кочубеемъ въ томъ о всемъ имѣлъ согласіе и пересылки: того ради указали Мы, Великій Государь, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, онаго Полковника Миргородскаго Апостоленка, взявъ за крѣпкой караулъ, послалъ въ Кіевъ и велѣлъ отдать тамо ближнему Нашему Стольнику и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну; и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, какъ нынѣ сему вышеобъявленному ложному Кочубѣеву и Искрину доношенію вѣры ять не хотѣли, такъ и впредь на тебя клеветникомъ никакая вѣра не подастся: ты вѣрной подданной Нашъ, въ Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости.... что оная за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлема не будетъ и тебѣбъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости вѣдать, а о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго Апостоленка и Черныша и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Августа 23 дня, государствованія Нашего 26 году.

k.

Божіею поспѣшествующею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и прочая.

Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалеру Ивану Степановичу Мазепѣ и всему войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и кавалеръ въ листѣ своемъ изъ обозу отъ Русанова, Августа отъ 15 дня настоящаго 1708 года, съ Ясауломъ войсковымъ Генеральнымъ Дмитріемъ Максимовичемъ, благодарствуя Намъ, Великому Государю, покорственно съ Генеральною Старшиною, съ Полковниками и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, за учиненную отъ Нашего Царскаго Величества справедливость надъ Кочубѣемъ и Искрою, ложеклеветниками твоими, вѣрнаго подданнаго Нашего, и всенародныхъ возмутителей, которые по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу казнены за ихъ воровство и сплетенную ложь смертію; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, жалуя тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ту твою присылку приняли милостиво и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ прежде, такъ и нынѣ за непоколебимую вѣрность твою къ Намъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Великому Государю, никогда въ милости Своей неотступимъ и вѣрить никакимъ клеветникомъ, которой бы дерзнулъ что на васъ противное Намъ, Великому Государю, доносить, вѣра не дастся, въ чемъ бы ты, вѣрной подданной Нашъ, былъ на Нашу, Царскаго Величества, милость благонадеженъ. Писанъ въ Нашемъ главномъ стану при Могутовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Сентября 3 дня, государствованія Нашего 27 году.

l.

Господинъ Гетманъ! Понеже Мы по оборотамъ непріятельскимъ видимъ, что оный намѣренный свой путь на Украйну отмѣнилъ, ибо нынѣ маршъ свой отправляетъ ко границамъ здѣшнимъ, того ради изволите вы, по прежнему Нашему Указу, походъ свой предуготовлять къ Бѣлой Церкви, и для того послать кого нынѣ туда отъ себя для учрежденія квартиръ и приготовленія фуражу, и самъ къ тому походу съ войскомъ своимъ быть въ готовости, чтобъ когда Нашъ другой Указъ получите, немедленно во оной походъ иттить.

Изъ Улагновичъ, 6 Сент. 1708.

m.

По полученіи сего извольте, по прежнему Нашему Указу, иттить съ войскомъ регименту своего къ Бѣлой Церкви для надежды Поляковъ и стать тамо разглашать, что и далѣе иттить Указъ имѣете.

Петръ.

Изъ Латра, Сентября 14 дня, 1708 года.

n.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, донесено чрезъ присланнаго отъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, войскъ Нашихъ Запорожскихъ Генеральнаго Ясаула Дмитрія Максимовича, что Малороссійской народъ имѣетъ нѣкоторое опасеніе о томъ, что знатная часть войскъ Малороссійскихъ взята изъ Украйны къ симъ мѣстамъ въ совокупленіе съ Нашими Великороссійскими войски, такожъ и Великороссійскіе всѣ Наши войски въ дальнемъ разстояніи обрѣтаются отъ Украйны, и егда непріятель на Украйну обратитца, то оному противо стати и боронити Украйны будетъ нѣкому, и дабы въ приходъ непріятельской они не были оставлены, и того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому сею Нашею, Великаго

Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотою обЪявить, что вышепомянутые войска Малороссійскіе по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу взяты отЪ Украйны вЪ совокупленіе кЪ НашимЪ войскамЪ не ради иного чего, но ради лучшаго поиску надЪ непріятелемЪ и отвращенія непріятеля отЪ НашихЪ, Великаго Государя, ВеликороссійскихЪ и МалороссійскихЪ границЪ; но естьли бы оный непріятель намѣрилЪ подлинно итти сЪ войскомЪ своимЪ на Украйну, то Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не токмо тѣ взятые сюды войска Малороссійскіе паки на Украйну возвратить, но и всему Нашему войску главному Великороссійскому, какЪ конному, такЪ и пѣхотному, укажемЪ итить на Украйну для охраненія отЪ непріятельскихЪ силЪ; какЪ и нынѣ, когда получили Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдомость о непріятелѣ, что оный паки маршЪ свой обратилЪ кЪ рѣкѣ Сожѣ и близь Кричева обрѣтаетца, указали Мы, Великій Государь, всѣмЪ ВеликороссійскимЪ и МалороссійскимЪ войскамЪ сЪ ФельдмаршаломЪ и КавалеромЪ БорисомЪ ПетровичемЪ ШереметевымЪ и прочими Генералами итить на оборону Украйны сЪ поспѣшеніемЪ, и обнадеживаемЪ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего и все войско Запорожское и народЪ Малороссійской милостію Нашею, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, никогда оного во всякихЪ непріятельскихЪ наступленіяхЪ не оставимЪ; и тебѣбЪ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу сію Нашу, Царскаго Величества, кЪ себѣ милость вѣдать и обЪявить о томЪ всему Нашему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, а сЪ сей Нашей, Царскаго Величества, Грамоты посланЪ НашЪ, Государственнаго Посольскаго Приказу старой ПодЪячей ИванЪ ЮрьевЪ. ПисанЪ вЪ НашемЪ воинскомЪ походѣ, вЪ обозѣ при Могуіовѣ, Сентября 20, 1708 года, государствованія Нашего 27.

Подлинныя хранятся вЪ КоллежскомЪ Архивѣ.

XXII.

Письма Гетмана Мазепы къ Государю.

а.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Хотябъ мнѣ, ради глубокой старости и обстоимыхъ отвсюду болѣзней и печалей, приближающемуся до вратъ смертныхъ, не надлежало такъ ревностно испразденія чести моей жалѣти и Ваше Царское Величество, Всемилостивѣйшаго моего Государя, публичными общой Государственной пользы военными дѣлами, подъ сее время отягощеннаго, турбовати, обаче желая того усердно всѣми моими внутренними и внѣшними силами, паче нежели временнаго щастія и самаго житія, дабы и по смерти моей не осталося въ устахъ людскихъ мерзкая, проклятаго змѣнническаго имени о мнѣ память, но да буду образъ непоколебимой моей къ Вашему Царскому Величеству вѣрности и прочіимъ уряду Гетманскаго, по воли Вашего Царскаго Величества, наслѣдникомъ, дерзаю приступать ко Престолу благодати Вашего Царскаго Величества, на истиннѣ и правдѣ утверждающагося, предъ которымъ съ горькими моими слезами покорнѣ доземнымъ поклоненіемъ до стопъ Монаршихъ Вашего Царскаго Величества болѣзненную мою главу преклонше, многопечальнымъ сердцемъ жалѣюся Вашему Царскому Величеству на мое крайнее нещастіе, что отъ начала клопотливаго уряду моего Гетманскаго, даже досели враждебныхъ моихъ ненавѣстниковъ плевосіятельная злоба

не прекращается и не изчезаетЬ, но паки возрастаетЬ и обновляется; ибо симЬ временемЬ получилЬ з Полтавы подлинную вѣдомость, что житель тамошній Полтавскій, человѣкЬ худородный з Жида перехристЬ, прозываемый Петро Яценко, имѣючій тамЬ вЬ Полтавѣ домЬ свой, жену и дѣти, а вЬ Ахтырскомъ полку промыслами, по обыкновенію ЖидовскомЬ, арендовыми упражняючійся, не самЬ собою, но откогось з здѣшнихЬ рейменту моего людей намовленный, наущеный, наученый и до царствующаго града Москвы знову изобрѣтенными якимись лжами и клеветами выправленный, подалЬ тамЬ нѣякуюсь на мене, за рукою своею, всѣ лжи превосходящую сказку: будто я Вашему Царскому Величеству невѣренЬ; и не довлѣло моимЬ ненавистникомЬ единого плевосіателя и лжетворца ко утвержденію своея лжи, но и другаго якогось черица незаконника, но беззаконника тудажЬ до царствующаго Великаго града Москвы, еще напередЬ того перехриста послали, который тамЬ прежде о моей чести неистовые слова говорилЬ, желая славу мою вЬ персть вселити, а потомЬ видя, что его плутовству всякЬ посмѣвается, по наученію враговЬ моихЬ, инное зломыслное изобрѣлЬ на мене ухищреніе, и подалЬ таковую де скаску якойсь моей ку Вашему Царскому Величеству будто невѣрности; аще убо тоя враждующихЬ и клевещущихЬ на мя вещь смѣху паче, нежели вѣроятія достойна, ибо азЬ, яко блаженныя и вѣчно достойнія памяти Отцу Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и блаженныя памяти Брату Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю Өеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи СамодержцемЬ, тако и Вашему Царскому Величеству, щастливе намЬ государствующему Монарсѣ, непорочную и непреткновенную подданскую мою вѣрность соблюдая, не поколебался многими прелестями никогдаже, и аки Богу ПомазанникомЬ его вправду работалЬ, служилЬ, и нынѣ вѣрнѣ и радительнѣ служу, и до кончины житія моего, дондеже не прикріетЬ мя сѣнь смертная служити долженЬ; но да не умножаются впредь таковые плевелы, исторгненіа достойные, а вѣрныхЬ Вашего Царскаго Величества слугЬ и подданныхЬ, аки благое сѣмя, повреждающіе, паче же да явится тыхЬ моихЬ клеветниковЬ зломыслныхЬ ложЬ, а моя правда и вѣрная кЬ Вашему Царскому Величеству

служба, вѣ которой чрезѣ тридесять лѣтѣ и осмѣ пребывая непозыблемо, желаю, не щадя житыя и здоровья своего, за достоинство Вашего Царскаго Величества, непорочнѣ и умрети. Посылаю до Вашего Царскаго Величества Полковника Стародубовскаго Ивана Скоропадскаго, Судію полкового Стародубовскогожѣ Ивана Романовскаго, Судію полкового Переясловскаго Ивана Бирла, Канцеляриста войсковаго Данила Болбота, и ищу себѣ у премилосердныхѣ Вашего Царскаго Величества стопѣ Монаршихѣ з тыхѣ моихѣ лжеклеветниковѣ перехриста Полтавскаго Петра Яценка и черница нѣякогось на Москвѣ пребывающихѣ, правосудной управы, и со слезами прошу Вашего Царскаго Величества о такое милостивое призрѣніе, дабы Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, повелили о таковыхѣ на мене лживыхѣ наносахѣ и клеветахѣ вѣ Кіевѣ Воеводѣ Своему Князю Димитрію Михайловичу Голицыну, или иному, кому Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, Сами поволите, праведно розыскать и кѣ тому розыску сѣ Москвы помянутыхѣ клеветниковѣ до Кіева прислать, такѣ яко и прежде сего, по челобитью моемѣ, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, мене вѣрнаго своего подданнаго милостиво пожаловать и повелили прислать до Батурина на судѣ подобнаго симѣ лжеизобритатеця черница Соломонка, клеветавшаго также, з наущенія враговѣ моихѣ, на мя неправду; а не иной ради вины прошу у Вашего Царскаго Величества о розыскѣ и о судѣ и о святую справедливость з тыхѣ лживцевѣ Петра Яценка перехриста, жителя Полтавскаго и черница, токмо для того, что мѣютѣ быть здѣсь внутрь вѣ регименте моемѣ, тыи враждующіи на мя люде, которые, завидя мнѣ премилосердной Вашего Царскаго Величества милости и желая довлетворнѣ удовольствовать свое властолюбіе, на тую ихѣ лжу и клевету наустили, научили, наставили и до царствующаго великаго града Москвы выправили. О такую убо благопризрѣтельную Вашего Царскаго Величества милость многократно сѣ доземнымѣ поклоненіемѣ и сѣ горькими вѣ скорбѣ моей слезами прося Его высокодержавную десницу, правосудіе содержащую и управляющую, покорнѣ лобызаю.

З Хвастова, Февруарія 24, року 1708.

b.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ з войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Душею и сердцемъ въ печалѣ моей обрадовахся, когда отъ Вашего Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Государя, въ собственной препочтеннѣйшей Его Грамотѣ, милостивое получихъ слово, обнадеживаючое мене, вѣрнаго Своего подданнаго, что Ваше Царское Величество, тые всѣ враждебные навѣты вмѣняешъ во лжу и клевету. За якое премилосердое Вашего Царскаго Величества призрѣніе, благосердствующее о мнѣ, повергая себе подъ Монаршіе Вашего Царскаго Величества стопы и оные лобызая, покорнѣ благодарствую, съ обѣщаніемъ Евангельскимъ, непоколебимой моей ку Вашему Царскому Величеству вѣрности подданской, которую до кончины житія моего, хотя и краткаго, невреждено сохраню. А враговъ тыхъ, клевещущихъ на мя неправду, всячески, при помощи Вышняго, потщуся въ руки взяти, съ которыми тако поступлю, яко мене Указъ Вашего Царскаго Величества наставляетъ.

Отъ 9 Марта, 1708 года.

c.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ з войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земли предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества Престоломъ, у стопы ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бью: отягощилъ и обременилъ мене Ваше

Царское Величество Монаршою Своею неизреченною милостію, всѣ въ немощномъ моемъ тѣлѣ совершающіяся силы превосходящою, а въ тяжести и горести многопечальной сердечной вожделѣнное облегченіе и услажденіе приносящою, когда первѣе собственноручнѣ въ приватной, потомъ чрезъ посланнаго моего Полковника Стародубовскаго Скоропадскаго, а нынѣ уже въ третіе чрезъ нарочнаго куріера Подпорутчика Маслова въ двохъ публичныхъ премощнѣйшыхъ Своихъ грамотахъ Монаршихъ изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обнадежить и утвердить мене, вѣрного Своего подданного въ непремѣнномъ Своемъ благосердомъ Монаршомъ призрѣнію и непреборимой всякими вражіими навѣты протекціи, не преклоняя богохранимаго Своего сердца ко увѣренію лжамъ и клеветамъ, всезлобнымъ враговъ моихъ исконныхъ Кочубѣя и Искры языкомъ и злоковарственными вымыслами сплетенными, которыми они тщились славу и честь мою въ персть вселити и непорочную вѣрность помрачити. Отягощенъ убо толикою неизглаголанною и неописанною Вашего Царскаго Величества милостію, повергаю себе подъ побѣдительные Вашего Царскаго Величества Монаршіе стопы, попирающіе враги и по стезямъ правды и оправданій Господнихъ ходящіе; благодарствуя же благодарствую Вашему Царскому Величеству и благодарствовати до кончины житія моего не престану, что Ваше Царское Величество, премилосерднымъ своимъ защищеніемъ, не попустилъ возрадоватися врагомъ моимъ о мнѣ. А понеже нынѣ съ праведнаго розыску, которой, по Указу Вашего Царскаго Величества, чиненъ былъ, показалося явственнѣ, что тыи мои враждебные навѣтники Кочубей и Искра клеветаша на мя неправду, и въ сѣть, юже мнѣ сокриша, сами впадоша, уловлены въ лжѣ и злобѣ своей, того ради покорнѣ съ доземнымъ моимъ поклоненіемъ о таковую Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милость и крайнѣе милосердствующее о мнѣ Монаршое призрѣніе, прошу, дабы, по премощномъ Вашего Царскаго Величества Указу и милостивомъ обнадеживанію, тыи мои лжеклеветники Кочубей и Искра были до мене присланы для окончанія розыскнаго дѣла, и чтобъ надъ ними справедливость такая, якую Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, по Богомудромъ Своемъ разсмотрѣнію учинить повелите, все-

народнѣ въ войску совершилася, дабы выдя то прочіи не дерзали болшъ неправедныхъ на мя сплетати и вымышляти наносовъ и навѣтовъ; ибо естьли впредь таковыи беззаконныи мятежники дерзнутъ еще своими лжетворными клеветами внутрный въ народѣ возгнетати огнь и Пресвѣтлѣйшій Вашего Царскаго Величества Маестатъ турбовати, помрачая и поборая мою непоколебимую къ Вашему Царскому Величеству вѣрность, то и силы моей взнемощѣлой весьма старости и непрестанныхъ болѣзнехъ столько не станетъ, чтобъ и службу Вашего Царскаго Величества отправлять и врученные мнѣ вами Монаршіе дѣла управлять и съ ними росправлятца. О таковое милосердное Вашего Царскаго Величества призрѣніе и вторичнѣ и сторичнѣ съ лицеземнымъ поклоненіемъ прося, Егожъ высокодержавную, судъ и правду содержащую, десницу, покорнѣ лобызаю. Писанъ въ замку Бѣлоцерковскомъ, 1708 року, 30 Априля.

d.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшому и Державнѣйшому, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ повергъ себѣ предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Величества Маестатомъ у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. На праведномъ мѣрилѣ высокодержавною Своею десницею содержишъ Ваше Царское Величество милость и судъ, когда правдою себѣ служащихъ и вѣрнѣ работающихъ милуеши и ущедраеши, неправеднѣ же напаствующихъ и клевещущихъ лжу судиши и отмщаеши; и сего ради получилъ Ваше Царское Величество блаженство, хранящихъ судъ и творящихъ правду во всяко время, ибо яко Престолъ Вашего Царскаго Величества утверждается на единой правдѣ, тако и дѣла руку Вашего Царскаго Величества истинна и судъ, и недивно, понеже честь Царева судъ любитъ, воздая комуждо по дѣломъ. Нетребѣ мнѣ здѣ, по утверженію того, еже пишу, искати мно-

гихъ доводовъ, видѣста бо очи мои, како Ваше Царское Величество, милосердствуя о мнѣ, вѣрномъ своемъ подданномъ, праведнымъ Своимъ судомъ, смирилъ клеветникомъ моимъ Кочубѣя и Искру, которой, по Указу Вашего Царскаго Величества, здѣ въ войску всенароднѣ, да и прочіи страхъ имутъ, и впредь на вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества подданныхъ и слугъ не дерзнутъ клеветати неправды, воспріяша, по дѣломъ своимъ, смертную кончину при Стольнику Вашего Царскаго Величества и Воеводѣ второмъ Смоленскомъ господину Ивану Вельяминову-Зернову, который по Указу Вашего Царскаго Величества, въ врученномъ себѣ дѣлѣ благоразумнѣ, по природномъ своемъ искуству, справился. И хотя принуждаемъ бѣхъ милосердіемъ Христіянскимъ, покорнѣ Вашего Царскаго Величества съ доземнымъ челомъ битіемъ просить надъ ними моими лжеклеветниками и всенародными возмутительми Кочубѣемъ и Искрою Монаршой Вашего Царскаго Величества милости, хвалящейся на судѣ, дабы они отъ смертной казни могли быть свободны; обаче когда разсудихъ, что они между многими своими лживыми соплетеніями и навѣтами первую и главную клевету дерзнули написать и языкомъ льстивымъ и лживымъ блядословить, въ Превысочайшомъ Вашего Царскаго Величества гонорѣ и здравіи, за которое всѣмъ намъ, подъ высокою Вашего Царскаго Величества державою и сладчайшимъ государствованіемъ пребывающимъ, должно и достойно до послѣдней крове капли стоять и умирать, а не токмо противное что оному (отъ чего сохрани Боже) чинить и сочинять, но и помыслить страшно, ужасно и душепагубно: того ради намѣреніе мое, милосердствующее о ихъ клеветникахъ, отставихъ, паче самъ настоятельно судихъ ихъ быти достойныхъ смерти, за таковое дерзновеніе, чести Помазанника Божія, Вашего Царскаго Величества, Монаршой противное. Благодарствую убо при лицеземномъ моемъ поклоненіи до стопъ Вашего Царскаго Величества низлагаемомъ съ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, за святую справедливость, якую съ клеветниковъ моихъ праведнымъ Вашего Царскаго Величества судомъ и милостивымъ ко мнѣ, всѣму войску Запорожскому и народу Малороссійскому призрѣніемъ, получихъ, за которое дондеже мя не прикріетъ сѣнь смертная, не токмо вѣрнѣ и непорочнѣ

Вашему Царскому Величеству служить, но и душу мою за достоинство Маестату Вашего Царскаго Величества положить готовъ есмь; нынѣ же и паки повергая себѣ подъ ноги Вашего Царскаго Величества высокодержавную Его десницу, праведную судъ и правду, покорнѣ лобызаю. З' обозу съ подъ Борщаговки, Iюня 16, 1708 году.

Вашего Царскаго Величества вѣрноподданный
и слуга наинижайшiй
Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ
Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

Подлинныя хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXIII.

Письма Мазепы къ Графу Головкину и къ Барону Шафирову.

а.

Къ Барону Шафирову, отъ 9 Марта, 1708 года.

Мой Милостивый Благодѣтель!

За толикую Вашей Вельможности истинную Христiянскую любовь, милость и милосердствующее о ближнемъ призрѣнiе, что изволили мнѣ быть предъ лицемъ Монаршимъ, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, Его Царскаго Величества, въ враждебныхъ навѣтахъ на мя неправеднѣ наносимыхъ, патрономъ, покровителемъ и заступникомъ, не могу никогда по достоинству ниже возблагодарить, ниже отслужить, токмо съ покорнымъ моимъ благодаренiемъ, ниско Вашей Вельможности кланяясь, беру на себе до кончины житiя моего неоплатный долгъ всегда быть памятнымъ толь великихъ, Вашей Вель-

можности, въ нынѣшнихъ напастяхъ и скорбяхъ явленныхъ мнѣ благодѣяній, которыхъ аще забуду, забвенна буди десница моя; а прошу Вашой Вельможности, дабы мене, его же воспріялъ еси разъ въ свою протекцію, и впредь отъ оной неотриновенна имѣлъ, и въ своемъ патронствѣ сохранялъ, которому себѣ навсегда вручаю.

P. S. — Изволите, Ваша Вельможность, писать до мене, чтобъ я имѣлъ на единомысленниковъ Кочубеевыхъ и Искриныхъ бодрое око, а тыи суть неизчисленныи и невозможно ихъ изчесть и іслѣдствовать, которыи по многимъ полкамъ народъ смущаютъ и плевелы сѣютъ: будто Кочубея и Искру з Смоленска до Питербурга попровадили, и будто ихъ въ Смоленскѣ самъ Г. Воевода стрѣчею почтилъ, и будто на мене опалъ и гнѣвъ великій Монаршій. Якое смущеніе и мятежъ отъ плевосіятелей единомысленныхъ Кочубеевыхъ, поты не можетъ искоренитися, поки народъ не увидитъ на очи свои сюда въ оковахъ припровоженыхъ и достойную, по дѣломъ своимъ, казнь воспріемлющихъ, а тамъ что будетъ з ними Кочубеемъ и Искрою чинится, ни хто того не увидитъ, а хотя хто и почуетъ, не всякъ тому слуху увѣритъ.

Ъ.

Къ Барону Шафирову, отъ 25 Апрѣля, 1708 года.

Мой Милостивий Благодѣтель!

Обвеселилъ мене отчасти ваша Вельможность своимъ обнадеживаніемъ о Кочубеѣ и Искрѣ въ горькой и несносной моей печали, отъ которой, засвидѣтельствуюся Богомъ живымъ, токмо, что еще въ живыхъ обрѣтаюся, а самымъ дѣломъ, при умножившихся отъ нестерпимой скорбѣ болѣзнехъ и крайней немощи, приближихся уже до вратъ смертныхъ. Оклеветанія ихъ не боюся, ибо онымъ не могутъ въ вѣрности моей и единаго обрѣсти порока, а если на голыхъ листахъ, которые я Кочубею з подписомъ руки моей и при печати войсковой, отъѣзжая на Москву, многажды ему давалъ и оставлялъ, для отвѣтовъ листовныхъ и Указовъ въ полки, если бы якій былъ случай, что отъ

своего проклятаго и враждебного замысла противнаго мнѣ написалъ, того можно допытатися, и хто писалъ или Канцеляристъ який, или его писарчикъ, или попъ, свойственникъ Кочубеевъ и Искринъ, при нихъ теперь обрѣтающійся; такожде и по печати можно познать, ибо въ тое время, когда я ѣзжалъ на Москву, еще печать за неосторожностію не была поправлена, и гдѣ надобно было исправить, Его Царскаго Величества, то тамъ по древнему, вмѣсто Его Ихъ стояло, и уже не давно, годовъ тому два, исправилося. Пишу тое до вашей Вельможности для информаціи, если бы тыи проклятыи клеветники объявляли, для одолѣнія моей невинности, яковыи писми или будто з Канцеляріи или отъ Сѣчи; но надѣюся на милость Божію и на совѣсть мою въ непретыкновенной вѣрности незазорную, что и самая вражда и ложь не можетъ мнѣ ничего доказать и вѣри моей одолѣть. Токмо стыдно мнѣ и сердечне жалосно, что уже при кончинѣ моей всюда, не токмо въ Великой и Малой Россіи, но и за границею въ Польшѣ и въ Литвѣ о таковой враждебниковъ моихъ клеветѣ, пронеслася съ вѣчнымъ моимъ безчестіемъ вѣдомость, которой многіе не вѣрятъ, а болшъ противно толкуютъ. Наипаче придаютъ мнѣ болѣзнь къ болѣзни кровныи, свойственники и единомысленники Кочубеевы и Искрины, которые торжествуя, оглашаютъ въ народѣ: будто ихъ, враговъ моихъ, къ Смоленску привезено честно, будто з обозовъ Монаршихъ потчено ихъ стрѣчею, будто въ самомъ Смоленскѣ стрѣтилъ ихъ Г. Воевода тамошній и въ своемъ дворѣ поставилъ честно и позволилъ всюда ѣздить свободно, придавъ имъ для болшой чести Офицеровъ; которыми плевелами возмущаютъ въ полкахъ Гадяцкомъ и Полтавскомъ народъ. Покорно прошу Вашу Вельможность, дабы по истязаніи тыи мои клеветники были сюда до мене присланы скованыи; да увѣдаетъ народъ непремѣнную ку мнѣ Монаршую Его Царскаго Величества милость, а ку нимъ страшный гнѣвъ, и проч.

C.

Къ Барону Шафирову, отъ 30 Апрѣля, 1708 года, изъ Бѣлой Церкви.

Благодарю Бога моего, что въ невинности моей, вѣрной и непорочной къ Его Царскому Величеству Всемилостивѣйшому моему Царю и

Государю, многолѣтной службы лжетворные навѣты и словеса беззаконныхъ не премогоша и явишася лжа глаголы ихъ; и что враждою своею подо мною всезлобный ровъ рыли, то самы въ онъ впали, и обратися болѣзнь ихъ на главу ихъ и на верхъ ихъ неправда ихъ сніиде. Благодарствую и Вашему Превосходительству за толикое благодѣяніе и помощь, что по обѣщанію своемъ изволилесь въ розыску такъ праведно потрудитеся и благоразуміемъ своимъ въ тое улучити, что не порадовалися врази мои о мнѣ. Якая Вашего Превосходительства явленная мнѣ въ напастяхъ помощь, милость и отрада, яко никогда въ благодарномъ сердцу и въ умѣ моемъ забвенна не будетъ, такъ до кончины житія моего Вашому Превосходительству отслуговать и всячески награждать не престану. Токмо прошу еще Вашого Превосходительства о крайную уже въ тыхъ моихъ обстоимыхъ печалехъ помощь, дабы тыи мои враги и клеветники, по милостивомъ Его Царскаго Величества обнадеживанію и Указу, были сюда до мене въ войско присланы и припроважены; да обличаться всенароднѣ въ лжѣ и неправдѣ своей и да воспріимутъ публичнѣ достойное, по дѣломъ своимъ, подлугъ правъ войсковыхъ, по велѣнію и волѣ Монаршой согласуючыхъ.

d.

Къ Графу Головкину, тогожъ числа и года.

Твердую имѣлъ я всегда надежду на Бога моего, единаго въ напастехъ заступника, утверждающаго Престолъ Помазанника своего, Его Царскаго Величества, на истиннѣ: что лжеплетенные враговъ моихъ Кочубея и Искры навѣты, предъ праведною моею и непорочною вѣрностію, аки паутина разрушаться, и сами напастники въ сѣть, юже мнѣ уготовиша, впадутъ; а по Бозѣ и по Его Царскомъ Величествѣ, Всемилостивѣйшемъ моемъ Царѣ и Государѣ, несумнѣнно надѣялся на милость, протекцію и заступленіе Вашой Вельможности, особливаго моего благодѣтеля, и не постыдила мене въ томъ надежда, когда не возрадовашася врази мои о мнѣ. Исполнилесь, Ваша Вельможность, мѣру добру и благодѣяній своихъ, крайнею своею теперь мило-

стію и истинною Христіянскою ку ближнему любовію, когда въ розыскномъ дѣлѣ, изслѣдуя благоразумнѣ праведною душею всѣ лжетворные отъ самой древней враговъ моихъ злобы, неправдою и беззаконныхъ вымысломъ составленные клеветы, не попустилесь имъ вѣрной моей службы помрачити и славу мою въ перстъ вселити, чимъ обовязалесь мене, Ваша Вельможность, вѣчнымъ облигомъ, до несмертельного къ себѣ благодарствія, которое и по смертной кончинѣ, въ безсмертной изображеное душѣ, неокончаемо жити будетъ, и аще забуду толикихъ Вашой Вельможности благодѣяній, забвенна буди десница моя. Благодарствую убо Вашой Вельможности, что по премногой своей ку мнѣ милости, изволилесь быть ревностнымъ невинности моей заступникомъ и патрономъ, за якую Вашой Вельможности неотъемлемую милость, донели же живу, движуся и есмь, всегда ободлженъ Вашой Вельможности отслугивать и всячески награждать; едино токмо мнѣ есть на потребу, дабы по премилосердомъ Его Царскаго Величества обнадеживанію и по премощномъ Его Монаршемъ Указу, тыи мои лжеклеветники и главные враги Кочубей и Искра, за прилежнымъ Вашей Вельможности предстательствомъ и стараніемъ, сюда до мене въ войско присланы были, для окончанія розыску, которымъ бы всенароднѣ въ позоръ всѣмъ обличилася ихъ неправда, ложъ и клевета, и дабы публичне достойную, по дѣломъ своимъ, воспріяли казнь такую, якую Указъ Его Царскаго Величества повеливать будетъ; чтобъ и прочіи, смотря на тое, не дерзали впредь ложными доношеніями и клеветами Пресвѣтлѣйшаго Маестату Его Царскаго Величества турбовать и моей вѣрности непремѣнной и непоколебимой поборять и помрачать. Правда то, что такъ препочтеннѣйшою Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, Грамотою и по важнымъ Вашей Вельможности писаніемъ обрадованъ есмь въ нестерпимой моей печали; но въ томъ тылко жалость мя снѣдаетъ, что явныи мои враги, всенародныи возмутители, а наипаче древніи Его Царскому Величеству недоброхоты, легко были допрашиваны, яко з писанія Вашой Вельможности познается, а надобнобъ было жестоко истязать, въ которомъ истязаніи показалосябъ того ихъ воровства самое основаніе, не иное, токмо тое: что они имѣли

надежду вѣроятія тому своему ложному оклеветанію, и были такой мысли и чаянія, что, по доношенію ихъ лжеплещенномъ, заразъ мене Всемилостивѣйшій мой Царь и Государь, Его Царское Величество, повелитъ взять; а онибъ то тутъ въ Украйнѣ тымъ часомъ, учинивши бунтъ и возмущеніе, поставили себѣ, по желанію и намѣренію своемъ, инного Гетмана; и того ради ни когдабъ они враги не ѣхали сами доброволне въ Смоленскъ, з тыми клеветами, еслибъ ихъ посланныи мои своею несправностію до бѣгства не принудили; а и въ томъ бы бѣгствѣ не поѣхали и не уходили до слободъ въ полкъ Ахтырскій, если бы компанія не забѣгла имъ отъ Запорожья переду, и з правого крѣла не заступила имъ отъ Самари. И по тому познается, что въ Смоленскъ поневолнѣ они поѣхали, а не добровольно, яко въ премощной Его Царскаго Величества Грамотѣ и въ писаніи Вашей Вельможности изображено; ибо въѣхавши въ руки до слободъ, никуды и не льзя уже имъ было ворочатца, а они жадного и пріуготовленія и намѣренія въ тую дорогу до Смоленска не имѣли; и тутъ бы то ихъ надобно въ войску допроситъ: кого они, плуты и клеветники мои, хотѣли Гетманомъ и якимъ способомъ учинить; для чого да обличится ихъ неправда и единомышленниковъ ихъ же; и повторнѣ прошу, дабы вскорѣ, по Указу Его Царскаго Величества, за особливымъ Вашой Вельможности предстательствомъ, тыи возмутители всенародныи во всенародное лживыхъ ихъ навѣтовъ обличеніе присланы до мене были, и проч.

е.

Къ Графу Головкину и Барону Шафирову изъ Бѣлой Церкви, отъ 1 Мая 1708 года.

Сіятельнѣйшіи и Превосходительнѣйшіи Господа, Господа, истинныи мои пріятели и особливыи благодѣтели!

Не смѣю болшъ въ незносной моей печали и нестерпимомъ безчестіи писаніями моими Вашихъ вельможностей турбовать, бо мнѣ жаль со слезами совокупленный слова и языкъ заграждаетъ; Богу

токмо, яко предвѣчной Истиннѣ и истинны Защитителю, и Помазаннику, Его правды святой хранителю, сѣ горкимъ и глыбокимъ отъ души и отъ сердца воздыханіемъ должное благодареніе воздаю, что мужіе язычныи уловишася до истлѣніе; а Вашимъ Вельможностямъ за понесенные вѣ праведномъ розыску труды велце дякую. Тылкожъ тое благоразумному Вашихъ Вельможностей разсужденію предлагаю: если справедливости святой будетъ вѣ томъ совершенное довольство, когда публичный воръ и народный разбойникъ воровства своего и разбоевъ принесетъ повинную; а здѣ болшъ отъ вора и разбойника, ибо вѣ тыхъ ворахъ и врагахъ Кочубею и Искрѣ не меншое дѣло Государственное заключаетсся, понеже оны воздвигнувши на мя неповиннѣ ковъ и сплетше вымыслами своими клеветы ложные, были тоей надѣи, что Всемилостивѣйшій мой Царь и Государь, Его Царское Величество, вѣру емше неправедному ихъ доношенію, повелитъ мене для оправданія къ себѣ взять, а тымъ бы временемъ они враги, услыша что мене уже за Малороссійскій рубежъ завезено, сочиня вѣ Украйнѣ бунтъ, учинили, по желанію своемъ, иного Гетмана; а до того и гоноръ мой вѣ якомъ поношеніи и обруганія застаетъ, который они клеветники не токмо вѣ Великой Россіи писмами своими по приказамъ змазали и вѣ Малой Россіи многимъ вѣ уши клеветали на мя неправду, змѣнническимъ порокомъ славу и честь мою испраздняя и возбуждая противъ мене на бунтъ, но и по окрестнымъ заграничнымъ землямъ, по Полщи, по Литвѣ и по иннымъ, о якъ з великимъ моимъ жалемъ, плачемъ, воплемъ и стенаніемъ тыи ихъ злокозненные плевелы разсѣялися и ложные оныхъ оглашенія, з ненагражденнымъ имени моего безчестіемъ вѣ слухъ прійшли, понеже и Г. Синявскій Резидента моего о томъ допрошалъ и зычливыи мои корресподенты з Волохъ и з Мултанѣ до мене писали, соболѣзнуя сердечнѣ такому моему нещастію и печали, о которой они слышали. Сами, Ваша Вельможность, знаете якъ тяжкая, неисцѣлная и самую смерть превосходящая язва испраздненіе чести и славы, ибо и святый Апостолъ Павелъ аще за Христа и тысяща смертій готовъ былъ терпѣти, обаче и то смерть паче себѣ, нежели испраздненіе славы, избиралъ: лучше мнѣ есть умрети, нежели кто иматъ славу мою испразднить; да и политикъ единъ гоноръ самому житію сравняетъ.

И того ради желаніемЪ желахЪ Всемилостивѣйшему моему Царю и Государю, Его Царскому Величеству, покорнымЪ моимЪ прошеніемЪ и подножничимЪ челобитьемЪ докучалЪ, и ВашимЪ ВельможностямЪ многими писмами наприкралЪся: дабы тыи мои клеветники кЪ розыску присланы были вЪ КіевЪ, на который хотѣлЪ я послать отЪ себе Енеральныхъ особЪ и ПолковниковЪ, чтобЪ помянутые лживцы и всенародные возмутители на каждый пунктЪ своихЪ враждебныхЪ лжеплетенныхЪ клеветЪ вЪ жестокомЪ истязаніи подробну на томЪ розыску, вЪ присутствіи посланныхЪ моихЪ, отвѣтствовали и невинность мою, а найпаче гонорЪ мой отЪ пороку змѣнничества очищали и совершенно для всенароднаго оглашенія предЪ тыми моими посланными очистили; ибо они клеветники никогда того не достойны, чтобЪ я сЪ ними самЪ вЪ особѣ моей очною ставкою расправлялся, понеже я Кочубея сЪ простаго Канцеляриста першЪ ПисаремЪ ЕнералнымЪ, а потомЪ Судіею ЕнералнымЪ учинилЪ, маетностями, денгами, честію и славою вЪ войску ЗапорожскомЪ убогатилЪ; а Искра за инишихЪ ГетмановЪ мастерствомЪ кушнѣрскимЪ упражнялЪся, и не токмо СотникомЪ, но ни АтаманомЪ, ни ВойтомЪ деревенскимЪ не былЪ; а я его и ПолковникомЪ ПолтавскимЪ учинилемЪ, и також де маетностями, мѣлницами и собраніемЪ многихЪ скарбовЪ вЪ злотѣ и сребрѣ и денгахЪ удоволствовалемЪ; но они, воздаша мнѣ злая возЪблагая, и ненавѣсть за возлюбленіе мое, что же горѣе и болѣе, и гонорЪ мой, никогда же награжденный, изпразднили и головы моей искали. Для чого хотѣлЪ я и о томЪ Его Царскому Величеству, Всемилостивѣйшему моему Царю и Государю смиренно челомЪ билЪ, и ВашихЪ Вельможностей о милостивое предстательство многажды просилЪ: дабы они, враги мои, яко всенароднѣ мене оболгали, честь мою уничижили и воничтожили, такЪ всенароднѣ и публичнѣ вЪ позорЪ всѣмЪ вЪ войску, по учиненномЪ розыску, достойное, по дѣломЪ своимЪ, воспріяли; чтобЪ не ушима единомысленники ихЪ и народЪ Малороссійскій о немилости ку нимЪ и жестокомЪ гнѣву Его Царскаго Величества слышали, но очима видѣли, и о моей невинности и непорочной вѣрности увѣдали. И хотя я имѣю премощныя Его Царскаго Величества з милостивымЪ словомЪ Грамоты, утверждающія

мене въ непремѣнной Монаршой милости, за которыя Пресвѣтлѣйшому Его Маестату съ доземнымъ поклоненіемъ покорнѣ благодарствую, однакожъ разсудѣте Ваша Вельможность своимъ благоразуміемъ, или мнѣ оныя Высокопочтеннѣйшія Грамоты, для очищенія моей невинности и для оглашенія народу непремѣнной ку мнѣ Монаршей милости, а ку клеветникомъ моимъ жестокого гнѣву, посылать по городамъ, по селамъ и прибивать по церквамъ. О томъ всѣмъ, отъ избытка сердечной жалости и печали, не дерзаю уже болшъ писати и Вашихъ Вельможностей прошеніемъ моимъ турбовати, токмо все предаю воли Божой и Его Царскаго Величества Богомудрому разсмотрѣнію, а Вашихъ Вельможностей разсужденію, которыхъ себе милостивому респекту и ласце непремѣнной вручая, з вѣчнымъ благодарствіемъ навсегда пребываю, и проч.

f.

Къ Графу Головкину, отъ 10 Іюня, изъ Бѣлой Церкви.

Благопріятнѣйшее Вашой Вельможности писаніе, изъ Витепска отъ 1 Іюня писанное, воспріялъ я съ подобающею имени Вашой Вельможности обсерванціею, чрезъ рейтаръ Кіевскихъ, въ которомъ вычиталъ: что по Указу Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, враги мои главныи и всенародныи возмутители Кочубей и Искра посылаются водою з Смоленска сюда до мене въ войско для екзекуціи. Благодарствую покорнѣ съ доземнымъ поклоненіемъ Пресвѣтлѣйшему, Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, Маестату за правосудную справедливость; Вашой же Велможности, что воздамъ о всѣхъ, яже мнѣ воздалъ еси, наипаче въ нынѣшнихъ обстоящихъ мя скорбехъ и печалехъ отъ навѣтниковъ и ненавистниковъ моихъ, лжеклеветными напастми нанесенныхъ, въ которыхъ Ваша Вельможность явилъ себе мнѣ истиннымъ покровителемъ и заступникомъ, и яко Пророкъ Даніилъ Сусанну, неповиннѣ оклеветанную беззаконными старцами, свободилъ отъ смерти праведнымъ судомъ, тако и Ваша Вельможность, уподобляя себе правосудіемъ мужу желаній, защитилъ мене отъ клеветав-

шихъ на мя неправду. Симъ токмо Ваша Велможность разнствуешъ и превосходишъ Даніила: что онъ безстудныхъ старцевъ, солгавшихъ неправду себѣ, въ единой вымышленаго прелюбодѣянія лжи обличилъ и оклеветанную Сусанну оправдалъ, а Ваша Велможность своимъ высокимъ разумомъ, праведнымъ судомъ и благосовѣстною Христіанскою ревностію, толь многими лжами, клеветами, напастми и враждебными навѣтами окалянную непорочную мою вѣрность очистилъ и обратилъ болѣзнь и неправду клеветниковъ моихъ на главы ихъ; за что донели же въ живыхъ обрѣтатися буду, не престану Вашой Велможности благодарствовать и всячески труды и попеченія его награждать, и проч.

8.

Къ Графу Головкину, изъ Борзны, отъ 19 Октября.

Поразили мнѣ жалемъ несноснымъ сердце слова, въ листѣ Вашей Вельможности изображенныя, а именно тыя: если Ваше Сіятельство самъ неизволишъ къ Новгородку-Сѣверскому идти, то пошли отъ себя туда полкъ Стрѣлецкій, и проч. Чи, ещежъ и Ваша Велможность, истинный мой пріятель и благодѣтель, крайней моей немощѣ не вѣришъ? и чи ябъ то жалѣлъ себе, и не шолъ самъ къ Новгородку, по вѣрности моей къ Его Царскому Величеству, еслибы мнѣ въ томъ настоящая болѣзнь препятія не чинила, въ которой не токмо ѣхать, но и на ложку самъ собою поднятца и перевернутца не могу, развѣ мене служащіи поднявъ перевернутъ на другую сторону? Полкъ убо Стрѣлецкій по сей сторонѣ Десны къ Новгородку посылаю, а самъ тутъ въ Борзнѣ, для обереженія Украйны, подожду, ожидая или смерти или облегченія, которое развѣ молитвами Архіерея Божія получу (*).

(*) На сіе письмо Графъ Головкинъ отвѣтствовалъ Мазепѣ 22 Октября: „Ваше Сіятельство изволите писать о своей прискорбности, что въ листу, писанномъ отъ меня, написано тако: естьли Ваше Сіятельство самъ не изволишъ къ Новугородку итти, то пошли отъ себя полкъ Стрѣлецкой, и Ваше Сіятельство разумѣли то, будто я писалъ не вѣря бо-

ћ.

Кѣ немужѣ, отѣ 21 Октября, изѣ Борзны.

Двѣ почтеннѣйшія Вашей Вельможности писанія получилѣ я сѣ подобающимѣ именѣ и особѣ Вашей Вельможности гоноромѣ, вѣ которыхѣ изволитѣ Ваша Вельможность доброжелательнымѣ сердцемѣ соболѣзновати моей болѣзни и желати мнѣ вѣ оной облегченія. Благодарствую убо Вашей Велможности за толикую пріязнь и дай Боже желаемое Вашею Велможностію получить вѣ скорбѣ моей облегченіе; токмо устрашаютѣ мя Псаломническіе словеса сіе: всякаго брашна возгнушася душа ихѣ, и приближишася до вратѣ смертныхѣ, понеже болшѣ отѣ десяти день якѣ ничого не ѣмѣ, ниже сплю, и Богѣ вѣстѣ если тые Псаломническіе словеса не исполнятся на мнѣ; развѣ молитвами новаго Архипастыря нашего, Преосвященнѣшаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго Іоасафа Кроковскаго, который возвращаяся з Царствующаго великаго града Москвы, засталѣ мене тутѣ вѣ болѣзнѣ и отправилѣ надо мною елеосвященіе, обновитѣ Господь Богѣ здравіе мое облегченіемѣ отѣ болѣзни.

Подлинныя хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

лѣзни Вашей, но я то писалѣ вѣ томѣ образѣ, что естьли, Ваше Сіятельство, не поѣдешь туда, за болѣзнію своею, то послать полкѣ Стрѣлецкой; а какѣ на нашемѣ Россійскомѣ штилѣ то реченіе употреблять обыкли для учтивства, то извольте, Ваше Сіятельство, сему, такѣ какѣ и во всемѣ прочемѣ о мнѣ вѣрить, что я есмь истинный вашѣ пріятель и о скорби Вашего Сіятельства имѣю усердное сожалѣніе, какѣ для особливой пріязни, такѣ и для общихѣ интересовѣ; а что Ваше Сіятельство изволишѣ писать вѣ цыдулѣ, будто нѣкакой лжеклеветникѣ васѣ обнесѣ, что вы себѣ болѣзнь будто притворяете, то я Вашему Сіятельству истинно доношу, что ни отѣ кого о томѣ не слыхалѣ, а естьлибѣ сіе кто и дерзнулѣ говорить, какѣ бы могли оному вѣ томѣ вѣрить, видя Вашего Сіятельства письма; ибо мы вѣримѣ Вашему Сіятельству во всемѣ и безѣ свидѣтельственныхѣ писемѣ, и зѣло о томѣ соболѣзнуемѣ, о чемѣ могутѣ вамѣ донесть и присланные ваши, и проч.

XXIV.

Надгробная надпись Кочубею и Искрѣ, высѣченная на камнѣ, близь дверей входныхъ въ трапезу Кіевопечерской Лавры.

Кто еси мимо грядый о насъ невѣдущій,
Елицы здѣ естесмо положены сущи,
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молчати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати,
И за правду и вѣрность къ Монарсѣ нашу,
Страданія и смерти испыймо чашу,
Злуданьемъ *Мазепы*, все вѣчно правы,
Посѣченны заставше топоромъ во главы;
Почиваемъ въ семъ мѣстѣ Матери Владычнѣ,
Подающія всѣмъ своимъ рабомъ животъ вѣчный.

Року 1708, мѣсяца Іюля 15 дня, посѣчены средь обозу войсковаго, за Бѣлою Церковію на Борщаговцѣ и Ковшевомъ, благородный Василій Кочубей, Судія Генеральный; Іоаннъ Искра, Полковникъ Полтавскій. Привезены же тѣла ихъ Іюля 17 въ Кіевъ, и тогожъ дня въ обители Святой Печерской на семъ мѣстѣ погребены.

XXV.

Письмо къ Запорожскому Атаману Константину Гордѣенкѣ отъ Донскаго Атамана Кондрата Булавина.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексьевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Запороги Войсковому Атаману Константину Гордѣевичю и всему войску Запорожскому, Атаманомъ молотцамъ Донскія Атаманы и Козаки Войсковой Атаманъ Кондратій Булавинъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, 1708 году, Маія въ 17 день, вѣдома вамъ, Атаманомъ молотцамъ, всему Запорожскому войску, мы войскомъ Донскимъ чрезъ сіе писаніе чинимъ: въ прошломъ 1707 году совокупилися мы войскомъ Донскимъ и иными рѣками постояти за домъ Пресвятыя Богородицы и за православную Христіянскую вѣру и за святыя Апостольскія церкви, и о томъ у насъ войскомъ Донскимъ былъ зборъ на рѣкѣ Хапрѣ, чтобъ въ нашемъ войску Донскомъ . . . . и по инымъ рѣкамъ утвердить по прежнему какъ . . . . . Козачья обыкновенія у дѣдовъ и у отцовъ нашихъ и у насъ, а то собранія было для того, что присланъ былъ къ намъ войску Полковникъ Князь Юрья Долгоруковъ для розыску и высолки изъ нашихъ Козачьихъ городковъ новопришлыхъ съ Руси всякихъ чиновъ людей, а съ нимъ были въ томъ розыскѣ изъ Черкаскаго наши Старшины Ефремъ Петровъ съ товарыщи и чинили по нашимъ Козачьимъ городкамъ не противъ Ево, Великаго Государя, Указу, не такъ какъ повелѣно, и городки наши многія разорили и пожгли, а нашу братію Козаковъ многихъ пытали и кнутомъ били и носы и губы рѣзали напрасно, и жонъ и дѣтей брали на постели насильно и чинили надъ ними всякое ругательство, а дѣтей нашихъ младенцовъ по деревьямъ вѣшали

за ноги; и такое видя ихъ къ себѣ напрасное разореніе, ево Князя Долгорукова и при немъ будущихъ побили до смерти; а убиты они не однимъ нашимъ нынѣшнимъ Атаманомъ Кондратьемъ Булавинымъ, по совѣту всего нашего войска Донскаго, за ихъ неправду и за напрасное разореніе, потому что они чинили не противъ Ево, Великаго Государя, Указу; и въ нынѣшнемъ, 1708 году, нынѣшній нашъ войсковой Атаманъ Кондратій Булавинъ, всѣмъ войскамъ Донскимъ собрався, пришли подъ Черкаской, чтобъ прежнихъ нашихъ бывшихъ Старшинъ и войсковаго Атамана Лукьяна Максимова и при немъ будущихъ, которыя съ нимъ чинили неправду, отъ дѣлъ ихъ отставить и выбрать иныхъ Старшинъ; и о такомъ совѣтѣ мы войскомъ Донскимъ къ вамъ, Атаманомъ молотцамъ, отъ себя напередъ сего писали, чтобъ вы намъ дали отъ себя руку помощи и быть бы вамъ съ нами вкупѣ единодушно; а какъ Атаманъ нашъ войсковой Кондратій Аѳонасьевичь Булавинъ былъ у васъ, Атамановъ молотцовъ, въ Запорогахъ объ Сырной недѣли, у тебя Константина Гордѣевича и у Писаря и у многихъ Атаманьевъ, и межъ себя совѣтовали и души позадавали, чтобъ всѣмъ вамъ съ нами, войскомъ Донскимъ, быть въ соединеніи и другъ за друга радѣть единодушно; и отъ васъ къ намъ помощи къ Черкаскому для совѣту никто не пришолъ; а какъ мы войскомъ Донскимъ стояли подъ Черкаскимъ на Василевѣ, и они Лукьянъ съ товарыщи отъ насъ сѣли въ осадѣ и били по насъ изъ пушекъ; а которыя съ ними ворами сидѣли въ осадѣ Козаки поневолѣ, и они Лукьяна и Старшинъ, которыя были къ воровству приличны, ихъ намъ выдали, и мы приговоря ихъ воровъ, смотря по винѣ, казнили смертью, и выбрали для управленія Великаго Государя и нашихъ войсковыхъ дѣлъ войсковаго Атамана Кондратья Аѳонасьевича Булавина и Старшинъ иныхъ; а нынѣ намъ, войску Донскому, слышно чинитца, что де собраніемъ Государевы полки пришли разорять наши Козачьи городки и стоятъ на Донцѣ, близь Светогорскаго монастыря и въ иныхъ мѣстѣхъ, и хотятъ де итти подъ Черкаской; и мы всѣмъ войскомъ Донскимъ, войсковой нашъ Атаманъ Кондратій Булавинъ просимъ у васъ, Атамановъ молотцовъ, у тебя войсковаго Атамана Константина Гордѣевича и у всего войска Запорожскаго милости, естьли вамъ

слышно про приходъ Государевыхъ полковъ на наше разореніе, и вы намъ дайте помощи, чтобъ намъ стать вкупѣ обще, а въ разоренія намъ себя бы напрасно не отдать; а у насъ войско Донское въ походъ посланы тысячь съ пятнадцать и больши, для того естьли Государевы полки станутъ насъ разорять и мы имъ будемъ противитца, чтобъ они насъ вконецъ не разорили напрасно, такъ же и Вашему войску Запорожскому зла не учинили; а естьли будетъ вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ, гдѣ они стоять будутъ, и вамъ бы въ томъ писать къ намъ, войску, вѣдомость вскорѣ; а о чемъ у насъ съ вами, Атаманы молотцы, межъ себя былъ совѣтъ обще на вашихъ корасдарей и на пановъ, и которымъ путемъ обѣщались вы съ нами, такъ и творите, чтобъ вашъ совѣтъ благой былъ къ намъ непремѣненъ и того бы не отставлять; а во всемъ вы, Атаманы молотцы, Запорожское войско, противъ супостатъ надѣйтеся на милость Божію, а мы войскомъ Донскимъ вамъ всѣ помощники, и о томъ къ намъ въ Печерской прислать бы вамъ отъ себя человѣкъ двадцать или тридцать своихъ Козаковъ, лутчихъ людей; а мы у васъ, Атаманы молодцы, о всемъ вышеписанномъ просимъ милости всѣмъ войскомъ Донскимъ любезно, чтобъ намъ жить вкупѣ и во всякомъ добромъ совѣтѣ и другъ за друга постоять въ правдѣ и свое здоровье намъ межъ собою оберегать купно. А съ сею отпискою къ вамъ, Атаманомъ молотцамъ, посланы отъ насъ, изъ войска, нарочно нашъ Козакъ Ѳедоръ Шеферевъ, Игнатъ Филатьевъ; а они, Игнатъ, прежде сего жили у насъ, и нынѣ пришли по прежнему, и мы ихъ послали нарочно, чтобъ они знали къ вамъ путь, какъ бы мочно пройтить. Писано изъ войска Донскаго, 1708 году, Маія въ 17 день.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 36.

XXVI.

Письмо на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана Ильи Григорьева.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексьевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожского войска Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества Донскіе Атаманы и Козаки, Наказной Войсковой Атаманъ Илья Григорьевъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 708 году вѣдомо намъ, войску Донскому, учинилось, что въ прошломъ 707 году, въ Филиповъ постъ, пріѣхалъ къ вамъ въ Сѣчю воръ и измѣнникъ Донской Козакъ Кондрашка Булавинъ съ единомышленники своими и привезъ прелестные воровскіе письма и сказывалъ вамъ, будто мы войскомъ Донскимъ отъ Великаго Государя отложились и для того будто ево вора къ вамъ прислали, чтобъ вы войскомъ шлибъ къ намъ, войску Донскому, на помочь; и тѣмъ ево словамъ прелестнымъ и письмамъ вы войскомъ не повѣрили и изъ Сѣчи ево выслали вонъ, и тотъ воръ Кондрашка Булавинъ нынѣ явился на Хопрѣ въ верховыхъ нашихъ Козачьихъ городкахъ, и для изкорененія того вора и его единомышленниковъ войсковой нашъ Атаманъ Лукьянъ Максимовичъ съ войскомъ Донскимъ пошелъ въ походъ; и нынѣ мы войскомъ Донскимъ въ своемъ войсковомъ кругу приговорили послать отъ себя къ вамъ въ Сѣчу свое войсковое письмо для подлиннаго увѣренія, что мы Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексьевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили вѣрно и за православную Христіянскую вѣру и за Него, Великаго Государя, готовы головы свои положить, и для того посланы отъ насъ изъ войска къ вамъ въ Сѣчю съ симъ письмомъ Донскіе Козаки Степанъ Ивановъ

сынъ Мамыка, да Понкратъ Купреяновъ; и вамъ Кошевому Атаману и всему войску впредь такимъ ворамъ и никакимъ возмутительнымъ письмамъ и ево Булавинымъ товарищамъ не вѣрить; а буде такіе воры явятца, и ихъ присылать къ намъ, войску, или въ Троицкой, на Таганрогъ, оковавъ, за крѣпкимъ карауломъ; а у сего нашего войскового письма войска Донскаго прежняя печать приложена, а новоприсланная отъ Великаго Государя войска Донскаго печать нынѣ съ войсковымъ нашимъ Атаманомъ въ вышеписанномъ походѣ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 39.

XXVII.

Манифестъ Государя Петра I ко всѣмъ Малороссійскимъ Чинамъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Сотникомъ, Атаманомъ Куреннымъ и всему войску Малороссійскому, стоящему по Деснѣ и во иныхъ мѣстѣхъ противъ непріятеля. Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа безвѣстно пропалъ, и сумнѣваемся Мы того для, не по факціямъ ли какимъ непріятельскимъ; того ради повелѣваемъ Мы всей Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ и прочимъ, дабы немедленно къ Намъ въ обозъ Нашъ къ Деснѣ для

совѣтовъ, а буде онъ Гетманъ конечную невѣрность явилъ, то и для обранія новаго Гетмана пріѣзжали, въ чемъ общая польза всей Малой Росіи состоитъ. Данъ сей Нашъ Царскаго Величества Указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 27 день, 1708 года.

Петръ.

(М. П.)

Подлинный хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXVIII.

Другой Манифестъ Государя Петра I объ измѣнѣ Мазепы.

По титулѣ.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось: что Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и переѣхалъ къ непріятелю Нашему Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы съ общаго согласія съ ними Малороссійскую землю поработить по прежнему подъ владѣніе Польское и церкви Божіи и святые монастыри отдать во Унію. И понеже Намъ, яко Государю и Оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое попеченіе о васъ имѣти, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, такожъ и церквей Божіихъ во оскверненіе не отдать: того ради повелѣваемъ всей Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и протчимъ вышеобъявленнымъ чинамъ войска Запорожскаго: дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Гетмана, не смотрѣли, но при оборонѣ Нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стояли; и для лучшаго упрежденія всякаго зла и

возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него бывшаго Гетмана, вся старшина Генеральная и полковая, пребывающея при войскѣ, съѣзжалась немедленно въ городѣ Глуховѣ, для обранія по правамъ и вольностямъ своимъ вольными голосами новаго Гетмана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ. При семъ же объявляемъ: что извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что бывшій Гетманъ хитростію своею, безъ Нашего Указу, аренды и многіе иные поборы наложилъ на Малороссійской народѣ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего, и тѣ тягости повелѣваемъ мы нынѣ съ Малороссійскаго народа отставить. Данъ сей Нашъ Царскаго Величества Указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 28 день, 1708 года.

Подлинный хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXIX.

Письмо Мазепы къ Стародубскому Полковнику Скоропадскому, въ коемъ извѣщая о причинахъ, побудившихъ его отстать отъ России и поддаться Шведскому Королю, совѣтуетъ ему истребить Россійскій гарнизонъ, въ Стародубѣ находящійся, и соединиться съ нимъ Гетманомъ.

Мой ласковый пріятелю, Пане Полковнику Стародубовскій!

Нехай тое будетъ Вашей милости вѣдомо, ижъ мы, Гетманъ, видячи отчизну нашу Малороссійскую до крайней уже приходячую згубы, когда враждебная намъ здавна потенція Московская, тое что отъ многихъ лѣтъ въ всезлобномъ своемъ намѣреніи положила, теперь зъ упадкомъ послѣднимъ правъ и волностей нашихъ почала приводити въ скутокъ, игди, безъ жадного о томъ зъ нами согласія, зачала

городи Малороссійскіе вЪ свою область отбирати, людей нашихЪ, зо нихЪ повиганявши поработованихЪ и до конца знищенихЪ, своими войсками осажувати; и нехай бы то чинили вЪ полку СтародубовскомЪ, ЧерниговскомЪ и НѣжинскомЪ, мѣючи и змишляючи, зЪ врожоной своей хитрости, лживые причины, будто для обороны отЪ наступленія войскЪ ШведскихЪ тое чинятЪ, лечЪ и около далнихЪ городовЪ, куда войска Шведскіе никогда не мыслятЪ наступати, заходилися уже были, кгды до Полтавы два полки зЪ Бѣлагорода ординовано; а и надЪ иншими городами тоежЪ бы власне виполнилося, если бы мы, зЪ обыклой нашой ку отчизнѣ Малороссійской горливости, тому ихЪ злому намѣренію не запобѣгли, а до того не тилко отЪ зычливыхЪ пріятелей, мѣючи тайные пересторогы, лечЪ и самы тое явными доводами видячи и совершенно вѣдаючи, же насЪ, Гетмана, Енералную Старшину, ПолковниковЪ и увесь войска Запорожскаго началЪ, врожоными своими прелестми хотятЪ кЪ рукамЪ прибрати, и вЪ тиранскую свою неволю запровадити, имя войска Запорожскаго згладити, а КозаковЪ вЪ драгонію и салдати передернути, народЪ засЪ Малороссійскій вѣчне себѣ поработити; и если бы не Господь помоглЪ намЪ отЪ тыранскихЪ ихЪ рукЪ избѣгти, то певне бы тое ихЪ намѣреніе непріязненное свой одобрало скутокЪ, кгдижЪ не для чого иншого АлександерЪ МеншиковЪ и Князь Димитрій Михайлович ГолицынЪ зЪ войсками своими кЪ намЪ поспѣшали, не для чего иншого прелестми своими, пертЪ зЪ войскомЪ, а потомЪ само зЪ Старшиною до обозовЪ своихЪ МосковскихЪ вабили, тылко же бы насЪ всѣхЪ могли забрати вЪ тяжкую неволю, а не дай Боже, и на тыранскіе муки; надЪ то видячи и тое же потенція Московская безсилная и невоенная, бѣгствомЪ всегда отЪ непреборимыхЪ войскЪ ШведскихЪ спасаючися, не боронити насЪ сюда отЪ наступленія тыхЪ же войскЪ ШведскихЪ убѣгла, лечь огнемЪ, рабунками и немилосерднимЪ мордерствомЪ руиновати и городы вЪ свою область отбырати пришла, удалисмося, за согласіемЪ и общимЪ зЪ Панами Енеральными особами, Полковниками и всею войска Запорожскаго Старшиною, постановленьемЪ вЪ непреборимую наяснѣйшого Короля, Его милости, Шведскаго протекцію, мѣючи вЪ Бозѣ всемогущомЪ, единомЪ обидимихЪ Заступнику, любящомЪ правду и

ненавидящомѣ лжу, непостидную надежду, же отчизну нашу Малороссійскую и войско Запорожское его Королевское Величество всегда щасшливымѣ своимѣ и непобѣдимымѣ оружіемѣ отѣ того Московского тыранского ига оборонитѣ, уволнитѣ и отняшіе намѣ права и волности не тилко привернетѣ, лечѣ зѣ общою ползою и зѣ несмертелною вѣ потомній вѣкѣ войска Запорожского славою умножитѣ и разширитѣ, вѣ чомѣ насѣ и Королевскимѣ своимѣ никогда не отмѣняющимся словомѣ и данною на писмѣ ассекураціею упевнилѣ и утвердилѣ: за чимѣ и ваша милость, яко естесь правдивый отчизны своей сынѣ, не зичачи оной крайней погибели, знищенія и руины, берись до единого зѣ нами всѣми согласія и до сполной тоейжѣ отчизны своей обороны, а старайся всѣми способами, по данномѣ себѣ отѣ Бога разуму и искуству Московское войско зѣ Стародуба искоренити, согласившися вѣ томѣ зѣ Панами Полковниками Переяславскимѣ и Нѣжинскимѣ, певны того будучи, же потенція Московская ничого не можетѣ тамѣ вашей милости и городу Стародубу зашкодити, которая вскорѣ будетѣ оружіемѣ Королевскаго Величества Шведского вѣ свои загнана границы; а еслибы ваша милость до искорененія того кгварнѣзону Московского, вѣ Стародубѣ застаючого, толко силы и способу не мѣлѣ, теды радимѣ вашей милости оттуль уходити и до боку нашого вѣ Батуринѣ зѣ товариствомѣ поспѣшати, же бы не попалѣ зѣ неповѣтованымѣ жалемѣ нашимѣ вѣ Московскіе руки, о тое вашей милости и повторе пилно жадаючи, горливостію и любовію ку отизнѣ обовязуючи и приказуючи, емужѣ жичимѣ доброго отѣ Господа Бога здоровя. Зѣ Дюгтирувки, Октовріа 30, року 1707.

Вашей милости зичливый пріятель Иванѣ Мазепа, Гетманѣ и Ковалерѣ.

Подлинное хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, подъ No 63.

XXX.

Манифестъ Государя Петра I о немедленномъ избраніи вольными голосами новаго Гетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество, обьявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ войска Запорожского Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, Атаманамъ и всей полковой Старшинѣ и всему войску, на Раду и избраніе новаго Гетмана, по Указамъ Нашего Царского Величества сьѣхавшимся: что понеже бывшій Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при крестномъ цѣлованіи присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему къ тому причины и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ: дабы Малороссійской край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ иго Поляковъ; о чемъ, какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учиненъ у него съ Королемъ Шведскимъ и отъ него выбраннымъ на Королевство Польское Лещинскимъ договоръ: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Го-

сударь и Оборонитель всея Малыя Россіи и народа сего, милосердуя о васЪ, вѣрныхЪ подданныхЪ НашихЪ, намѣрены высокою Особою своею всѣми силами васЪ и весь Малороссійской край оборонять войски своими Великороссійскими, и дабы упредить сіе злое намѣреніе того Богоотступнаго измѣнника Мазепы и ко исполненію онаго и Малороссійскаго краю до разоренія, церкви же святыя до оскверненія и превращенія вЪ Римскую вѣру и Унію не допустить, того ради посланы отЪ НасЪ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во всѣ полки наши Указы, за подписаніемЪ собственныя руки и печати Нашея: дабы сЪѣзжались на избраніе новаго Гетмана вольными голосами, по правамЪ и вольностямЪ вашимЪ; и уповаемЪ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлость отчизны своей и показуя НамЪ, Великому Государю, вѣрность по тѣмЪ УказомЪ немедленно ко избранію новаго Гетмана приступите и единаго изЪ вѣрныхЪ, знатныхЪ и искусныхЪ особЪ вольными гласы, по правамЪ своимЪ на Гетманство немедленно изберете, понеже нынѣшней случай ускореніе того дѣла требуетЪ, дабы единодушно противЪ общаго непріятеля Короля Шведскаго стать, и оного войска, которые уже отЪ НашихЪ ВеликороссійскихЪ и МалороссійскихЪ войскЪ большею частію побито и гладомЪ и хладомЪ померло и до конечнаго разоренія привесть и того измѣнника Мазепы прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отЪ всякихЪ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обѣщаемЪ вамЪ, вѣрнымЪ НашимЪ подданнымЪ, тому вольными гласы новообранному Гетману, такожЪ и Генеральной Старшинѣ, ПолковникамЪ, ЯсауламЪ, СотникамЪ и всей полковой Старшинѣ и всему войску Запорожскому НашимЪ, Царскаго Величества, словомЪ всѣ вольности, права и привиліи, которыя вы отЪ времени принятія блаженныя и достохвальныя памяти Отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца подЪ свою высокодержавную руку Гетмана Богдана Хмельницкаго сЪ войскомЪ ЗапорожскимЪ и со всѣмЪ МалороссійскимЪ народомЪ, и потомЪ при НашемЪ, Царскаго Величества, государствованіи Гетманы и все войско имѣли, свято, ненару-

шимо и цѣло содержать и васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной Своей милости содерживать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Гетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ Князь Григорій Ѳедоровичь Долгорукой. Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 1 день, 1708 году.

Петръ.

Подлинный хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, подъ № 65.

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.